

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 2(80) 2018

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA
BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2018. № 2 (80)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614010, г. Пермь, ул. Куйбышева, 98 А
Тел.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 г., выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2018. No. 2 (80)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address founders, editors, publishers:
Kuibyshev st., 98 A, Perm, Russia, 614010
Ph.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials
that are connected with the analysis
of socio-economic and legal relations,
and devoted to the urgent problems of society
and personality. Moreover they are both of
theoretical researchers' results and make
known specialists' experience in different
spheres. Priority direction of the journal
is to discuss theoretical and practical issues
of improving the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 19.06.2018. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 22,79. Тираж 100 экз.
Заказ № 06/18. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.

© Прикамский социальный институт, 2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелькин Виктор Валерьевич – д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич – д-р экон. наук, профессор кафедры производства и предпринимательства в АПК Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Чагин Георгий Николаевич – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Ульяновна – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolievich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Ignatenko Viktor Vasilevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Research Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolievna – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastuhov Pavel Sysoevich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pohmelkin Victor Valerievich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolaevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadievich – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Production and Business Activity in Agriculture, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca – Philosophiæ Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Chagin Georgy Nikolaevich – Dr. of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ancient and Modern History of Russia, Perm State University

Shedyakov Vladimir Evgenievich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Ulyanovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Бестаева Манана Романовна – канд. филос. наук, проректор по учебной работе и дополнительному образованию Прикамского социального института

Головкина Дарья Витальевна – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Жуйков Александр Леонидович – канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – заведующий кафедрой дизайна Прикамского социального института, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии, заведующий кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Мальцев Олег Валерьевич – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Прикамского социального института

Палкина Светлана Олеговна – канд. экон. наук, декан факультета экономики и управления Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Прикамского социального института

Тиунова Наталья Викторовна – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой судебной и правоохранительной деятельности Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golohvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Work, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Bestaeva Manana Romanovna – Cand. of Philosophical Sciences, Vice-rector for Academic Affairs and Further Education, Prikamsky Social Institute

Golovkina Daria Vitalievna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Zhuikov Alexandr Leonidovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yurievich – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnauhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Prikamsky Social Institute, a member of the International Association “Society of Designers”, a member of “Association of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadievna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Maltsev Oleg Valerievich – Cand. of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Palkina Svetlana Olegovna – Cand. of Economic Sciences, Dean of the Faculty of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Prikamsky Social Institute

Tiunova Natalia Victorovna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Judicial and Law-Enforcement Activities, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Антонова О. А. Законодательная инициатива граждан как форма участия в управлении делами общества и государства.....	6
Головкина Д. В. Правовые меры обеспечения информационной безопасности и защиты интеллектуальной собственности предприятия	14
Иванова О. А., Пупков Э. В. О совершенствовании налогового законодательства в современный период	18
Кудрин А. С. Об основных проявлениях антиправового воздействия работодателей на трудовые отношения в современной России	26
Кузнецова К. Н. Международно-правовое регулирование статуса лиц пожилого возраста.....	30
Маринкин Д. Н. Актуальные вопросы правового регулирования электронных технологий блокчейн и криптовалют в контексте обеспечения безопасности национальной экономики современного правового государства	37
Михайлов С. Г., Михайлова Н. С. Вопросы охраны рационализаторских предложений	41
Оленев М. Г., Артемова А. Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации	46
Телегин А. С. Административная ответственность юридических лиц: некоторые проблемы применения	50
Тиунова Н. В. Актуальные проблемы пересмотра дел об административных правонарушениях в надзорном порядке.....	54
Толмачева М. Ю., Киладзе Н. Л. Экстремизм и терроризм – реальная угроза безопасности современного общества	59
Халецкая Т. М. Форма договора займа: практико-теоретические аспекты	69
Шершень Т. В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности	76
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	84
Блохин В. Н. Проблемы повышения конкурентоспособности сельских территорий	84
Караваева Н. М. Направления и перспективы развития налоговой политики Российской Федерации.....	89
Мальцев О. В. Некоторые проблемы исполнения бюджетов территорий	96
Палкина О. М., Вобшина И. А. Совершенствование управления предприятием малого и среднего бизнеса на региональном рынке	103
Светлаков А. Г. Аналитические особенности проявления террористической опасности в государстве	109
Светлакова С. А. Этапы реализации основных направлений импортозамещения в условиях формирования продовольственной безопасности региона.....	115
Сенцов Д. А. Измерение экономической эффективности рекламы у входа в подъезд.....	120
Тимуршина В. Р., Третьякова Е. А. Анализ внешнеэкономической деятельности Пермского края.....	130
Яркова Т. М. Влияние санкций на продовольственную безопасность государства	140
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	147
Ихтисанов И. И., Максимов Н. В. Особенности гуманитарной подготовки курсантов военных вузов: формирование профессиональной направленности к противодействию экстремизму	147
Неклюдова В. В. Самостоятельность как условие развития устойчивости к манипуляции в юношеском возрасте	152
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	156
Кобелева Е. А. Мнение молодежи города Перми об имидже главы региона. Часть II	156
Куракина С. И. О состоянии правовой культуры (по результатам социологического опроса в городе Перми)	163
Соловьёва В. В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию современного государства.....	168
Шедяков В. Е. Информационное давление на нынешнем этапе конкуренции культурно-цивилизационных миров	176
Щукина Р. И. Социальная безопасность личности в контексте этничности	185
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	190

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Antonova O. A. The legislative initiative of citizens as a form of participation in the management of society and the state.....	6
Golovkina D. V. Legal measures to ensure information security and intellectual property protection of the company	14
Ivanova O. A., Pupkov E. V. On improvement of tax legislation in the present period.....	18
Kudrin A. S. About main manifestations for illegal impact of employers on labour relations in modern Russia	26
Kuznetsova K. N. International legal regulation of the status of elderly persons	30
Marinkin D. N. Topical issues of electronic technologies blockchains and cryptocurrencies in the context of safety of national economy modern constitutional state.....	37
Mikhailov S. G., Mikhailova N. S. The issues of protection of rationalization proposals.....	41
Olenev M. G., Artyomova A. G. Application of the measures of restraint which aren't connected with imprisonment under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation	46
Telegin A. S. Administrative responsibility of legal entities: some application problems.....	50
Tiunova N. V. Revision of the cases on administrative offenses in supervisory order.....	54
Tolmacheva M. Yu., Kiladze N. L. Extremism and terrorism are a real threat to the security of modern society.....	59
Khaletskaya T. M. Form of the loan agreement: practical and theoretical aspects.....	69
Shershen T. V. Termination of parental rights as a measure to protect the rights and interests of the child and ensure his safety	76
ECONOMICS AND MANAGEMENT	84
Blokhin V. N. Problems of increasing the competitiveness of rural areas	84
Karavaeva N. M. Directions and prospects of development of the tax policy of the Russian Federation.....	89
Maltsev O. V. Some problems of the implementation of territories budgets	96
Palkina O. M., Vobshina I. A. Perfection of management of the enterprise of small and average business in the regional market.....	103
Svetlakov A. G. Analytical features of the terrorist threat in the state	109
Svetlakova S. A. The stages of implementation of the main directions of import substitution in the formation of food security in the region	115
Sentsov D. A. Measuring the economic effectiveness of porch advertising.....	120
Timurshina V. R., Tretyakova E. A. Analysis of foreign economic activity of the Perm region	130
Yarkova T. M. The impact of sanctions on food security of the state.....	140
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	147
Iktisanov I. I., Maximov N. V. The humanitarian features of training of cadets of military schools: the formation of a professional orientation to combating extremism	147
Nekludova V. V. The independence as a condition of development of manipulations foundations at youthful age	152
SCIENCE AND EDUCATION	156
Kobeleva E. A. Opinion of youth people of Perm about image of the chief of the region. Part II	156
Kurakina S. I. State of legal culture (according to the results of the sociological poll of the city of Perm).....	163
Solovyova V. V. Influence of globalization processes on transformation of modern government	168
Shedyakov V. E. Information pressure on the present stage of competition of cultural and civilizational worlds	176
Shchukina R. I. Social security of the person in the context of ethnicity.....	185
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	190

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Антонова О. А. Законодательная инициатива граждан как форма участия в управлении делами общества и государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 6–13.

Antonova O. A. The legislative initiative of citizens as a form of participation in the management of society and the state. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 6–13. (In Russ.).

УДК 342.7

О. А. Антонова

Белорусский государственный
экономический университет, Минск, Беларусь

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА ГРАЖДАН КАК ФОРМА УЧАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Антонова Ольга Александровна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин.

E-mail: volha2002@yandex.by

На основании анализа действующего законодательства Республики Беларусь и некоторых зарубежных стран определены стадии реализации гражданами права законодательной инициативы, выделены проблемы легального закрепления обеспечения инициативной группой требований к проектам законов, процедуре сбора подписей, проведения агитации. Исследуются мнения белорусских и зарубежных ученых по вопросу сущности и порядка реализации права законодательной инициативы граждан. Сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты Республики Беларусь.

Ключевые слова: законодательная инициатива, законопроект, инициативная группа, регистрация, заключение.

O. A. Antonova

Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

THE LEGISLATIVE INITIATIVE OF CITIZENS AS A FORM OF PARTICIPATION IN THE MANAGEMENT OF SOCIETY AND THE STATE

Antonova Olga A. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines.

E-mail: volha2002@yandex.by

Based on the analysis of the current legislation of the Republic of Belarus and some foreign countries, the stages of the realization by citizens of the right of legislative initiative are defined, the problems of legal securing the provision by the initiative group of requirements to draft laws, the procedure for collecting signatures, and conducting agitation are identified. The opinions of Belarusian and foreign scientists on the essence and order of realization of the right of citizens' legislative initiative are examined. On the basis of the study, proposals are made to introduce amendments and additions to the existing normative legal acts of the Republic of Belarus.

Key words: legislative initiative, draft law, initiative group, registration, conclusion.

Законодательную инициативу граждан можно рассматривать в нескольких значениях. В юридической литературе отсутствует единое мнение в отношении того, является ли народная инициатива формой или институтом прямой (непосредственной) демократии. В статье 37 Конституции Республики Беларусь¹ содержится примерный перечень «способов» прямого народовластия: выборы, референдум, отзыв депутатов, обсуждения, в том числе в виде республиканских и местных собраний, и др. В статье 3 Конституции Российской Федерации² в качестве высшего непосредственного выражения власти народа закреплены референдум и свободные выборы.

С. С. Важнов, выделяя модели правотворческой инициативы граждан, относит законодательную инициативу к смешанному институту прямой и представительной демократии. При этом автор полагает, что «ведущая роль здесь принадлежит представительным органам государственной власти, а не корпусу избирателей. При поддержке инициативы определенным числом избирателей она вносится в представительный орган государственной власти. Процедура ее рассмотрения этим органом практически не отличается от рассмотрения законодательных инициатив иных субъектов правотворческой деятельности» [1, с. 94]. Г. Н. Чеботарев, К. А. Иванова считают, что гражданская законодательная инициатива является формой непосредственной демократии. Однако большинство ученых определяют такую инициативу как институт прямой демократии.

Исходя из анализа практики реализации законодательной инициативы, эволюции правового регулирования, полагаем, что народную правотворческую инициативу граждан в Республике Беларусь можно рассматривать как институт демократии. Для того чтобы отнести тот или иной способ реализации государственной власти к форме, необходимо выделять значительный этап в истории его правового обеспечения, а также востребованности его у самого субъекта государственной власти – народа. Применительно к институту законодательной инициативы в Республике Беларусь практически отсутствуют законопроекты, вносимые в Палату представителей Национального собрания, где субъектом внесения выступали бы граждане. Кроме того, считаем, что законодательная инициатива граждан может рассматриваться как институт прямой демократии, а не смешанный институт непосредственной и представительной демократии. Правотворческая инициатива граждан заканчивается внесением в представительный орган законопроекта. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь»³ право законодательной инициативы граждан означает гарантированное Конституцией Республики Беларусь право вносить в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь проекты законов, подлежащие обязательному рассмотрению Палатой представителей в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

С оговорками, касающимися особенностей государственно-территориального устройства России и Беларуси, полагаем возможным согласиться с мнением В. В. Хавсакова, который считает, что непосредственную демократию следует рассматривать как «сферу публично-властных отношений, в рамках которой многонациональный народ Российской Федерации в целом (как носитель суверенитета и единственный источник власти) либо его часть, органи-

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2005. 48 с.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь [Электронный ресурс]: закон Респ. Беларусь от 26 нояб. 2003 г. № 248-3 // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE»: [сайт]. URL: <http://etalonline.by/PrintText.aspx?regnum=h10300248> (дата обращения: 20.03.2018).

зованная как самостоятельный коллектив (многонациональный народ субъекта РФ, население муниципального образования) на основе инициативы и самостоятельности, всеобщего участия и прямого волеизъявления каждого, непосредственно осуществляет свою власть по обсуждению, выработке, принятию и контролю за реализацией решений по вопросам государственной и общественной жизни» [4, с. 10].

Как способ правовой защиты прав граждан рассматривает правотворческую инициативу Е. А. Огнева.

Кроме того, законодательный процесс представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга действий, поэтому законодательная инициатива рассматривается как обязательная стадия правотворческого процесса. Однако, по нашему мнению, в силу самостоятельности рассматриваемого института прямой демократии законодательная инициатива граждан может быть представлена с точки зрения системы последовательных действий и принимаемых решений, которые осуществляются (принимаются) определенными субъектами для решения специфических задач. В этой связи можно выделить подготовительную стадию или стадию возбуждения процедуры законодательной инициативы, которая заканчивается регистрацией инициативной группы по сбору подписей.

Согласно ч. 1 ст. 99 Конституции Республики Беларусь право законодательной инициативы принадлежит Президенту, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Правительству, а также гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 тыс. человек и реализуется в Палате представителей. В развитие этого положения в нашей стране 26 ноября 2003 г. принят Закон «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь». При этом по предмету право законодательной инициативы граждан можно разделить:

1) на общее право (внесение законопроекта возможно по неопределенному кругу вопросов). Однако в таком виде право законодательной инициативы граждан закрепляется достаточно редко, т. к., несмотря на наличие соответствующих статей в законодательстве, законы могут предусматривать изъятия, закрепляя исключительные полномочия иных субъектов законодательной инициативы на внесение законопроектов по некоторым вопросам. Например, согласно ст. 5 Закона «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» право законодательной инициативы реализуется гражданами посредством внесения в Палату представителей проектов законов: а) о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, б) о толковании Конституции Республики Беларусь; в) о внесении изменений или дополнений в законы Республики Беларусь, г) о признании утратившими силу законов Республики Беларусь; д) о толковании законов Республики Беларусь; е) иных проектов законов Республики Беларусь¹. Тем не менее такая формулировка не является корректной. В соответствии с Бюджетным кодексом Республики Беларусь² составление проекта республиканского бюджета осуществляется Правительством, а в силу ст. 95 только Президент Республики Беларусь вносит проект закона о республиканском бюджете на очередной финансовый год в Палату представителей;

2) специальное право (внесение законопроектов по определенному кругу вопросов, чаще всего остаточной компетенции, т. е. путем исключения возможности инициировать проекты по каким-либо вопросам). Например, граждане не могут вносить проекты законов о делегировании Президенту законодательных полномочий, а также проект закона «О бюджете» и об утверждении отчета об исполнении республиканского бюджета;

¹ О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь...

² Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-3 [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE»: [сайт]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=hk0800412#load_text_none_1_1 (дата обращения: 20.03.2018).

3) исключительное право (внесение законопроектов только по определенным вопросам и только гражданами).

По статистическим данным в Республике Беларусь ни один принятый закон не был инициирован гражданами (основным субъектом выступает Совет Министров и Президент Республики Беларусь). Подобное положение можно объяснить как сложностью процедуры внесения законопроекта гражданами, так и низкой активностью гражданских институтов в политических процессах. Даже в учебной юридической литературе отмечается, что народная законодательная инициатива является редко применяемым и малоэффективным институтом. Тем не менее трудно не согласиться, что такая инициатива «позволяет выявить реальные общественные потребности в правовом урегулировании тех или иных отношений, учесть интересы конкретных граждан, формировать их правовую активность» [3, с. 16].

Следует отметить, что в странах Европы в определенных случаях граждане также имеют право законодательной инициативы, причем, по заключению Венецианской комиссии [5], подобная форма демократии имеет тенденцию к развитию на конституционном уровне. Гражданская законодательная инициатива предусмотрена в Албании, Андорре, Австрии, Швейцарии, Грузии, Венгрии, Италии, Латвии, Лихтенштейне, Литве, Польше, Португалии, Румынии, Словении, Испании, Македонии. При этом практически все конституции указанных стран закрепляют это право за гражданами государства, обладающими активным избирательным правом. Например, конституции Литвы, Австрии упоминают граждан Литовской Республики и граждан Австрийской Республики, «имеющих право голоса». В статье 118 Конституции Польши упоминаются «граждане, имеющие право голосовать на выборах в Сейм (парламент)», в конституциях Албании (ст. 81) и Грузии (ст. 67) используется слово «избиратели», так же как в конституциях Италии (ст. 71) и Венгрии (ст. 28.d) [5]. В части 2 ст. 58 Конституции Княжества Андорра содержится термин «национальный избирательный корпус»: «Предложения законов могут быть представлены в Генеральный совет совместно тремя общинами или одной десятой национального избирательного корпуса»¹.

Согласно ст. 64 Конституции Княжества Лихтенштейн законодательная инициатива принадлежит «гражданам, обладающим избирательным правом». При этом «если не менее 1 000 граждан, обладающих избирательным правом, чьи подписи и избирательные права засвидетельствованы в письменной форме главой местного органа самоуправления по месту их жительства, или не менее чем три общины путем резолюций одинаковой формы, вынесенных собраниями каждой общины, предъявляют требование об издании, изменении или отмене какого-либо закона, то такое требование передается на рассмотрение ближайшей следующей сессии Ландтага»².

Исключением является Конституция Испании, в которой отсутствует четкость в определении данного вопроса: «Органический закон определит формы и условия осуществления народной инициативы по представлению законодательных предложений. В любом случае требуется не менее пятисот тысяч достоверных подписей»³.

Минимальное число граждан для законодательной инициативы варьируется: 1 тыс. граждан – в Лихтенштейне, 5 тыс. граждан – в Словении, 10 тыс. избирателей – в Македо-

¹ Конституция Княжества Андорра от 14 марта 1993 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира: интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 2010. 29 апр. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=158> (дата обращения: 20.03.2018).

² Конституция Княжества Лихтенштейн от 5 октября 1921 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира: интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 2010. 29 апр. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=147> (дата обращения: 20.03.2018).

³ Конституция Испанского Королевства от 27 декабря 1978 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира: интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 2010. 29 апр. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 20.03.2018).

нии, 20 тыс. избирателей – в Албании, 30 тыс. – в Грузии, 50 тыс. граждан – в Литве, Италии, Венгрии, 100 тыс. – в Польше, Румынии, 500 тыс. – в Испании, десятая часть избирателей – в Латвии и Андорре. Интересным представляется положение Конституции Португалии, в которой указывается, что законодательная инициатива принадлежит, согласно предписаниям закона, группам граждан, обладающих избирательными правами¹.

В Республике Беларусь применительно к проектам внесения изменений и дополнений в Конституцию инициатива может исходить от не менее 150 тыс. граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом, в остальных случаях – от не менее 50 тыс. граждан. Следует отметить, что право законодательной инициативы имеют граждане, которые обладают активным избирательным правом. При этом фактически имеет значение место проживания граждан Республики Беларусь, хотя прямого указания на отмеченное обстоятельство нет. В соответствии со ст. 15 Закона «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» в подписной лист должны быть включены подписи граждан, проживающих только в одном городе, поселке, сельсовете, а в городах с районным делением – в одном районе города. В подписном листе указываются фамилия, имя и отчество, дата рождения, место жительства, серия и номер паспорта или реквизиты заменяющего его удостоверения личности гражданина, который поддерживает данный законопроект. По нашему мнению, в связи с развитием электронных форм работы государственных органов в настоящее время внесение в подписные листы граждан с «привязкой» к месту жительства является неактуальным.

Подготовительная стадия процедуры законодательной инициативы включает в себя проведение общих собраний граждан с целью создания инициативной группы в количестве не менее ста человек для сбора подписей за предложение о внесении проекта закона в Палату представителей, представления интересов граждан при подготовке, внесении проекта закона в Палату представителей, его рассмотрении в Палате представителей, а также отзыве проекта закона из Палаты представителей. Однако законодательство в части регулирования порядка проведения собраний граждан нуждается в уточнении. Например, в настоящее время собрание инициативной группы избирает инициативную группу. Целесообразно закрепить положение о том, что собрание граждан, обладающих активным избирательным правом, правомочно образовывать инициативную группу, если в нем принимают участие не менее двухсот граждан. На собрании открытым голосованием большинством голосов выбираются председатель и секретарь собрания, а также члены инициативной группы в количестве не менее ста человек.

Полагаем, что в Закон «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» должны быть внесены дополнения и в части закрепления требований к членам инициативной группы. В настоящее время наблюдается определенный пробел: граждане, поддерживающие законопроект, должны обладать избирательным правом, а член инициативной группы – необязательно. Например, согласно ст. 2 Закона «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области»² членами инициативной группы могут быть избраны граждане Российской Федерации, проживающие на территории Смоленской области, обладающие активным избирательным правом. В Республике

¹ Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира: интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. 2010. 29 апр. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=141> (дата обращения: 20.03.2018).

² О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области [Электронный ресурс]: закон Смоленской области от 30 мая 2007 г. № 44-з // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/939030237> (дата обращения: 20.03.2018).

Беларусь отсутствует и детальный порядок проведения собрания инициативной группы, содержатся только требования к кворуму (более половины состава инициативной группы) и большинству для принятия решения (простое большинство присутствующих).

Регистрация инициативной группы осуществляется Центральной комиссией по выборам и проведению республиканских референдумов с учетом заключения Министерства юстиции Республики Беларусь о соответствии проекта закона требованиям Закона «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь».

После регистрации инициативной группы начинается следующая стадия – сбор подписей и проведение агитации, которая должна быть завершена в течение месяца со дня регистрации инициативной группы. Согласно ч. 5 ст. 9 Закона «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» после регистрации инициативной группы и проекта закона Центральная комиссия в трехдневный срок выдает ей свидетельство о регистрации инициативной группы и проекта закона, образец листа для сбора подписей граждан за предложение о внесении проекта закона в Палату представителей, а членам инициативной группы – соответствующие удостоверения.

Заметим, что процедура сбора подписей в поддержку законопроекта схожа с порядком сбора подписей по выдвижению кандидатов в депутаты, президенты. Однако, по нашему мнению, в силу особенностей и назначения института законодательной инициативы поддержка инициативы граждан могла бы осуществляться не только путем внесения данных в бумажные подписные листы. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность поддержки через СМС или на специально созданном для этого сайте. Например, в России применительно к выборам предлагается использовать новые технологии: «Одним из вариантов устранения указанных недостатков организации избирательного процесса является процедура SMS-выдвижения. Количество SMS-сообщений, необходимое для регистрации кандидата, устанавливается федеральным законом. Лицо, обладающее активным избирательным правом в избирательном округе, в котором выдвигается кандидат, отправляет SMS-сообщение с порядковым номером того или иного кандидата на единый номер интерактивного сервиса с мобильного телефона, зарегистрированного на свое имя. Единый номер интерактивного сервиса предоставляется оператором сетей связи и заблаговременно доводится до сведения участников выборов избирательной комиссией субъекта Российской Федерации. Порядковые номера кандидатов определяются избирательной комиссией субъекта Российской Федерации путем жеребьевки с участием представителей средств массовой информации, избирательных объединений, кандидатов в депутаты и на выборные должности. Переданные избирателем данные в поддержку выдвижения кандидата регистрируются оператором сетей связи и незамедлительно передаются соответствующей избирательной комиссии и общественным организациям, контролирующим процедуру поддержки выдвижения кандидатов на выборах. Избирателю, поддержавшему выдвижение кандидата, с помощью SMS направляется подтверждение от оператора сетей связи о том, что выбранный им вариант поддержки учтен, а также сообщается дата и время поступления SMS-сообщения избирателя. Учету и регистрации подлежит одно SMS-сообщение, отправленное избирателем в поддержку выдвижения кандидата. Не учитываются: SMS-сообщения, отправленные из информационной телекоммуникационной сети общего пользования Интернет, SMS-сообщения из других субъектов Российской Федерации и зарубежных операторов сетей связи, SMS-сообщения с различных SIM-карт, авторизуемые в сети с одинаковым IMEI (международным идентификатором мобильного телефона)» [2, с. 252].

В Законе «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» содержится общий запрет на участие администрации организации в сборе подписей, равно как и на принуждение при сборе подписей и вознаграждение

граждан за внесение подписей. По нашему мнению, законодательно необходимо закрепить места для сбора подписей, в том числе с учетом требований законодательства о массовых мероприятиях. Например, ст. 5 упомянутого выше Закона «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области» содержит запрет на сбор подписей на рабочих местах, по месту учебы, в процессе и в местах выдачи заработной платы, пенсий, пособий, стипендий, иных социальных выплат, а также при оказании благотворительной помощи.

Третьей стадией законодательной инициативы граждан является проверка подписей в поддержку инициативы. Согласно ч. 9 ст. 15 Закона «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» подписные листы сдаются инициативной группой не позднее истечения срока, установленного для сбора подписей, в районный, городской исполнительный комитет, местную администрацию, на территории которых проводился сбор подписей. В отличие от подписных листов в поддержку выдвижения кандидатов, в данной процедуре местные исполнительные и распорядительные органы в десятидневный срок должны проверить достоверность всех подписей граждан. Исходя из анализа оснований для признания подписей недостоверными можно предположить, что исполнительным комитетам (местным администрациям) будет требоваться взаимодействие с другими государственными органами, должностными лицами, например для получения сведений из баз данных органов внутренних дел. Кроме того, потребуется также проведение экспертных исследований (в частности, для определения подписей граждан, выполненных от имени разных лиц одним лицом или от имени одного лица другим лицом). В связи с этим полагаем, что добросовестно проверить достоверность более чем 50 тыс. подписей в течение десяти суток, тем более с учетом выходных дней, не представляется возможным.

Последней обязательной стадией процедуры законодательной инициативы граждан является принятие решений государственными органами. Первоначально по результатам проверки подписных листов исполнительные комитеты районного, городского уровня и местные администрации принимают решения, которые направляются в соответствующие исполнительные комитеты областного уровня. Последние, в свою очередь, в пятидневный срок подводят итоги сбора подписей по области, г. Минску, принимают об этом решение и направляют его в Центральную комиссию по выборам и проведению республиканских референдумов. На основании решений областных, Минского городского исполнительных комитетов Центральная комиссия в десятидневный срок составляет заключение о соблюдении инициативной группой требований закона и протокол о результатах сбора подписей, которые передаются инициативной группе.

На основании проведенного исследования полагаем возможным рассматривать законодательную инициативу граждан как институт непосредственной демократии. Для повышения эффективности реализации права граждан на участие в управлении делами государства и общества путем разработки и внесения проектов законов необходимо совершенствовать законодательство, регламентирующее порядок правотворческой инициативы граждан.

Библиографический список

1. Важнов С. С. Соотношение правотворческой инициативы граждан с институтами непосредственной демократии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 4. С. 93–98.
2. Дворников Д. В., Красинский В. В., Пучнин А. С. Концепция электронного опроса избирателей при сборе подписей в поддержку выдвижения кандидатов в депутаты (на выборные долж-

ности) (sms-выдвижение) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 9 (89). С. 250–255.

3. Кочетков А. В. Региональный законодательный процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

4. Хавсаков В. В. Субъекты непосредственной демократии в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

5. Rapport sur l'initiative législative [Электронный ресурс]. Adopté par la Commission de Venise lors de sa 77ème Session plénière (Venise, 12–13 décembre 2008) / La Commission européenne pour la démocratie par le droit (Commission de Venise) // Conseil de l'Europe. Commission de Venise: [сайт]. 2008. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2008\)035-f](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2008)035-f) (дата обращения: 20.03.2018).

Головкина Д. В. Правовые меры обеспечения информационной безопасности и защиты интеллектуальной собственности предприятия // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 14–17.

Golovkina D. V. Legal measures to ensure information security and intellectual property protection of the company. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 14–17. (In Russ.).

УДК 336.7

Д. В. Головкина

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Головкина Дарья Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности.

E-mail: dg.1978@yandex.ru

В статье рассматривается понятие информационной безопасности как части экономической безопасности. Отмечается важность данного аспекта для предпринимательской деятельности на современном этапе. Определяются объекты информационной безопасности, место среди них результатов интеллектуальной деятельности. Подчеркивается значимость интеллектуального капитала для предпринимательства. Рассматриваются меры, направленные на обеспечение информационной безопасности, на защиту интеллектуальной собственности, а также правовые меры по обеспечению информационной безопасности. Обращается внимание на возможные последствия нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: информационная безопасность, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, ответственность, защита прав.

D. V. Golovkina

Perm State University, Perm, Russia

LEGAL MEASURES TO ENSURE INFORMATION SECURITY AND INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION OF THE COMPANY

Golovkina Darya V. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security.

E-mail: dg.1978@yandex.ru

The article deals with the concept of information security as a part of economic security. The importance of this aspect for entrepreneurship at the present stage is noted. The objects of information security, place among them the results of intellectual activity are determined. The importance of intellectual capital for entrepreneurship is emphasized. Measures aimed at ensuring information security and protection of intellectual property are defined. Legal measures to ensure information security are considered. Attention is drawn to the possible consequences of violation of the rights to the results of intellectual activity.

Key words: information security, intellectual property, the results of intellectual activity, means of individualization, responsibility, protection of rights.

Предпринимательство является одним из важнейших элементов современной экономической системы. К признакам предпринимательской деятельности относится риск. Успешная реализация предпринимательской деятельности возможна только при условии минимизации этого риска, что является одной из задач предпринимателя. В современных условиях предпринимательская деятельность претерпевает определенные изменения, связанные с появлением новых направлений бизнеса, новых тенденций развития предприятий, новых технологий в производстве и ведении дел, что не может не создавать новых угроз и рисков. В целях обеспечения эффективного функционирования предприятия перед предпринимателем встает задача разработать четкую систему обеспечения экономической безопасности компании.

Экономическая безопасность является многогранным понятием, включающим в себя несколько элементов, которые в совокупности и образуют саму категорию. Одним из таких элементов, приобретающих в настоящее время все большую значимость, в том числе для предпринимателей, является информационная безопасность.

Информационная безопасность представляет собой защищенность информации и иных ресурсов подобного рода от внешних воздействий, способных причинить вред обладателю информации. Объектом информационной безопасности является информация, затрагивающая коммерческие, интеллектуальные, государственные и личные интересы. Информационная безопасность направлена на защиту интеллектуальной собственности предприятия от противоправных посягательств.

Информационная безопасность обеспечивается с помощью правовых, организационных и технических мер. К правовым мерам следует относить разработку норм, направленных на защиту авторских прав, совершенствование уголовного, административного и гражданского законодательства, устанавливающего ответственность за деяния, направленные на нарушение прав в сфере интеллектуальной деятельности.

Информационная безопасность и защита интеллектуальной собственности в настоящее время приобретают всё большую актуальность в связи с тем, что в современных условиях элементами, влияющими на конкурентоспособность предприятия, являются не столько материальные активы, сколько человеческий капитал. Именно он представляет собой наибольшую ценность компании в связи с тем, что включает в себя запас знаний, практические навыки, творческие и мыслительные способности людей, которые могут быть использованы для получения дохода. Благодаря инновационной деятельности становится возможным внедрять новые технологии, что способно обеспечить снижение издержек, увеличение производительности и, в конечном итоге, повышение прибыли предприятия. Таким образом, одной из основных задач сегодня является обеспечение правового регулирования и защиты результатов интеллектуальной деятельности как основы интеллектуальной безопасности.

Необходимость развития интеллектуального капитала подтверждается еще и тем, что многие крупные компании при выборе долгосрочных партнеров исходят из уровня интеллектуального капитала предприятия. Согласно теории П. Страссмана, доля интеллектуального капитала в общей доле рыночной стоимости должна составлять более 50 % [1].

К результатам интеллектуальной деятельности, имеющим значение для предприятий, относятся: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, ноу-хау, товарные знаки, компьютерные программы и другие разработки и объекты интеллектуальной собственности.

Правовое регулирование объектов интеллектуальной деятельности осуществляется в основном гражданским законодательством, где основным нормативным правовым актом

является Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (ГК РФ). Именно он содержит основные нормы правового регулирования объектов промышленной собственности, средств индивидуализации юридических лиц и товаров, работ, услуг, иных объектов, а также прав, возникающих в отношении указанных объектов и возможности их передачи.

Виды объектов интеллектуальной собственности могут варьироваться в организациях в зависимости от сферы деятельности.

Объекты промышленной собственности имеют большое значение для предприятия, т. к. благодаря новым изобретениям (ст. 1349–1350 ГК РФ), полезным моделям (ст. 1349, 1351 ГК РФ) или промышленным образцам (ст. 1349, 1352 ГК РФ) появляется возможность усовершенствовать процесс производства, сделать продукцию наиболее привлекательной и тем самым увеличить продажи. Товарный знак (ст. 1477 ГК РФ), в свою очередь, делает товар более узнаваемым, что также влияет на объем продаж и прибыли организации.

Интеллектуальная безопасность предприятия обеспечивается как на законодательном уровне, так и на уровне локальных нормативных правовых актов. Объекты, отнесенные к промышленной собственности, а также товарные знаки охраняются с помощью соответствующей регистрации (получения патента, свидетельства), предусмотренной законодательством (ст. 1374–1397, 1480, 1481 ГК РФ). Однако в числе результатов интеллектуальной деятельности имеется и ноу-хау (секрет производства) (ст. 1465 ГК РФ), которое, в свою очередь, может быть техническим, экономическим, управленческим и правовым. Его особое положение связано тем, что ноу-хау представляет собой объект, охрана которого обеспечивается лишь на уровне внутренних документов предприятия.

Несмотря на различия в нормах, обеспечивающих охрану соответствующих объектов интеллектуальной собственности, в случае нарушения прав на них, лицо, причинившее вред нарушением таких прав, привлекается к ответственности.

Следует отметить, что в самой организации могут быть предусмотрены меры ответственности за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, в качестве которой может быть информация о ноу-хау. Лицо, нарушившее право на результат интеллектуальной деятельности, может быть также привлечено к административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности. Меры указанных видов ответственности предусмотрены соответствующими кодексами. Так, согласно ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях², незаконное использование объектов промышленной собственности влечет за собой наложение штрафа, размер которого варьируется от 1 500 до 40 000 руб. в зависимости от того, кто (физическое, должностное или юридическое лицо) является правонарушителем.

Уголовная ответственность наступает за преступления, которые обладают большей общественной опасностью в сравнении с административными проступками. В соответствии со ст. 147 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (УК РФ), в случае незаконного использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашения без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоения авторства или принуждения к соавторству, в случае причинения этими действиями крупного ущерба правонарушителю может быть назначено наказание в виде штрафа в размере до 200 000 руб., или

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 14 нояб. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

обязательных работ до 480 часов, или принудительных работ до двух лет, или лишения свободы до двух лет. Кроме того, ст. 180 УК РФ предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере от 100 000 до 300 000 руб. за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг. К тому же в случае разглашения, незаконного получения сведений, составляющих коммерческую тайну, в качестве которой может охраняться и ноу-хау, минимальное наказание, которое может быть назначено правонарушителю, составляет до 500 000 руб. при собирании соответствующих сведений, до 1 000 000 руб. при их разглашении, а максимальное – до двух или пяти лет лишения свободы соответственно. Если такое преступление причинит ущерб, размер которого не менее 2 250 000 руб., то размер штрафа возрастает до 1 500 000 руб., срок лишения свободы составляет в этом случае до пяти лет. Если результатом такого преступления станут тяжкие последствия, то срок лишения свободы может возрасти до семи лет.

С точки зрения гражданского законодательства для защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности предлагается наиболее широкий спектр возможностей. Так, согласно ст. 12 ГК РФ одним из способов защиты гражданских прав является признание права. В данном случае этот способ может быть применен для признания как авторства, так и исключительного права. Еще одним способом, предусмотренным гражданским законодательством, является восстановление существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право. Данный способ может быть применен при нарушении прав на товарный знак, когда он используется без соответствующего разрешения. Требование правообладателя будет направлено на прекращение незаконных действий. Однако применение данного способа возможно не всегда, т. к. в случае разглашения сведений, составляющих секрет производства, восстановить право будет невозможно в связи с тем, что секрет перестанет быть таковым. Кроме того, в качестве способа защиты прав на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности можно назвать возмещение убытков. Следует отметить, что данный способ является наиболее привлекательным для потерпевшей стороны, потому что в результате привлечения правонарушителя к ответственности на него может быть возложена обязанность уплатить как реальный ущерб (т. е. потери, которые понесла потерпевшая сторона), так и упущенную выгоду (неполученные по причине правонарушения доходы). Следует отметить также, что в случае получения правонарушителем доходов от неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц эти доходы могут быть взысканы в пользу потерпевшего лица. Оборудование, на котором осуществлялось незаконное производство с использованием средств индивидуализации юридических лиц, подлежит изъятию и последующему уничтожению, что также является мерой гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации потерпевшая сторона может прибегнуть к различным способам защиты своих прав. Однако с точки зрения экономической составляющей большинство правообладателей заинтересованы в возмещении ущерба, причиненного соответствующими незаконными действиями, т. к. именно от этого зависит возможность восстановления имущественных прав потерпевшей стороны.

Библиографический список

1. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2002.
2. Чернявский Г. С., Кобелев О. А., Исайчев Г. А. К вопросу исследования проблем безопасности России // Военная мысль. 1994. № 9. С. 2–7.

Иванова О. А., Пупков Э. В. О совершенствовании налогового законодательства в современный период // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 18–25.

Ivanova O. A., Pupkov E. V. On improvement of tax legislation in the present period. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 18–25. (In Russ.).

УДК 336.21

О. А. Иванова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

Э. В. Пупков

Агентство налоговой безопасности, Пермь, Россия

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Иванова Оксана Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и финансового права.

E-mail: oksanaivanova2011@mail.ru

Пупков Эдуард Владимирович – генеральный директор, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса.

E-mail: pupkoveduard@yahoo.com

Статья посвящена современным проблемам налогового права. Существует проблема обратной силы норм, например, норм ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ). Делается вывод о том, что нормы ст. 54.1 НК РФ улучшают положение налогоплательщика и их необходимо применять в проверках, начатых до вступления в силу изменений в НК РФ.

Проблемой является также необходимость привлечения понятых при проведении таких форм налогового контроля, как осмотр территорий и помещений, выемка документов и предметов. Для обеспечения достоверной функции и гарантий достоверности результатов мероприятий налогового контроля возможно ввести также применение технических средств фиксации. Необходимо предусмотреть в НК РФ четкий механизм уведомления налогоплательщика о проведении выездных проверок.

Ключевые слова: необоснованная налоговая выгода, улучшение положения налогоплательщика, налоговая проверка, понятые, осмотр территорий и помещений, выемка, налоговый контроль, уведомление о проверке.

O. A. Ivanova

Perm State University, Perm, Russia

E. V. Pupkov

Tax Security Agency, Perm, Russia

ON IMPROVEMENT OF TAX LEGISLATION IN THE PRESENT PERIOD

Ivanova Oksana Alekseevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and Financial Law.

E-mail: oksanaivanova2011@mail.ru

Pupkov Eduard Vladimirovich – General Manager, 3rd class Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation.

E-mail: pupkoveduard@yahoo.com

The article is concerned with the problems of tax law. There is a problem of the retroactive force of norms, for example, the norms of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation. It is concluded that the norms of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation improve the position of a taxpayer and they must be applied in the inspections begun before the entry into force the changes in the Tax Code of the Russian Federation.

The problem is also the need to involve witnesses in the conduct of such forms of tax control as the examination of territories and premises, the seizure of documents and items. In order to ensure the verification function and guarantee the reliability of the results of tax control measures, it is also possible to introduce the use of technical means of fixation as an alternative to attracting witnesses. It is necessary to provide in the Tax Code of the Russian Federation a clear mechanism for notifying the taxpayer about the conduct of on-site inspections.

Key words: unreasonable tax benefit, improvement of the taxpayer's position, tax audit, witnesses, inspection of territories and premises, seizure, tax control, notification of verification.

В настоящее время в праве существует проблема понимания обратной силы норм. Например, в налоговом праве неоднозначно толкуется действие норм ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (НК РФ).

В ноябре 2017 г. в рамках XIII Всероссийского налогового форума Торгово-промышленной палаты Российской Федерации состоялся круглый стол, где заместитель руководителя Федеральной налоговой службы (ФНС России) С. А. Аракелов прокомментировал ряд вопросов, возникающих у участников налоговых правоотношений в связи с появлением в НК РФ новой ст. 54.1. С. А. Аракелов заметил: «И без этого закона мы много выигрываем в судах», поэтому цель введения данной статьи – «не увеличение побед налоговых органов в спорах с налогоплательщиками» [2]. По результатам контрольной работы налоговых органов в бюджет поступает небольшая сумма по сравнению с основной – от добровольной уплаты налогов налогоплательщиками, и эти поступления только растут. Налоговый кодекс РФ изначально принимался для добросовестных налогоплательщиков, но впоследствии государству пришлось реагировать на недобросовестные действия. И первым отреагировал Высший арбитражный суд РФ (ВАС РФ): принятое Пленумом ВАС РФ Постановление от 12 октября 2006 г. № 53² было адекватно тому времени. Однако с момента принятия постановления прошло уже больше десяти лет.

Кроме того, по мнению С. А. Аракелова, нормы о борьбе со злоупотреблениями должны быть закреплены в законе, в нем должны содержаться общие нормы-принципы. Как показала обширная практика прошлых лет, определенности при оценке необоснованной налоговой выгоды добиться не удалось. В основном в судах рассматриваются вопросы необоснованной налоговой выгоды (80–90 % всех налоговых дел), и это очень много, в нормальной бизнес-среде не может быть столько налоговых злоупотреблений, считает С. А. Аракелов.

Начиная с 2014 г. ужесточился подход налоговых органов к проведению выездных и камеральных налоговых проверок. При их проведении основной акцент делался на выяв-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19 февр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

² Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12 окт. 2006 г. № 53 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

ление у налогоплательщиков контрагентов со значительными налоговыми рисками, так называемых фирм-однодневок. Причем круг доказательств при вменении налогоплательщику необоснованной налоговой выгоды ограничивался стандартным набором:

- отказ директора контрагента от руководства организацией (или просто противоречивые показания);
- непредставление контрагентом налоговой отчетности (или представление отчетности «нулевой» либо с «низкими показателями»);
- отсутствие персонала и транспортных средств;
- отсутствие на момент проверки по адресу регистрации;
- отсутствие по расчетному счету операций, свойственных нормальной хозяйственной деятельности;
- отсутствие должной осмотрительности;
- подписание первичных документов неустановленным лицом.

И если сначала собиралась совокупность этих доказательств, то впоследствии выбиралось какое-либо одно, свидетельствующее в пользу налогового органа. Иногда сотрудники налоговых органов на основании только одного противоречивого протокола допроса директора составляли акт налоговой проверки, полностью игнорируя остальные доказательства. Следует отметить, что и судебная арбитражная практика в данный период почти стопроцентно поддерживала вынесенные решения налоговых органов.

В бизнес-сообществе нарастало недовольство, и в ноябре 2016 г. появилось Определение Верховного Суда РФ¹. В нем был сделан вывод о том, что противоречия в доказательствах, равно как и факты неисполнения соответствующими участниками сделок (поставщиками первого, второго и более дальних звеньев по отношению к налогоплательщику) обязанности по уплате налогов сами по себе не могут являться основанием для возложения негативных последствий на налогоплательщика, выступившего покупателем товаров.

19 августа 2017 г. вступил в силу Федеральный закон № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон № 163-ФЗ), который ввел в НК РФ новую статью – ст. 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Законодатель в этой статье установил правило: если при заключении сделки налогоплательщик не имел умысла не заплатить налог, преследовал деловую цель и сама сделка выполнена надлежащей стороной сделки, то неуплата налога контрагентом, непредставление им отчетности, отсутствие контрагента по юридическому адресу, подписание первичных документов ненадлежащим лицом не имеет никакого правового значения и налогоплательщик имеет право на налоговый вычет.

Неоднозначность правоприменительной практики вынудила законодателя установить в Федеральном законе № 163-ФЗ специальную норму, регламентирующую порядок применения ст. 54.1 НК РФ. Согласно п. 2 ст. 2 данного федерального закона, положения п. 5 ст. 82 НК РФ применяются к камеральным налоговым проверкам налоговых деклараций (расчетов), представленных в налоговый орган после дня вступления в силу Федерального закона № 163-ФЗ, а также к выездным налоговым проверкам и проверкам полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 305-КГ16-10399 по делу № А40-71125/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18 июля 2017 г. № 163-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 30. Ст. 4443.

если решения о назначении таких проверок вынесены налоговыми органами после дня вступления в силу Федерального закона № 163-ФЗ.

Иными словами, законодатель посчитал, что если проверки (выездные и камеральные) начаты до 19 августа 2017 г., то положения ст. 54.1 НК РФ не имеют к ним отношения, а сами проверки оцениваются по старым правилам.

Количество проверок, начатых до вступления в силу Федерального закона № 163-ФЗ, было достаточно велико, поэтому ФНС России приказала нижестоящим органам не допускать случаев ссылок представителей налоговых органов на положения ст. 54.1 НК РФ в ходе судебных разбирательств, а также при подготовке процессуальных документов при оспаривании решений налоговых органов по результатам камеральных и выездных налоговых проверок, начатых до вступления в силу Федерального закона № 163-ФЗ. А в случаях, когда в ходе судебного разбирательства налогоплательщики самостоятельно приводят ссылки на положения ст. 54.1 НК РФ, налоговым органам необходимо доводить до суда (устно и письменно) позицию, в соответствии с которой положения ст. 54.1 НК РФ неприменимы при рассмотрении результатов налоговых проверок, проведение которых начато до вступления в силу Федерального закона № 163-ФЗ.

Однако в ходе судебных разбирательств в Семнадцатом арбитражном апелляционном суде возник вопрос соответствия нормы п. 2 ст. 2 Федерального закона № 163-ФЗ требованиям Конституции Российской Федерации, а именно: можно ли применять нормы ст. 54.1 НК РФ к проверкам, начатым до 19 августа 2017 г. Апелляционный суд вполне правомерно отметил, что *в соответствии с ч. 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации указанная норма подлежит применению в настоящем деле, поскольку она трактуется в пользу налогоплательщика обстоятельства, связанные с выявлением и установлением необоснованной налоговой выгоды*¹.

Эти выводы поддержаны и в других постановлениях².

Противоположную позицию занял Арбитражный суд Северо-Западного округа. Суд отметил: *Таким образом, налоговые органы обязаны применять положения статьи 54.1 НК РФ к камеральным налоговым проверкам налоговых деклараций (расчетов), представленных в налоговый орган после 19.08.2017*³.

После долгих размышлений Арбитражный суд Уральского округа определил свою позицию. Она основана на том, что положения ст. 54.1 НК РФ ни ухудшают, ни улучшают положения налогоплательщика⁴.

Впоследствии и апелляционные суды стали отклонять ссылки нижестоящих судов на ч. 2 ст. 54 Конституции РФ. Например в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда отмечается:

Вместе с тем суд апелляционной инстанции считает обоснованными доводы налогового органа о неправомерном применении судом к рассматриваемым правоотношениям статьи 54.1 Кодекса, как улучшающей положение налогоплательщика. <...>

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 окт. 2017 г. № 17АП-12888/2017-АК по делу № А50-13924/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 окт. 2017 г. № 17АП-13243/2017-АК по делу № А50-10402/2017 [Электронный ресурс]; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 окт. 2017 г. № 17АП-11906/2017-АК по делу № А60-12916/2017 [Электронный ресурс]; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 нояб. 2017 г. № 17АП-15376/2017-АК по делу № А60-31390/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 дек. 2017 г. № Ф07-12082/2017 по делу № А56-28927/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 янв. 2018 г. № Ф09-8180/17 по делу № А50-10371/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Статья 54.1 Кодекса является новеллой российского налогового законодательства.

До введения в действие данной нормы спорные правоотношения не имели легального регламентирования, а фактически регулировались правовыми позициями, выработанными высшими судебными инстанциями <...>.

Исходя из толкования ст. 54.1 Кодекса, целью введения которой являлось легальное закрепление выработанных судебной практикой правовых позиций, у суда не имеется оснований считать, что данная статья содержит нормы, каким-либо образом изменяющие (улучшающие либо ухудшающие) положение налогоплательщика по сравнению с тем, которое было определено ранее на основании правовых позиций, выработанных судебной арбитражной практикой¹.

По нашему мнению, нормы ст. 54.1 НК РФ значительно улучшают положение налогоплательщика и их необходимо применять в проверках, начатых до вступления в силу Федерального закона № 163-ФЗ.

По проверкам, начатым после 19 августа 2017 г., налогоплательщику нужно лишь пройти два теста: тест наличия деловой цели и тест реального исполнения сделки надлежащей стороной договора. Налогоплательщика никоим образом не беспокоит исполнение контрагентом обязанностей по уплате налогов, представления отчетности, нахождения по юридическому адресу, то, какие показания даст директор контрагента, и кто подписал первичные документы, степень проявления должной осмотрительности и другие обстоятельства сделки.

Этот пример показывает, что подобные изменения налогового законодательства должны сопровождаться детальными разъяснениями для всех субъектов налоговых отношений с учетом научных подходов. Хотя доктрина не является источником права в России, иногда обратиться к положениям науки – единственно возможный путь решения проблемы.

Сейчас актуальна также проблема доказывания обстоятельств, находящихся в основе принимаемых налоговым органом решений о привлечении к ответственности налогоплательщиков за совершение налогового правонарушения. Нарушение процедуры проведения мероприятий налогового контроля может служить основанием для признания результатов данного мероприятия недопустимыми при вынесении решения руководителем (его заместителем) налогового органа. В настоящее время в связи с ростом числа определенных мероприятий налогового контроля, в частности, осмотра и выемки документов и предметов, целесообразно рассмотреть вопрос об участии понятых при проведении данных мероприятий [1].

Определение понятия «понятой» не содержится в НК РФ, однако из ст. 98 НК РФ, регулирующей участие понятых, можно сделать вывод о том, что понятым является физическое лицо, не заинтересованное в исходе дела, привлекаемое при проведении действий по осуществлению налогового контроля для удостоверения факта, содержания и результата мероприятия налогового контроля.

Понятой участвует в мероприятиях налогового контроля как некое лицо, которое наблюдает со стороны происходящее мероприятие налогового контроля с определенной целью – удостоверять в протоколе содержание и результат данного мероприятия. Участие понятых должно обеспечить соблюдение принципа законности.

В статье 98 НК РФ указаны следующие требования к понятым:

- понятым может быть любое не заинтересованное в исходе дела физическое лицо;

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 февр. 2018 г. № 17АП-20082/2017-АК по делу № А50-29483/2017 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- не допускается участие должностного лица налогового органа в качестве понятого.

При этом на практике возникают сложности с проведением осмотров и выемок документов и предметов, связанные как раз с проблемой привлечения понятых.

Обязательное участие понятого требуется для осмотра территорий и помещений проверяемого налогоплательщика (ст. 92 НК РФ). Вторым мероприятием налогового контроля, в котором привлечение понятого обязательно, является выемка документов и предметов (ст. 94 НК РФ).

Под территориями и помещениями понимаются любые производственные, складские, торговые и иные помещения и территории, используемые налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения. Во-первых, следует отметить, что складские, производственные территории и помещения налогоплательщиков находятся в малолюдных либо в труднодоступных местах, например в промышленных зонах. Зачастую в таких местах затруднительно найти понятого. По объективным обстоятельствам сотрудники налоговых органов в схожих ситуациях привлекают в качестве понятых лиц, состоящих в трудовых отношениях с налогоплательщиком, у которого проводится мероприятие налогового контроля. Необходимо отметить, что не всякое физическое лицо может быть вызвано в качестве понятого, а лишь не заинтересованное в исходе дела, поэтому «заранее» привозить с собой понятого и доставлять его до места проведения осмотра либо выемки нецелесообразно, т. к. нельзя в качестве понятого привлекать близкого родственника, сотрудников налоговых органов, таможенных органов и сотрудников органов внутренних дел.

Как показывает судебная практика, протокол осмотра, проведенного налоговым органом с привлечением в качестве понятых сотрудников проверяемого налогоплательщика, либо осмотра, проведенного без участия понятых, а равно с привлечением заинтересованных лиц, является недопустимым доказательством по делу об оспаривании решения налогового органа, основанного на результатах такого осмотра.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа указал¹, что акты обследования помещений, представленные территориальным налоговым органом, правомерно не приняты судом первой инстанции в качестве допустимых доказательств, поскольку в нарушение ч. 3 ст. 92 НК РФ не содержат подписей понятых.

Девятый арбитражный апелляционный суд рассматривал дело², в котором при проведении осмотра подъездной дороги к нефтестабилизационному производству (НСП) были привлечены трое понятых, двое из которых являлись сотрудниками проверяемого налогоплательщика. Таким образом, в рассматриваемой ситуации при проведении осмотра привлечены заинтересованные лица (сотрудники проверяемого налогоплательщика), а фактически в качестве понятого участвовало одно лицо. В своем постановлении Девятый арбитражный апелляционный суд признал протокол осмотра подъездной дороги к НСП недопустимым и недостоверным доказательством.

Во-вторых, понятые привлекаются на добровольной основе, т. е. нельзя определенное физическое лицо обязать явиться на территорию и в помещения, где планируется провести осмотр. Тем более невозможно привлечь к юридической ответственности физическое лицо, отказавшееся от участия в качестве понятого при проведении мероприятия налогового контроля. В отличие от специалистов и экспертов понятой привлекается к уча-

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 июля 2015 г. по делу № А43-29844/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 сент. 2013 г. № 09АП-24678/2013 по делу № А40-85714/12 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стию без заключения какого-либо соглашения и тем более без вознаграждения. Отметим, однако, что для понятого предусмотрена компенсация в связи с явкой в налоговый орган, а именно: компенсация расходов на проезд, расходов на наем жилого помещения и дополнительных расходов, связанных с проживанием вне места постоянного жительства (ст. 131 НК РФ).

Таким образом, основные затруднения в привлечении понятых к участию в мероприятиях налогового контроля заключаются:

- в отсутствии объективной возможности привлечь физических лиц, не заинтересованных лично в исходе дела, для проведения осмотров и выемок документов и предметов в малолюдных, труднодоступных местах;
- сложности в привлечении физического лица в качестве понятого ввиду добровольности и безвозмездности его участия в мероприятиях налогового контроля.

Считаем, что для обеспечения удостоверительной функции и гарантий достоверности результатов мероприятий налогового контроля можно ввести также применение технических средств фиксации. Для удостоверения содержания и результата мероприятий налогового контроля (осмотра – ст. 92 НК РФ, выемки документов и предметов – ст. 94 НК РФ) возможно использование средств фото- и видеосъемки. При этом нужно соблюсти следующие условия:

1. Фото- и видеосъемку необходимо начинать с момента объявления названия мероприятия, которое производится, и заканчивать непосредственно перед составлением протокола. На видеозаписи мероприятия налогового контроля должны быть отражены дата и время начала осмотра либо выемки, дата и время окончания мероприятия; участники, факт разъяснения им прав и обязанностей.

2. Угол обзора записи мероприятия налогового контроля должен позволять видеть все действия участников, а также однозначно отражать содержание осмотра и выемки документов и предметов.

Следует отметить, что институт участия понятых заимствован в налоговом праве из уголовно-процессуальной отрасли, как и осмотр и выемка. В 2013 г. при реформировании уголовно-процессуального закона¹ участие понятых в следственных действиях перестало быть обязательным условием. Сотрудникам правоохранительных органов предоставили право самостоятельно решать, привлекать ли понятых либо применять технические средства для удостоверения содержания и результатов следственных действий.

Таким образом, введение фиксации мероприятий налогового контроля техническими средствами как альтернативы привлечению понятых обеспечит гарантии достоверности результатов налогового контроля.

Неурегулированным является вопрос о направлении налогоплательщику решения о назначении выездной проверки. Некоторые авторы считают, что это необходимо [3].

Согласно п. 1, 2 ст. 89 НК РФ выездная проверка назначается на основании решения налогового органа о ее проведении. Налогоплательщик имеет право получать копии решений налоговых органов (пп. 9 п. 1 ст. 21 НК РФ), а налоговые органы обязаны направлять ему эти копии (пп. 9 п. 1 ст. 32 НК РФ).

Есть судебные акты, в которых отмечается, что инспекция обязана вручать налогоплательщику решение о проведении выездной проверки². Суд, ссылаясь на пп. 9 п. 1 ст. 21,

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

² Постановление ФАС Центрального округа от 24 февр. 2010 г. по делу № А68-3935/09 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

пп. 9 п. 1 ст. 32 НК РФ, указал, что ненаправление решения о назначении выездной проверки – существенное нарушение процедуры ее проведения. Соответственно, налогоплательщик лишается права присутствовать при проведении выездной проверки, представлять налоговому органу и его должностным лицам пояснения по исчислению и уплате налогов¹.

И опять судам приходится решать вопросы, которые должны быть регламентированы законом. Для уточнения норм НК РФ можно было бы использовать положения Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»² (далее – Федеральный закон № 294-ФЗ), хотя его положения и не применяются при проведении налогового контроля.

Статья 10 Федерального закона № 294-ФЗ определяет, что о проведении внеплановой выездной проверки (за исключением внеплановой выездной проверки, основания проведения которой указаны в п. 2 ч. 2 данной статьи) юридическое лицо, индивидуальный предприниматель *уведомляются* органом государственного контроля (надзора), органом муниципального контроля не менее чем за двадцать четыре часа до начала ее проведения любым доступным способом, в том числе посредством электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью и направленного по адресу электронной почты юридического лица, индивидуального предпринимателя, если такой адрес содержится в едином государственном реестре юридических лиц, едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей либо ранее был представлен юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля (п. 16).

В некоторых случаях предварительное уведомление юридических лиц, индивидуальных предпринимателей о начале проведения внеплановой выездной проверки не требуется (ст. 17 Федерального закона № 294-ФЗ). Получается, что неуведомление проверяемых возможно в экстренных случаях. Эти случаи можно также предусмотреть в НК РФ, если законодатель посчитает нужным. В остальных же случаях нарушение прав налогоплательщиков выглядит необоснованным.

Полагаем, что, если за основу взять положения Федерального закона № 294-ФЗ, можно более четко регламентировать процесс проведения проверок и обеспечить права налогоплательщиков.

Библиографический список

1. Кокарев И. В. О необходимости применения технических средств как альтернативы участию понятых при проведении мероприятий налогового контроля // Право и наука в современном мире: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 28 февр. 2018 г. Пермь: ФКОУ ВО Перм. ин-т ФСИН России, 2018. С. 300–304.

2. Необоснованная налоговая выгода: от сложившейся практики через изменения в НК РФ к будущему правоприменению // Налоговед: [сайт]. 2017. 5 дек. URL: <http://www.nalogoved.ru/news/6828.html> (дата обращения: 10.05.2018).

3. Путеводитель по налогам. Энциклопедия спорных ситуаций по части первой Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21 июля 2010 г. по делу № А58-7346/09 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон от 26 дек. 2008 г. № 294-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

Кудрин А. С. Об основных проявлениях антиправового воздействия работодателей на трудовые отношения в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 26–29.

Kudrin A. S. About main manifestations of the illegal impact of employers on labor relations in modern Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 26–29. (In Russ.)

УДК 349.222

А. С. Кудрин

Пермский национальный исследовательский политехнический университет;
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия

ОБ ОСНОВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ АНТИПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ НА ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кудрин Антон Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Философия и право»; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин.

E-mail: antoune@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые нарушения трудового законодательства и иные деяния (в форме обхода закона и злоупотребления правом), ухудшающие правовое положение работников, представляющие собой антиправовое воздействие работодателей на трудовые отношения. На основе анализа данных проявлений делается вывод о том, что установить ограничения власти работодателей могут государство посредством издания правовых предписаний (норм трудового права), контроля (надзора) за соблюдением созданных правовых норм, а в случае их нарушения – путем привлечения работодателей к юридической ответственности, и объединение работников (профсоюз или иной представитель работников).

Ключевые слова: трудовые отношения, работодатели, антиправовое воздействие, государство.

A. S. Kudrin

Perm National Research Polytechnic University;
Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Perm, Russia

ABOUT MAIN MANIFESTATIONS FOR ILLEGAL IMPACT OF EMPLOYERS ON LABOUR RELATIONS IN MODERN RUSSIA

Kudrin Anton Sergeevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy and Law; Associate Professor at the Department of Civil Law.

E-mail: antoune@yandex.ru

The article deals with some violations of labour legislation and other acts (in the form of circumvention of the law and abuse of the right), which worsen the legal status of workers, which are the anti-legal impact of employers on labour relations. Based on the analysis of these manifestations, it is

concluded that the state can establish restrictions on the power of employers by issuing legal orders (labor law), as well as by monitoring (supervision) the observance of the established legal norms, and in case of their violation – bringing employers to legal responsibility, as well as the Association of workers (trade Union or other representative of workers).

Key words: labour relations, employers, illegal impact, state.

Воздействие субъектов социальной власти на общественные отношения, входящие в предмет трудового права, можно изучать в разных ракурсах (внутренней структуры норм права, системы норм права, системы социальных правил и т. д.). Как справедливо отмечал Л. Ю. Бугров, «законодатель познает проявления в праве социально-экономических законов и вырабатывает основные начала права в целом и его частей» [1, с. 48]. Выработка и реализация данных положений необходимы в целях обеспечения баланса интересов работников и работодателей при участии государства и органов местного самоуправления.

В условиях рыночной экономики, плюрализма форм собственности самым многочисленным и разноплановым субъектом, наделенным социальной властью, являются работодатели. Умело используя в своих интересах пробелы, несовершенство трудового законодательства, а также негативные тенденции рынка труда, они наиболее часто реализуют свои властные полномочия по отношению к работникам посредством антиправового воздействия.

Представляется, что антиправовое воздействие работодателей на общественные отношения, входящие в предмет трудового права, проявляется в следующем:

во-первых, в нарушении трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в процессе правотворчества (например, принятие локальных нормативных актов, ухудшающих положение работников по сравнению с положением, установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а также принятие локальных нормативных актов без соблюдения установленной ст. 372 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (ТК РФ) процедуры учета мнения представительного органа работников и т. п.);

во-вторых, в нарушении трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в процессе правоприменения (например, незаконное и необоснованное привлечение работников к дисциплинарной и материальной ответственности, вуалирование существования трудовых отношений гражданско-правовыми договорами и т. п.);

в-третьих, в иных проявлениях (например, злоупотребление правом и т. п.). Иные проявления могут и не являться нарушениями трудового законодательства, но в той или иной степени ухудшать правовое положение работника по сравнению с действующим трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, умалять его свободу в соответствующих социально-экономических условиях.

Такая классификация проявлений антиправового воздействия базируется на том, что работодатель может как принимать локальные нормативные акты, вырабатывая новые нормы права, так и применять нормы права, не соответствующие положениям трудового законодательства, а также может нарушать трудовые права работников, в том числе обхо-

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 5 февр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

для положения трудового законодательства. В тоже время работодатель может злоупотребить своим правом.

На практике правонарушениями признаются те нарушения трудового законодательства и нормативных правовых актов, которые влекут правовые санкции. Например, принятие локальных нормативных актов, ухудшающих положение работников по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, а также принятие локальных нормативных актов без соблюдения установленной ст. 372 ТК РФ процедуры порядка учета мнения представительного органа работников влечет административную ответственность по ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (КоАП РФ); незаконное увольнение работника влечет материальную ответственность работодателя на основании ст. 234 ТК РФ и т. д.

В литературе встречаются суждения, называющие все подобные ситуации обходом закона. О проявлении обхода закона говорит, например, В. Ванюхин, упоминая о том, что срочный трудовой договор может заключаться с нарушением закона: «Срочный трудовой договор заключался с целью проверки профессионально-деловых качеств работника в обход требований ст. 70, 71 ТК РФ, предусматривающих испытание при приеме на работу и гарантирующих работнику защиту интересов в суде от произвола работодателя» [3].

Примечательно, что и в других отраслях права используется данное понятие. Так, в налоговом праве «термин “обход закона” представляет собой не что иное, как собирательное выражение для обозначения ряда неправомерных действий. К ним можно отнести обман, притворность, мнимость, злоупотребление правом или нарушение общего запрета, конкретно не сформулированного в положительном праве» [6].

В гражданском праве существует мнение о том, что «обход закона не обладает никакой правовой спецификой *sui generis*, но представляет собой просто общее собирательное выражение для обозначения ряда неправомерных действий, которым различными способами пытаются придать видимость правомерности...» [5, с. 206].

Подводя итог дискуссии о природе обхода закона в различных отраслях права, следует привести позицию Е. А. Исайчевой, которая, анализируя различные случаи нарушения работодателями трудовых прав работников (в частности, отказ в приеме на работу женщины, имеющей ребенка старше трех лет), формулирует вывод о том, что «это лишь некоторые способы обхода закона, все назвать невозможно» [4].

Таким образом, категория «обход закона» не является самостоятельным проявлением антиправового воздействия, поскольку в праве охватывает все случаи неправомерного поведения субъектов различных правоотношений, в том числе в трудовом праве. По сути, обход закона выступает как правонарушение, за которое установлена юридическая ответственность.

Проявление антиправового воздействия работодателей скрывается и в возможности злоупотребления правом с их стороны. В научной литературе проблемам злоупотребления правом уделяется пристальное внимание (можно сослаться на работы основателя Пермской школы трудового права Л. Ю. Бугрова (см., например [2])). На проблему злоупотребления правом обратил внимание и Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»². Пункт 27 данного документа содержит в себе

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 24 нояб. 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

положение о недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников. В частности, недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы либо того обстоятельства, что он является членом профессионального союза или руководителем (его заместителем) выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, выборного коллегиального органа профсоюзной организации, структурного подразделения организации (не ниже цехового и приравненного к нему), не освобожденным от основной работы, когда вопрос об увольнении должен решаться с соблюдением процедуры учета мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации либо с предварительного согласия вышестоящего выборного профсоюзного органа.

Таким образом, проанализировав возможные проявления антиправового воздействия работодателей на общественные отношения, входящие в предмет трудового права, необходимо отметить, что установить ограничения власти работодателей могут государство посредством издания правовых предписаний (норм трудового права), а также путем осуществления контроля (надзора) за соблюдением созданных правовых норм, а в случае их нарушения – путем привлечения работодателей к юридической ответственности, и объединение работников (профсоюз или иной представитель работников).

Библиографический список

1. Бугров Л. Ю. Свобода труда и свобода трудового договора в СССР. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 128 с.
2. Бугров Л. Ю. Спорные вопросы реализации российскими судами Трудового кодекса Российской Федерации // Проблемы защиты трудовых прав граждан: материалы науч.-практ. конф. / под ред. А. С. Леонова. М., 2004. С. 62–67.
3. Ванюхин В. Нарушений быть не должно [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2006. № 18. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Исайчева Е. А. Энциклопедия трудовых отношений [Электронный ресурс]. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 272 с.
6. Савсерис С. В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве [Электронный ресурс]. М., 2007. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кузнецова К. Н. Международно-правовое регулирование статуса лиц пожилого возраста // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 30–36.

Kuznetsova K. N. International legal regulation of the status of elderly persons. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 30–36. (In Russ.).

УДК 341.2

К. Н. Кузнецова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Кузнецова Ксения Николаевна – старший преподаватель кафедры трудового и международного права.

E-mail: drevnegre4eskaya@mail.ru

Проблема старения населения охватила сегодня весь мир. Возникла необходимость правового регулирования данной проблемы. В статье исследуются правовые основы статуса лиц пожилого возраста на международном уровне, анализируются нормы существующих международно-правовых актов для того, чтобы определить степень урегулированности вопроса. Затрагивается вопрос о роли деятельности международных организаций в защите прав лиц пожилого возраста. Методами исследования являются диалектический, формально-логический, технико-юридический, социологический. Делается вывод о том, что статус лиц пожилого возраста на международном уровне конкретно не определен. Все нормы, касающиеся данной категории населения, относятся к «мягкому» праву. Приводятся аргументы к необходимости принятия отдельного акта на данном уровне, который зафиксировал бы права лиц пожилого возраста и гарантии реализации этих прав.

Ключевые слова: лица пожилого возраста, международно-правовые нормы, права человека, старение населения, правовое регулирование.

K. N. Kuznetsova

Perm State University, Perm, Russia

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF ELDERLY PERSONS

Kuznetsova Ksenia Nikolaevna – Senior Lecturer at the Department of Labor and International Law.

E-mail: drevnegre4eskaya@mail.ru

The problem of population ageing has now covered the whole world. There arises a need for legal regulation of this problem. The article examines the legal basis of the status of elderly persons at the international level, analyzes the norms of existing international legal acts in order to determine the degree of settlement of the issue. The matter of the role of the activities of international organizations in protecting the rights of elderly persons is also concerned. Methods of research are dialectical, formal-logical, technical-legal, sociological. As a result, it is concluded that the status of the elderly persons at the international level is not specifically defined. All the norms relating to this category of population are related to soft law. Arguments are given to the necessity of adoption a separate legal act at this level, which would enshrine the rights of the elderly persons and fix guarantees for the realization of these rights.

Key words: elderly persons, international legal norms, human rights, population ageing, legal regulation.

Демографическое старение населения в мире – это процесс увеличения доли пожилых лиц в общей численности населения. Население мира быстро стареет. Эти процессы начались еще в XIX в., в конце XX – начале XXI в. они приобрели всеобъемлющий характер и сегодня имеют большое значение для мирового сообщества. Данную проблему признают и разрабатывают прежде всего на уровне Организации Объединенных Наций. Согласно классификации ООН пожилыми признаются лица в возрасте шестидесяти лет и старше. По данным организации, число пожилых лиц в мире постоянно увеличивается, и в 2015 г. оно достигло 901 млн человек. Прогнозируется, что между 2015 и 2030 гг. число лиц шестидесяти лет и старше увеличится еще на 56 % и составит 1,4 млрд, а к 2050 г. – уже 2,1 млрд человек. Кроме того, в глобальном масштабе количество людей в возрасте восьмидесяти лет и старше (oldest-old) растет даже быстрее, чем общее число пожилых людей в целом [8; 10].

Старение населения происходит повсеместно, во всех регионах мира, во всех странах независимо от уровня развития. Однако между регионами существуют определенные различия [9]. Наиболее высоким уровнем демографической старости характеризуются страны Западной Европы, среди азиатских стран – Япония и Китай [4].

Обозначенная проблема проявляется и в России. По данным Росстата, численность пожилого населения (население в возрасте старше трудоспособного, т. е. старше шестидесяти пяти лет) устойчиво растет. Одновременно с этим растет демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста: если в 2006 г. на 1 тыс. человек трудоспособного возраста приходилось 326,2 человека старше трудоспособного возраста, то в 2015 г. – 411,7 человека [7, с. 5]. Ситуация в области старения населения в Российской Федерации имеет ряд особенностей: во-первых, доля граждан старше трудоспособного возраста увеличится в 2016–2025 гг. с 24,6 до 27 %, их численность составит 39,9 млн человек, т. е. каждый четвертый человек в России будет в возрасте старше трудоспособного; во-вторых, в РФ процессы старения происходят на фоне относительно низкой продолжительности жизни населения и сохранения высокой смертности трудоспособного населения [5, с. 12].

Старение населения имеет двоякое значение. С одной стороны, такие процессы имеют положительное значение, поскольку свидетельствуют о прогрессе в обществе: о развитии медицины, повышении качества жизни, улучшении образования и пр. С другой стороны, это реальная проблема, и, как пишет А. Х. Абашидзе, «вызов всему мировому сообществу, который остро ставит перед государствами вопрос о принятии мер, способствующих поощрению и защите прав пожилых людей» [1, с. 344].

Действительно, старение населения вызывает серьезные последствия. Однозначно можно сказать, что данный процесс влияет на все сферы жизни общества. Например, в связи с указанными процессами стареет рабочая сила, что, в свою очередь, влияет на ее производительность, а значит, на экономический рост государства в целом. Остро встает вопрос пенсионного обеспечения пожилых лиц. Всегда с проблемой старения связана проблема расширения сфер медицинского и социального обслуживания и многое другое. Кроме того, сами пожилые лица сталкиваются с различными сложностями, среди них: дискриминация на основании возраста (эйджизм), низкий или неадекватный уровень жизни, недостаточная обеспеченность специальными условиями и услугами, проблемы со здоровьем, жестокое обращение и социальная изоляция.

Таким образом, проблему демографического старения населения сегодня игнорировать уже не представляется возможным. И в первую очередь стоит обратить внимание на то, как урегулирован статус лиц пожилого возраста на международном уровне.

Вопрос о статусе лиц пожилого возраста следует рассматривать прежде всего с позиции прав человека. Источниками международного права в области защиты прав пожилых и регулирования вопросов социального обслуживания служат в первую очередь общепризнанные принципы и нормы международного права, а также акты Организации Объединенных Наций и Международной организации труда (МОТ), региональных объединений (Европа, Америка, Африка, арабские государства), а также многосторонние и двусторонние договоры, которые содержат такие нормы. В рамках данной статьи мы затронем лишь универсальный уровень правового регулирования.

Поскольку пожилые лица официально не выделены в отдельную группу населения, требующую особой защиты (хотя повсеместно признается, что это необходимо), имеет смысл начать анализ с рассмотрения актов международного уровня, содержащих положения, которые возможно применить к определению правового статуса лиц пожилого возраста.

На универсальном уровне стоит говорить о системе ООН, а также других организациях, таких как МОТ и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). В рамках своей работы они неизбежно затрагивают вопросы обеспечения прав лиц пожилого возраста и вопросы социального обслуживания населения.

Международно-правовую основу правового статуса лиц пожилого возраста составляют в первую очередь Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Кроме того, стоит упомянуть Конвенцию о правах инвалидов 2006 г., Международную конвенцию о защите всех прав трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенцию о статусе беженцев 1951 г. Все эти акты содержат нормы и правила, распространяющиеся в том числе на пожилых лиц. Однако в каждом из указанных актов встречаются лишь указания на возраст, комплексно данный вопрос не урегулирован.

Поскольку проблема старения населения была обозначена и осознана уже давно, международное сообщество предпринимало попытки выстроить диалог для ее решения. Первой попыткой совместной работы и принятия решений на универсальном уровне стала первая всемирная ассамблея по проблемам старения 1982 г. – международный форум для выработки всеобщей стратегии действий. По итогам ее работы Генеральная Ассамблея ООН приняла Венский международный план действий по проблемам старения. Он носил рекомендательный характер и охватывал все сферы, касающиеся жизни и деятельности пожилых лиц и действий государств в данной области (проведение исследований, сбор и обработка данных, подготовка кадров и др.). Основная заслуга данного документа состоит в том, что его принятие явилось первым признанием проблемы и признанием необходимости коллективной работы в направлении ее решения. Венский план действий имел определенный эффект: во многих странах был достигнут прогресс в развитии инфраструктуры, связанной с проблемой старения [5, с. 54], вплоть до того, что в разных странах были введены дни пожилых людей.

Еще одним важным документом являются Принципы ООН в отношении пожилых людей 1991 г. Этот документ носит программный характер и призывает все государства-участники ООН по возможности учитывать при разработке своих национальных программ по проблемам старения поименованные в документе восемнадцать принципов. По сути, данный документ представляет собой некий свод этических норм и правил, который отражает отношение мирового сообщества к конкретной группе лиц – пожилым.

В 1992 г. состоялась Международная конференция по проблемам старения, в результате которой Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию по проблемам старения –

в сущности говоря, стратегию действий на следующие десять лет. Генеральная Ассамблея еще раз обратила внимание мирового сообщества на проблему старения населения, на необходимость комплексного подхода к ее решению (удовлетворение основных потребностей пожилых лиц и создание условий для реализации их потенциала); отметила, что пожилые лица вносят неоценимый вклад в экономическое, социальное и культурное развитие, и рассматривать их нужно именно в таком качестве. Кроме того, все государства были призваны осуществлять практические стратегии в области решения поставленной проблемы, поддерживать национальные инициативы, содействовать осуществлению Международного плана действий по проблемам старения, активно проводить мероприятия, сотрудничать друг с другом и с правительственными и неправительственными организациями по вопросам защиты и поощрения прав пожилых лиц и пр.

В декларации Генеральная Ассамблея постановила, что в 1999 г. необходимо провести Международный год пожилых людей как «знак признания демографического вступления человечества в пору зрелости и тех перспектив, которые оно открывает для развития более зрелых представлений и возможностей в общественной, экономической, культурной и духовной жизни – не в последнюю очередь в интересах всеобщего мира и развития в следующем столетии»¹.

Очень важной вехой в дальнейшем развитии ситуации стал Мадридский международный план действий по проблемам старения, принятый в 2002 г. Этот план представляет собой серьезный анализ современных тенденций в области старения населения в мире: увеличения численности пожилых лиц, влияния этих процессов на развитие общества; особое внимание в документе уделено пожилым женщинам и «старшей возрастной группе – лицам 80 лет и старше»² (oldest-old), изложены принципы работы мирового сообщества по проблеме. Документ состоит из трех больших частей (глав) – введения, рекомендаций в отношении действий, главы, посвященной реализации плана. Рекомендации определяют три приоритетных направления в работе: 1) участие пожилых в развитии; 2) обеспечение здравоохранения и благосостояния в пожилом возрасте; 3) создание благоприятных условий для лиц пожилого возраста. Достоинством плана является то, что он носит действительно универсальный характер, чему способствовала масштабная кропотливая работа по подготовке всех необходимых материалов; это глобальная стратегия, которой должны следовать все государства.

На сегодня все принятые документы являются проявлением «мягкого» права, т. е. носят рекомендательный характер для государств, накладывают в большей степени моральные обязательства, а не юридические. Хотя, конечно, в силу особой важности проблемы, которую они призваны решить, и принципов, которые в них содержатся и регулируют статус и положение пожилых лиц в мире, все акты приняты государствами к реализации, и ни в коем случае нельзя умалять их значение.

Однако стоит сказать, что необходимость принятия отдельной конвенции по данному вопросу назрела давно. Конвенция о правах пожилых лиц необходима, т. к. она должна определить особенности пожилых лиц как уязвимой группы населения и стать полноценным инструментом для обеспечения пожилым лицам гарантий защиты их прав, возможностей по реализации этих прав, иными словами, существует необходимость всесторонней

¹ Декларация по проблемам старения [Электронный ресурс]. Принята резолюцией 47/5 Генеральной Ассамблеи от 16 окт. 1992 г. // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold.shtml (дата обращения: 13.05.2017).

² Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года [Электронный ресурс]. Принят второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апр. 2002 г. // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program_ch1.shtml (дата обращения: 13.05.2017).

регламентации положения данной категории населения. Существующие положения по правам пожилых бессистемны и «разбросаны» по различным региональным и универсальным международным документам.

Представляется логичным включить в конвенцию общие требования по определению понятия «лицо пожилого возраста», например по аналогии с определением понятия «ребенок» в Конвенции по правам ребенка. Правильно, на наш взгляд, было бы определить возрастную границу и оставить возможность для государств самостоятельно определять в своих национальных законодательствах некоторые аспекты данного понятия исходя из индивидуальных особенностей. Это важно, поскольку принцип недискриминации по признаку возраста напрямую нигде не закреплен, он выводится косвенно из всего массива нормативных правовых актов [6, с. 46].

Принятие такого акта позволило бы внедрить четкие стандарты, на основании которых в дальнейшем можно совершенствовать национальное правовое регулирование. Так, важно уделить особое внимание гарантиям права на жизнь и здоровье лицам пожилого возраста, запрету дискриминации, урегулировать некоторые проблемы, возникающие из гендерного дисбаланса, и пр.

Кроме того, стоит отметить, что принятие отдельного акта по вопросам защиты прав пожилых лиц вполне соответствует такой особенности международного права прав человека, как защита прав уязвимых групп населения.

С 2010 г. существует и рабочая группа открытого состава, которая занимается разработкой универсального документа по вопросам прав пожилых лиц, однако она до сих пор не пришла к единому решению.

Международные организации также играют роль в обеспечении и защите прав пожилых лиц. В данном случае стоит обратить внимание на МОТ и ВОЗ.

В ключе исследуемой темы наиболее важными направлениями деятельности МОТ являются увеличение охвата и эффективности социального обеспечения для всех (поскольку именно лица пожилого возраста, по большей части, нуждаются в этом), обеспечение достойного труда и борьба с эйдджизмом.

В области защиты прав пожилых можно выделить целый ряд конвенций и рекомендаций МОТ. Однако подробнее стоит остановиться на двух наиболее важных, на наш взгляд, актах – Конвенции № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» 1952 г. и Рекомендации № 162 «О пожилых трудящихся», принятой МОТ в 1980 г. с целью обеспечения трудовых прав и социальной защиты пожилых людей.

Конвенция № 102 – это эталон, пример, который способствовал принятию иных международных документов в области социального обеспечения, улучшающих положение граждан. Документ выстроен таким образом, что предусматривает и устанавливает области социального обеспечения соответственно основным видам социальных рисков [2, с. 111]. Перечислены следующие области социального обеспечения: медицинское обслуживание (разд. 2), обеспечение по болезни (разд. 3), обеспечение по безработице (разд. 4), обеспечение по старости (разд. 5), обеспечение в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием (разд. 6), семейное обеспечение (разд. 7), обеспечение по материнству (разд. 8), обеспечение по инвалидности (разд. 9), обеспечение по случаю потери кормильца (разд. 10).

Государство, планирующее ратифицировать эту конвенцию, должно быть готово принять на себя обязательства хотя бы по трем из указанных областей. При этом в данном документе отсутствует жесткий подход, содержатся в основном гибкие положения, позволяющие постепенно унифицировать законодательство разных государств, учитывая уровень их экономического развития. Общеизвестным является тот факт, что указанная кон-

венция сегодня является воплощением принципов организации национальной системы социального обеспечения [2, с. 112]. Об этом нам говорит тот факт, что ее ратифицировали пятьдесят три государства, на ее основе принят Европейский кодекс социального обеспечения, в преамбуле которого есть ссылка на конвенцию. Кроме этого, стандарты конвенции оказали влияние и на Европейскую социальную хартию, и на Международный пакет о социальных, экономических и культурных правах 1966 г. В конвенции предусмотрен также контрольный механизм, предполагающий предоставление отчетов каждые пять лет.

Подробно рассмотрим еще один документ – Рекомендацию № 162 «О пожилых трудящихся» 1980 г. Рекомендация распространяется на всех работников, которые с возрастом могут испытывать сложности в области труда и занятий. Требований о конкретном возрасте, который необходимо признать «пожилым», документ не содержит, это отдано государствам на самостоятельное урегулирование. В рекомендации содержатся нормы сокращения нормальной продолжительности рабочего времени для данной категории лиц, занятых на тяжелых, опасных, вредных работах; рассматриваются вопросы увеличения продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска с учетом возраста, постепенного сокращения продолжительности рабочего времени пожилых трудящихся по их просьбе в течение установленного периода, предшествующего достижению пенсионного возраста, разрешения определять по своему усмотрению режим рабочего времени, перевода пожилых трудящихся, работающих на сменных работах, на работу в дневную смену, перевода со сдельной на повременную оплату. Можно сказать, что требования рекомендации направлены на то, чтобы сохранять здоровье и потенциал пожилого работника для того, чтобы его трудовая активность продолжалась как можно дольше, а факторы, ускоряющие процесс старения, воздействовали на него как можно меньше. Для настоящего исследования важно отметить, что возраст как основание для дискриминации признан МОТ лишь в данной рекомендации, в ст. 3¹.

ВОЗ, в свою очередь, выпускает всемирные доклады о старении и здоровье, публикует тематические обзоры и иные материалы с целью пропаганды правильного отношения к проблеме, выражения своей позиции и оценки ситуации. Например, в 2016 г. доклад был посвящен проблемам эйджизма [3].

В целом ВОЗ довольно обстоятельно и системно подходит к рассмотрению вопросов старения и жизненного цикла, анализирует не только вопросы охраны здоровья лиц пожилого возраста, но и смежные вопросы (например, проблемы жестокого обращения с пожилыми и обеспечения в городах благоприятных условий жизни для этой категории населения).

Тенденция повышения внимания к правам пожилых лиц поддержана и международными контрольными механизмами. Так, в 2014 г. появился независимый эксперт по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилых людей. Особое внимание положению пожилых лиц уделяют и договорные органы, например Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Он принял два замечания общего порядка, относящиеся к исследуемому вопросу: Замечание общего порядка № 6 1995 г., в котором впервые была предложена подробная интерпретация конкретных обязательств государств – участников Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам в отношении пожилых людей и защиты их прав; Замечание общего порядка № 19 2008 г. о праве на социальное обеспечение.

¹ О пожилых трудящихся: рекомендация Международной организации труда от 23 июня 1980 г. № 162 [Электронный ресурс] // Международная организация труда: офиц. сайт. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r162_ru.htm (дата обращения: 11.04.2018).

Таким образом, сегодня на международном уровне существует множество разрозненных нормативных актов, косвенно затрагивающих права пожилых лиц. При этом международное сообщество все сильнее осознает проблему старения населения и стремится к ее разрешению путем усиления кооперации между государствами в вопросах выработки стандартов защиты лиц пожилого возраста, создания дополнительных механизмов контроля и пр. Сложностью является отсутствие единого универсального акта в данной сфере. Стоит стремиться к тому, чтобы разработать его и принять. Однако до тех пор, пока этого не произойдет, государствам необходимо руководствоваться существующими универсальными актами и разработанными совместно планами для формирования своей внутренней политики по отношению к пожилым лицам.

Восприятие и имплементация международных стандартов прав человека и последующая их реализация в сфере поощрения и защиты прав лиц пожилого возраста очень важны для реализации политики социального государства. Большинство государств мира объявляют себя именно таковыми, и Российская Федерация не является исключением.

Библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Проблема защиты прав пожилых лиц на повестке дня мирового сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 343–356.
2. Лаптев Г. С. Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» как источник права социального обеспечения // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 1 (22). С. 111–115.
3. Международный день пожилых людей 2016 г. // Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт. URL: http://www.who.int/ageing/events/idop_rationale/ru/ (дата обращения: 05.04.2018).
4. Пономарева Н. И. Процесс демографического старения: сущность, особенности и последствия в странах мира [Электронный ресурс] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета: электрон. журнал. 2013. № 6 (16). С. 58–65. URL: <http://vestnik.nspu.ru/article/615> (дата обращения: 05.04.2018).
5. Роик В. Д. Пожилые и стареющий социум России: выбор модели жизнедеятельности. М.: Проспект, 2016. 336 с.
6. Солнцев А. М., Кебурия К. О. К вопросу о создании международного договора о правах пожилых людей // Социальное и пенсионное право. 2013. № 2. С. 45–53.
7. Социальный бюллетень. Март 2016 [Электронный ресурс]: Пожилое население России: проблемы и перспективы / В. Трубин, Н. Николаева, М. Палева, С. Гавдифаттова; Аналит. центр при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8485.pdf> (дата обращения: 14.03.2018).
8. Старение // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. URL: <http://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index.html> (дата обращения: 13.02.2018).
9. Старение в XXI веке: триумф и вызов [Электронный ресурс]: резюме / Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА); организация «Хелпэйдж Интернэшнл». Нью-Йорк, 2012. URL: [https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Ageing Report Executive Summary RUSSIAN Final low resolution.pdf](https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Ageing%20Report%20Executive%20Summary%20RUSSIAN%20Final%20low%20resolution.pdf) (дата обращения: 13.02.2018).
10. World Population Aging [Электронный ресурс] / United Nations. New York, 2015. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2015_Report.pdf (дата обращения: 13.05.2017).

Маринкин Д. Н. Актуальные вопросы правового регулирования электронных технологий блокчейн и криптовалют в контексте обеспечения безопасности национальной экономики современного правового государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 37–40.

Marinkin D. N. Topical issues of electronic technologies blockchains and cryptocurrencies in the context of safety of national economy modern constitutional state. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 37–40. (In Russ.).

УДК 343.9

Д. Н. Маринкин

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БЛОКЧЕЙН И КРИПТОВАЛЮТ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

Маринкин Денис Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-права и гражданского процесса.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Технологии обмена данными и электронная торговля сегодня являются весьма полезным и важным элементом общественной жизни. Часто данные инструменты, существуя технически, не регулируются и не закрепляются в правовых нормах, в законодательстве государства. В результате субъекты правоотношений могут сталкиваться с проблемами защиты своих гражданских прав и прав собственности в связи с передачей части имущества взамен получаемых токенов, криптовалют, смарт-контрактов и их частей. В статье представлены результаты исследования данной сферы с обозначением государственно важных проблем, требующих решения в целях охраны прав государства, общества и человека. Приводятся примеры проблемных ситуаций из современной российской практики.

Ключевые слова: денежные суррогаты, токены, криптовалюта, смарт-контракт, майнинг, блокчейн, охрана прав государства и человека, угрозы экономике современного государства.

D. N. Marinkin

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

**TOPICAL ISSUES OF ELECTRONIC TECHNOLOGIES BLOCKCHAINS
AND CRYPTOCURRENCIES IN THE CONTEXT OF SAFETY OF
NATIONAL ECONOMY MODERN CONSTITUTIONAL STATE**

Marinkin Denis Nikolaevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Technologies of data exchange and electronic trading in are very useful and interesting element of public life today. Often these tools, existing technically, are not regulated or are not enshrined standardly in precepts of law and the legislation of the state. As a result, subjects of legal relationship can face

problems of protection of the civil rights and ownership rights, in connection with transfer of a part of property instead of received tokens, cryptocurrencies, smart contracts and their parts. Results of a research of this sphere with the indication of state important problems requiring solutions and examples of modern Russian practice for protection of the rights of the state, society and the person are presented in article.

Key words: monetary substitutes, tokens, cryptocurrency, smart contract, mining, blockchain, protection of the rights of the state and person, threat to economy of the modern state.

Скорости получения информации электронными путями и возможности ее использования увеличиваются, позволяя гражданам и организациям совершать платежи электронным способом в доли секунды. Однако часто данные инструменты, существуя технически, не регулируются правовыми нормами или не закрепляются в них, в законодательстве государства. В результате субъекты правоотношений могут сталкиваться с проблемами защиты своих гражданских прав и прав собственности в связи с передачей части имущества взамен получаемых токенов [2], криптовалют [5], смарт-контрактов [7] и их частей.

Защита прав человека и гражданина в настоящее время является важной задачей государства и требует неотложных мер по устранению возможных угроз от утрат и ущерба от правонарушений в связи с данными отношениями. Однако в настоящее время в России практически нет законодательного определения терминов и особенностей правоотношений с указанными технологиями и инструментами, что часто влечет невозможность регистрации правонарушения и преступления, полнофункциональной защиты прав их участников и возмещения вреда в соответствии с установленными государственными и правовыми механизмами.

Важным фактом усугубления ситуации является потеря экономикой государства колоссальных объемов имущества.

Следует отметить, что на федеральном уровне уже предлагались правовые нормы о включении токенов, криптовалют, смарт-контрактов и их частей в состав иных видов имущества в России¹, а также варианты юридической ответственности за нарушение выпуска / оборота подобных суррогатов (в проекте ст. 187.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Оборот денежных суррогатов» предполагается установление уголовной ответственности за «изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов»²), однако законодательные акты до сих пор не приняты.

За последние два года в России отмечена масса случаев, когда были потеряны государственные денежные единицы (рубли, доллары, иные), уплаченные гражданами за токены, криптовалюты, смарт-контракты и их части. К примеру: хищение «ферм» для «майнинга» [4]; получение токенов, криптовалют без передачи взамен по имеющейся договоренности иных токенов, криптовалют и (или) иного имущества, определенного российским законодательством; изъятие токенов, криптовалют, их частей с «кошельков» граждан без их воли; похищение электронных устройств (мобильных телефонов, планшетов, компьютеров) с хранящимися на них «кошельками» (электронными данными) с токенами, криптовалютами и их частями.

Указанные события, имея высокую общественную опасность, не могут, однако, быть оценены с правовой стороны и квалифицированы как самостоятельные правонаруше-

¹ Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. 2018. 25 янв. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&area_id=4&page_id=2104&popup=Y%20%20%20%20%20# (дата обращения: 07.03.2018).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [проект] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/p/46853> (дата обращения: 04.04.2018).

ния [6], что, естественно, не позволяет правоохранительным органам проводить их целенаправленную и качественную профилактику, выявлять, регистрировать, расследовать такие случаи, привлекая виновных лиц к юридической ответственности, и возмещать ущерб гражданам и иным потерпевшим лицам.

Следует обозначить и существующие сегодня случаи иных правонарушений, сопровождающих извлечение выгод и прибыли от использования таких технологий (блокчейн [1]). К примеру: хищение электроэнергии «майнерами»; предоставление открытого доступа пользователей сети Интернет к данным государственной тайны при использовании сверхмощных компьютеров в закрытых административно-территориальных образованиях; хищение видеокарт компьютеров и иных устройств как законно приобретенного гражданами и организациями имущества при их транспортировке по территории Российской Федерации; завладение путем обмана токенами, криптовалютами («биткоин» (BTC), «эфир» (ETH), иными), смарт-контрактами и их частями при их получении за создаваемые новые токены, криптовалюты, смарт-контракты и их части под видом сбора средств на стартап и (или) реализацию проекта в реальном секторе экономики.

Отметим также, что возможным и еще более значимым правонарушением сегодня может стать легализация гражданами доходов, противоправно нажитых с помощью таких технологий. Так, в судебной практике есть масса примеров отказа включения в имущество имеющих у граждан токенов, криптовалют, смарт-контрактов и их частей. На территории некоторых государств имеются правовые нормы о подобных правоотношениях и соответствующие инструменты, позволяющие выводить денежные единицы (возможно, получаемые как предмет взятки, как доход от незаконного оборота наркотиков и оружия или незаконной предпринимательской деятельности и т. п.) на криптообменник или криптобиржу, взамен получать определенное рынком блокчейн-технологий количество токенов, криптовалют, смарт-контрактов и их частей. Далее они могут быть обратно обменены на рубли, доллары и получены на счета граждан «законно», введены в гражданский оборот.

Таким образом, государство в настоящее время не получает значительного количества налогов и иных платежей от имеющейся прибыли граждан в сфере этой деятельности (в том числе от роста стоимости подобных активов при их дальнейшем обмене на большее количество национальной «фиатной» валюты [8], чем было затрачено лицом изначально).

Подводя итоги, следует отметить необходимость закрепления в гражданском законодательстве понятий «денежный суррогат», «токен», «криптовалюта», «смарт-контракт» и их частей как минимум в рамках термина «иное имущество». Следует установить налог на получение лицом взамен токена, криптовалюты, смарт-контракта и (или) их частей большего размера (объема) токенов, криптовалют, смарт-контрактов или иного имущества любыми способами, возможно, с льготным периодом в два года – пять лет в размере 5–6 %, а позже – в размере налога на доходы физических лиц.

Не менее важно разработать специальную методику обучения граждан основам пользования такими технологиями (токенами, криптовалютами, смарт-контрактами), чтобы перевести эти вопросы из «хайпа» [3] в правовое поле инвестирования в известные инструменты и технологии.

Указанное, на наш взгляд, позволит защитить граждан имеющимися судебными и иными возможностями российской национальной правовой системы от опасности утраты имущества, привлечь инвесторов, в том числе из других государств, на данный рынок и в экономику Российской Федерации, снизить потенциальные риски электронных технологий блокчейн и криптовалют в контексте обеспечения безопасности национальной экономики современного правового государства.

Библиографический список

1. Дюдикова Е. И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики. 2016. № 4 (34). С. 139–149.
2. Исхаков А. Ю., Мещеряков Р. В., Ходашинский И. А. Двухфакторная аутентификация на основе программного токена // Вопросы защиты информации. 2013. № 3 (102). С. 23–28.
3. Копейкина И. И., Талицкая А. А., Шаманова М. В. Психолингвистическое значение современных английских заимствований в языковом сознании студентов // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 1. С. 81–89.
4. Костина Н. Ю. Что из себя представляет майнинг криптовалют и его особенности для развития современного финансового сектора // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2016. № 12. С. 11–16.
5. Попиков А. А. Криптовалюта BITCOIN как финансовый инструмент виртуальной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2016. Т. 6. № 2. С. 89–106.
6. Сидоренко Э. Л. Криминологические риски оборота криптовалюты и проблемы ее правовой идентификации // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26). С. 148–154.
7. Скрылев Д. Д. Основные особенности смарт-контрактов, основанных на технологии BLOCKCHAIN // Экономика. Бизнес. Информатика. 2017. Т. 3. № 5. С. 442–445.
8. Строителева Е. В., Мигачев И. Б. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Дискуссия. 2014. № 6 (47). С. 54–60.

Михайлов С. Г., Михайлова Н. С. Вопросы охраны рационализаторских предложений // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 41–45.

Mikhailov S. G., Mikhailova N. S. The issues of protection of rationalization proposals. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 41–45.

УДК 347.77.023

С. Г. Михайлов, Н. С. Михайлова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

ВОПРОСЫ ОХРАНЫ РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Михайлов Сергей Георгиевич – декан юридического факультета.

E-mail: dekanur@psu.ru

Михайлова Наталья Сергеевна – доцент кафедры гражданского права.

E-mail: natalya-mikhailova@yandex.ru

На основе анализа ранее действовавшего советского изобретательского и патентного законодательства делается вывод об эффективности стимулирующей функции гражданского права. Проводится утверждение, что в настоящее время, учитывая задачи государства по повышению творческой активности граждан в научно-технической сфере, следует расширить круг охраняемых результатов творческой деятельности, урегулировав на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации права на рационализаторское предложение.

Ключевые слова: стимулирование научно-технического творчества граждан, технические усовершенствования, рационализаторское предложение, исключительное право, права авторов на вознаграждение.

S. G. Mikhailov, N. S. Mikhailova
Perm State University, Perm, Russia

THE ISSUES OF PROTECTION OF RATIONALIZATION PROPOSALS

Mikhailov Sergey Georgievich – Dean of the Faculty of Law.

E-mail: dekanur@psu.ru

Mikhailova Natalia Sergeevna – Associate Professor at the Department of Civil Law.

E-mail: natalya-mikhailova@yandex.ru

On the basis of an analysis of previous Soviet inventive and patent legislation, a conclusion about the effectiveness of the stimulating function of civil law is drawn. It is asserted that now, taking into account the goal of the state to increase the creative activity of citizens in the scientific and technical sphere, it is necessary to expand the range of protected results of creative activity by settling the right to rationalization proposal at the level of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: stimulation of scientific and technical creativity of citizens, technical improvements, rationalization proposal, exclusive right, authors' rights to remuneration.

Одной из конститутивных отраслевых характеристик гражданского права наряду с предметом, методом и принципами является особая функциональная направленность (устремленность) воздействия норм рассматриваемой отрасли права на общественные отношения [4, с. 33]. Можно говорить об устоявшемся научном представлении, согласно которому функции права суть обособленное единство двух моментов: социального назначения права и основных направлений его воздействия на общественные отношения [6, с. 29]. К общесоциальным функциям права, как правило, относят экономическое, политическое, воспитательное, стимулирующее и другие направления, корреспондирующие соответствующим задачам государства.

В России в течение последних нескольких лет предпринимается попытка разработать и принять Государственную стратегию в области интеллектуальной собственности. В проекте стратегии, размещенном на официальном сайте Министерства образования РФ, указывается на необходимость создания механизмов и принятия отдельных мер, направленных:

- на создание благоприятной среды для творчества, поиска новых научно-технических и конструкторских решений, результатом которых является создание результатов интеллектуальной деятельности;
- повышение уровня изобретательской активности российских потенциальных заявителей и изобретателей.

Решение последней задачи невозможно без эффективного стимулирования творчества граждан. Оно выражается, прежде всего, в предоставлении авторам результатов интеллектуальной деятельности личных неимущественных и имущественных прав и льгот, в установлении гарантий их эффективного осуществления и защиты. Большое значение в деле ускорения научно-технического прогресса имеет также поощрение лиц, содействующих научно-техническому творчеству. Привлечение граждан к творческой деятельности возможно в том числе путем расширения охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, признания за авторами таких объектов моральных и материальных прав. Об этом свидетельствует ранее действовавшее законодательство в сфере изобретательства, в котором достаточно ярко проявлялись социальная и стимулирующая функции.

Как известно, за исключением короткого периода (с 1924 по 1931 г.), советское изобретательское право всегда стояло на позиции включения всех технических предложений, совершенствующих технику и технологию, в число объектов изобретательского права. И в этом была своя логика, т. к. технический прогресс, во-первых, подготавливается, во-вторых, развивается такими относительно мелкими предложениями технического характера, которые не претендуют на существенную новизну [1, с. 121]. Освоение нового изобретения в промышленности обычно сопровождается усовершенствованием применяемой техники и технологии производства, а также выпускаемой продукции. Впервые в нашем законодательстве технические и организационные усовершенствования были признаны объектами правовой охраны Положением об изобретениях и технических усовершенствованиях, утвержденным Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК) и Советом Народных комиссаров (СНК) СССР 9 апреля 1931 г.¹, и Инструкцией «О вознаграждении за изобретения, технические и организационные усовершенствования» от 31 октября 1931 г., утвержденной Комитетом по изобретательству при Совете труда и обороны СССР². Технические усовершенствования носили технико-конструктивный характер или изменяли

¹ Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях. Утв. Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 9 апр. 1931 г. № 3/256 // Собр. законодательства СССР. 1931. № 21. Ст. 180. (Документ утратил силу.)

² Инструкция «О вознаграждении за изобретения, технические и организационные усовершенствования» от 31 окт. 1931 г. Утв. Комитетом по изобретательству при Совете труда и обороны СССР // Вестник Комитета по изобретениям при СТО СССР. 1931. № 10. (Документ утратил силу.)

технологический процесс производства, к организационным усовершенствованиям относили «прочие полезные предложения». С принятием Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях, утвержденного СНК СССР 5 марта 1941 г.¹ (далее – Положение), начался новый этап регулирования. В значительной степени оно основывалось на нормах предшествующего законодательства, однако уже не содержало характеристики технических усовершенствований. Их определение было дано в Инструкции «О вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения», утвержденной СНК СССР 27 ноября 1942 г.²

Однако разграничение технических усовершенствований и рационализаторских предложений было проведено нечетко, что вызывало многочисленные споры в теории и на практике. Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденным Советом Министров СССР 24 апреля 1959 г.³, техническое усовершенствование как самостоятельный вид объектов изобретательского права предусмотрен не был, а рационализаторское предложение стало родовым понятием для всех технических предложений, не имеющих существенной новизны и создаваемых не в порядке служебного задания.

Под рационализаторским предложением понималось техническое решение, являющееся новым и полезным для предприятия, организации или учреждения, которому оно подано, и предусматривающее изменение конструкции техники или изменение состава материала. Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях от 21 августа 1973 г.⁴ устанавливало ряд обязательных признаков охраноспособности рационализаторского предложения:

- это результат творческой деятельности;
- это техническое решение, а не просто постановка задачи. Предложение могло быть признано рационализаторским, если его содержанием было одно из следующих решений: техническое решение, предусматривающее усовершенствование конструкции изделия или техники; техническое решение, предусматривающее усовершенствование технологии производства; техническое решение, предусматривающее улучшение состава материала (вещества) [5, с. 22]. Согласно Методическим рекомендациям по организации и проведению рационализаторской работы на предприятиях РФ 1996 г.⁵, подходы к понятию рационализаторского предложения расширились. Под ним стали понимать не только техническое предложение, но и организационное и управленческое предложение;
- решение должно быть новым. Новизна определялась на дату приоритета (дата подачи заявления на рационализаторское предложение на предприятии или в вышестоящие органы). В отличие от изобретения новизна рационализаторского предложения может быть местной – в пределах того предприятия, которому предложение подано, или отраслевой, если заявка подана в вышестоящий орган управления;

¹ Об утверждении Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях и о порядке финансирования затрат по изобретательству, техническим усовершенствованиям и рационализаторским предложениям: постановление СНК СССР от 5 марта 1941 г. № 448 // СП СССР. 1941. № 9. Ст. 150. (Документ утратил силу.)

² Об утверждении инструкции «О вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения»: постановление СНК СССР от 27 окт. 1942 г. № 1904 // СП СССР. 1942. № 10. Ст. 178. (Документ утратил силу.)

³ Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях и Инструкции о вознаграждении за открытия, изобретения и рационализаторские предложения: постановление Совмина СССР от 24 апр. 1959 г. № 435 // СП СССР. 1959. № 9. Ст. 59. (Документ утратил силу.)

⁴ Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях: постановление Совмина СССР от 21 авг. 1973 г. № 584 (ред. от 9 янв. 1989 г.) // СЗ СССР. 1990. Т. 2. С. 78.

⁵ Методические рекомендации по организации и проведению рационализаторской работы на предприятиях Российской Федерации [Электронный ресурс]: письмо Роспатента и Минпрома РФ от 25 июня 1996 г. № 6/7. URL: www.mosvoir.ru/files/Rationalizaciya_metodika.doc (дата обращения: 14.05.2018).

- решение должно быть полезным. Предложение отвечает указанному требованию, если его использование на предприятии позволяет получить экономический, технический или иной положительный эффект.

Таким образом, рационализаторское предложение в отличие от других охранявшихся ранее действовавшим законодательством результатов научно-технического творчества имело локальное значение – в рамках предприятия или соответствующей отрасли. Признание предложения рационализаторским подтверждалось удостоверением, выданным автору. Данный документ также подтверждал дату приоритета предложения и права автора. К последним законодательство относило право авторства, право на получение вознаграждения. Кроме того, автор рационализаторского предложения имел ряд имущественных и социальных льгот. Имущественные права автора действовали только в пределах предприятия, которым удостоверение было выдано, на других предприятиях они признавались только в тех случаях, когда рационализаторское предложение было использовано в переданных предприятию по договору научно-технических разработках и образцах новой техники.

В 1991 г. было принято Постановление Совета Министров РСФСР № 351 «О мерах по развитию изобретательства и рационализаторской деятельности в РСФСР»¹. Принятие указанного акта привело, по сути, к прекращению централизованного регулирования отношений в сфере рационализации, переводу регулирования исключительно на локальный уровень. Учитывая экономическое положение в стране в этот период, недостаточность материальных средств, как следствие, ликвидацию в рамках предприятий бюро или отделов по рационализации и изобретательству, охрана рационализаторских предложений практически перестала осуществляться. Однако возможность именно локального регулирования отношений в сфере рационализации в дальнейшем позволила ряду организаций возобновить работу в этой области. Поэтому рационализаторские предложения и в настоящее время на практике создаются, реализуются, и права авторов рационализаторских предложений регулируются в рамках предприятий [2, с. 4].

Однако, как показал более чем двадцатилетний опыт локального регулирования рационализаторских предложений, регулирование на указанном уровне не эффективно. В условиях рыночных отношений роль новаторов в повышении экономической эффективности производства возрастает. В то же время создание рационализаторского предложения не всегда входит в сферу обязанностей работников, поэтому для развития их творческого потенциала необходимы соответствующие права и льготы, гарантия этих прав. Обеспечить же это можно только на федеральном уровне. Поэтому мы полагаем, что необходимо ввести в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) новую главу, регулиующую права на рационализаторские предложения, расширив тем самым круг охраняемых на сегодняшний день результатов интеллектуальной деятельности.

Решая вопрос о возможности расширения круга охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, следует принимать во внимание современные подходы к построению системы охраны в сфере интеллектуальных прав. Хотя законодательство в сфере интеллектуальной собственности внешне логично и организовано [3, с. 495], оно не лишено внутренних противоречий и в ряде моментов весьма условно: объектами интеллектуальных прав признаются не только результаты интеллектуальной деятельности, но и средства индивидуализации, таковыми не являющиеся; системообразующим правом в данной сфере

¹ О мерах по развитию изобретательства и рационализаторской деятельности в РСФСР: постановление Совмина РСФСР от 22 июня 1991 г. № 351 (ред. от 29 окт. 1992 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

является исключительное право, поэтому признание нематериального объекта объектом интеллектуальных прав влечет за собой признание на него и исключительного права, даже когда в этом нет необходимости (как в случае признания права на секрет производства).

Учитывая все вышеперечисленное, полагаем возможным включить в число охраняемых результатов интеллектуальной деятельности рационализаторское предложение, понимая под ним техническое организационное предложение, обладающее определенными установленными законодательством признаками. К признакам рационализаторского предложения следует отнести творческий характер, новизну, полезность. Понятие и признаки рационализаторского предложения должны быть закреплены в соответствующей главе ч. 4 ГК РФ. В той же части 4 ГК РФ следует признать за авторами рационализаторского предложения право авторства, исключительное право локального характера, внеся соответствующие коррективы в виде норм-исключений в гл. 69 ГК РФ. В случаях создания служебного рационализаторского предложения и возникновения исключительного права на указанный объект у работодателя признать за работником право на получение вознаграждения за факт создания рационализаторского предложения и за его использование на предприятии.

Библиографический список

1. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Изобретательское право. М., 1960. 226 с.
2. Баширова А., Галькеева А., Афанасьева О., Шамсутдинов Э. Поддержка изобретательской и рационализаторской деятельности на региональном уровне // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 2. С. 49–54.
3. Матвеев А. Г. Круг смежных прав в международном праве и национальных правовых системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 4 (38). С. 484–496.
4. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Введение в гражданское право. М., 2016. 126 с.
5. Шалито Н. Б. Правовое регулирование рационализаторской деятельности. Л., 1989. 127 с.
6. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2006. 240 с.

Оленев М. Г., Артемова А. Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 46–49.

Olenev M. G., Artyomova A. G. Application of the measures of restraint which aren't connected with imprisonment under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 46–49. (In Russ.)

УДК 343.13

М. Г. Оленев, А. Г. Артемова
Академия ФСИН России, Рязань, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ, ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оленев Михаил Григорьевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права.
E-mail: miigg@mail.ru

Артемова Ангелина Геннадиевна – курсант юридического факультета.
E-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru

На основе анализа действующего законодательства рассмотрена система мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Освещены понятия и порядок назначения подписки о невыезде и надлежащем поведении, личного поручительства, наблюдения командования воинской части, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залога, домашнего ареста. В заключительной части дана оценка эффективности применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

Ключевые слова: меры пресечения, подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, залог, домашний арест.

M. G. Olenev, A. G. Artyomova
The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

APPLICATION OF THE MEASURES OF RESTRAINT WHICH AREN'T CONNECTED WITH IMPRISONMENT UNDER THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olenev Mihail Grigorevich – Lecturer at the Department of Criminal and Executive Law.
E-mail: miigg@mail.ru

Artyomova Angelina Gennadiyevna – Cadet of Law Faculty.
E-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru

On the basis of the analysis of the current legislation the system of the measures of restraint which aren't connected with imprisonment has been considered. Concepts and an order of purpose of

recognizance not to leave and appropriate behavior, the personal guarantee, observation of command of military unit, supervision for the minor suspect or the defendant, pledge, house arrest are lit. In a final part an assessment of efficiency of application of the measures of restraint which aren't connected with imprisonment is given.

Key words: measures of restraint, recognizance not to leave and appropriate behavior, the personal guarantee, observation of command of military unit, supervision for the minor suspect or the defendant, pledge, house arrest.

Конституция Российской Федерации¹ высшей ценностью провозглашает право на свободу и личную неприкосновенность. При применении каких-либо мер, затрагивающих права и свободы человека, следует всегда помнить о том, что обвиняемый считается невиновным, пока его вина не доказана в предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации² (УПК РФ) порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Вопросы, связанные как с определением, так и с применением меры пресечения, не теряют своей актуальности.

М. С. Строгович писал: «Мерами пресечения называются те принудительные меры, которые следователь применяет к обвиняемому для предупреждения уклонения обвиняемого от явки к следователю и суду. При применении меры пресечения максимальное значение приобретает принцип целесообразности – следователь избирает ту меру, которая по обстоятельствам каждого конкретного случая является действительно необходимой. Мера пресечения имеет некоторые общие элементы с мерой наказания» [7, с. 74].

УПК РФ предусматривает следующие виды мер пресечения, не связанных с лишением свободы:

- 1) подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;
- 5) залог;
- 6) домашний арест.

Подписка о невыезде является самой мягкой мерой пресечения и представляет собой письменное обязательство обвиняемого или подозреваемого не покидать место своего проживания без разрешения на это следователя или суда. При применении данной меры пресечения подозреваемый или обвиняемый обязан являться к органам правопорядка и суда по их вызову, не препятствовать никакими способами производству уголовного дела. Статья 102 УПК РФ не ограничивает во времени срок действия подписки о невыезде, таким образом, гражданин лишается свободы передвижения на неопределенный срок.

Личное поручительство, как и подписка о невыезде, является письменным обязательством, но не обвиняемого, а лица, заслуживающего доверия следователя или суда. По каким критериям выбирают поручителя, законодатель не обозначил. Поручителями могут быть только те субъекты, которым доверяет следователь, дознаватель или суд. Проблемный вопрос в том, что доверие – оценочная и субъективная позиция. УПК РФ не закрепляет оснований и причин, при наличии которых орган уголовного судопроизводства может доверять поручителям. Этим осложняется процесс применения личного поручительства

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

в целом. Законодательно не закреплен и порядок обеспечения надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого поручителями. Согласно УПК РФ поручители имеют право самостоятельно выбрать способ контроля. В этом случае может возникнуть проблема: нет никакой гарантии, что избранные меры окажут должное воздействие и действительно способствуют выполнению субъектом преступления своих обязательств.

Наблюдение командования воинской части отличается особым статусом обвиняемого (подозреваемого) (срочная военная служба или военная служба по контракту). Избрание данной меры допускается лишь с согласия обвиняемого (подозреваемого). Сущность данной меры пресечения состоит в том, чтобы обеспечить выполнение обвиняемым (подозреваемым), который в то же время является военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, следующих обязательств: в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд и иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Поручителем выступает не любое лицо, заслуживающее доверия, а командование воинской части, согласие командования воинской части на избрание меры пресечения не требуется. На командование воинской части возлагается обязанность в случае совершения обвиняемым (подозреваемым) действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, немедленно сообщить об этом в орган, избравший данную меру пресечения. Однако не совсем ясно, какие правоограничения применяются к обвиняемым (подозреваемым) при избрании указанной меры пресечения, поскольку данные положения отсутствуют как в УПК РФ, так и в уставах Вооруженных сил РФ.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) применяется с целью обеспечить надлежащее поведение подростка (ст. 102 УПК РФ), состоящее в обязательствах:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд;
- 3) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Присматривать за несовершеннолетним обвиняемым могут родители, опекуны, попечители. В случае нахождения подростка в специализированных детских учреждениях присмотр доверяется должностным лицам, о чем они дают письменное обязательство.

При решении следователем вопроса о применении такой меры пресечения ему необходимо получить согласие родителей, опекунов и попечителей, администрации закрытого детского учреждения. По мнению З. Г. Масловой, указанная мера пресечения будет действительна только при условии добровольного принятия на себя обязанностей со стороны взрослых. Поэтому принуждения со стороны должностных лиц быть не должно [2].

Сущность залога как меры пресечения заключается в том, что обвиняемый (подозреваемый) берет на себя письменное обязательство о своем должном поведении в залог своего имущества. При нарушении правил выполнения данного обязательства происходит конфискация имущества лица, его давшего. Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве практически без внимания остался вопрос о происхождении денег или иных ценностей, вносимых в качестве залога. Размер залога в каждом конкретном случае должен устанавливаться с учетом тяжести деяния, в совершении которого изобличается подозреваемый, обвиняемый, размера его дохода или имущества, а также причиненного ущерба. В любом случае сумма залога должна быть для подозреваемого, обвиняемого значительна, а возможность его утраты – серьезно затруднять уклонение от возложенных обязательств [1].

Более жесткой мерой пресечения, не связанной с лишением свободы, является домашний арест. В российском уголовном процессе институт домашнего ареста прошел долгий исторический путь в развитии. Начиная с IX в. по первую половину XVIII в. домашний арест как самостоятельный институт отсутствовал [6]. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. исключил домашний арест на сорок лет, УПК РФ вновь вернул данную меру пресечения [3].

Суть рассматриваемой меры пресечения аналогична заключению под стражу: ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренного ст. 22 Конституции РФ. Домашний арест применяется в качестве меры, альтернативной заключению под стражу [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение [5].

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, наблюдается устойчивая динамика по увеличению количества ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста: в 2013 г. удовлетворено 3 086 ходатайств, в 2016 г. – 6 101 [4].

Сравнивая эффективность мер пресечения, можно сказать, что подписка о невыезде и надлежащем поведении – самая необеспеченная мера пресечения: гарантией ее соблюдения является письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого, т. е. фактически обещание лица, совершившего преступление. Несмотря на это, названная мера пресечения очень проста в избрании, и поэтому столь часто используется практическими сотрудниками, играя роль формальной меры пресечения в случаях совершения нетяжких преступлений. Исполнение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в настоящий момент может быть обеспечено лишь порядочностью или страхом по подозреваемого, обвиняемого, подсудимого перед изменением данной меры на более строгую.

Библиографический список

1. Кочеткова М. Н., Запорожский С. Н. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // *Science Time*. 2017. № 3 (39). С. 250–252.
2. Маслова З. Г. Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) как мера пресечения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2013. № 3 (152). С. 131–133.
3. Помошкова Н. В. Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016. № 4 (26). С. 105–107.
4. Помошкова Н. В. Практика назначения судом меры пресечения в виде домашнего ареста // *Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института*. 2017. № 4. С. 509–514.
5. Помошкова Н. В. Современные тенденции развития уголовной и уголовно-процессуальной политики в сфере назначения меры пресечения в виде домашнего ареста // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2016. № 2 (8). С. 125–128.
6. Помошкова Н. В. Эволюция института домашнего ареста в России: историко-правовой аспект // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 4 (36). С. 242–246.
7. Строгович М. С. Уголовный процесс. М., 1936.

Телегин А. С. Административная ответственность юридических лиц: некоторые проблемы применения // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 50–53.

Telegin A. S. Administrative responsibility of legal entities: some application problems. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 50–53. (In Russ.).

УДК 342.9

А. С. Телегин

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Телегин Александр Степанович – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и финансового права.

E-mail: kifp@bk.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы института административной ответственности юридических лиц, обосновывается необходимость внесения некоторых изменений в законодательство.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, вина, процедура привлечения к ответственности.

A. S. Telegin

Perm State University, Perm, Russia

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES: SOME APPLICATION PROBLEMS

Telegin Alexander Stepanovich – Candidate of Juridical Sciences, Full Professor, Head of Department of Constitutional and Financial Law.

E-mail: kifp@bk.ru

The article deals with the problematic issues of the institution of administrative responsibility of legal entities, the necessity of making some changes to the legislation.

Key words: administrative responsibility, legal entity, fault, procedure of bringing to responsibility.

Институт административной ответственности в том виде, в каком он существует в настоящее время, зародился в первой половине 90-х гг. XX столетия. В этот период в России было принято значительное число нормативных актов федерального и регионального уровня, предусматривающих административную ответственность юридических лиц как одно из средств государственного регулирования предпринимательской деятельности. Новый импульс развитию данного института дал вступивший в силу в 2002 г. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (КоАП РФ), более половины статей Особенной части которого содержали нормы об административной

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

ответственности юридических лиц [2; 7]. В последнее десятилетие имеет место дальнейшее расширение оснований административной ответственности юридических лиц в различных сферах жизни общества, при этом наблюдается существенное усиление административных санкций. Вместе с тем возникают некоторые вопросы, связанные с правоприменительной практикой в сфере административной ответственности юридических лиц.

Согласно ст. 2.10 КоАП РФ субъектом ответственности является юридическое лицо, под которым традиционно понимается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации¹). Однако законодательством предусмотрена возможность привлечения к ответственности организаций, которые такого статуса не имеют. Об этом свидетельствует содержание ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ, согласно которой такое административное наказание, как административное приостановление деятельности, может применяться и к организациям, не являющимся юридическим лицом. Отсюда следует, что субъектами ответственности в равной степени выступают как организации, зарегистрированные в качестве юридического лица, так и не имеющие такой регистрации. В качестве таковых могут выступать, например, общественные объединения², религиозные группы³, чей устав не зарегистрирован в установленном порядке.

Указанное положение распространяется также на филиалы и представительства, создаваемые юридическими лицами. Это касается прежде всего филиалов и представительств, которые территориально удалены от своих головных организаций и самостоятельно осуществляют практически весь комплекс функций юридического лица.

Представляется, что такая позиция законодателя противоречит основополагающим теоретическим положениям в части ответственности коллективных субъектов [5] и требует своего разрешения.

Нуждается в уточнении и вопрос об ответственности иностранного юридического лица или иной иностранной организации, поскольку это понятие достаточно условно [3]. Во многих иностранных государствах при определении статуса коллективных образований понятие «юридическое лицо» не используется. Поэтому при решении вопроса о привлечении к административной ответственности иностранных предприятий и учреждений каждый раз необходимо определять их статус на основе норм зарубежного законодательства и международного права, что, естественно, вызывает затруднения у правоприменителя.

Одним из проблемных вопросов административной ответственности юридических лиц является определение формы вины данных субъектов [1; 4].

Установление вины является обязательным условием привлечения лиц (физического, юридического) к ответственности. При этом в отношении физического лица действует презумпция невиновности, предусматривающая обязанность органа (должностного лица), рассматривающего дело об административном правонарушении, доказать виновность привлекаемого в совершении противоправного деяния. Само же указанное лицо не обязано доказывать свою невиновность. В отношении юридического лица наоборот презюмируется его виновность, т. к. в соответствии с п. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Об общественных объединениях: федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 20 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

³ О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 5 февр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Таким образом, юридическое лицо заранее обвиняется в совершении административного правонарушения и обязано доказывать свою невиновность, т. е., в сущности, речь идет об объективной форме вины, при этом характер и степень виновности лица в инкриминируемом деянии значения не имеют. Главным является причастность юридического лица к административному правонарушению. Это позволяет органу (должностному лицу), рассматривающему дело, назначать наказание без установления доказательств, свидетельствующих о виновности юридического лица. Подобный подход вряд ли можно признать обоснованным.

Юридическое лицо, как правило, представляет собой коллектив людей. Поэтому вину как их психическое отношение к совершённом правонарушению и его последствиям вряд ли можно установить. Следует учитывать и то, что решения от имени коллектива принимает его руководитель (должностное лицо). Следовательно, вина юридического лица может выражаться в действиях его руководителя. Причем в этом случае не имеет значения, было ли совершено противоправное деяние с превышением должностных полномочий или нет. Если же правонарушение является результатом противоправного поведения иного должностного лица данной организации, то необходимо учитывать, действовало оно в пределах своей компетенции или нет. Самостоятельное превышение предоставленных полномочий таким должностным лицом не может свидетельствовать о вине юридического лица. Совершение противоправных действий любым другим рядовым работником организации, если он выполнял их на основе правоустановительного документа, подписанного руководителем, будут считаться действиями коллектива [6]. Представляется, что вина юридического лица в совершении административного правонарушения может быть определена через вину его руководителя (должностного лица). Именно такой подход использован в Налоговом кодексе Российской Федерации¹ (ч. 4 ст. 110).

Одним из вопросов, требующих разрешения, является необходимость унификации процессуального порядка привлечения юридических лиц к административной ответственности.

По общему правилу порядок производства по делам об административных правонарушениях регулируется КоАП РФ. Указанная процедура используется должностными лицами органов исполнительной власти и судьями судов общей юрисдикции. В этом случае дело считается возбужденным, как правило, с момента составления протокола об административном правонарушении (ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ). При этом форма протокола законодательно не определена. В КоАП РФ содержится лишь перечень сведений, которые должны быть отражены в протоколе (ст. 28.2). Однако названный перечень не учитывает специфики, которая присуща юридическому лицу как субъекту ответственности, поскольку не позволяет отразить некоторые сведения, необходимые для его идентификации, а именно: полное наименование, юридический адрес, сведения о государственной регистрации юридического лица, банковские реквизиты, сведения о руководителе юридического лица либо ином лице, выступающем в качестве законного представителя юридического лица, и др.

Судьи арбитражных судов рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных юридическими лицами в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. Они рассматриваются в соответствии с правилами, предусмотренными Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации²

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19 февр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

(АПК РФ). При этом в качестве основания для рассмотрения дела выступает заявление органа или должностного лица, уполномоченного составлять протокол об административном правонарушении, с требованием о привлечении юридического лица к административной ответственности. В заявлении должны быть отражены сведения, характеризующие как само событие правонарушения, так и юридическое лицо (ст. 204 АПК РФ), аналогичные тем, которые содержатся в протоколе об административном правонарушении. Кроме того, к заявлению должен быть приложен протокол об административном правонарушении.

Имеются и другие отличия, характеризующие порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах, касающиеся самой процедуры рассмотрения дела, порядка принятия решения по делу и вступления его в силу. Например, постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей общей юрисдикции, вступает в силу по истечении десяти дней с момента вручения копии постановления законному представителю юридического лица (ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ), решение арбитражного суда вступает в силу по истечении десяти дней с момента его принятия (ч. 4 ст. 206 АПК РФ). Различается также порядок обжалования постановлений и решений, вынесенных судами общей юрисдикции и арбитражными судами по делам об административных правонарушениях. В целом процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах более сложна и в то же время менее конкретизирована.

Анализ действующих КоАП РФ и АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что, хотя процедура рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах и имеет свою определенную специфику, на нее распространяются общие правила, установленные КоАП РФ, которые на практике нередко игнорируются. Учитывая единую сущность административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, полагаем, что независимо от того, какой суд рассматривает дело, следует использовать порядок, предусмотренный КоАП РФ, закрепив это в законодательстве.

Библиографический список

1. Козлов В. Ф., Петров И. В. Особенности административной ответственности юридических лиц за миграционные правонарушения [Электронный ресурс] // Миграционное право. 2017. № 4. С. 35–37. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Никитин С. В. Проблемы реформирования законодательства об административной ответственности юридических лиц в сфере экономической деятельности [Электронный ресурс] // Закон. 2016. № 3. С. 102–107. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Паршина О. В. Административная ответственность юридических лиц: как правовой институт меняет свою правовую природу [Электронный ресурс] // Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 57–59. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Россинский В. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц, и пришло ли время его ликвидировать? // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 5–13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Стахов А. И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 89–93. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Телегин А. С., Шилов Ю. В. Материально-правовые аспекты административной ответственности юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2001. Вып. 2. С. 204–205.
7. Телегин А. С., Шилов Ю. В. Правовое положение юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях // Проблемы развития российского законодательства. Пермь, 2002. С. 92–93.

Тиунова Н. В. Актуальные проблемы пересмотра дел об административных правонарушениях в надзорном порядке // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 54–58.

Tiunova N. V. Revision of the cases on administrative offenses in supervisory order. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 54–58. (In Russ.).

УДК 34

Н. В. Тиунова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В НАДЗОРНОМ ПОРЯДКЕ

Тиунова Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной и правоохранительной деятельности.

E-mail: Nvt888@mail.ru

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрен порядок подачи и рассмотрения надзорной жалобы на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении (ст. 30.12–30.19). Однако в настоящее время существует объективная необходимость в уточнении и конкретизации данной процедуры. В статье рассмотрены особенности и проблемные аспекты подачи и рассмотрения надзорной жалобы в суды субъектов на постановления по делам об административных правонарушениях с учетом складывающейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: надзорная жалоба, постановление по делу об административном правонарушении.

N. V. Tiunova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

REVISION OF THE CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES IN SUPERVISORY ORDER

Tiunova Natalia V. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Juridical and Law-Enforcement Activities.

E-mail: Nvt888@mail.ru

The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses provides for the procedure for filing and reviewing a supervisory complaint against a decision that has entered into legal force in the case of an administrative offense (articles 30.12–30.19 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses). However, at present there is an objective need to clarify and specify this procedure. In the article features and problem aspects of submission and consideration of the supervisory complaint in courts of subjects on decisions on affairs about administrative offenses in view of developing law enforcement practice are considered.

Key words: supervisory complaint, ruling on administrative violation case.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (КоАП РФ) предусмотрен порядок подачи и рассмотрения надзорной жалобы на постановление по делу об административном правонарушении (ст. 30.12–30.19). Однако практика применения данных норм порождает ряд вопросов и необходимость в конкретизации процедуры пересмотра дел об административных правонарушениях в надзорном порядке (см., например [1; 2; 3]).

Во-первых, может ли быть обжаловано вступившее в законную силу постановление краевого суда, принятое по результатам рассмотрения надзорной жалобы на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении?

Постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу со дня истечения срока, установленного для обжалования, если в десятидневный срок по общему правилу оно не было обжаловано и опротестовано (ст. 31.1, ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ).

Фактически, если с момента получения копии постановления по делу об административном правонарушении не было реализовано право на подачу жалобы в течение десяти дней в обычном порядке, то по истечении данного срока этот процессуальный документ считается вступившим в законную силу и подлежит исполнению. Однако с момента вступления этого документа в законную силу у заинтересованных лиц появляется право в порядке ст. 30.12–30.19 КоАП РФ подать надзорную жалобу в суд субъекта вне зависимости от того, каким органом власти было вынесено данное постановление. По результатам рассмотрения жалобы, поданной в надзорном порядке, суд выносит постановление в порядке ст. 30.17 КоАП РФ.

Постановление краевого суда, вынесенное по результатам рассмотрения надзорной жалобы, в соответствии со ст. 30.19 КоАП РФ вступает в законную силу со дня его принятия. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли подать жалобу на данное постановление в Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ)?

С одной стороны, ст. 30.19 КоАП РФ не содержит права на пересмотр в ВС РФ постановления краевого суда, вынесенного по результатам рассмотрения надзорной жалобы по делу об административном правонарушении. С другой стороны, ВС РФ в соответствии с правилами ст. 30.13 КоАП РФ наделен полномочиями рассмотрения жалоб в надзорном порядке. Однако в данной норме закреплено, что ВС РФ рассматривает жалобы, подаваемые на вступившие в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов. В этом перечне не указано постановление, вынесенное по результатам рассмотрения надзорной жалобы судом субъекта РФ.

Данный процессуальный пробел возможно восполнить, включив в перечень процессуальных документов, подлежащих пересмотру в надзорном порядке в ВС РФ в порядке ст. 30.13 КоАП РФ, постановление по надзорной жалобе. Вместе с тем положения ст. 30.19 КоАП РФ представляется целесообразным дополнить следующим содержанием: «Вступившее в законную силу постановление суда субъекта Российской Федерации, вынесенное в порядке рассмотрения надзорных жалоб и протестов, подлежит пересмотру в порядке надзора в Верховном Суде Российской Федерации».

Таким образом, конкретизация и уточнение ст. 30.13 и 30.19 КоАП РФ позволит надлежащим образом реализовать положения Федерального конституционного закона

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г № 195-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹, согласно которому ВС РФ осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов, образованных в соответствии с названным федеральным конституционным законом, рассматривая административные дела, поданные указанным судам, в качестве суда надзорной инстанции (ч. 2 ст. 19 указанного федерального конституционного закона).

Во-вторых, в какой срок могут быть поданы надзорная жалоба или протест прокурора в соответствии с КоАП РФ?

Положения ст. 30.12–30.19 КоАП РФ, закрепляя порядок подачи и рассмотрения надзорных жалоб и протестов, не содержат какого-либо ограничительного срока, в течение которого может быть реализован пересмотр дела об административном правонарушении в надзорном порядке. Фактически определено, что надзорная жалоба либо протест подаются с момента вступления в законную силу и до бесконечности.

С одной стороны, реализовать право на подачу жалобы в надзорном порядке можно в любое время участникам производства по делу об административном правонарушении в порядке ст. 30.12 КоАП РФ. С другой стороны, анализируя виды постановлений, которые могут быть вынесены по результатам рассмотрения надзорных жалоб и протестов в порядке ст. 30.17 КоАП РФ, можно выявить один из важных процессуальных моментов – соблюдение сроков давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения жалоб и протестов.

Так, ч. 2 п. 4 ст. 30.17 КоАП РФ предусмотрено, что по результатам рассмотрения надзорных жалоб и протестов выносится постановление *«об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 настоящего Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановления, решение»*.

В числе обстоятельств, исключающих производство по делу об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ, называется истечение сроков давности привлечения к административной ответственности (ч. 1 п. 6 ст. 24.5 КоАП РФ). Вместе с тем, по общему правилу положений гл. 30 КоАП РФ, при рассмотрении жалоб дело об административном правонарушении рассматривается вновь в полном объеме, независимо от доводов, указанных в жалобе (ч. 3 ст. 30.6 КоАП РФ). При этом срок давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения жалоб и протестов по КоАП РФ не продлевается. Из чего можно сделать вполне логичный вывод: при рассмотрении жалоб, в том числе подаваемых в надзорном порядке, судья должен принять решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении и о прекращении производства в том случае, если будет установлено, что срок давности привлечения к административной ответственности на момент рассмотрения жалобы уже истек. Фактически отсутствие в ст. 4.5 КоАП РФ положений о том, что срок давности привлечения к административной ответственности продлевается на срок рассмотрения жалоб и протестов до последней вышестоящей судебной инстанции, на практике вполне на законных основаниях может порождать невозможность пересмотра дел вновь в полном объеме, как это закреплено в ч. 3 ст. 30.6 КоАП РФ. А если учесть то обстоятельство, что подать надзорную жалобу по КоАП РФ можно в любое время (через год, два, три и более лет

¹ О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 5 февр. 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

с момента вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу), то вполне уместен вопрос о том, как быть с соблюдением сроков давности привлечения к административной ответственности при отсутствии в КоАП РФ процедуры продления этих процессуальных сроков.

В-третьих, является ли надзорной жалоба, подаваемая в ВС РФ на не вступившее в законную силу решение краевого суда по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении либо на решение нижестоящей судебной инстанции, принятое по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, также не вступившее в законную силу?

Статьями 30.1–30.19 КоАП РФ предусмотрено две процедуры подачи жалоб на постановления по делам об административном правонарушении: в обычном порядке – до вступления в законную силу и в надзорном порядке – после вступления в законную силу.

Фактически, получив копию постановления по делу об административном правонарушении, в течение десяти или пяти дней в зависимости от категории дел можно подать жалобу в обычном порядке в вышестоящий орган или в районный суд. Затем, получив копию решения, принятого органом власти, в порядке ст. 30.7 КоАП РФ вновь в течение вышеуказанного срока можно подать жалобу (т. е. до вступления этого решения в законную силу) в районный суд или, соответственно, в суд субъекта. Далее решение по жалобам принимается также по ст. 30.7 КоАП РФ в обычном порядке. После получения копии очередного решения по жалобе на этом этапе вновь действует обычный порядок подачи жалобы, т. е. до вступления его в законную силу, но уже, соответственно, в суд субъекта или в ВС РФ. Таким образом, ВС РФ, являясь надзорной инстанцией, рассматривает жалобы, поданные в обычном порядке на не вступившие в законную силу решения краевых судов, вынесенные в порядке ст. 30.7 КоАП РФ по делам об административных правонарушениях.

В-четвертых, ВС РФ выносит постановления по надзорным жалобам в порядке гл. 30 КоАП РФ на решения арбитражных судов, вынесенные по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в суде первой, кассационной и апелляционной инстанции в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц за совершенные ими административные правонарушения.

В практике ВС РФ при рассмотрении надзорных жалоб по данной категории дел нередко принимаются решения об отмене решений нижестоящих судов и о возвращении дела об административном правонарушении на новое рассмотрение, в том числе в ситуации, когда на момент рассмотрения надзорной жалобы срок давности привлечения к административной ответственности уже истек.

В-пятых, кто из числа участников производства по делу об административном правонарушении вправе подать жалобу на процессуальные решения в порядке гл. 30 КоАП РФ?

По общему правилу ч. 1 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в ст. 25.1–25.5.1 КоАП РФ, к числу которых относятся: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законные представители физического лица, законные представители юридического лица, защитник и представитель, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, все остальные участники производства по делу об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 25.5.1 КоАП РФ Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей по ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении в области предпринимательской деятельности, может быть допущен к участию в деле в качестве защитника.

Вместе с тем постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей, может быть обжаловано также в вышестоящий суд должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении (ч. 1.1 ст. 30.1 КоАП РФ).

Постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством (ч. 3. ст. 30.1 КоАП РФ).

Таким образом, вопрос о процессуальных сроках и порядке пересмотра дел об административных правонарушениях продолжает оставаться весьма значимым и актуальным, требующим особого внимания законодателей и практиков, при тесном взаимодействии которых становится возможным усовершенствовать нормы действующего КоАП РФ, восполнить пробелы законодательства и идти в ногу со временем.

Библиографический список

1. Дугенец А. С., Масленников М. Я. Сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях: правовое значение и условия соблюдения // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 13–21.
2. Зуева Л. Ю. Процессуальные сроки в производстве по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
3. Косарева Н. В. Сроки в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Толмачева М. Ю., Киладзе Н. Л. Экстремизм и терроризм – реальная угроза безопасности современного общества // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 59–68.

Tolmacheva M. Yu., Kiladze N. L. Extremism and terrorism are a real threat to the security of modern society. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 59–68. (In Russ.).

УДК 344

М. Ю. Толмачева, Н. Л. Киладзе
«ТелекомПлюс», Пермь, Россия

ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ – РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Толмачева Мария Юрьевна – руководитель внешних связей и документационного обеспечения.

E-mail: pnv@tplus.perm.ru

Киладзе Наталья Леонидовна – преподаватель.

E-mail: edu@tplus.perm.ru

В статье анализируется российское законодательство в сфере противодействия терроризму и экстремизму на общегосударственном и региональном уровне, рассматриваются основные полномочия органов власти и местного самоуправления, ответственность, установленная российским законодательством за террористические действия.

Ключевые слова: экстремизм, общество, терроризм, угроза жизни.

M. Yu. Tolmacheva, N. L. Kiladze
TelecomPlus, Perm, Russia

EXTREMISM AND TERRORISM ARE A REAL THREAT TO THE SECURITY OF MODERN SOCIETY

Tolmacheva Mariya Yu. – Head of External Relations and Documentation Support.

E-mail: pnv@tplus.perm.ru

Kiladze Natalya L. – Teacher.

E-mail: edu@tplus.perm.ru

The article analyzes Russian legislation in the field of countering terrorism and extremism at the national and regional level, examines the main powers of government and local government, the responsibility established by Russian law for terrorist actions.

Key words: extremism, society, terrorism, threat to life.

Особая опасность терроризма и экстремизма заключается в том, что их жертвой может стать практически любой человек; никто не защищен от того, что окажется в неудачное время в неудачном месте. Террористические нападения обычно неожиданны, застают пострадавших врасплох, непредсказуемы, поэтому такие преступления очень сильно демо-

рализуют общество, сеют панику, вызывают недовольство «неэффективной» работой спецслужб и администраций. В связи с этим очень важны создание системы противодействия терроризму и экстремизму, совершенствование законодательного регулирования данных вопросов на всех уровнях – государственном, региональном, муниципальном [1; 2]. Необходимо продолжать и всестороннее исследование опыта формирования антиэкстремистского и антитеррористического правового поля в контексте единой системы национальной безопасности на всех уровнях – государственном, региональном, муниципальном [3].

Основные понятия. Грань между понятиями «экстремизм» и «терроризм» тонка; не всегда можно четко разграничить такие деяния. В Словаре финансовых и юридических терминов [5] содержатся определения этих понятий, закрепленные в действующем законодательстве Российской Федерации:

1) *«экстремистская деятельность (экстремизм) – это:*

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» части первой ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (УК РФ);
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций...»²;

2) *«терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий...»³.*

Кроме того, в словаре приводятся формулировки других важнейших терминов, связанных с темой экстремизма и терроризма: экстремистские материалы, террористический акт, террористическая деятельность, устрашающие действия при террористическом акте.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 19 февр. 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23 нояб. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Эти статьи словаря основаны также на официальных определениях указанных правовых явлений, закрепленных законодателем в процитированных выше федеральных законах, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹.

Анализ терминов позволяет с уверенностью говорить о том, что понятие «экстремизм» является более широким, чем понятие «террористическая деятельность». Экстремизм включает в себя также публичные призывы к насилию, провокации, пропаганду, возбуждение вражды и ненависти, нарушение законных прав и интересов человека исходя из его социальной, религиозной, национальной, половой и тому подобной принадлежности. Терроризм же – это непосредственно осуществление насильственных действий экстремистов.

Противодействие терроризму. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации². Концепция определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в РФ.

Принципы противодействия терроризму и экстремизму, правовые и организационные основы профилактики и борьбы с ними, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом установлены федеральными законами от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В этих законах установлены принципы противодействия терроризму и экстремизму в России, способы профилактики, организационные основы противодействия этим явлениям и полномочия разных уровней власти в этой сфере. Среди принципов основополагающими являются следующие: законность; обеспечение и защита безопасности государства и основных прав и свобод человека и гражданина; неотвратимость наказания за такую деятельность; недопустимость политических уступок террористам; приоритетность мер предупреждения терроризма; приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности.

Федеральным законом «О противодействии терроризму» установлены полномочия федеральных органов, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму (ст. 5, 5.1, 5.2).

Во исполнение указанных основ принимаются нормативные акты, которые направлены на установление и реализацию соответствующих полномочий различных органов власти. Так, в п. 1 Постановления Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»³ сказано, что федеральные органы исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации:

- участвуют в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 (ред. от 3 нояб. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Утв. Президентом РФ 5 окт. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- обеспечивают антитеррористическую защищенность объектов федеральной собственности, находящихся в их ведении, а также координируют деятельность по антитеррористической защищенности иных объектов в соответствии со своей компетенцией в установленной сфере деятельности;

- осуществляют взаимодействие в области противодействия терроризму, в том числе обмен информацией.

В целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах РФ, оперативными штабами в морских районах (бассейнах), образован Национальный антитеррористический комитет (п. 1 Положения о Национальном антитеррористическом комитете¹). Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах РФ обеспечивают координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями².

Состав антитеррористической комиссии в Пермском крае утвержден Распоряжением губернатора Пермского края от 11 апреля 2008 г. № 37-р «Об антитеррористической комиссии в Пермском крае»³. В Перми комиссия создана Постановлением администрации г. Перми от 31 декабря 2008 г. № 1290 «Об антитеррористической комиссии в городе Перми»⁴. В соответствии с Постановлением правительства Пермского края от 15 марта 2017 г. № 97-п⁵ организует и обеспечивает работу антитеррористической комиссии Пермского края Министерство территориальной безопасности Пермского края.

Статья 11.7 Закона Пермского края от 6 апреля 2015 г. № 460-ПК «Об административных правонарушениях в Пермском крае»⁶ предусматривает административное наказание за неисполнение решения антитеррористической комиссии в Пермском крае, а именно:

«1. Неисполнение решения антитеррористической комиссии в Пермском крае, принятого в пределах ее компетенции, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной до трех тысяч рублей, на должностных лиц – от трех до двадцати тысяч рублей, на юридических лиц – от двадцати до пятидесяти тысяч рублей.

2. Совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, повторно в течение года – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех до пяти тысяч рублей, на должностных лиц – от двадцати до пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц – от пятидесяти до ста тысяч рублей».

В Пермском крае с 2008 г. при Главном управлении Министерства внутренних дел (ГУ МВД) по Пермскому краю работает Центр по противодействию экстремизму на базе

¹ Положение о Национальном антитеррористическом комитете [Электронный ресурс]. Утв. Указом Президента РФ от 26 дек. 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации...

³ Об антитеррористической комиссии в Пермском крае [Электронный ресурс]: распоряжение Губернатора Пермского края от 11 апр. 2008 г. № 37-р (ред. от 7 июня 2011 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об антитеррористической комиссии в городе Перми [Электронный ресурс]: постановление администрации г. Перми от 31 дек. 2008 г. № 1290 (ред. от 12 сент. 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Положения о Министерстве территориальной безопасности Пермского края [Электронный ресурс]: постановление Правительства Пермского края от 15 марта 2017 г. № 97-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об административных правонарушениях в Пермском крае [Электронный ресурс]: закон Пермского края от 6 апр. 2015 г. № 460-ПК (ред. от 5 марта 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Управления по борьбе с организованной преступностью. Центр является самостоятельным оперативным подразделением полиции ГУ МВД по Пермскому краю, в пределах компетенции реализующим функции в области противодействия экстремизму, организации антитеррористической деятельности и пресечения каналов финансирования экстремизма и терроризма. Задачи и функции подразделения перечислены в п. 16–17 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹ и в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Добавим, что для участия в проведении контртеррористических операций могут привлекаться Вооруженные силы РФ (ст. 6 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»), полиция (п. 17 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»), войска национальной гвардии (п. 3 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»²).

На основании ст. 8 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»³ (ФСБ) борьба с терроризмом является одним из основных направлений деятельности органов ФСБ.

Антитеррористическая защищенность. На федеральном уровне 25 марта 2015 г. принято Постановление Правительства РФ № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)»⁴ (далее – Постановление № 272). Документом предусмотрены требования к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии РФ, в том числе приводятся перечень мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, порядок информирования об угрозе совершения или о совершении террористического акта, порядок контроля за выполнением требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, порядок действий при угрозе совершения или совершении террористического акта на объекте (территории).

В требованиях к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей установлено, что «перечень мест массового пребывания людей в пределах территорий субъектов Российской Федерации или муниципальных образований определяется соответственно исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления по согласованию с территориальными органами безопасности, территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»⁵.

¹ О полиции [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 5 дек. 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О Федеральной службе безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 (ред. от 19 янв. 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей...

В пункте 10 Постановления № 272 в зависимости от возможных последствий совершения террористического акта в местах массового пребывания людей устанавливаются категории мест массового пребывания людей. На каждое место массового пребывания людей в обязательном порядке составляется паспорт безопасности, который является информационно-справочным документом, который отражает состояние антитеррористической защищенности места массового пребывания людей и содержит перечень необходимых мероприятий по предупреждению (пресечению) террористических актов в месте массового пребывания людей. Актуализация паспорта безопасности происходит не реже одного раза в три года, а также в других случаях, указанных в Постановлении № 272.

В целях реализации отдельных положений Постановления № 272 в Пермском крае было издано Распоряжение губернатора Пермского края от 22 марта 2016 г. № 64-р «О реализации требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей»¹. В соответствии с ним предполагалось определить перечень мест массового пребывания людей, создать межведомственную комиссию по обследованию мест массового пребывания людей, организовать обследование, категорирование и составление паспортов безопасности мест массового пребывания людей.

Требования были выполнены. В системе «КонсультантПлюс» размещены приказы исполнительных органов государственной власти Пермского края о создании межведомственных комиссий по обследованию мест массового пребывания людей, в частности Приказ Агентства по делам архивов Пермского края от 1 апреля 2016 г. № СЭД-07-01-11-24², Приказ Министерства промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края от 24 мая 2016 г. № СЭД-03-01-03-87³, Приказ Министерства информационного развития и связи Пермского края от 2 марта 2018 г. № СЭД-20-01-03-8⁴.

Перечень мест массового пребывания людей на территории Перми, находящихся в муниципальной собственности или в пользовании администрации г. Перми, утвержден Постановлением администрации г. Перми от 27 октября 2017 г. № 963⁵; утверждены также Положение о межведомственной комиссии города Перми по обследованию и категорированию мест массового пребывания людей и ее состав (Постановление главы г. Перми от 25 сентября 2017 г. № 174 «О создании межведомственной комиссии города Перми по обследованию и категорированию мест массового пребывания людей»⁶). Порядок учета и хранения в администрации г. Перми паспортов безопасности мест массового пребывания людей утвержден Постановлением администрации г. Перми от 5 августа 2016 г. № 562⁷.

¹ О реализации требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей [Электронный ресурс]: распоряжение Губернатора Пермского края от 22 марта 2016 г. № 64-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации доступа к информации о деятельности Агентства по делам архивов Пермского края [Электронный ресурс]: приказ Агентства по делам архивов Пермского края от 8 авг. 2016 г. № СЭД-07-01-11-24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О создании межведомственной комиссии по обследованию мест массового пребывания людей [Электронный ресурс]: приказ Министерства промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края от 24 мая 2016 г. № СЭД-03-01-03-87. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О Межведомственной комиссии по обследованию филиалов краевого государственного автономного учреждения «Пермский краевой многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]: приказ Министерства информационного развития и связи Пермского края от 2 марта 2018 г. № СЭД-20-01-03-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Перечня мест массового пребывания людей на территории муниципального образования город Пермь, находящихся в муниципальной собственности или в пользовании администрации города Перми [Электронный ресурс]: постановление администрации г. Перми от 27 окт. 2017 г. № 963. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О создании межведомственной комиссии города Перми по обследованию и категорированию мест массового пребывания людей [Электронный ресурс]: постановление Главы г. Перми от 25 сент. 2017 г. № 174. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об утверждении Порядка учета и хранения в администрации города Перми паспортов безопасности мест массового пребывания людей муниципального образования город Пермь [Электронный ресурс]: постановление администрации г. Перми от 5 авг. 2016 г. № 562. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В Перми департаментом образования постоянно издаются документы, направленные на усиление антитеррористической защищенности образовательных учреждений. В приказе начальника департамента образования администрации г. Перми от 16 февраля 2011 г. № СЭД-08-01-09-73 «О мерах по усилению антитеррористической защищенности образовательных учреждений»¹ представлены инструкции для руководителей образовательных учреждений при возникновении угрозы совершения террористического акта и при его совершении, прописаны действия:

- при возникновении угрозы совершения террористического акта;
- попытке вооруженного проникновения и проникновении вооруженных лиц на территорию образовательного учреждения;
- обнаружении на территории образовательного учреждения или в непосредственной близости от него предмета, похожего на взрывное устройство;
- получении сообщения об угрозе минирования образовательного учреждения (минировании);
- совершении взрыва в образовательном учреждении;
- захвате заложников в образовательном учреждении;
- совершении террористического акта с применением биологических веществ;
- совершении террористического акта с применением химически опасных и радиоактивных веществ.

В целях предупреждения совершения диверсионно-террористических актов на территории Перми издано Постановление администрации г. Перми от 4 апреля 2017 г. № 247 «Об усилении мер антитеррористической защищенности в городе Перми»². В постановлении дано поручение принять дополнительные меры по усилению антитеррористической защищенности подведомственных организаций, объектов, мест массового пребывания людей.

В связи с происшествием 3 апреля 2017 г. в подземном метрополитене Санкт-Петербурга, а также с целью повышения уровня безопасности муниципальных образовательных учреждений (МОУ), подведомственных департаменту образования администрации г. Перми, в условиях угрозы проведения террористических актов издан Приказ начальника департамента образования администрации г. Перми от 4 апреля 2017 г. № СЭД-059-08-01-09-468 «Об усилении мер антитеррористической защищенности в подведомственных муниципальных образовательных учреждениях г. Перми»³.

22 января 2018 г. издан Приказ начальника департамента образования администрации г. Перми № СЭД-059-08-01-09-54 «О проведении работы по повышению качества обеспечения комплексной безопасности в муниципальных образовательных учреждениях г. Перми»⁴, в котором руководителям МОУ предписано усилить контроль за исполнением функциональных обязанностей ответственных специалистов по охране труда, пожарной безопасности, антитеррористической защищенности и уполномоченных по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям (п. 1.5).

¹ О мерах по усилению антитеррористической защищенности образовательных учреждений [Электронный ресурс]: приказ начальника департамента образования администрации города Перми от 16 февр. 2011 г. № СЭД-08-01-09-73. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об усилении мер антитеррористической защищенности в городе Перми [Электронный ресурс]: постановление администрации г. Перми от 4 апр. 2017 г. № 247. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об усилении мер антитеррористической защищенности в подведомственных муниципальных образовательных учреждениях г. Перми [Электронный ресурс]: приказ начальника департамента образования администрации г. Перми от 4 апр. 2017 г. № СЭД-059-08-01-09-468 (ред. от 12 апр. 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О проведении работы по повышению качества обеспечения комплексной безопасности в муниципальных образовательных учреждениях г. Перми [Электронный ресурс]: приказ начальника департамента образования администрации г. Перми от 22 янв. 2018 г. № СЭД-059-08-01-09-54. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вопросам повышения антитеррористической защищенности уделяется внимание ежегодно при подготовке к новому учебному году.

Подробно вопрос о повышении безопасности и антитеррористической защищенности учреждений сферы искусства и культуры Пермского края проработан в соответствующих методических рекомендациях, утвержденных Приказом Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края от 10 сентября 2014 г. № Пр-27-10/66¹.

В Пермском крае разработана также Памятка для граждан по действиям при угрозе или совершении террористического акта. Памятка размещена на сайте Следственного управления Следственного комитета РФ по Пермскому краю [4].

Тем не менее события 15 января 2018 г. в пермской школе № 127 наглядно демонстрируют, что работа в этом направлении должна продолжаться, совершенствоваться и отвечать новым вызовам времени.

Ответственность за совершение террористического акта. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» сказано, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств УК РФ устанавливает ответственность за совершение преступлений террористической направленности, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361.

За совершение террористического акта ч. 1 ст. 205 УК РФ установлена ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. На основании ч. 2 ст. 205 УК РФ те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлекшие по неосторожности смерть человека, повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Совершение теракта, если он сопряжен с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, на основании ч. 3 ст. 205 УК РФ влечет лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы.

Важно отметить, что к ст. 205 УК РФ имеется примечание, согласно которому своевременное предупреждение органов власти или содействие предотвращению осуществления террористического акта другим способом является основанием для освобождения лица, участвовавшего в подготовке террористического акта, от уголовной ответственности при условии, что в его действиях не содержится иного состава преступления.

Кроме того, ст. 205.1–205.5 УК РФ установлена уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений соответствующей направленности), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организацию террористического сообщества и руководство им, а также

¹ Об утверждении методических рекомендаций по повышению безопасности и антитеррористической защищенности учреждений сферы искусства и культуры Пермского края [Электронный ресурс]: приказ Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края от 10 сент. 2014 г. № Пр-27-10/66. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

за участие в нем, за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.

Перечень указанных составов преступлений террористической направленности с 20 июля 2016 г. дополнен составом, предусмотренным ст. 205.6 УК РФ, – несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности (за исключением случаев, когда таким лицом является супруг или близкий родственник).

Помимо указанных преступлений к перечню уголовных преступлений террористической направленности относятся:

- захват заложника, совершенный в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника (ст. 206 УК РФ);
- создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, руководство таким формированием, его финансирование, участие в нем, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ (ст. 208 УК РФ);
- угон или захват с целью угона воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);
- незаконные приобретение, хранение, использование, передача или разрушение ядерных материалов или радиоактивных веществ, а также их хищение или вымогательство (ст. 220, 221 УК РФ);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность (ст. 277 УК РФ);
- совершение действий, направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленных на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации (ст. 278 УК РФ);
- организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ либо нарушения территориальной целостности РФ (ст. 279 УК РФ);
- нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, в том числе в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ст. 360 УК РФ);
- акт международного терроризма (т. е. совершение вне пределов территории РФ взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов РФ, а также угроза совершения указанных действий), финансирование таких деяний, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в их совершение либо вооружение или подготовка лица в целях совершения указанных деяний (ст. 361 УК РФ).

Судебная практика в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности. Суды общей юрисдикции рассматривают множество дел в этой сфере. Правонарушения, наказания за которые предусмотрены гл. 17, 18, 19, 20 Кодекса Российской Федера-

ции об административных правонарушениях¹, находятся в производстве административной коллегии судов. Уголовными коллегиями рассматриваются преступления, ответственность за которые предусмотрена в УК РФ (разд. IX, X, XII). (Такие судебные акты можно изучить, построив список документов по значку «i» на полях соответствующих кодексов в системе «КонсультантПлюс» или задав запрос в карточке поиска системы по полю «Тематика», тема «Борьба с терроризмом, экстремизмом».)

В качестве примера можно привести судебные акты Пермского краевого суда, которые содержат решения о возложении на органы местного самоуправления обязанностей выделить денежные средства на оборудование зданий муниципальных образовательных учреждений, бюджетных медицинских учреждений, их структурных подразделений системами видеонаблюдения, ограждение территории; а также решения о возложении на сами учреждения обязанностей использовать это оборудование, поскольку ответчики, имея определенные полномочия, обязаны осуществлять мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности и принятию мер по профилактике терроризма в вышеназванных учреждениях в пределах своей компетенции².

Анализ практики Пермского краевого суда показывает, что мероприятия по борьбе с терроризмом и экстремизмом, по созданию системы обеспечения антитеррористической защищенности в регионе, особенно в учреждениях образования и здравоохранения, требуют более пристального внимания со стороны региональных органов государственной власти и местного самоуправления, органов управления образованием и здравоохранением. А для этого необходимо повышать уровень правовой культуры, распространять правовые знания о действующих правовых актах государственного уровня и уровня субъекта РФ, муниципального образования, регулирующих вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках решения комплексной задачи обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. Есаян А. Г., Шестакова А. А. К вопросу об эффективности противодействия экстремистской деятельности // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности: материалы II Всерос. с междунар. участием студ. науч.-практ. конф. (Пермь, 18 мая 2017 г.): в 2 т. Т. 1. Пермь, 2017. С. 69–74.
2. Миц Д. С. Противодействие экстремизму в современной России // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 34–40.
3. Никитина И. Ф., Советов И. К. Организационные и правовые основы региональной безопасности в России // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2 (77). С. 41–50.
4. Памятка для граждан по действиям при угрозе или совершении террористического акта // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю: офиц. сайт. URL: <http://perm.sledcom.ru/folder/877112/item/877113/> (дата обращения: 18.02.2018).
5. Словарь финансовых и юридических терминов [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 23 апр. 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 12 дек. 2016 г. по делу № 33-15198/2016 [Электронный ресурс]; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 14 нояб. 2016 г. по делу № 33-13589/2016 [Электронный ресурс]; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 7 окт. 2015 г. по делу № 33-10687-2015 [Электронный ресурс]; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 18 сент. 2013 г. по делу № 33-9321 [Электронный ресурс]; Кассационное определение Пермского краевого суда от 18 июля 2011 г. по делу № 33-7118 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Халецкая Т. М. Форма договора займа: практико-теоретические аспекты // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 69–75.

Khaletskaya T. M. Form of the loan agreement: practical and theoretical aspects. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 69–75. (In Russ.)

УДК 347.455

Т. М. Халецкая

Белорусский государственный
экономический университет, Минск, Беларусь

ФОРМА ДОГОВОРА ЗАЙМА: ПРАКТИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Халецкая Татьяна Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин.

E-mail: Tania80@rambler.ru

В статье приводятся результаты исследования вопросов о форме договора займа. Автор проанализировал нормы гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, а также мнения ученых-цивилистов по обозначенной теме; изучил белорусскую и российскую судебную практику по вопросу использования письменных доказательств, подтверждающих заключение договора займа, а также по вопросу признания расписки письменным договором займа. Сделан вывод о том, что документы, которыми обменялись стороны посредством электронной связи, следует признавать доказательством при разрешении дел в суде, а также вывод о недопустимости признания расписки письменной формой договора займа.

Ключевые слова: договор займа, расписка, письменная форма договора займа, доказательства.

T. M. Khaletskaya

Belarus State Economic University, Minsk, Belarus

FORM OF THE LOAN AGREEMENT: PRACTICAL AND THEORETICAL ASPECTS

Khaletskaya Tatsiana M. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines.

E-mail: Tania80@rambler.ru

The article is devoted to the study of the issues on the form of the loan agreement. The author analyzed the norms of civil legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation, as well as the views of civil scientists on the topic; conducted a study of Belarusian and Russian judicial practice, on the use of written evidence supporting the conclusion of a loan agreement, as well as on the recognition of a written loan agreement. It is concluded that the documents exchanged by the parties through electronic communication should be recognized as evidence in the resolution of cases in court, as well as the conclusion that it is inadmissible to recognize the receipt as a written form of the loan agreement.

Key words: loan agreement, receipt, written form of loan agreement, evidence.

В соответствии с п. 1 ст. 761 Гражданского кодекса Республики Беларусь¹ (ГК Республики Беларусь) договор займа должен быть заключен в письменной форме, если его сумма не менее чем в десять раз превышает установленный законодательством размер базовой величины, а в случаях, когда займодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы. В пункте 1 ст. 808 Гражданского кодекса Российской Федерации² (ГК РФ) закреплено аналогичное правило (в указанной статье предусмотрено, что письменная форма договора займа должна быть соблюдена в случаях, когда договор займа заключается между гражданами и его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а также в случаях, когда на стороне займодавца выступает юридическое лицо).

Анализ содержания приведенных норм позволяет утверждать, что при выборе формы договора займа его стороны должны руководствоваться двумя критериями:

- 1) субъектным составом договора займа;
- 2) суммой договора займа.

Если договор займа заключен между физическими лицами и его сумма не превышает десяти базовых величин (в РФ – десяти минимальных размеров оплаты труда), то договор займа может быть заключен в устной форме. В устной форме может быть заключен также договор займа, предметом передачи по которому выступают не деньги, а вещи, определенные родовыми признаками (т. е. вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой). Если же договор займа заключен между физическими лицами на сумму, превышающую десять базовых величин (в РФ – десять минимальных размеров оплаты труда), или займодавцем в договоре выступает юридическое лицо, то договор займа в обязательном порядке должен быть заключен в простой письменной форме.

Последствия несоблюдения простой письменной формы любого договора, в том числе договора займа, установлены ст. 163 ГК Республики Беларусь. Так, в соответствии с п. 1 указанной статьи несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства, не являющиеся свидетельскими показаниями (аналогичное правило закреплено и в п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Иными словами, если не была соблюдена форма договора займа, это не означает, что нельзя оспорить такой договор. Речь идет только о запрете использовать свидетельские показания; другие формы доказывания, например письменные доказательства, могут применяться. Сказанное подтверждается примерами из судебной практики. Так, по договору займа от 15 ноября 2008 г., представленному М. в обоснование иска, займодавец обязался передать в собственность заемщику Р. 50 000 долларов США, а заемщик – принять денежные средства и возратить их по истечении срока займа (15 апреля 2010 г.). Условиями договора было предусмотрено, что договор вступает в силу с момента передачи денег. Сведения о том, что деньги переданы займодавцем заемщику, ни в договоре, ни в деле не содержались. В ходе судебного разбирательства по делу долговая расписка либо иные документы, удостоверяющие факт передачи Р. суммы займа, истицей М. представлены не были. Ссылаясь в решении на показания свидетеля (дочери истицы), суд не учел, что в соответствии с правилами ст. 163 ГК Республики Беларусь о простой письменной форме сдел-

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З [Электронный ресурс] // Эталон-online. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [сайт]. URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800218> (дата обращения: 24.03.2018).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 5 дек. 2017 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ки условия сделки, подлежащей заключению в письменной форме, и факт исполнения этой сделки сторонами должны подтверждаться письменными доказательствами. При отсутствии письменных и других доказательств, не являющихся свидетельскими показаниями, выводы суда о наличии между сторонами долговых обязательств по договору займа нельзя признать обоснованными, а решение о взыскании суммы долга – соответствующим требованиям закона. Недостатки судебного разбирательства не были устранены и в процессе кассационного производства. При указанных обстоятельствах президиумом Минского городского суда решение суда первой инстанции и определение судебной коллегии отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Вопрос о том, какие доказательства кроме свидетельских показаний могут быть использованы в суде в подтверждение факта заключения договора займа, является остро дискуссионным и даже в случае передачи спора на рассмотрение суда не всегда решается однозначно. Проиллюстрируем сказанное примером.

В судебную коллегию по гражданским делам Минского городского суда поступила кассационная жалоба от истца (кассатора) О. на решение суда Первомайского района г. Минска по иску о взыскании долга по договору займа.

Решением суда Первомайского района г. Минска истцу О. было отказано во взыскании долга по договору займа. По мнению истца О., решение суда является необоснованным и незаконным, в связи с чем подлежит отмене по следующим основаниям.

Во-первых, необоснованность решения, т. к. изложенные в решении выводы суда не соответствуют установленным фактам. В июне 2013 г. ответчик Ш. взял у истца О. займы 3 500 долларов США. Срок возврата договором был определен моментом востребования. В мае 2014 г. истец О. предъявил ответчику Ш. требование о возврате денежной суммы, на которое Ш. ответил отказом. На момент предъявления иска ответчик свои обязательства по договору займа не выполнил и указанную сумму не вернул.

В судебном заседании факт совершения договора займа был подтвержден собранными по делу доказательствами, а именно:

- выпиской оператора сотовой связи «Велком» об имеющихся соединениях между истцом и ответчиком;
- перепиской с ответчиком посредством СМС с телефонного номера истца на телефонный номер, принадлежащий ответчику, содержание которых без сомнения подтверждает факт покупки автомобиля, факт совершения займа на указанную сумму и факт его признания ответчиком, а также факт принадлежности текста сообщений ответчику;
- перепиской с ответчиком посредством мобильного приложения Viber, в которой ответчик признает, что брал деньги в долг.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, истец считает, что факт совершения договора займа между истцом и ответчиком нашел полное подтверждение собранными по делу доказательствами.

Таким образом, в судебном заседании были полностью исследованы факты, входящие в предмет доказывания и подтверждающие факт совершения договора займа, однако изложенные в решении выводы суда установленным фактам не соответствуют.

Во-вторых, суд неправильно применил норму материального права.

Согласно п. 1 ст. 163 ГК Республики Беларусь несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства, не являющиеся свидетельскими показаниями.

¹ Постановление президиума Минского городского суда от 5 июня 2013 г. // Судовы веснік. 2014. № 1. С. 9.

Суд Первомайского района г. Минска неправильно применил подлежащую применению норму материального права, а именно: пришел к выводу, что несоблюдение простой письменной формы сделки является основанием для отказа в иске.

На основании изложенного истец просил суд кассационной инстанции отменить решение суда Первомайского района г. Минска от 30 декабря 2016 г. и вынести новое решение, которым взыскать с ответчика Ш. в пользу истца долг по договору займа в сумме 3 500 долларов США, а также судебные расходы по делу.

Кассационная инстанция решение по данному делу не изменила.

Из представленного материала следует вывод о том, что стороны при заключении договора не оформили в письменной форме возникшие между ними правоотношения, в связи с чем у истца возникли проблемы при доказывании действительности совершенной сделки¹.

Приведенный пример является яркой иллюстрацией сложившейся сегодня в Республике Беларусь судебной практики: если СМС и аналогичные письменные доказательства в форме цифровой записи являются единственным доказательством, то оно может быть лишь принято судом во внимание, но не сыграет решающую роль при вынесении решения.

В литературе справедливо высказывается мнение, что подобная судебная практика глубоко ошибочна и требует изменения в силу ряда обстоятельств [5].

Так, ст. 178 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь² (ГПК Республики Беларусь) к средствам доказывания относит:

- объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц,
- показания свидетелей, в том числе полученные путем использования систем видеоконференцсвязи,
- письменные и вещественные доказательства,
- заключения экспертов,
- а также другие носители информации, если с их помощью можно получить сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В соответствии со ст. 192 ГПК Республики Беларусь письменными доказательствами являются: официальные и частные документы, общедоступная информация, записанная буквами либо выполненная в форме цифровой, графической записи, размещенная в глобальной компьютерной сети Интернет, полученная в установленном законодательством порядке, переписка и записи делового или личного характера, содержащие сведения о фактах, имеющих значение для дела.

Заключение и содержание сделки также может подтверждаться документами, которыми обменялись стороны посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (ст. 194 ГПК Республики Беларусь).

Кроме этого, как справедливо отмечают С. Б. Матвийчук и О. В. Шелков, следует обратить внимание на тему Международной научно-практической конференции: «Использование элементов электронного правосудия в деятельности Экономического Суда СНГ и национальных судов», проведенной 19 мая 2017 г. в Экономическом Суде Содружества Независимых Государств. Главный вывод дискуссии на конференции: сегодня электронное правосудие является закономерным этапом развития правосудия в современном мире,

¹ Постановление Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 13 марта 2012 г. (дело № 452-23/2011/134К) [Электронный ресурс] // Эталон-online. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [сайт]. URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=x21200925u> (дата обращения: 24.03.2018).

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 1999 г. № 238-3 [Электронный ресурс] // Эталон-online. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [сайт]. URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238> (дата обращения: 24.03.2018).

в связи с чем Экономический Суд СНГ приступает к созданию и развитию процедур онлайн-урегулирования споров между странами – членами СНГ, иных форм судебной коммуникации участников процесса [5].

Таким образом, альтернативы электронному правосудию нет, и, без сомнения, документы, которыми обменялись стороны посредством электронной связи, позволяющие достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору, подтверждающие заключение и содержание сделки, должны признаваться доказательством (хотя бы они и являлись единственным доказательством), на основании которых суд может и должен выносить обоснованное решение по делу [5].

В пункте 2 ст. 761 ГК Республики Беларусь указано, что в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей (аналогичное правило закреплено и в п. 1 ст. 808 ГК РФ). Расписка упоминается в указанных нормах ГК Республики Беларусь и ГК РФ в качестве документа, которым может подтверждаться передача заемщику предмета договора займа. Сам же договор займа считается заключенным с момента передачи предмета договора займа (п. 2 ст. 760 ГК Республики Беларусь; ч. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ).

В законодательстве отсутствует легальное определение термина «расписка». В словаре даются следующие значения данного понятия:

- документ с подписью, удостоверяющий получение чего-нибудь, подтверждающий, что выдавший ее получил что-либо в долг;
- расписка сохранный, свидетельствующая о том, что принята на хранение какая-либо ценность, и т. д.;
- письменный акт, которым кредитор подтверждает выполнение обязательства, взятого на себя дебитором.

Обычно расписку дают для подтверждения получения чего-либо, например задатка, денег в долг, алиментов за определенный период, имущества в пользование [2].

В литературе высказывается точка зрения, согласно которой расписка заемщика самостоятельно может выступать в роли договора займа, являясь простой письменной формой сделки [2].

Аналогичного мнения придерживаются и суды Российской Федерации. Например, рассматривая дело по иску И. о взыскании с З. суммы займа и процентов по нему, Каменский районный суд Ростовской области в своем решении от 16 октября 2017 г. указал: «Согласно расписке (л. д. 9), З. взял в долг у И. деньги в сумме 200 000 (двести тысяч) рублей, с уплатой за пользование денежными средствами ежемесячно 5 % от суммы долга. Из содержания данной расписки следует, что все существенные условия договора в порядке, установленном статьей 432 ГК РФ, между сторонами были согласованы. Заключенный договор соответствует требованиям статей 807–811 ГК РФ, никем не оспорен»¹.

И этот пример не единственный. Так, Верховный Суд РФ рассмотрел иск гражданки И. к гражданке Д. о взыскании долга по договору займа и процентов за пользование чужими денежными средствами. Суды первой и апелляционной инстанции отказали истце в удовлетворении ее требований, объясняя свое решение тем, что между указанными лицами не был заключен договор займа. При этом долговую расписку суды не посчитали подтверждением факта получения денег именно у истицы. Суды указали на то, что расписка не отражает информации о заимодавце и обязательствах заемщика по возврату

¹ Решение от 16 окт. 2017 г. по делу № 2-1602/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Q3UoumxtRHgP/> (дата обращения: 25.03.2018).

средств. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ отклонила доводы судов и в кассационном порядке признала их выводы неверными. При этом суд напомнил, что сделка в письменной форме заключается путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного сторонами сделки или уполномоченными ими лицами (п. 1 ст. 160 ГК РФ) [3].

Позволим себе не согласиться с подобным подходом, поскольку полагаем, что, если бы белорусское (равно как и российское) законодательство рассматривало расписку заемщика как вариант оформления договора займа (в качестве письменной формы договора), то необходимости в отдельном указании на расписку как документ, подтверждающий заемные отношения, в п. 2 ст. 761 ГК Республики Беларусь (п. 2 ст. 808 ГК РФ) наравне с иными документами не было бы, поскольку такой вид охватывался бы п. 1 ст. 761 ГК Республики Беларусь (п. 1 ст. 808 ГК РФ). В этой связи верным представляется высказывание М. К. Абдуллаева: «...расписка, по сути, являет собой специальную краткую форму договора займа» [1]. Следовательно, расписка заемщика не может заменять простой письменной формы договора займа и выступает дополнением к простой письменной форме договора займа, подтверждающим передачу предмета договора займа займодавцем и принятие ее заемщиком согласно условиям договора.

Встречается также мнение о том, что, хотя законодатель и не говорит о каких-либо разновидностях расписок, де-факто их все-таки следует различать. И в связи с этим выделяют два вида расписок:

1) предметная – это расписка, в которой четко прописан предмет осуществляемой сделки, указана конкретная цель передачи денежной суммы;

2) беспредметная – расписка, не обладающая четкими формулировками [6].

Подобная классификация также представляется противоречивой, поскольку расписка в силу своего назначения – быть подтверждением договора займа – не может содержать нечетких формулировок. Действительно, ни законодательство Российской Федерации, ни законодательство Республики Беларусь не содержит требований к содержанию расписки, но именно от того, насколько подробно она будет составлена, во многих случаях зависит, будет ли впоследствии удовлетворено требование займодавца о взыскании переданного по договору предмета займа. «При выборе формулировок в договоре займа, – отмечает С. Баянов, – надо учитывать, что буквальное толкование является основным методом установления волеизъявления сторон» [4]. Это подтверждают и примеры судебной практики. Так, в определении Санкт-Петербургского городского суда от 5 августа 2014 г. № 33-11209/14 отмечается следующее: буквальное толкование слов и выражений в представленной истцом расписке не подтверждает факта заключения договора денежного займа между сторонами, поскольку в расписке не указано, что ответчик получил искомую сумму от истца, и не указано целевое назначение сумм, которые ответчик обязался вернуть, что свидетельствует об отсутствии воли сторон на заключение договора займа [4].

Поскольку расписка является документом, подтверждающим заключение договора займа, полагаем, что чем больше информации она будет содержать, тем более ценным доказательством передачи суммы займа она станет. По нашему мнению, расписка должна отражать сведения о заемщике и займодавце (с указанием паспортных данных), сведения о предмете договора (сумме денежных средств с указанием валюты займа или определенном количестве иного имущества, обладающего родовыми признаками), условия возврата предмета договора займа (срок возврата, проценты на сумму займа).

Если расписка не содержит указанных сведений, то она не будет подтверждать передачу предмета договора займа. Поэтому, если займодавец не представит иной документ, удостоверяющий передачу заемщику предмета договора займа, суд может признать дого-

вор займа незаключенным, поскольку данный договор является реальным и считается заключенным с момента фактической передачи предмета займа.

Стороны договора займа могут прийти к соглашению, что договор должен быть удостоверен нотариально. Обращение к нотариусу гарантирует сторонам юридически грамотное изложение условий договора займа.

Полагаем, что недостатком как российского, так и белорусского законодательства является отсутствие указания на то, какую информацию должна содержать расписка. В этой связи считаем целесообразным дополнить п. 2 ст. 761 ГК Республики Беларусь и п. 2 ст. 808 ГК РФ частью 2 следующего содержания: *Расписка заемщика должна содержать данные о займодавце, заемщике, предмете договора займа с указанием валюты займа или определенного количества других вещей, обладающих родовыми признаками, условия возврата предмета договора займа.*

Библиографический список

1. Абдуллаев М. К. Договор займа в гражданском праве России: теория и практика правового регулирования [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006 // disserCat.com – электронная библиотека диссертаций: [сайт]. URL: <http://www.dissercat.com/content/dogovor-zaima-v-grazhdanskom-prave-rossii-teoriya-i-praktika-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 26.03.2018).
2. Азбука права. Как правильно составить расписку. Материал подготовлен специалистами ООО «ЮрСпектр». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь».
3. Анциферова Я. Наличие долговой расписки у займодавца является подтверждением неисполнения обязательства со стороны заемщика // ГАРАНТ.РУ: информ.-прав. портал. 2016. 15 апр. URL: <http://www.garant.ru/news/718686/#ixzz5AmG7OjwA> (дата обращения: 25.03.2018).
4. Баянов С. Расписка о займе в теории и практике // Отрасли права: аналит. портал. 2015. 30 сент. URL: <http://отрасли-права.рф/article/12305> (дата обращения: 26.03.2018).
5. Матвийчук С. Б., Шелков О. В. Правовые проблемы, возникающие при заключении и исполнении договора займа, судебной защите его сторон, пути их устранения // Эталон-online. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь: [сайт]. URL: <http://etalononline.by/?type=text®num=u01701627> (дата обращения: 24.03.2018).
6. Расписка // Первый юрист: юрид. интернет-журнал. URL: <https://urist.one/obshhestvo/dolgi/kak-sostavit-raspisku.html> (дата обращения: 26.03.2018).

Шершень Т. В. Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 76–83.

Shershen T. V. Termination of parental rights as a measure to protect the rights and interests of the child and ensure his safety. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 76–83. (In Russ.).

УДК 347.6

Т. В. Шершень

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО БЕЗОПАСНОСТИ

Шершень Тамара Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права.

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

В статье на основе анализа материалов обобщения судебной практики по делам о лишении родительских прав, проведенного в 2018 г. Пермским краевым судом, лишение родительских прав рассматривается как мера защиты прав и интересов ребенка и как способ обеспечения его безопасности. Особое внимание обращено на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

Ключевые слова: лишение родительских прав, ребенок, меры защиты, ответственность, безопасность.

T. V. Shershen

Perm State University, Perm, Russia

TERMINATION OF PARENTAL RIGHTS AS A MEASURE TO PROTECT THE RIGHTS AND INTERESTS OF THE CHILD AND ENSURE HIS SAFETY

Shershen Tamara V. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law.

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

In the article, based on the analysis of the materials of the generalization of judicial practice on cases of deprivation of parental rights, conducted in 2018 by the Perm regional court, the deprivation of parental rights is considered as a measure of protection of the rights and interests of the child and as a way to ensure its safety. Particular attention is drawn to the explanations in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2017 № 44 “On the practice of the courts of law in the resolution of disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of the child in direct threat to his life or health, as well as the restriction or deprivation of parental rights”.

Key words: deprivation of parental rights, child, protection, responsibility, safety.

В современном российском обществе назрела необходимость формирования ответственного отношения родителей к выполнению возложенных на них обязанностей, возрождения ценности семьи, прежде всего кровной семьи; создания условий для соблюдения прав и интересов ребенка в семье и ориентации государственной семейной политики на «детствосбережение». В целях обеспечения безопасного детства жизненно важно своевременно выявлять нарушения прав и интересов ребенка и организовывать профилактическую помощь семье, вводить запрет на изъятие (отобрание) детей из семьи без предварительного проведения социально-реабилитационной работы с семьей, включая возможность замены лишения родительских прав ограничением родительских прав. Лишение родительских прав как крайняя мера семейно-правовой ответственности должна применяться лишь тогда, когда оказались безрезультатными меры, позволяющие предупредить лишение родительских прав. Ограничение родительских прав должно рассматриваться в обязательном порядке как промежуточная мера, предшествующая лишению родительских прав. На органы опеки и попечительства должна возлагаться обязанность по оказанию родителям, ограниченным в родительских правах, содействия в изменении образа жизни и поведения, по предоставлению социальной поддержки, психологического и правового сопровождения семьи (ст. 74–76 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (СК РФ)) в целях создания условий для их реабилитации и возвращения ребенка родителям.

Ратификация Россией ряда международных конвенций по защите прав и интересов детей требует приведения национального законодательства в соответствие с положениями международно-правовых актов, изменения подхода к регулированию порядка осуществления родительских прав и обязанностей, закрепления в семейном законодательстве принципов уважения прав и обязанностей родителей. В силу ст. 8 Конвенции ООН о правах ребенка² государства-участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и *семейные связи*, как предусматривается законом, *не допуская противозаконного вмешательства*. В силу ст. 9 конвенции государства-участники обеспечивают, чтобы *ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию*, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Такое определение может оказаться необходимым в том или ином конкретном случае, например, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем, или когда родители проживают раздельно, и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка. В силу ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими. Государства-участники уважают право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка.

Ежегодно в России рассматривается около 13 млн гражданских дел, из них чуть более 1 млн дел, вытекающих из брачно-семейных отношений, т. е. почти 8,5 % [7, с. 20; 14, с. 15].

За 2017 г. районными (городскими) судами Пермского края рассмотрено 1 424 дела о лишении родительских прав, из них 1 122 исковых заявления удовлетворены (78,8 %), по 302 заявлениям отказано в удовлетворении требований (21,2 %), из них по 119 в лишении родительских прав отказано, родитель предупрежден (8,6 %). Для сравнения: в 2015 г.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

² Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. Вступила в силу для СССР 15 сент. 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993.

было рассмотрено 1 230 дел, из них по 1 012 делам требования удовлетворены (82,2 %), по 218 отказано в удовлетворении (17,8 %). В 2016 г. можно констатировать незначительный рост данной категории дел: судами края рассмотрено 1 425 дел, из них по 1 156 делам требования удовлетворены (81,1 %), по 269 отказано в удовлетворении (18,9 %). Таким образом, количество дел о лишении родительских прав в Пермском крае увеличилось в 2017 г. по сравнению с 2015 г. на 13,6 % и осталось на прежнем уровне (минус одно дело) по сравнению с 2016 г. [13].

К сожалению, статистика лишения родительских прав не обнадеживает, демонстрирует проблему нестабильности семьи, безответственности родителей, равнодушия их к судьбе детей, что еще более видно на статистике мизерного количества дел о восстановлении в родительских правах. По результатам обобщения судебной практики в 2017 г., районными (городскими) судами Пермского края рассмотрено 1 424 дела о лишении родительских прав. Как справедливо подчеркнуто в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44: «Лишение родительских прав является *крайней мерой ответственности родителей* (здесь и далее курсив наш. – Т. Ш.), которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим.

*Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным*¹.

Следует отметить, что вопросы юридической ответственности относятся к числу наиболее сложных и проблемных в правовой науке, и вопросы семейно-правовой ответственности не являются исключением. Проблемы ответственности в современном семейном праве России недостаточно изучены не только в теории права, но и в науке семейного права, несмотря на весомое количество публикаций на тему в обозначенной сфере правового регулирования [1; 3; 4; 6; 8; 9; 10; 12; 16; 18; 19]. В ряде научных публикаций справедливо обращено внимание на необходимость устранения допущенных концептуальных ошибок и совершенствования положений действующего законодательства и правоприменительной практики в сфере лишения родительских прав [1; 2; 5; 8; 17].

Принцип приоритета семейного воспитания детей является одним из важнейших принципов государственной семейной политики Российской Федерации. Социальное положение семьи, уровень жизни, материального и социального благополучия семьи, условия воспитания в значительной степени определяют жизненный путь ребенка.

По данным департамента социальной политики правительства Пермского края, на 1 января 2018 г. количество семей с детьми, доход которых ниже величины прожиточного минимума, в Пермском крае составляет 85 298, в таких семьях проживают 166 749 детей [13].

По данным мониторинга учета семей и детей, находящихся в социально опасном положении, в Пермском крае отмечается снижение состоящих на учете семей и детей. По состоянию на 1 января 2016 г. на учете находящихся в социально опасном положении состояло 7 097 детей, проживавших в 3 703 семьях. На 1 января 2017 г. на учете состояло 6 939 детей, проживавших в 3 501 семье. На 1 января 2018 г. на учете состоит 6 821 ребенок, они проживают в 3 412 семьях [11, с. 65].

Вместе с тем в докладе Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае за 2016 г. обращено внимание на негативную тенденцию снижения доли снятых с учета

¹ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 нояб. 2017 г. № 44 // Рос. газета. 2017. № 262.

семей и детей, находящихся в социально опасном положении, по результатам индивидуальной профилактической работы (по положительной реабилитации), а также на тенденцию роста доли семей, находящихся в социально опасном положении, снятых с учета в связи с лишением родительских прав [11, с. 69].

В законе определен исчерпывающий перечень оснований лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ). Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

В обобщении, проведенном Пермским краевым судом, из 1 264 дел, рассмотренных в 2017 г., наибольшее количество составили дела о лишении родительских прав вследствие уклонения от выполнения обязанностей родителей – 1 037 дел (82 %), при злостном уклонении от уплаты алиментов – 148 дел (11,7 %), в связи с совершением умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи – 38 дел (3 %), в том числе против жизни и здоровья своих детей – 18 дел (1,4 %). В связи с отказом без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома либо из иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из других аналогичных учреждений рассмотрено 28 дел (2,2 %). Незначительно количество дел о лишении родительских прав родителей, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, – 7 дел (0,6 %), дел о лишении родительских прав из-за жестокого обращения с детьми, физического или психического насилия над ними – 6 дел (0,6 %).

Для правильного применения норм семейного законодательства Пленум Верховного Суда РФ разъяснил содержание каждого из оснований лишения родительских прав и порядок их применения¹. Так, уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. О злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать: наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение роди-

¹ Первоначально – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 (ред. от 26 дек. 2017 г.) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Рос. газета. 1998. № 110; впоследствии – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 нояб. 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Рос. газета. 2017. № 262.

теля к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (КоАП РФ), ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации² (УК РФ)).

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности³.

Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность.

Факт совершения умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Анализ обобщения судебной практики о лишении родительских прав за 2017 г., проведенный Пермским краевым судом, позволил сделать следующие выводы. Больше всего требований о лишении родительских прав заявлено к лицам наиболее трудоспособного возраста, семья которых является неполной, с одним или двумя детьми, с ежемесячным доходом ниже прожиточного минимума. Более 52 % родителей, к которым заявлены требования о лишении родительских прав, не работают и не имеют постоянного заработка, возможности содержать детей. Кроме того, к ним же можно отнести 8,9 % родителей, которые отбывают наказание в местах лишения свободы. Лишь в единичных семьях (8,9 %) ежемесячный доход более или менее приближен к прожиточному минимуму. К уголовной ответственности привлекались 490 родителей (38,8 %), в отношении которых заявлены требования о лишении родительских прав, в том числе за преступления в отношении несовершеннолетних детей – 32 человека (2,5 %), за совершение преступления в отношении другого родителя ребенка – 26 человек (2,1 %), в отношении иного члена семьи – 11 человек (0,9 %), за злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ) – 34 человека (2,7 %), за иные преступления – 387 человек (30,6 %). Не привлекались к уголовной ответственности 720 человек (57 %), в материалах пятидесяти четырех дел отсутствуют сведе-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ При этом нельзя не отметить появление в «Российской газете» некорректных публикаций в день принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления № 44. См.: Петров И. «ВС РФ рекомендовал лишать родительских прав за вовлечение в секты» с текстом следующего содержания: «Верховный суд России на сегодняшнем заседании расширил перечень оснований, по которым суды могут лишить родительских прав нерадивых отцов и матерей» (<https://rg.ru/2017/11/14/vs-rf-rekomendoval-lishat-roditelskih-prav-za-vovlechenie-v-sekty.html>). Суду не предоставлено право расширения оснований лишения родительских прав. Перечень оснований лишения родительских прав закреплен в ст. 69 СК РФ, носит исчерпывающий (закрытый) характер. Верховный Суд РФ путем толкования расширил содержание такого основания, как «злоупотребление родительскими правами», и не более.

ния о привлечении к уголовной ответственности ответчика (2,4 %). К административной ответственности за неисполнение обязанности по содержанию и воспитанию детей и за неуплату средств на содержание детей по ст. 5.35 и 5.35.1 КоАП РФ были привлечены 424 родителя (33,6 %). Согласно информации департамента социальной политики Пермского края, за 2017 г. городскими (районными) комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав рассмотрено 15 536 протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35 и 5.35.1 КоАП РФ [13].

На учете врача-нарколога, психиатра с алкогольной зависимостью, употреблением алкоголя, расстройствами личности и поведения в связи с употреблением алкоголя состояло 226 человек (15,9 %). На учете у нарколога в связи с употреблением наркотических веществ, поверхностно-активных веществ, психостимуляторов состояли 139 человек (9,8 %). На учете у психиатра в связи с психическими отклонениями, заболеваниями состояли 34 человека (2,4 %). На учете у нарколога либо психиатра не состояли 930 человек (65,4 %). В материалах девяноста двух дел отсутствовали подобные сведения (6,5 %).

Таким образом, значительная часть родителей, в отношении которых были заявлены требования о лишении родительских прав, злоупотребляют алкогольными напитками либо употребляют наркотические вещества (25,7 %), привлекались к уголовной (38,8 %) или административной ответственности (33,6 %).

Из числа ответчиков ранее были лишены родительских прав в отношении других детей 42 человека (3,3 %), ограничены в родительских правах по отношению к ребенку, по которому решался вопрос о лишении родительских прав, – 145 человек (11,5 %), были предупреждены органами опеки и попечительства о надлежащем исполнении родительских обязанностей в отношении ребенка, по которому решается вопрос о лишении родительских прав, – 11 человек (0,9 %), и 1 066 родителей не были предупреждены о надлежащем исполнении родительских обязанностей, ограничены или лишены родительских прав в отношении других детей (84,3 %).

Ранее состояли на учете семей, находящихся в социально опасном положении, 187 семей (14,8 %), были сняты с такого учета 15 семей (1,2 %), в отношении 9 семей, находящихся в социально опасном положении, осуществлялось сопровождение специалистами субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (0,7 %); поставлены на профилактический учет в отделе по делам несовершеннолетних Управления внутренних дел на основании Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» – 20 семей; к «группе риска» отнесены 6 семей (0,5 %). На момент предъявления иска о лишении родительских прав не были поставлены на профилактический учет 1 019 семей (80,6 %) [13].

Из приведенных данных видно, что большинство родителей, в отношении которых заявлены требования о лишении родительских прав, находились вне поля зрения органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Значительное количество семей, не поставленных на учет (80,6 %), свидетельствует о несвоевременном выявлении таких семей, ненадлежащей профилактической работе.

Вместе с тем родители, к которым ранее применялись такие предусмотренные семейным законодательством превентивные меры, как предупреждение о надлежащем исполнении родительских обязанностей и ограничение в родительских правах, в последующем значительно реже лишаются родительских прав (12,4 %), что свидетельствует о необходимости дальнейшего расширения практики применения превентивных мер к родителям, не исполняющим родительские обязанности.

При проверке условий жизни детей органами опеки и попечительства было установлено, что в 187 семьях ребенок не был обеспечен питанием и одеждой (14,8%), в 1 049 семьях питанием и одеждой ребенок был обеспечен (83 %), в двадцати восьми делах, представленных на обобщение, сведения об обеспечении ребенка питанием и одеждой отсутствовали (2,2 %). Пенсию или пособие на детей получали в 65 семьях (5,1 %), не получали – в 1 153 семьях (91,2 %), в сорока шести делах такие сведения отсутствовали (3,6 %). Отсутствие у родителей или ребенка документа, подтверждающего его статус или дающего право на получение установленных законом льгот и пособий (паспорта, свидетельства о рождении, удостоверения пенсионера, удостоверения инвалида, справки об обучении в общеобразовательном учреждении, прописки и т. п.), является препятствием для получения социальных льгот, пенсии, пособий или субсидий.

Все семьи, которые по различным обстоятельствам оказываются в трудной жизненной ситуации, «группе риска», поставлены на учет семей, находящихся в социально опасном положении, или профилактический учет отдела по делам несовершеннолетних, нуждаются в помощи со стороны государства и должны являться объектом деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Проведенный Пермским краевым судом анализ дел о лишении родительских прав, рассмотренных в 2017 г., показал, что работа должна быть направлена прежде всего на превентивные, профилактические меры для минимизации негативных последствий.

Несмотря на необходимость совершенствования положений СК РФ, судебная процедура лишения родительских прав является одной из эффективных мер защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности. Правовым последствием лишения родительских прав является полная утрата всех прав, основанных на факте родства с ребенком, что обусловлено природой лишения родительских прав как меры ответственности за противоправное виновное поведение родителя. Лишение родительских прав – крайняя мера, она применяется судом только за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей и только в ситуации, когда защитить права и интересы детей, обеспечить их безопасность другим путем невозможно. Расширение содержания такого основания лишения родительских прав, как «злоупотребление родительскими правами», в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» путем включения в него формулировки «вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности», бесспорно, оправдано и необходимо и отвечает требованию обеспечения безопасности ребенка.

Библиографический список

1. Альбикив И. Р. Совершенствование норм о лишении родительских прав в контексте мер по укреплению правовой защищенности семьи // Нотариус. 2018. № 1. С. 18–20.
2. Беспалов Ю. Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 4–7.
3. Гливинская И. Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 3. С. 14–18.
4. Ерохина Е. В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах [Электронный ресурс]: практ. пособие. Подготовлено для системы «КонсультантПлюс», 2009.
5. Зубарева О. Г. К вопросу о совершенствовании семейного законодательства в части регулирования родительско-детских отношений // Нотариус. 2018. № 2. С. 18–20.

6. Зыков С. В. О выражении в законодательстве исключительного характера применения лишения родительских прав в качестве меры семейно-правовой ответственности // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 9–11.
7. Интервью с председателем судебного состава по семейным делам и защите прав детей Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ А. А. Кликушиным // Судья. 2017. № 6. С. 20–22.
8. Краснова Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 3 (44). С. 143–152.
9. Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 18 с.
10. Мардахаева П. Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
11. Миков П. В. О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае в 2016 году: ежегод. доклад / Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Пермь, 2017. 224 с.
12. Соседова М. В. Меры семейно-правовой ответственности // Судья. 2014. № 6. С. 48–50.
13. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения районными (городскими) судами Пермского края дел о лишении родительских прав [Электронный ресурс]. Утв. на заседании Президиума Пермского краевого суда 4 мая 2018 г. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=129 (дата обращения: 10.05.2018).
14. Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 7–38.
15. Татаринцева Е. А. Модели правоотношений по воспитанию ребенка в семье и тенденции их формирования в национальном семейном праве. М.: Юстицинформ, 2017.
16. Цуканова В. И. При дополнении оснований лишения родительских прав процессуальные правила не изменились // Судья. 2017. № 6. С. 31–34.
17. Шершень Т. В. О теоретической возможности и практической применимости компенсации морального вреда при защите семейных прав // Судья. 2017. № 6. С. 35–37.
18. Шершень Т. В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 3–6.
19. Якушев П. А. Лишение родительских прав и традиционные семейные ценности: процессуальные аспекты гармонизации // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 283–292.

Блохин В. Н. Проблемы повышения конкурентоспособности сельских территорий // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С 84–88.

Blokhin V. N. Problems of increasing the competitiveness of rural areas. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 84–88. (In Russ.).

УДК 316.422

В. Н. Блохин

Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Блохин Виктор Николаевич – магистр исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

E-mail: vik-1987@bk.ru

В статье рассматриваются проблемы теоретического и методологического изучения социально-экономического положения сельских территорий. Сельские территории являются важной социально-экономической и социокультурной системой общества. Проблемы развития сельских территорий во многом связаны с доминирующим отраслевым подходом, который не учитывает роль неформальных социальных институтов и других особенностей в динамике сельских социумов. Автор акцентирует внимание на необходимости применения комплексного подхода к изучению сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, социально-экономическое положение, устойчивое развитие, проблемы.

V. N. Blokhin

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

PROBLEMS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF RURAL AREAS

Blokhin Viktor N. – Master of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

E-mail: vik-1987@bk.ru

The article considers the problems of theoretical and methodological study of the socio-economic situation of rural areas. Rural territories are an important socio-economic and sociocultural system of society. Problems in the development of rural areas are largely related to the dominant sectoral approach, which does not take into account the role of informal social institutions and other features in the dynamics of rural societies. The author focuses attention on the need to apply an integrated approach to the study of rural areas.

Key words: rural areas, socio-economic situation, sustainable development, problems.

Конкурентоспособное развитие сельских территорий, которые являются важной социально-экономической и эколого-демографической системой, играет важную роль в государственной политике России, Беларуси и многих других стран. Динамичное развитие сельских территорий обеспечивает продовольственную безопасность страны, уменьшает негативные последствия урбанизации, глобализации и прочих современных тенденций.

Важнейшие особенности сельских сообществ и сельского образа жизни были описаны и проанализированы еще классиками социологии – Ф. Тённисом, Э. Дюркгеймом, М. Вебером. Однако и сегодня остаются дискуссионными вопросы, связанные с изучением социально-экономической динамики сельских территорий. Бесспорными являются вклад сельских территорий в обеспечение стабильности социума и их полифункциональность.

По мнению автора, анализируя изменения в жизни сельских сообществ, нельзя преувеличивать значение экономических факторов, необходимо учитывать социальный аспект сельского развития. До сих пор по отношению к сельскому развитию преобладает экономико-центристский подход, в соответствии с которым основные усилия направлены на создание эффективной экономики. Многие политики, представители государственной и местной власти, ученые считают, что развитие экономики приведет к автоматическому разрешению социальных проблем. Объемы произведенной продукции являются определяющими показателями при оценке сельского развития, в то время как повседневная жизнь сельчан отодвигается на второй план. Для того чтобы повысить привлекательность сельского образа жизни, необходимо осуществить переход от экономического детерминизма, рассматривающего село как источник агропродукции, к социально-поселенческой обусловленности агросферы как места проживания и гармоничного развития личности [3, с. 35–36].

В соответствии с теорией К. Полањи, экономическая деятельность человека зависит от его социальных связей. Главным стимулом активности людей является не желание обладать материальными благами, а стремление гарантировать свой социальный статус, права и свободы. Свобода, по К. Полањи, – это, прежде всего, отсутствие зависимости от материальной силы. Свобода позволяет участвовать в организации сообществ различных уровней. Условие свободы – готовность людей отвечать за свои поступки и решения. Наиболее гармоничному существованию человека, который является высшей ценностью, способствуют социальные институты [2]. Исходя из этих утверждений, важно определить социальные ресурсы, условия и факторы, оказывающие воздействие на жизненный выбор, профессиональное, семейное и миграционное поведение сельских жителей.

Важный вклад в понимание специфики развития сельских территорий внесли А. В. Чаянов, Э. П. Томпсон, Дж. Скотт, которые анализировали традиционный уклад и образ жизни крестьян, способы организации труда. В работах этих ученых используется термин «моральная экономика», который обозначает стремление крестьян придерживаться традиций. Дж. Скотт утверждал, что абсолютным приоритетом для сельчан является обеспечение своей продовольственной безопасности. По этой причине могут отвергаться многие социальные и научные инновации.

Проблемы развития «центра» и «периферии» занимают особое место в работах Дж. Фридмана. В соответствии с его концепцией причинами диспропорций по линии «центр – периферия» являются неравномерность экономического развития и территориальные (пространственные) различия [5, с. 14–19].

Среди ключевых особенностей периферии, характерных для сельских территорий России и многих стран бывшего Советского Союза, можно отметить:

- сохранение высокой доли населения, занятого в отраслях первичного сектора и сфере нерыночных услуг;
- низкий уровень наукоемких отраслей в структуре местной экономики;

- слабое территориальное разделение труда;
- доминирование традиционализма, медленную адаптацию к социальным новациям;
- консервативность в развитии, экстенсивное использование ресурсов [1, с. 33].

Сельские территории характеризуются большей уязвимостью в сравнении с городом, что объясняется спецификой социальной структуры локальных сообществ, слабым развитием инженерной инфраструктуры, значительным влиянием традиций и воздействием природной среды. Решение социально-экономических проблем в сельских территориях возможно в случае сильной государственной приверженности, необходима разработка стратегий устойчивого развития.

Современная наука не имеет четкого теоретико-методологического аппарата для исследования проблем и многофункциональности села, поэтому необходима разработка научных концепций устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий [4, с. 78]. Такие концепции могут формулироваться в рамках стратегий устойчивого развития.

Примером научных документов, направленных на повышение эффективности территориального развития, является стратегия устойчивого развития, разработанная автором в 2016 г. для сельских территорий Ходосовского сельского совета (Мстиславский район, Могилёвская область, Беларусь). Данная стратегия разрабатывалась в рамках международного проекта технической помощи «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» (проект зарегистрирован Министерством экономики Республики Беларусь за номером 2/14/000737 от 24 декабря 2014 г.). В проекте приняли участие двенадцать пилотных территорий, жители которых в 2017 г. получили консультационную и финансовую поддержку для реализации самых перспективных проектов развития частной инициативы (проекты в сфере агротуризма, фермерства, альтернативной энергетики, сохранения традиционных ремесел и промыслов).

Устойчивое развитие является сложным и многосторонним процессом, требующим комплексного подхода. Устойчивость предполагает рациональное использование ресурсов, развитие инфраструктуры, применение инновационных технологий, которые способствуют повышению конкуренции, научно-техническому прогрессу, улучшению экологической ситуации. Понятие «устойчивое развитие сельских территорий» используется в научной литературе достаточно часто. Под этим термином обычно понимается ведущее направление социально-экономической модернизации. Однако «устойчивое развитие села» не имеет четкого содержания, до настоящего времени не определены показатели и критерии устойчивого развития, отсутствует универсальная методика оценки сельских территорий и критериев успешной модернизации.

Достижение успешной модернизации сельских территорий предполагает интеграцию управленческих, социально-экономических и экологических аспектов, что позволяет решать ряд задач:

- улучшение качества местной власти;
- установление положительной экономической динамики;
- развитие социальной сферы села;
- обеспечение экологического контроля и безопасности;
- внедрение энергоэффективных технологий для сохранения природных ресурсов (рис. 1).

Основным ресурсным фактором для модернизации сельских территорий являются качественные трудовые ресурсы. От их наличия и уровня квалификации во многом зависит эффективное использование всех других ресурсов: земельных, материальных, финансовых, а значит, и успешная динамика сельских территорий. Закономерно, что определяющим в большинстве случаев является человеческий фактор, которому не уделяется достаточного внимания. Учитывая сложившуюся демографическую ситуацию, увеличение дан-

ного элемента ресурсного потенциала крайне проблематично. В особенности это характерно для аграрного сектора экономики, где экстенсивные источники прироста трудовых ресурсов исчерпаны, их увеличение становится практически невозможным. Так, экономический рост в сельскохозяйственном производстве может быть обеспечен прежде всего на основе роста производительности труда [2, с. 23–27].

Рис. 1. Факторы устойчивого развития

Для государств Европейского союза социально-экономическая модернизация сельских территорий является одним из приоритетных направлений. Сельские территории большинства стран Евросоюза еще в середине XX в. столкнулись с проблемами, характерными для современной сельской России:

- продолжающаяся урбанизация в условиях перехода к постиндустриальному обществу, что ведет к массовому оттоку сельского населения в городские центры;
- снижение плотности населения и всесторонняя деградация сельских районов;
- распространение девиантного поведения (пьянство, преступность, социальное иждивение) и социальной апатии (снижение уровня потребления, отказ от постоянной трудовой деятельности).

Решению обозначенных проблем способствовала поэтапная целенаправленная политика развития сельских регионов, включающая в себя, с одной стороны, комплекс мер по стимулированию производства продуктов питания и обеспечению продовольственной безопасности, с другой – создание диверсифицированной, многоукладной сельской экономики, а также меры по поддержанию экологической безопасности природной среды. Повышение производительности и дисциплины труда, расширение сфер занятости сельского населения (в агротуризме, сервисном обслуживании сельскохозяйственной техники, альтернативной энергетике) позволили справиться со сложившейся ситуацией и вывести сельские территории стран на путь устойчивого развития.

Управленческие подходы Европейского союза по отношению к развитию сельских территорий включают ряд направлений, многие из которых будут актуальны для практического внедрения в сельских территориях России. Среди таких направлений:

- оказание помощи фермерам в производстве необходимого количества продовольствия;
- контроль за безопасностью производимой продукции;

- защита сельских производителей от чрезмерной волатильности цен и кризисных явлений в экономике;
- содействие в модернизации производств;
- поддержка и развитие инфраструктуры жизнеспособных сельских сообществ;
- создание и развитие пищевой промышленности;
- защита окружающей среды и животного мира.

Кроме обозначенных направлений для социально-экономической модернизации сельских территорий в ЕС проводится политика внедрения инноваций, что должно способствовать росту производительности и уменьшению воздействия на окружающую среду (например использование побочных продуктов и отходов для производства энергии). Для увеличения конкурентоспособности продукции, произведенной в сельских территориях, часто используются специальные маркировки, с помощью которых потребитель получает информацию о географическом происхождении товара, использовании традиционных ингредиентов или методов производства.

Особое внимание в странах ЕС уделяется вопросам повышения занятости и уровня жизни для наиболее уязвимых групп сельского населения – молодежи без опыта работы, женщин, людей с ограниченными возможностями здоровья. Для их трудоустройства и повышения квалификации принимаются специальные программы, поддерживается реализация соответствующих проектов под контролем общественных организаций и объединений [3, с. 20–26].

Таким образом, постсоветский период развития сельских территорий проходит в условиях кардинальных перемен, затронувших все стороны жизни общества. Смена социально-политической парадигмы и длительный транзитивный период обусловили трансформацию социально-экономической и социокультурной сфер. Без создания теории для оценки и определения политических, экономических и социокультурных противоречий переходного периода мы не сможем понять происходящие процессы и их последствия.

Библиографический список

1. Баринов С. Л. Социально-экономическая периферийность в староосвоенных регионах центра и северо-запада России // Псковский регионологический журнал. 2007. № 5. С. 33–39.
2. «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее / Р. М. Нуреев [и др.]; под общ. ред. Р. М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. 321 с.
3. Лихачёв Н. Е. Социология белорусского села. Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. 180 с.
4. Третьякова Л. А. Многофункциональность сельских территорий как базовое условие устойчивого жизнеобеспечения сельского населения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 4. С. 78–82.
5. Friedman J. Regional development policy. A case study of Venezuela. Cambridge: The M.I.T. Press, 1966. 280 p.
6. Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78, iss. 6. P. 1360–1380.

Караваяева Н. М. Направления и перспективы развития налоговой политики Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 89–95.

Karavaeva N. M. Directions and prospects of development of the tax policy of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 89–95. (In Russ.).

УДК 336.025

Н. М. Караваяева

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Караваяева Наталья Михайловна – старший преподаватель кафедры предпринимательства и экономической безопасности.

E-mail: natalibu@rambler.ru

Составной частью финансовой политики является налоговая политика государства, представляющая собой комплекс мероприятий в области налогового регулирования, направленных на достижение оптимального уровня налогового бремени в зависимости от характера поставленных макроэкономических задач. В данной статье рассмотрены основные меры налоговой политики, которые будут приниматься государством с целью стабилизации экономики России с 2018 г.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, налоговая система, изменения, налоговая нагрузка.

N. M. Karavaeva

Perm State University, Perm, Russia

DIRECTIONS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE TAX POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Karavaeva Natalia M. – Senior Lecturer of the Department of Entrepreneurship and Economic Security.

E-mail: natalibu@rambler.ru

Part of the financial policy is the tax policy of the state, which is a set of measures in the field of tax regulation aimed at achieving the optimal level of tax burden, depending on the nature of the macroeconomic tasks. This article examines the main measures of the tax policy that will be adopted by the state with the aim of stabilizing the Russian economy for the period from 2018.

Key words: taxes, tax policy, tax system, changes, tax burden.

С 2015 г. государственная экономическая политика (и налоговая политика как ее неотъемлемая составляющая) ориентировалась на преодоление последствий мощнейшего за последние полвека внешнего шока. Основными ее целями в период подстройки к такому существенному структурному изменению внешних условий были:

1) обеспечение скорейшего перехода в равновесное состояние с новой структурой экономики;

2) минимизация потерь при таком переходе.

Непосредственно адаптационные процессы завершились уже ко второму полугодию 2016 г., когда соотношение цен в торгуемых и неторгуемых секторах вернулось к уровню 2005 г. и в целом стало соответствовать новому структурному уровню цен на нефть. Эффективная стабилизационная экономическая политика при этом позволила обеспечить¹:

- *быстрое исправление макроэкономических дисбалансов.* Сейчас, при низких ценах на нефть, отечественная экономика характеризуется: 1) крепким платежным балансом с минимальной зависимостью от внешнего финансирования и ограниченной уязвимостью к изменчивости настроений на мировых рынках; 2) контролируемым уровнем бюджетного дефицита с понятной траекторией выхода на сбалансированность бюджета; 3) контролируемой инфляционной динамикой на уровне целевых ориентиров и снижающимися инфляционными ожиданиями;

- *снижение зависимости от цен на нефть.* Цена на нефть, обеспечивающая сбалансированность текущего счета платежного баланса снизилась с уровня свыше 100 долл. США за баррель в 2013 г. до 35–45 долл. США за баррель. Более того, в 2017 г. цена на нефть, балансирующая федеральный бюджет на первичном уровне (т. е. до исполнения обязательств по обслуживанию государственного долга), составила 60–65 долл. США за баррель, а на трехлетнем горизонте она снизится до 40–45 долл. США за баррель, в то время как еще в 2013–2014 гг. для балансировки федерального бюджета на первичном уровне требовалась цена в районе 95–105 долл. США за баррель;

- *оздоровление структуры экономики.* За последние два года существенно выросла доля прибыли в структуре национального дохода (плюс 41,7 % в 2016 г., плюс 2,8 процентных пункта с 2014 г.), таким образом, формируется внутренний, естественный источник для финансирования инвестиций. Сопровождавший подстройку к внешним шокам рост конкурентоспособности и рентабельности отечественных отраслей торгуемого сектора привел к увеличению доли ненефтегазовой промышленности в структуре валового внутреннего продукта (с 9,3 % в 2014 г. до 10,6 % в 2016 г.). За последние годы существенно снизилась долговая нагрузка нефинансового сектора и оздоровилась структура финансового сегмента, свидетельствуя о том, что сейчас экономика в лучшей степени подготовлена к трансформации сбережений в здоровые (эффективные) инвестиции.

Основные направления налоговой политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу формулируются в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию. Послание президента обозначило конкретные меры, призванные обеспечить динамичное развитие страны во всех сферах, в том числе в сфере налогообложения [6, с. 240].

Тенденции развития бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. разработаны на основании базового варианта прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. Основные параметры базового прогноза социально-экономического развития России представлены в таблице 1.

Базовый прогноз среднесрочного экономического развития на 2018–2020 гг., положенный в основу параметров бюджета, построен на сценарных условиях, предполагающих постепенное замедление мирового экономического роста с 3,1 % в 2016 г. до 2,8 %

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: [проект] // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. 2017. 3 окт. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695 (дата обращения: 26.04.2018).

к 2020 г., обусловленное ожиданием замедления темпов экономического роста как в развитых, так и в развивающихся странах. Вызванное этим замедление роста спроса на энергоносители, а также наращивание добычи американской сланцевой нефти и завершение действия соглашения о заморозке добычи нефти странами ОПЕК будет способствовать снижению нефтяных котировок нефти марки Urals и выходу на траекторию на уровне 40 долл. США за баррель (в ценах 2017 г.) уже к концу 2018 г. Кроме того, прогноз базируется на гипотезе о сохранении финансово-экономических санкций до конца прогнозного периода.

Таблица 1

**Основные параметры базового прогноза
социально-экономического развития России¹**

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Цена на нефть марки Urals, долл. США за баррель	49,9	43,8	41,6	42,4
Курс рубля к доллару США среднегодовой, руб. за долл. США	59,4	64,7	66,9	68,0
Темп роста ВВП, процент к предыдущему году	2,1	2,1	2,2	2,3
Номинальный ВВП, млрд руб.	92 224,0	97 462,0	103 228,0	110 237,0
Индекс потребительских цен (в среднем за год)	3,9	3,7	4,0	4,0
Экспорт товаров, млрд долл. США	336,9	324,9	324,2	332,4
Импорт товаров, млрд долл. США	227,8	234,8	238,0	241,0

В рамках базового сценария прогнозируется постепенное увеличение темпов роста российской экономики с 2,1 % в 2017 г. до 2,3 % к 2020 г.

Предполагается устойчивое развитие без существенных провалов при цене на отечественную нефть на уровне 40–50 долл. США за баррель, однако уже сейчас динамика изменения цен на российскую нефть на мировом рынке показывает существенный рост, превышающий заложенный показатель почти в два раза. Цена на нефть марки Urals с февраля 2018 г. стабильно идет вверх и на текущий момент находится на уровне 75–78 долл. США за баррель [2].

Чиновники считают, что переход на новое бюджетное правило позволит снизить цикличность отечественной экономики. Сверхдоходы от экспорта нефти будут направляться на пополнение резервов. В результате расходы бюджета будут планироваться исходя из стоимости нефти на уровне 40 долл. США за баррель, что позволит повысить устойчивость российской экономики.

Высокая зависимость государственного бюджета от нефтегазовой отрасли порождает необходимость постоянного пересмотра налоговой политики в зависимости от стоимости углеводородов. К тому же в последние годы все большее влияние на формирование налоговых условий оказывают внешнеполитические условия.

В Правительстве РФ подготовлены основные направления налоговой политики на 2018–2020 гг., которые Государственная дума должна будет учесть в своей работе. Намечено решить следующие задачи:

- 1) сокращение теневого сектора бизнеса;
- 2) дальнейшая минимизация административной нагрузки;
- 3) стимулирование инвестиционной активности;
- 4) неповышение налогов для добросовестных налогоплательщиков;

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики...

5) пресечение различных злоупотреблений при применении налоговых льгот и специальных налоговых режимов.

Упомянутый выше документ под названием «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» Министерство финансов РФ составило впервые. Ранее три проекта представлялись по отдельности, но в марте этого года под нажимом Государственной думы, которая хотела видеть полную картину министерских планов, в Бюджетный кодекс РФ была внесена поправка о едином документе. Проект «Основных направлений...» депутаты обсудят на слушаниях 18 июля. Ранее свои планы Министерство финансов представляло в мае – в начале верстки бюджета. В этом году ситуация иная: бюджетные проектировки 2018–2020 гг. уже утверждены правительством, а обсуждение «Основных направлений...» еще не началось [1]. Поэтому многие эксперты оценивают данный документ как более основательный, полный, академичный. Он представляет собой не просто проект развития на ближайшие три года, он дает оценку текущего состояния экономики России с выделением наиболее значимых проблем, на которые нужно обратить внимание.

В ближайшие три года государство планирует придерживаться принципа фискальной нейтральности и предсказуемости (в частности, не повышать налоги для легального бизнеса). Но в целях создания стимула для обеления серых зарплат рассматривается возможность изменения структуры налоговой нагрузки, а именно: могут быть снижены ставки прямых налогов на труд (страховых взносов) и повышены ставки косвенных налогов (НДС). Власти хотят повысить также собираемость налогов и неналоговых платежей, поэтому совершенствуют их администрирование.

В таблице 2 представлены основные направления изменений в налоговой политике России на 2018–2020 гг. [4].

Таблица 2

Предложения, направленные на изменение налоговой системы РФ

Сфера изменений	Планируемые меры
Налоговое администрирование	<ul style="list-style-type: none"> • Расширить возможности налоговых органов самостоятельно уточнять налоговые платежи во избежание пеней; • упростить процедуру получения отсрочки (рассрочки) по уплате налогов. На нее смогут рассчитывать стратегические предприятия и организации, оказывающие особо важные услуги населению или выполняющие особо важные заказы для развития региона. Рассрочкой можно будет воспользоваться в отношении налогов, доначисленных по результатам проверки; • с 2018 г. установить мораторий на новые льготы по региональным и местным налогам; • запустить с 1 февраля 2018 г. пилотный проект по внедрению на территории Евразийского экономического союза механизма прослеживаемости ввезенного товара от границы до розничного звена. Для этого каждому товару присвоят уникальный идентификационный номер; • постепенно распространить такие системы прослеживаемости, как ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная информационная система) и маркировка, на другие товарные группы; • объединить базы данных внебюджетных фондов и Федеральной налоговой службы; • сформировать единый реестр записей актов гражданского состояния и создать федеральный регистр сведений о населении; • объединить различные информационные базы в одну и автоматизировать ее анализ в целях упрощения взаимодействия с налогоплательщиками и пресечения теневых схем

Сфера изменений	Планируемые меры
Налог на прибыль	<ul style="list-style-type: none"> • Разрешить включать в состав безнадежных долгов задолженность гражданина, признанного банкротом; • предусмотреть альтернативу амортизационной премии – инвестиционный вычет, т. е. право уменьшать исчисленный налог на сумму расходов на приобретение (создание) или модернизацию (реконструкцию) объектов основных средств. Вычет будет полагаться по решению субъекта РФ в отношении имущества 3–7-й амортизационных групп в размере 50 % от стоимости объекта (5 % – за счет федеральной части налога, 45 % – за счет региональной); • предусмотреть пониженные ставки для предприятий, реализующих инвестиционные проекты в Дальневосточном регионе и создающих для этого объекты внешней инфраструктуры; • уточнить срок применения пониженных ставок участниками региональных инвестиционных проектов в Дальневосточном регионе в зависимости от срока окупаемости проекта: или десять лет, или пока сумма капложений в проект не сравняется с суммой экономии на налоге в связи с применением льготной ставки; • усовершенствовать порядок налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (КИК), в частности: упростить показатели налоговой отчетности, уточнить правила переноса на будущие периоды убытков, полученных до появления положений о КИК
Налог на добавленную стоимость (НДС)	<ul style="list-style-type: none"> • Отменить льготу об освобождении от НДС реализации лома и отходов черных и цветных металлов <1> и признать покупателей такой продукции налоговыми агентами по НДС; • сократить число случаев, когда при оказании иностранными компаниями гражданам электронных услуг через интернет посредники, участвующие в расчетах, являются налоговыми агентами по НДС. Соответственно, иностранные компании, состоящие на налоговом учете в РФ, станут самостоятельно платить НДС чаще
Налог на доходы физических лиц (НДФЛ)	<ul style="list-style-type: none"> • Разрешить налоговым агентам сообщать физическим лицам о невозможности удержать с них НДФЛ с помощью электронных сервисов; • предоставлять стандартный НДФЛ-вычет на учащегося ребенка-инвалида I или II группы независимо от его возраста (сейчас – только до достижения им возраста двадцати четырех лет <2>); • уточнить порядок признания расходов при продаже доли в обществе с ограниченной ответственностью, при выходе из состава его участников и при получении доходов в результате ликвидации ООО; • прописать для доходов по договору доверительного управления имуществом те же особенности налогообложения, что установлены при доверительном управлении ценными бумагами; • определить стоимость имущества и прав, внесенных в иностранную структуру без образования юрлица, в пределах которой не должны облагаться полученные от такой структуры доходы (сейчас эти доходы не облагаются в пределах стоимости активов, ранее внесенных в структуру <3>)
Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	<ul style="list-style-type: none"> • Признать плательщиков ЕСХН с выручкой более 150 млн руб. плательщиками НДС. При этом, несмотря на то что расходы они признают после оплаты, НДС-вычеты они будут применять до оплаты; • ограничить льготу по освобождению от налогообложения имущества, используемого в предпринимательской деятельности <4>. Под льготу будет подпадать только то имущество, которое используется для целей ЕСХН

Сфера изменений	Планируемые меры
Единый налог на вмененный доход (ЕНВД)	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставить налоговый вычет в сумме расходов на покупку контрольно-кассовой техники (ККТ) (не более 18 тыс. руб. за один аппарат) (см. журнал «Главная книга», 2016, № 23, с. 94); • уточнить виды деятельности, подпадающие под этот режим, в связи с введением в действие ОКВЭД2 (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности)
Патентная система налогообложения (ПСН)	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставить налоговый вычет в сумме расходов на покупку ККТ (не более 18 тыс. руб. за один аппарат); • разрешить уменьшать стоимость патента на сумму страховых взносов; • ограничить общее количество объектов недвижимости (их общую площадь), используемых в деятельности по сдаче в аренду (наем) в рамках ПСН <5> (сейчас лимита нет); • уточнить виды деятельности, подпадающие под этот режим, в связи с введением в действие ОКВЭД2
Страховые взносы	<ul style="list-style-type: none"> • Облагать взносами выплаты по договорам об отчуждении исключительных прав и по лицензионным договорам в отношении любых результатов интеллектуальной деятельности (сейчас же, например, выплаты по лицензионным договорам о передаче прав использования произведений науки, литературы и искусства облагаются взносами, а в случае передачи иных прав – не облагаются <6>); • уточнить виды деятельности упрощенцев, дающие право на применение пониженных тарифов страховых взносов, в связи с введением в действие ОКВЭД2
Госпошлина	<ul style="list-style-type: none"> • Дифференцировать размер госпошлины за выдачу лицензии на торговлю алкоголем в зависимости от количества точек продаж. Сейчас ее размер (65 тыс. руб. в год <7>) универсален как для крупной торговой сети, так и для отдельных сельских магазинов; • разрешить физлицам уплачивать налоги и госпошлины через многофункциональные центры
Неналоговые платежи	<ul style="list-style-type: none"> • Завершить в 2017 г. работу по систематизации единых правил установления и взимания неналоговых платежей (принять так называемый кодекс неналоговых платежей); • предусмотреть возможность передачи отдельных видов неналоговых платежей на местный уровень; • по возможности сократить число неналоговых платежей и упростить процедуры их администрирования
<p><1> Подпункт 25 п. 2 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (НК РФ). <2> Подпункт 4 п. 1 ст. 218 НК РФ. <3> Пункт 60 ст. 217 НК РФ. <4> Пункт 3 ст. 346.1 НК РФ. <5> Подпункт 19 п. 2 ст. 346.43 НК РФ. <6> Подпункт 3 п. 1, п. 4 ст. 420 НК РФ. <7> Подпункт 94 п. 1 ст. 333.33 НК РФ.</p>	

Проект «Основных направлений...», с одной стороны, направлен на поддержку предпринимательства и малого бизнеса, вывод его из тени, с другой стороны, отдельным группам налогоплательщиков обещает ужесточение режима, в частности это касается пресечения злоупотреблений. Будут ли эти меры реализованы, зависит от того, утвердит ли данный проект Правительство РФ или же все предложения так и останутся на бумаге.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

Основные меры по настройке налоговой системы планируется закрепить в 2018 г., зафиксировав их на долгосрочный период, чтобы начать применять новые стабильные правила уже с 1 января 2019 г.

Развитие российской экономики сохраняет зависимость от динамики нефтяного рынка, что остается основным фактором риска. Новое снижение цен на нефть может стать причиной очередного экономического кризиса, преодолеть который будет значительно сложнее.

Помимо налоговой реформы, правительству необходимо запустить пенсионную реформу, которая позволит снизить нагрузку на федеральный бюджет. При этом правительство может снизить общую налоговую нагрузку на зарплаты, используя другие компенсаторы [5].

Библиографический список

1. Вислогузов В. Направления налоговой политики 2018–2020 // *Налоги и право*: [сайт]. 2017. 11 июля URL: <http://lawedication.com/blog/2017/07/11/napravleniya-nalogovoj-politiki-2018-2020/> (дата обращения: 26.04.2018).
2. Годовой график цен на нефть Urals онлайн. URL: <https://nefturals.ru/> (дата обращения: 26.04.2018).
3. Гюльмагомедова Г. А., Османова С. Г. Тенденция и развитие налоговой политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] // *Наука среди нас*. 2018. № 1 (5). С. 271–277. URL: [http://nauka-sn.ru/filestore/1\(5\)2018/GulmagomedovaGA.pdf](http://nauka-sn.ru/filestore/1(5)2018/GulmagomedovaGA.pdf) (дата обращения: 26.04.2018).
4. Мацепуро Н. А. В 2018–2020 гг. – курс на вывод бизнеса из тени (комментарий к проекту основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов) // *Предпринимательство и право: информ.-аналит. портал*. 2017. 25 авг. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8759> (дата обращения: 26.04.2018).
5. Налоговая политика государства на 2018–2020 годы // *Налог-налог.ру*: [сайт]. 2018. 24 апр. URL: http://nalog-nalog.ru/nalogovaya_sistema_rf/nalogovaya_politika_gosudarstva/#Налоговая_политика_государства_на_2018-2020_годы (дата обращения: 26.04.2018).
6. Ульяненко Д. И. Оценка состояния и проблем действующей современной системы налогообложения России // *Ростовский научный журнал*. 2017. № 6. С. 239–248.

Мальцев О. В. Некоторые проблемы исполнения бюджетов территорий // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 96–102.

Maltsev O. V. Some problems of the implementation of territories budgets. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 96–102. (In Russ.).

УДК 336.146:332.1

О. В. Мальцев

Прикамский социальный институт;
Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ ТЕРРИТОРИЙ

Мальцев Олег Валерьевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления; директор.

E-mail: malczevoleg@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы финансового оздоровления субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством РФ, а также проблема применения данного института в бюджетной сфере относительно субъектов Федерации.

Ключевые слова: законодательство, финансовое оздоровление, бюджет, субъекты Федерации.

O. V. Maltsev

Prikamsky Social Institute;
West-Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF TERRITORIES BUDGETS

Maltsev Oleg V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management; Director.

E-mail: malczevoleg@yandex.ru

The article deals with the issues of financial recovery of subjects of the Russian Federation in accordance with the Russian legislation, as well as the problem of the application of this institution in the public sector in relation to the subjects of the Federation.

Key words: legislation, financial health, budget, subjects of the Russian Federation.

Современное состояние финансовой системы Российской Федерации характеризуется рядом проблем. Одной из них является проблема платежеспособности территорий. Статистические данные показывают, что дефицит бюджета вплоть до 2015 г. возрастал: с 39,4 млрд руб. в 2012 г. до 1 961,0 млрд руб. в 2015 г. [8]. Аналогичная ситуация сложилась и в субъектах РФ. Так, по данным Контрольно-счетной палаты Пермского края дефицит регионального бюджета на 1 октября 2017 г. составлял 14 163,7 млн руб. [3]. Из восьмидесяти пяти субъектов Российской Федерации у восьмидесяти трех в 2017 г. был запланирован бюджетный дефицит.

Вопросы несостоятельности государств, регионов или отдельных муниципальных образований актуальны не только для Российской Федерации. Ярким примером является Испания, где катастрофическое снижение бюджетных расходов означает стагнацию экономики, что ведет к сокращению налоговых доходов бюджета. В это же время национальный долг страны уже составил 712,0 млрд евро, или около 892,0 млрд долл., что составляет примерно 19 391,0 долл. на каждого жителя. Теперь испанцам придется жить с огромным внешним долгом и пассивным ростом, но по сравнению с ситуацией в Соединенных Штатах Америки это выглядит не так уж плохо. В США внешний долг составляет около 16,0 млрд долл., или 50 101,0 долл. на душу населения. Такая ситуация не может не отражаться на финансовом положении муниципальных образований [5]. Так, 18 июля 2013 г. городскими властями Детройта на основании гл. 9 разд. 11 Кодекса США, регулирующей вопросы муниципального банкротства, было подано заявление о признании Детройта банкротом. По оценкам экспертов, это станет крупнейшим муниципальным банкротством в истории США. Задолженность и бюджетный дефицит Детройта превышает 18–20 млрд долл., основными кредиторами являются пенсионные фонды, страховые компании, осуществляющие медицинское страхование, и профсоюзы, представляющие интересы городских служащих [1; 2].

Основной закон Российской Федерации не предусматривает право федерального центра на применение мер федерального вмешательства в компетенцию субъектов Федерации в бюджетной сфере. Однако гл. 19.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации¹ (БК РФ) «Осуществление бюджетных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при введении временной финансовой администрации» предусматривает такую возможность.

По всей видимости, законодательное закрепление данного положения связано с тем, что интересы Федерации и субъектов Федерации не всегда соответствуют друг другу, что создает предпосылки для неисполнения федерального законодательства, а это, в свою очередь, угрозу реализации единой финансовой и бюджетной политики, ставит под сомнение возможность выполнения федеральных целевых и иных программ социального и экономического характера и, несомненно, может привести к снижению уровня жизни населения конкретного региона.

Обращает на себя внимание тот факт, что закрепленная БК РФ процедура имеет сходство с аналогичными процедурами законодательства о несостоятельности (банкротстве) и банковского законодательства. Хотя в законодательстве используются различные понятия (временная финансовая администрация и глава временной финансовой администрации (в бюджетном законодательстве), наблюдение и временный управляющий (гл. IV Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²), финансовое оздоровление и административный управляющий (ст. 76, 83 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), внешнее управление и внешний управляющий (ст. 93, 96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), временная администрация («Положение о временной администрации по управлению кредитной организацией»³), между ними много общего, и они могут быть объединены единым понятием «финансовое оздоровление».

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 23 апр. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Положение о временной администрации по управлению кредитной организацией. Утв. Банком России 9 нояб. 2005 г. № 279-П (ред. от 18 дек. 2013 г.) // Вестник Банка России. 2005. № 67.

Общей для всех процедур является цель. Согласно ст. 168.1 БК РФ временная финансовая администрация должна подготавливать и осуществлять меры по восстановлению платежеспособности субъекта Российской Федерации (муниципального образования), оказывать содействие федеральным органам государственной власти (органам государственной власти субъектов РФ) в осуществлении отдельных полномочий, осуществлять и (или) контролировать осуществление отдельных бюджетных полномочий исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (местной администрации).

Согласно ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» наблюдение применяется в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов. Финансовое оздоровление – это процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности. Внешнее управление – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности.

Сравнительный анализ статуса управляющих, вне зависимости от сферы деятельности и законодательного закрепления, позволяет выделить много общего в их полномочиях. Так, в соответствии с гл. 4 Положения о временной администрации по управлению кредитной организацией, в случае ограничения полномочий исполнительных органов кредитной организации временный управляющий осуществляет следующие функции:

- проводит обследование кредитной организации;
- устанавливает наличие оснований для отзыва лицензии;
- участвует в разработке мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации и контролирует их реализацию;
- контролирует распоряжение имуществом кредитной организации;
- принимает меры по обеспечению сохранности имущества должника;
- проводит анализ финансового состояния должника;
- выявляет кредиторов должника;
- ведет реестр требований кредиторов.

В соответствии со ст. 67 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» временный управляющий:

- принимает меры по обеспечению сохранности имущества должника;
- проводит анализ финансового состояния должника;
- выявляет кредиторов должника;
- ведет реестр требований кредиторов;
- составляет заключение о финансовом состоянии должника;
- обосновывает возможность или невозможность восстановления платежеспособности должника, целесообразность последующих применяемых в деле о банкротстве процедур.

Руководитель временной финансовой администрации, введенной в субъекте Российской Федерации (муниципальном образовании), в соответствии со ст. 168 БК РФ осуществляет следующие полномочия:

- организует проведение проверки (аудита) бюджета субъекта РФ (местного бюджета);
- организует учет просроченной задолженности по исполнению долговых и (или) бюджетных обязательств субъекта РФ (муниципального образования);
- разрабатывает проект плана восстановления платежеспособности субъекта РФ (муниципального образования);

- осуществляет контроль за исполнением плана восстановления платежеспособности субъекта РФ (муниципального образования), утвержденного Высшим арбитражным судом Российской Федерации (арбитражным судом);

- осуществляет контроль за исполнением бюджета субъекта РФ (местного бюджета).

Как видим, нормы бюджетного законодательства, регулирующие основания и порядок введения временной финансовой администрации, схожи, а зачастую и копируют нормы гражданского и банковского законодательства, регулирующие процедуры внешнего управления, наблюдения, вводимого для улучшения финансового положения неплатежеспособного должника. Сама возможность их переноса на публично-правовую почву для многих юристов выглядит весьма спорной. Такой позиции придерживается, например, А. А. Сергеев [7]. По мнению различных экспертов, методологически ошибочно применять гражданско-правовые методы правового регулирования в сфере публичных отношений. Так, по мнению Н. Л. Пешина, «сама по себе данная процедура может оказаться неэффективной» [6].

Из норм бюджетного законодательства следует, что очевидна явная непоследовательность законодателя, выражающаяся в том, что в случае неэффективности деятельности временной финансовой администрации в субъекте РФ нет логического завершения начатой процедуры. Никаких последующих шагов законодательство не предусматривает, хотя по аналогии с гражданским правом далее необходимо объявлять субъект Федерации банкротом и «продавать» его активы. Очевидно, что такое продолжение вряд ли возможно представить на практике, что позволяет сделать вывод о неэффективности предложенных в законодательстве мероприятий по оздоровлению в силу их логической незавершенности.

Отметим, что при наличии многочисленных схожих положений относительно процедуры введения временной финансовой администрации и процедур финансовой администрации, наблюдения и так далее их нельзя отождествлять. Таким подходом законодатель попытался провести грань между исследуемыми процедурами, в рамках которых одни субъекты управления наделяются статусом органа государственной власти, а другие – только статусом субъекта государственного управления. Так, из понятия временной финансовой администрации следует, что это федеральный орган исполнительной власти (исполнительный орган государственной власти субъекта РФ), уполномоченный Правительством Российской Федерации (высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ) подготавливать и осуществлять меры по восстановлению платежеспособности субъекта Российской Федерации (муниципального образования).

В соответствии с банковским законодательством временная администрация является специальным органом управления кредитной организацией, назначаемым Банком России. В рамках гражданского законодательства арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую законодательством профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. Деятельность арбитражного управляющего в деле о банкротстве не является предпринимательской. Арбитражный управляющий вправе заниматься иными видами профессиональной деятельности, а также предпринимательской деятельностью в порядке, установленном законодательством РФ, при условии, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и не приводит к конфликту интересов. Арбитражный управляющий вправе быть членом только одной саморегулируемой организации арбитражных управляющих (ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Важно отметить, что в соответствии с БК РФ временная финансовая администрация в субъекте Федерации вводится по ходатайству Правительства Российской Федерации при осуществлении производства по делу о восстановлении платежеспособности субъекта РФ. В связи с данным положением необходимо отметить, что на основании ст. 168.3 и 168.4 БК РФ появляется возможность квалифицировать дела о восстановлении платежеспособности субъекта Российской Федерации как самостоятельную категорию дел, подведомственных арбитражному суду. Однако такая категория дел в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (АПК РФ) отсутствует.

Содержащиеся в гл. 28 АПК РФ («Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)») и гл. III Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» («Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде») нормы неприменимы к отношениям, связанным с неплатежеспособностью публично-правовых образований. Этому есть множество обоснований, одно из которых состоит в том, что имеется определение Конституционного суда Российской Федерации по данному вопросу. Конституционный суд РФ в Определении от 24 февраля 2005 г. № 60-О² сформировал правовую позицию, согласно которой меры борьбы с неплатежеспособностью субъектов Российской Федерации предусмотрены именно гл. 19.1 БК РФ «Осуществление бюджетных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при введении временной финансовой администрации», в то время как действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» распространяется на юридические лица за исключением казенных предприятий, учреждений, политических партий и религиозных организаций.

Следовательно, в действующей системе правового регулирования публично-правовые образования не отнесены к субъектам несостоятельности, что исключает распространение положений вышеуказанных законодательных актов на отношения с участием таких публично-правовых образований.

Кроме того, прямое указание БК РФ на то, что введение временной финансовой администрации осуществляется в рамках производства по делу о восстановлении платежеспособности субъекта Российской Федерации, делает невозможным принятие такого решения в рамках рассмотрения дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в частности факта просроченной задолженности.

На невозможность распространения положений гл. 28 АПК РФ на отношения, связанные с процессуальным аспектом введения временной финансовой администрации, указано в работах большинства исследователей данной проблематики (см., например [4]).

Проводя различие между процедурами финансового оздоровления в публичных и частноправовых отношениях, нельзя не отметить отличия по органу, принявшему решение, срокам и иным аспектам.

Итак, решение Высшего арбитражного суда РФ о введении в субъекте Российской Федерации временной финансовой администрации принимается в случае, если на момент принятия данного решения возникшая в результате решений, действий или бездействия органов государственной власти субъекта РФ просроченная задолженность по исполнению долговых обязательств и (или) бюджетных обязательств субъекта РФ превышает 30 % объема собственных доходов бюджета субъекта РФ в последнем отчетном финансовом го-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Русатоммет» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: определение Конституционного суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 60-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ду при условии выполнения бюджетных обязательств федерального бюджета перед бюджетом субъекта РФ.

В рамках финансового оздоровления кредитных организаций решение принимается Центральным банком Российской Федерации. Банк России вправе назначить временную администрацию: а) если кредитная организация не удовлетворяет требования кредиторов (кредитора) по денежным обязательствам (обязательству) и (или) не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие семь дней и более с момента наступления даты их удовлетворения и (или) исполнения, в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на корреспондентских счетах кредитной организации; б) если кредитная организация допускает снижение собственных средств (капитала) по сравнению с их (его) максимальной величиной, достигнутой за последние двенадцать месяцев, более чем на 30 % при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России; кредитная организация нарушает норматив текущей ликвидности, установленный Банком России, в течение последнего месяца более чем на 20 %; в) кредитная организация не исполняет требования Банка России о замене руководителя кредитной организации либо об осуществлении мер по финансовому оздоровлению или реорганизации кредитной организации в установленный срок. В соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹ имеются основания для отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.

Под процедурой несостоятельности (банкротства) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее 100 тыс. руб., к должнику-гражданину – не менее 10 тыс. руб.

Имеются различия и в сроках деятельности субъектов, осуществляющих восстановление финансового положения должников. Временная администрация, назначаемая Банком России, действует не более шести месяцев. Временная финансовая администрация в субъекте Российской Федерации (муниципальном образовании) вводится на срок до одного года. При этом общий срок продолжительности деятельности арбитражных управляющих в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) законодательством не устанавливается.

Из сказанного выше следует сделать несколько выводов.

Во-первых, наблюдается лишь формальное сходство процедуры финансового оздоровления в гражданском, банковском и бюджетном законодательстве.

Во-вторых, положения норм гражданского законодательства в целях их применения в публичном праве не являются слепым копированием норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В-третьих, нормы о финансовом оздоровлении субъектов Российской Федерации не могут считаться доработанными в силу их логической незавершенности применительно к ситуации неэффективности деятельности временной финансовой администрации.

¹ О банках и банковской деятельности: федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1 (ред. от 31 дек. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

Библиографический список

1. Банкротство Детройта // Википедия – свободная энциклопедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Банкротство_Детройта (дата обращения: 15.02.2018).
2. Баррет К. Банкротство Детройта / пер. А. Самарец // Русская народная линия: [сайт]. 2013. 29 июля. URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/07/29/bankrotstvo_detrojta (дата обращения: 15.02.2018).
3. Бюджеты субъектов. Дефицит / профицит // Понятный бюджет: [сайт]. URL: http://budget.permkrai.ru/compare_budgets/shortage (дата обращения: 16.02.2018).
4. Ковпак С. В. О некоторых проблемах нормативного правового регулирования введения временной финансовой администрации в субъекте Российской Федерации // Реформы и право. 2009. № 1. С. 21–26
5. Несостоятельность Испании опасна для всех // biZataka.ru: [сайт]. URL: <http://bizataka.ru/escho-novosti-i-analitika/nesostoyatelnost-ispanii-opasna-dlya-vseh.html> (дата обращения: 15.02.2018).
6. Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М.: Статут, 2007.
7. Сергеев А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: правовая теория и социальная практика // Конституционные и законодательные основы местного самоуправления в Российской Федерации: сб. науч. тр. М., 2004. С. 41–156.
8. Финансы России. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 343 с.

Палкина О. М., Вобшина И. А. Совершенствование управления предприятием малого и среднего бизнеса на региональном рынке // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 103–108.

Palkina O. M., Vobshina I. A. Perfection of management of the enterprise of small and average business in the regional market. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 103–108. (In Russ.).

УДК 338.242

О. М. Палкина

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

И. А. Вобшина

Западно-Уральский институт экономики и права, Пермь, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ

Палкина Ольга Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой, региональной экономики и экономической теории.

E-mail: olpalkina@mail.ru

Вобшина Ирина Александровна – студентка направления «Менеджмент».

E-mail: irina_naurova@mail.ru

Статья посвящена вопросам управления предприятием малого и среднего бизнеса в современных условиях развития регионального рынка на примере ООО «Экспресс УАЗ». На основе комплексного анализа управления деятельностью предприятия выявлены основные проблемы его работы на рынке Пермского края и предложены меры по совершенствованию эффективности процесса управления.

Ключевые слова: управление, процесс производства, региональный рынок, стратегия, конкурентоспособность.

O. M. Palkina

Perm State University, Perm, Russia

I. A. Vobshina

West-Ural Institute of Economics and Law, Perm, Russia

PERFECTION OF MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS IN THE REGIONAL MARKET

Palkina Olga Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of World, Regional Economics and Economic Theory.

E-mail: olpalkina@mail.ru

Vobshina Irina Alexandrovna – Student of the direction “Management”.

E-mail: irina_naurova@mail.ru

The article is devoted to questions of management of the enterprise of small and average business in modern conditions of development of the regional market on an example of Open Company "Express UAZ". Based on a comprehensive analysis of the management of the company's activities, the main problems of its operation in the Perm territory market have been identified and measures have been proposed to improve the efficiency of the management process at a particular enterprise.

Key words: management, production process, regional market, strategy, competitiveness.

Вопросы управления предприятием в современных условиях развития региональных рынков являются достаточно значимыми, т. к. результаты работы предприятия влияют на формирование основных экономических показателей как одного предприятия, так и в целом по стране (в данном случае мы имеем ввиду макропоказатели). Термин «управление» имеет происхождение от слова «управа», т. е. способность человека с чем-то управляться. В общем под ним понимается деятельность по упорядочению процессов, протекающих в природе и обществе, устранению их энтропии или дезорганизации, снижению неопределенности и приведению в нужное состояние с учетом тенденций их развития и изменения среды. Уточним, что для различных ее типов нужны свои способы управления [2, с. 79].

С точки зрения эффективности, по мнению специалистов, процесс управления представляет собой достаточно логичную систему планирования, мотивации, организации и контроля внутренних процессов предприятия, а также его внешнего влияния на субъекты социума. На предприятии, как правило, применяются принципы, методы, средства и формы управления процессом производства, разработанные с целью повышения эффективности деятельности и увеличения прибыли. Для региональных рынков следует учитывать особенности экономики конкретного региона.

Процесс управления является частью управленческой деятельности, включающей формирование системы взаимосвязей, разработку и реализацию управленческих решений, создание информационного обеспечения управления. Данный процесс в работе предприятия обычно представлен четырьмя взаимосвязанными функциями: планированием, организацией, мотивацией и контролем. Структура управления предприятием включает в себя функциональную и организационную структуры, а также систему обучения или повышения квалификации персонала [1, с. 101].

Рассмотрим вопросы управления предприятием на уровне региона на примере деятельности конкретного предприятия – Общества с ограниченной ответственностью «Экспресс УАЗ». ООО «Экспресс УАЗ» создано с целью получения прибыли в результате реализации автозапчастей для отечественных автомобилей. Основными видами деятельности предприятия являются: розничная торговля запасными частями для автотранспорта на региональном рынке, консультирование по использованию запасных частей, рекламная деятельность, демонстрация своих товаров на торговых стендах с целью получения заказов на товары. Данное предприятие предлагает высококачественные автомобильные запасные части от мировых лидеров, которые поставляют свои детали в качестве комплектующих на конвейеры ведущих производителей автомобилей. Целью производственного процесса можно считать локализацию на одной территории как можно большего числа автомобильных запасных частей, которые предлагаются клиентам по доступным ценам. Сроки доставки оптимизируются для удобства клиентов.

Продажа автомобильных запасных частей является одним из основных видов деятельности предприятия. Для того чтобы увеличить эффективность, руководство включило в ассортимент предприятия не только оригинальные запчасти, но и запчасти от неоригинальных производителей. Главный критерий – качество товара.

Организационная структура торгового розничного предприятия ООО «Экспресс УАЗ» линейно-функциональная. Система управления производством трехзвенная: руководство предприятия, вспомогательные отделы, торговый зал. К используемым ресурсам можно отнести: трудовые, финансовые, информационные, временные. В ООО «Экспресс УАЗ» применяются два уровня управления.

Уровень образования сотрудников высокий, они имеют необходимую квалификацию, именно на них направлен поиск кадровых служб на рынке трудовых ресурсов. Материальные ресурсы можно отследить через процессы продаж, связывая внутриорганизационные характеристики предприятия и себестоимость товаров. Информационные ресурсы обеспечивают функционирование связей через информацию продаж и основные нормативные акты – Устав Предприятия, Положение о безналичных расчетах, инструкции о порядке регулирования деятельности торгового предприятия, о ведении бухгалтерского учета, о состоянии финансовой отчетности, а также через внутренние нормативные документы, распорядительные акты. К временным ресурсам можно отнести период одного цикла продажи и гарантийного обслуживания, соответствующий срокам, установленным действующим законодательством.

Функциональная система управления базируется на разделении труда в процессе управления. Преимущества функциональной системы управления заключаются в стимулировании деловой и профессиональной активности сотрудников, улучшении координации в функциональных областях. На предприятии используются материальные стимулы (премии за результативную работу).

В оценке работы предприятия важную роль играет анализ основных экономических показателей (табл. 1).

Таблица 1

Экономические показатели работы ООО «Экспресс УАЗ»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение 2017 г. к 2016 г.		Изменение 2017 г. к 2015 г.	
				абс. (+; -)	темп прироста, %	абс. (+; -)	темп прироста, %
Выручка, тыс. руб.	19 984,0	12 280,0	17 350,0	-7 704,0	-38,6	-2 634,0	-13,2
Себестоимость, тыс. руб.	14 798,0	10 438,0	14 748,0	-4 360,0	-29,5	-50,0	-0,3
Валовая прибыль, тыс. руб.	5 186,0	1 842,0	2 603,0	-3 344,0	-64,5	-2 583,0	-49,8
Чистая прибыль, тыс. руб.	1 832,0	283,0	571,0	-1 549,0	-84,6	-1 261,0	-68,8
Численность работников, чел.	12	12	12	-	-	-	-
Среднемесячная оплата труда, тыс. руб. / чел.	8,9	12,4	16,1	3,7	29,8	7 200,0	80,9
Фондоотдача, руб.	45,2	46,4	31,9	-14,6	x	-13,3	x
Фондоёмкость, руб.	0,022	0,022	0,031	0,010	x	0,009	x

Анализ экономических показателей деятельности ООО «Экспресс УАЗ» показывает, что такой показатель, как товарооборот, отличается нестабильной динамикой. Отметим, что сумма полученной выручки в 2016 г. составила 12 280 тыс. руб., что меньше, чем в 2015 г., на 38,6 %, в 2017 г. данный показатель увеличился практически до уровня 2015 г. Покупная стоимость товаров изменилась в тех же направлениях, что и выручка. Это приводит к тому, что в целом за период анализа валовая прибыль уменьшилась с 5 186 тыс. руб. в 2015 г. до 2 603 тыс. руб. в 2017 г.

Конечный финансовый результат деятельности предприятия (чистая прибыль) в 2015 г. составил 1 832 тыс. руб., в 2016 г. сократился до 283 тыс. руб., а по результатам 2017 г. уменьшился ниже исходного уровня. Такая динамика обоснована высокой конкуренцией на региональном рынке и открытием дополнительных торговых точек на данной территории. Сегодня у предприятия имеется три розничных точки в г. Перми. Основными проблемами, выявленными в ходе финансового анализа деятельности ООО «Экспресс УАЗ», являются неэффективная система управления расчетами и, как результат, высокие темпы роста кредиторской задолженности и долгосрочных заемных источников.

Исходя из анализа показателей ликвидности предприятия можно отметить, что на предприятии достаточно низкие (по сравнению с установленными нормативами) показатели ликвидности. Коэффициент текущей ликвидности в 2017 г. составил 0,46. На протяжении 2015–2017 гг. предприятие не может за счет текущих активов в полном объеме погасить краткосрочные обязательства. Коэффициент быстрой ликвидности также не соответствует нормативу. Так, обязательства предприятия на 46 % в 2017 г. могут быть погашены за счет текущих активов за минусом запасов и дебиторской задолженности, платежи по которой ожидаются более чем через двенадцать месяцев после отчетной даты. Наиболее низкий критерий платежеспособности – это коэффициент абсолютной ликвидности. Следовательно, предприятию необходимо усилить контроль эффективности использования платежных средств. Предприятие характеризуется недостатком денежных средств.

Во многом определяют финансовую независимость предприятия сбалансированность финансовых потоков, наличие средств, позволяющих поддерживать деятельность в течение определенного периода, в том числе обслуживая полученные кредиты и производя продукцию. Коэффициент финансовой независимости в 2017 г. составил 0,33, что не соответствует нормативу. Таким образом, активы предприятия в 2017 г. формировались на 33 % за счет собственных источников. Для предприятия характерен существенный недостаток собственных средств. Коэффициент финансовой зависимости является обратным показателем коэффициенту автономии и в настоящее время не соответствует нормативу.

Коэффициент соотношения заемных и собственных средств по состоянию на 1 января 2018 г. составил 2,88, т. е. на рубль собственного капитала приходится 2,88 руб. заемных средств. Анализ динамики отражает увеличение этого показателя, что свидетельствует об ухудшении финансового положения на предприятии. Коэффициент маневренности на предприятии на отчетную дату ниже установленного норматива. Таким образом, предприятие испытывает недостаток собственного оборотного капитала. Кроме того, данная тенденция подтверждается отрицательным значением коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами.

Итак, основными проблемами для предприятия являются недостаток собственных средств, существенная доля заемных средств. Подводя итоги финансового анализа, следует отметить следующие тенденции. В настоящий момент предприятие испытывает недостаток денежных средств. В качестве положительной динамики можно отметить увеличение и улучшение действующей техники и материально-технической базы в 2017 г. Руководству предприятия необходимо незамедлительно принять меры по оптимизации суммы дебиторской задолженности и достижению оптимального соотношения внеоборотных и оборотных активов.

Преимуществами предприятия на региональном рынке являются широкий ассортимент, низкие цены, удобный режим работы. Стимулированию сбыта способствует также то, что независимо от времени года, от уровня дохода, от политической и экономической ситуации в стране люди покупают запчасти для своих автомобилей. Идея доступных цен, которая используется в ООО «Экспресс УАЗ», обеспечивает предприятию высокую и ста-

бильную посещаемость. Низкие цены подталкивают потенциальных покупателей отказаться от некоторых товаров и услуг конкурентов и покупать их в ООО «Экспресс УАЗ».

В отношении подавляющей части потенциальных клиентов применяется такая стратегия стимулирования сбыта: высокое качество – невысокие цены. Эта стратегия лежит в основе всей деятельности предприятия. На предприятии используются дисконтные карты. Дисконтная система, действующая в магазине ООО «Экспресс УАЗ», заключается в следующем. При совершении единовременной покупки товара на сумму 5 тыс. руб. и выше потребитель получает дисконтную карту. Она дает право потребителю, ею владеющему, получать скидку в размере 5 % при покупке товаров в ООО «Экспресс УАЗ». Специальная скидка в размере 5 % применяется при оформлении комплексного заказа на сумму более 30 тыс. руб. Представим данную систему скидок в таблице 2.

Таблица 2

Система скидок в ООО «Экспресс УАЗ»

Условия предоставления скидки	Размер скидки
Дисконтная карта (выдается при покупке на 5 тыс. руб.)	5 %
Сезонные скидки	70 %
Комплексный заказ от 30 тыс. руб.	5 %

Руководство для повышения уровня продаж строго контролирует работу сотрудников: все сотрудники общаются с покупателями, используя определенную схему общения. Этапы работы с покупателями: 1) приветствие; 2) выявление потребности; 3) презентация товара; 4) работа с возражениями; 5) заключение сделки. Однако контроль выполнения этих требований выполняется далеко не всегда. Структура заработной платы сотрудников: оклад плюс премия с продаж.

Кроме традиционных способов проведения рекламной кампании предприятие зачастую применяет очень оригинальные методы. Одной из таких находок можно назвать дополнительный подарок в виде открытки, вручаемой имениннику от имени магазина вместе с подарком, доставляемым сотрудниками магазина по заказу клиентов. Обязательным атрибутом при выполнении заказа по доставке подарка является вручение имениннику визитки магазина ООО «Экспресс УАЗ».

Предприятие ставит перед собой задачу рекламировать не конкретный товар, а саму фирму ООО «Экспресс УАЗ». Поэтому вся реклама носит направленный характер, ее основная цель – внушение доверия к предприятию. ООО «Экспресс УАЗ» в своей деятельности использует следующие виды рекламы: распространение листовок с информацией о местонахождении предприятия, ассортименте товаров, услуг, времени открытия (они раздаются на улице привлеченными для этой рекламной акции студентами (проводится ежегодно)); реклама в газетах – периодически (еженедельно); вывеска – за три года работы предприятия ни разу не менялась, не обновлялся и фасад здания, что снижает его привлекательность для прохожих.

Для успешного развития комбинации данных стратегий ООО «Экспресс УАЗ» должно проводить политику убеждения клиентов в том, что продукция и услуги предприятия превосходят предложения конкурентов. Особые свойства этих продуктов (данный продукт является лучшим среди представленных) формируют мнение сначала у продавцов магазинов, а через них – у конечного потребителя. Это стратегия дифференциации продуктов. В связи с этим на продукцию устанавливается более высокая цена, что позволяет получать сверхприбыль и не вести постоянную борьбу за выживание среди сильных игроков на рынке. У предприятия имеются все необходимые ресурсы для успешного проведения данной стратегии на региональном рынке.

В качестве перспективной стратегии предприятием была выбрана стратегия лидерства. Она направлена на повышение перспективной конкурентоспособности на рынке региона за счет концентрации на тесных партнерских отношениях с крупными игроками отрасли и развития соответствующих компетенций. Для улучшения системы управления разрабатываются мероприятия по созданию и внедрению контекстной рекламы.

Библиографический список

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент / пер. с англ. М.: ЗАО «Бизнеском», 2010. 342 с.
2. Бухалков М. И. Организация производства и управление предприятием: учебник. М.: ИНФРА-М, 2013. 380 с.
3. Грибов В. Д. Методологический аспект анализа заемного капитала // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 56–61.

Светлаков А. Г. Аналитические особенности проявления террористической опасности в государстве // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 109–114.

Svetlakov A. G. Analytical features of the manifestation of terrorist threat in the state. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 109–114. (In Russ.).

УДК 339

А. Г. Светлаков

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ

Светлаков Андрей Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры организации производства и предпринимательства в АПК.

E-mail: sag08perm@mail.ru

В статье рассмотрены исторические особенности проявления террористической активности населения, способствующие росту террористических организаций, дана сравнительная характеристика стран в соотношении уровня терроризма с уровнем жизни населения. Кроме того, представлена характеристика регионов Российской Федерации в соотношении преступлений террористического характера, социально-экономического положения и качества жизни населения. Представлен единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

Ключевые слова: экономическая безопасность, террористическая опасность, социальная напряженность, терроризм, незаконные вооруженные формирования, внешние миграционные процессы, исламизация.

A. G. Svetlakov

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

ANALYTICAL FEATURES OF THE TERRORIST THREAT IN THE STATE

Svetlakov Andrey Gennadievich – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Production and Business Activity in Agriculture.

E-mail: sag08perm@mail.ru

The article examines the historical features of the manifestation of terrorist activity of the population, contributes to the growth of terrorist organizations, compares the level of terrorism with the standard of living of the population, and provides a description of the regions of the Russian Federation in the ratio of crimes of a terrorist nature, socioeconomic situation and quality of life of the population. According to the website of the Federal Security Service of Russia, there is a single federal list of organizations, including foreign and international organizations recognized as terrorist in accordance with the Russian Federation legislation.

Key words: economic security, terrorist threat, social tension, terrorism, illegal armed formations, external migration processes, Islamization.

Анализируя становление и развитие терроризма в западных странах и России с конца XIX в. до настоящего времени, отмечаем, что в 1980–1990 гг. тактика и характер террористической деятельности претерпели значительные изменения. Произошло это отчасти потому, что правительства стран стали занимать более твердую позицию в отношении требований террористов. Правоохранительные органы, специальные антитеррористические подразделения приобрели достаточный опыт, стали успешнее справляться с такими акциями, как захват заложников или попытка угона воздушных судов. Террористы, потерпев ряд поражений, опять стали прибегать к старой как мир тактике совершения террористических актов (взрывам и убийствам). Произошел резкий возврат к методам, принятым на вооружение террористами в минувшем веке.

Россия XIX–XX вв., можно сказать, полигон, азбука терроризма. «Иду работать в террор», – говорили Дмитрий Каракозов, «народовольцы», Александр Ульянов и др. Плеяда людей, вне сомнения, мужественных и честных, обуреваемых, казалось бы, светлыми помыслами, но не видевших иного способа достижения своих целей, была ввергнута в жестокую тайную «войну».

Основоположник теории терроризма немецкий философ Карл Гейнцен еще в 1848 г. доказывал: запрет убийства неприменим в политической борьбе, а физическая ликвидация сотен людей может быть оправдана исходя из высших интересов человечества. Концепция эта получила дальнейшее развитие в теориях М. Бакунина и П. Кропоткина, которые выдвигали доктрину «пропаганды действием». Суть ее в том, что только террористические действия способны побудить массы к давлению на правительство.

Однако террористические акции анархистов имели стихийный характер и были сравнительно малочисленны. Организованным, а затем и массовым явлением, поставленным на профессиональную основу, терроризм стал в конце XIX – начале XX в. вследствие экстремистской деятельности организации «Народная воля» и партии социалистов-революционеров, принявшей у нее эстафету. Именно тогда группа «Народная воля» решила возвести терроризм в принцип и начала серию покушений, которые при участии партии эсеров не прекращались вплоть до 1905 г. В истории российского терроризма термин «террор» и его производные стали широко использоваться с конца XVIII в. Французское слово *terreur* имеет субъективный и объективный смысл: оно обозначает страх или ужас, испытываемый кем-либо, а также страх или ужас, нагоняемый на других.

Ни у кого уже не возникает сомнений в том, что терроризм в наши дни представляет угрозу экономической и национальной безопасности государства. С началом XXI в. в России резко увеличилось число преступлений террористической направленности.

Причины, вызвавшие терроризм в России, представляют собой довольно сложный комплекс и прослеживаются на нескольких уровнях. Во-первых, это причины внутреннего (отображающие специфику ситуации в стране) и внешнего свойства. Во-вторых, это, точнее, совокупность причин, отражающих личностные факторы: информационно-идеологическое воздействие на личность; неудовлетворенность личности сложившимися обстоятельствами жизни; несогласие с официально проводимой политикой по различным вопросам и направлениям жизни государства; обида на органы власти и отдельных должностных лиц. В-третьих, ряд причин относится к комплексным факторам, носящим конкретный характер в определенных условиях. Часть из них необходимо назвать, ибо именно они предопределяют специфику террористических преступлений в современном мире:

- обострение политической борьбы с использованием методов шантажа, обмана, насилия;
- разногласия политического, социального, межнационального, религиозного и иного характера;

- вооруженные локальные конфликты и прочие экстремальные ситуации, формирующие целые социальные слои, ориентированные, в том числе и профессионально, на насилие и экстремизм («афганское» движение, участники незаконных вооруженных формирований в Чечне и Дагестане и т. д.);

- обострение криминогенной обстановки и правовой нигилизм населения;
- проникновение в Россию зарубежных, экстремистских и террористических организаций, чья деятельность нередко поддерживается спецслужбами иностранных государств;
- негативное влияние последствий общего роста терроризма в мире и др.

Терроризм – это не обязательно, как сказал Ф. Оланд, оружие «трусов», но практически всегда оружие бедных [2]. Соответственно, группа населения, не имеющая гарантированной работы и находящаяся за чертой бедности, очень легко может быть задействована в террористических группировках, что, естественно, будет являться реальной угрозой экономической безопасности государства. Как видно из таблицы 1, прослеживается прямая зависимость уровня террористических проявлений от уровня жизни населения.

Таблица 1

Сравнительная характеристика стран в соотношении уровня терроризма с уровнем жизни населения [3; 7]

Страна	Место в рейтинге стран мира по уровню терроризма (среди 124 стран)	Место в рейтинге стран мира по уровню жизни (среди 142 стран)
Ирак	1	123
Афганистан	2	141
Пакистан	3	130
Нигерия	4	125
Сирия	5	136

Эта гипотеза находит подтверждение и в исследованиях ученых Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН): «Терроризм комфортно чувствует себя в странах с незавершенной модернизацией, перестройками, там, где есть ресурсы и нестабильная власть, к тому же беспросветная нужда и нищета являются мощным катализатором экстремистских настроений» [4].

На наш взгляд, причинно-следственная связь между социально-экономическим положением, качеством жизни, уровнем исламизации и количеством преступлений террористического характера отчетливо просматривается на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа РФ (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика регионов РФ в соотношении преступлений террористического характера, социально-экономического положения и качества жизни населения [5; 6; 8]

Регион	Субъекты РФ, лидирующие по количеству преступлений террористического характера	Место региона в рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ	Место региона в рейтинге субъектов РФ по качеству жизни
Республика Дагестан	1	60	71
Кабардино-Балкарская Республика	2	79	72
Республика Ингушетия	3	83	80
Карачаево-Черкесская Республика	4	78	79
Чеченская Республика	5	72	78

Исходя из данных можно сделать вполне обоснованный вывод, что социально-экономическое положение и качество жизни являются важнейшими факторами, обеспечивающими комфортность проживания населения на территории региона и снижение степени протестных настроений граждан.

По мнению ученых из Института экономики УрО РАН, терроризм можно определить как идеологию, связанную с применением преднамеренного насилия или с угрозой его применения против гражданского населения или имущества в целях оказания влияния на правительство или межгосударственные организации [4].

Помимо всего прочего, в современном обществе все ярче стали проявляться элементы и случаи террористической агрессии в исламизированных странах. Для любой территории существует возможность перехода из неисламизированной в исламизированную. Ключевым фактором здесь является миграция со стороны исламизированных регионов (или стран, если говорить о внешней миграции). Идеи ислама не появляются в регионе просто так, они насаждаются извне. Регион, попавший в определенный период в группу риска внешнего терроризма, вполне может перейти в группу риска внутреннего терроризма, будучи исламизированным [4]. Так, в единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими [1], которые запрещены на территории России, внесены:

1. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа».
2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана».
3. «База» («Аль-Каида»).
4. «Асбат аль-Ансар» (Ливан).
5. «Аль-Джихад» («Священная война»), или «Египетский исламский джихад».
6. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»).
7. «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»).
8. «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).
9. «Лашкар-И-Тайба».
10. «Джамаат-И-Ислами» («Исламская группа»).
11. «Движение Талибан».
12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»).
13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»).
14. «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»).
15. «Дом двух святынь» («Аль-Харамейн»).
16. «Джунд аш-Шам» («Войско Великой Сирии»).
17. «Исламский джихад – джамаат моджахедов».
18. «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (прежнее название – «Салафистская группа проповеди и джихада»).
19. «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»).
20. «Синдикат “Автономная боевая террористическая организация” (АБТО)».
21. «Террористическое сообщество – структурное подразделение организации “Правый сектор” на территории Республики Крым».
22. «Исламское государство» (другие названия: «Исламское государство Ирака и Сирии», «Исламское государство Ирака и Леванта», «Исламское государство Ирака и Шама»).
23. «Джебхат-ан-Нусра» («Фронт победы») (другие названия: «Джабха ан-Нусра ли-Ахль аш-Шам» («Фронт поддержки Великой Сирии»)).
24. «Народное ополчение имени Минина и Пожарского» (НОМП).

25. «Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля SHAM» («Благословение от Аллаха милостивного и милосердного СИРИЯ»).

26. «Аум-Синрикё».

27. «Муджахеды джамаата Ат-Тавхида Валь-Джихад».

Внешние миграционные процессы не всегда положительно отражаются на регионах России. В качестве примера подобной миграции можно привести миграцию из регионов Северо-Кавказского федерального округа в другие регионы России, миграцию в РФ из Таджикистана или Казахстана и т. п.

Рисунок 1 отражает прогнозную численность мусульман на территории РФ без учета возможного роста потоков миграции со стороны исламизированных стран, демонстрируя, таким образом, инертный сценарий будущей исламизации РФ [4]. Большое значение в этом процессе имеет и текущий уровень исламизации территории: чем он выше, тем выше вероятность, что в последующие годы он продолжит увеличиваться.

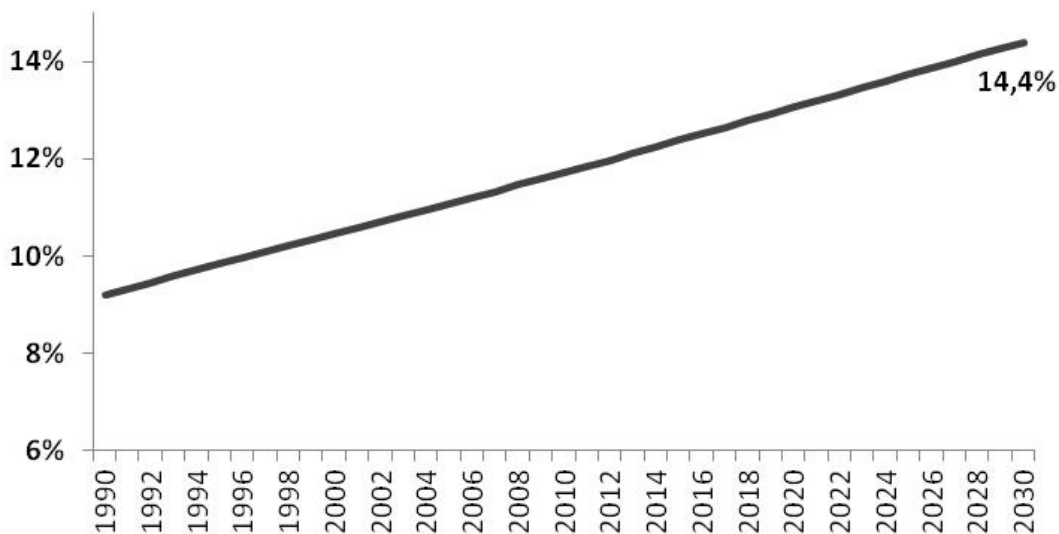

Рис. 1. Рост доли мусульман от населения РФ, 1990–2030 гг.

Анализируя в целом ситуацию в регионах России, можно заключить, что необходимо усилить контроль миграционных процессов, особенно въезда на территорию РФ, работу спецслужб по выявлению и определению потенциальных и реальных угроз в отношении общества и технологии управления государством. Именно это отчасти снизит социальную напряженность в регионах России и, как результат, террористическую активность на территории государства.

Библиографический список

1. Единый федеральный список террористических организаций // Федеральная служба безопасности: офиц. сайт. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 15.01.2018).
2. Иноземцев В. Террор продолжается. Делаем ли выводы? [Электронный ресурс] // МЛ.ru: электрон. сетевое изд. 2015. 18 нояб. URL: <http://www.mk.ru/print/article/1335589/> (дата обращения: 26.09.2016).
3. Институт экономики и мира: Рейтинг стран мира по уровню терроризма 2014 года // Гуманитарные технологии: аналит. портал. 2014. 19 нояб. URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/11/19/6978> (дата обращения: 10.10.2016).
4. Куклин А. А., Агарков Г. А., Найденов А. С., Кривенко И. А., Судакова А. Е. Теоретико-методологические основы исследования проблемы терроризма / под ред. чл.-корр. РАН В. П. Чичканова. Екатеринбург, 2013.

5. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2014 // РИА РЕЙТИНГ: рейтинг. агентство: [сайт]. 2014. 22 дек. URL: <http://riarating.ru/infografika/20141222/610641471.htm> (дата обращения: 12.11.2016).

6. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года [Электронный ресурс]. М., 2016. 50 с. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf (дата обращения: 20.11.2016).

7. Таблица уровня жизни стран мира 2015 // GoToRoad: [сайт]. 2015. 9 дек. URL: <http://gotoroad.ru/best/indexlife/tablicza-urovnya-zhizni-stran-mira-2015> (дата обращения: 10.10.2016).

8. Успехи борьбы с терроризмом в России // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии): [сайт]. 2014. 10 окт. URL: <http://rusrand.ru/events/uspehi-borby-s-terrorizmom-v-rossii> (дата обращения: 20.11.2016).

Светлакова С. А. Этапы реализации основных направлений импортозамещения в условиях формирования продовольственной безопасности региона // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 115–119.

Svetlakova S. A. The stages of implementation of the main directions of import substitution in the formation of food security in the region. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 115–119. (In Russ.).

УДК 33.2964

С. А. Светлакова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Светлакова Светлана Андреевна – ведущий консультант Министерства образования и науки Пермского края; аспирант кафедры организации производства и предпринимательства в АПК.

E-mail: svetsvet_perm@mail.ru

В статье приведены результаты анализа в области конкурентоспособности аграрного производства основных видов продовольствия, а также результаты социологических исследований автора. Разработаны и представлены этапы продовольственного импортозамещения и отображена его результативность, в том числе на примере Пермского края.

Ключевые слова: импортозамещение, модернизация, продовольственная безопасность, сельскохозяйственные предприятия.

S. A. Svetlakova

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

THE STAGES OF IMPLEMENTATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE FORMATION OF FOOD SECURITY IN THE REGION

Svetlakova Svetlana A. – Leading Consultant of the Ministry of education and science of Perm region; Postgraduate at the Department of Organization of Production and Business Activity in Agriculture.

E-mail: svetsvet_perm@mail.ru

The article presents the results of the analysis in the field of competitiveness of agricultural production of basic types of food, as well as sociological research of the author. The stages of food import substitution are developed and presented, and its effectiveness is shown, including the example of the Perm region.

Key words: import substitution, modernization, food security, agricultural enterprises.

Агропродовольственный рынок, продовольственная обеспеченность являются сердцевинной национальной безопасностью страны, основой социальной и политической стабильности и поступательного развития общества. По мнению А. В. Гордеева и В. А. Бутковского, агропродовольственный рынок – это форма экономических отношений в агропродовольственной экономике, в рамках которых формируются спрос, предложение и цены на товары и услуги [1, с. 32].

Решение производственных и социальных проблем модернизации аграрной сферы экономики потребует многократного повышения доли расходов на эти цели в бюджетах всех уровней. В противном случае агропромышленное производство может столкнуться с длительной стагнацией и новым витком структурной деградации. Это связано с тем, что на пути перехода страны к инновационной экономике имеется немало барьеров, а именно:

- отсутствует эффективная финансовая система, способная диверсифицировать риски, возникающие в процессе инновационной деятельности, имеет место недостаточно грамотное управление рисками со стороны государственных органов власти, требуется создание таких институтов, которые стимулировали бы инновации, ограничивая при этом возможные злоупотребления и хеджируя риски;

- отсутствуют каналы дистрибуции продукции за рубежом, которые могли бы стать основой для выхода страны на международные рынки с инновационной продукцией; более того, в стране разработка инновационных технологий стала инструментом самопиара и списывания финансовых средств, часто реальные научные исследования подменяются красочными рассказами о них, а инновационные разработки – презентациями и демонстрациями в стиле шоу; проходит огромное количество выставок последних достижений в технологической сфере, но не более 5 % представленных образцов – рабочие.

Важно отметить, что импортозамещение – это государственная политика, актуальная на сегодня и на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Импортозамещение – это уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же товара или аналогичных товаров [2].

Опираясь на результаты проведенного анализа в области конкурентоспособности аграрного производства основных видов продовольствия, а также на результаты социологических исследований автора, отмечаем, что потенциал роста отечественного производства высоким посчитали 35 % респондентов, значительным – 25 %, однако на низкий уровень государственной поддержки указали 95 % опрошенных. Поэтому импортозамещение и модернизация как единое целое требуют капитальных вложений. Вместе с тем 75 % опрошенных считают, что сельскохозяйственное или продовольственное импортозамещение возможно за счет привлечения в оборот неиспользуемых земель, 85 % – за счет государственного стимулирования и роста производства в крупном и мелкотоварном производстве. На крупные частные инвестиции надежда лишь у 25 % экспертов. Все опрошенные указали на значительный рост цен.

Устойчивое функционирование сельскохозяйственных предприятий в современных условиях хозяйствования возможно только при условии функционирования их в системе, что можно считать частью экономического механизма.

Экономическая устойчивость региона в нашем понимании представляет собой способность региона получать стабильную, динамически изменчивую прибыль, но в размере, достаточном для наращивания ее потенциала и конкурентных преимуществ, осуществлять расширенное воспроизводство, сохранять рациональную производственную структуру в процессе своего развития и возможность адаптации к изменяющимся условиям рыночной среды.

Нами разработаны этапы продовольственного импортозамещения, просчитана его результативность.

Первый этап, 2014–2016 гг., характеризуется введением санкций и эмбарго, которые привели к снижению импорта, а соответственно, к снижению товарооборота, росту цен, снижению покупательских способностей и уровня потребления продуктов питания, что отражается на уровне жизни населения.

Основу внешней торговли Пермского края составляют топливно-энергетические товары и продукция химической промышленности, в сумме они дают около 90 % всего экспорта. Ни то ни другое не подпало под действие санкций, введенных в отношении России, и в этом смысле санкции никак не повлияли на регион. В зависимости от того, как долго будет сохраняться ограничение на экспорт в Россию передовых технологий в области добычи углеводородов, нас может ждать снижение объемов производства нефти, и это будет иметь серьезные последствия для края.

Что касается продуктового эмбарго, то цены выросли значительно: плюс 20 % на рыбу и морепродукты, 13 % на сыр, 17 % на плодоовощную продукцию.

Заметим, что такая программа была запланирована Соединенными Штатами Америки еще в 90-е гг. прошлого столетия: сначала ввести импортную зависимость от Запада, а затем диктовать свои условия.

Для того чтобы обеспечить продуктами питания население региона, необходимо государственное стимулирование производства продукции отечественных товаропроизводителей через субсидии, субвенции, доступность кредитов, привлечение неиспользуемых земель, действие государственного заказа и целевых, залоговых цен. Все это стимулирует рост производства отечественной сельскохозяйственной продукции и должно привести к росту материально-технической базы, производительности труда, материальному стимулированию работников. Данный, второй этап модели (2017–2025 гг.) требует совершенствования экономического механизма по стимулированию импортозамещения, введения дорожной карты импортозамещения.

Так, в Пермском крае создан региональный план по импортозамещению до 2020 года¹, основными задачами которого являются:

- содействие кооперации предприятий Пермского края;
- улучшение факторов конкурентоспособности, в том числе стимулирование роста производительности труда;
- стимулирование трансфера технологий, локализации современных компетенций и повышение уровня технологического развития предприятий Пермского края;
- содействие привлечению инвестиций в основной капитал предприятий Пермского края.

На третьем этапе к 2030 г. мы должны выйти на самообеспечение продуктами питания и увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции за рубеж. Пермский край экспортирует в соседние регионы и за границу удобрения, минеральное топливо, нефть и продукты перегонки, органические химические соединения.

Замена части европейской импортной продукции на продукты из Средней Азии и Ближнего Востока не должна превышать на втором этапе 15 %, на третьем этапе – 5 %.

¹ Об утверждении регионального плана по импортозамещению Пермского края: приказ Министерства промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края от 4 апр. 2016 г. № СЭД-03-01-03-53 // Министерство промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края: офиц. сайт. URL: www.minpromtorg.permkrai.ru/import-replacement/Приказ_СЭД-03-01-03-53_от_04.04.2016_Об_утверждении_регионального_плана_по_импортозамещению.pdf (дата обращения: 16.03.2018).

Рациональное размещение и специализация производства – важнейшие факторы развития и повышения эффективности сельскохозяйственного производства. В этих целях следует разработать схему развития и размещения агропромышленного производства в Пермском крае и соседних регионах, на базе которой целесообразно определить и сформировать крупномасштабные специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Что касается земельных отношений, то, на наш взгляд, одной из дискуссионных проблем является предстоящая отмена категорий земель. Сначала следовало бы произвести классификацию сельскохозяйственных земель по их ценности и создать эффективный механизм защиты от нецелевого использования. Одной из мер может стать увеличение земельного налога в отношении земель сельскохозяйственного назначения, не используемых для сельскохозяйственного производства.

Крупный бизнес не должен поглощать и устранять своих конкурентов, закрывать возможность развития малого и среднего бизнеса. К тому же производители других регионов должны иметь возможность вхождения на рынок с той продукцией, в которой регион действительно нуждается.

Наши исследования показывают, что в первую очередь требует решения вопрос модернизации финансово-кредитной системы. Предприниматели не могут брать кредиты под предлагаемую процентную ставку. Ряд продвинутых предпринимателей, которые серийно производят и продают сельхозмашины, утверждают, что они могли бы эффективно работать при процентной ставке до 8,5 %. И такая ставка должна быть, иначе никакой модернизации и импортозамещения не будет.

Второй вопрос заключается в том, что отношения собственности в нашем земледелии носят «разорванный» характер. Совладельцы-собственники земли малоэффективны, коллективные хозяйства (сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК), кооперативные сельскохозяйственные предприятия (КСП)) устроены так, что они не очень заинтересованы в увеличении объемов и интенсификации производства. Ориентир на крупные диверсифицированные агропромышленные предприятия и холдинги обеспечивает рациональный эффект, но их мало. В последние годы начинают возникать специфические крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) с земельными площадями 2 500–4 000 га, имеющие наибольшую эффективность, к ним относятся такие фермерские хозяйства, как «Овен» Суксунского района, «Зобачев» Добрянского района, «Тополь» Пермского района и др. Кроме того, интерес представляют народные предприятия, опыт которых следует распространять на Пермской земле за счет реорганизации обществ с ограниченной ответственностью (ООО) и коллективных предприятий. Крупная сельскохозяйственная техника (в основном тракторы и комбайны), которая предназначалась для КСП или СПК, работает здесь даже более эффективно, имея сезонную нагрузку в 1 000 га (комбайны).

Третья проблема относится к земельному вопросу. Коллективные сельскохозяйственные предприятия с дольщиками-пайщиками-акционерами и избираемым руководителем далеко не всегда эффективны. Действительно, пайщики-дольщики имеют свои пай-наделы в составе организаций, в которых они работают. Но земля требует от человека, на ней работающего, максимальной отдачи, а дольщики-пайщики не только на своих наделах не работают, но часто и не знают, где они расположены.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Проблема импортозамещения и модернизации отечественного аграрного сектора экономики должна решаться системно, по долгосрочной программе.

2. Основу импортозамещения должны составлять инновационные технологии, реализация которых обеспечит значительное повышение производства сельскохозяйственной продукции.

3. Инновационные технологии потребуют серийного производства новой сельскохозяйственной техники, инновационного кластера.

4. Проблема импортозамещения – одна из наиболее важных на современном этапе. Она, как и проблема аграрной политики, требует комплексных решений. При этом импортозамещение в одних подотраслях сельского хозяйства и пищевой промышленности следует совмещать с развитием экспорта в других, основываясь на принципах полного и эффективного использования всего имеющегося потенциала.

5. Импортозамещение недостижимо без синхронного или опережающего развития других отраслей экономики, в первую очередь машиностроения, химической и других сфер промышленности. Исходя из этого, по нашему убеждению, необходима федеральная межотраслевая программа импортозамещения продукции сельского хозяйства и продовольствия, производства ресурсов, обеспечивающих развитие аграрного сектора экономики.

6. Импортозамещение и развитие экспортного потенциала должны происходить на основе конкурентоспособного производства, особую роль следует отводить поисковой и внедренческой сферам аграрной науки. Следовательно, в межотраслевую программу импортозамещения в качестве полноправной составной части должно быть включено ее научное обеспечение. Только на стыке науки, новых технологий, высокого уровня квалификации кадров, на основе более совершенного экономического механизма, земельных и социальных отношений может быть решена задача обеспечения продовольственного обеспечения региона и страны в целом.

Библиографический список

1. Гордеев А. В., Бутковский В. А. Россия – зерновая держава. М.: ДеЛиПринт, 2009. 471 с.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

Сенцов Д. А. Измерение экономической эффективности рекламы у входа в подъезд // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 120–129.

Sentsov D. A. Measuring the economic effectiveness of porch advertising. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 120–129. (In Russ.)

УДК 659.113.7+659.111.21

Д. А. Сенцов

Московская академия предпринимательства
при Правительстве Москвы, Москва, Россия

ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ У ВХОДА В ПОДЪЕЗД

Сенцов Денис Александрович – кандидат экономических наук, доцент.

E-mail: denis.sentsov@vfemail.net

Реклама у подъездов широко распространена в России. Ее популярность вызвана экономическим кризисом, начавшимся в 2014 г. Нет никаких сомнений в том, пользуется такой рекламой малый бизнес. В статье рассматривается экономическая эффективность типичных рекламных объявлений, размещаемых у входа в подъезд. Чтобы измерить эту эффективность, автор провел специальный эксперимент. Авторские исследования, проведенные в Ярославле в марте 2018 г., подтвердили высокий уровень эффективности объявлений. Основной вывод статьи – объяснение высокой эффективности данного вида рекламы с позиций теории AIDA и истории коммуникаций в СССР. Статья адресована как исследователям рекламы, так и менеджменту малого бизнеса.

Ключевые слова: реклама у входа в подъезд, малобюджетный маркетинг, эффективность рекламы, малый бизнес.

D. A. Sentsov

Moscow Academy of Entrepreneurship
under the Government of Moscow, Moscow, Russia

MEASURING THE ECONOMIC EFFECTIVENESS OF PORCH ADVERTISING

Sentsov Denis A. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

E-mail: denis.sentsov@vfemail.net

Porch advertising is widely spread in Russian cities. The one's popularity is forced by economic crisis started in 2014, and there are no doubts that porch ad is very popular among small local companies. The paper concerns the economic effectiveness of typical Russian porch ad. To measure the effectiveness we have been forced to start the dedicated field experiment. Our research that has been kept in Yaroslavl city during March of 2018 confirmed the high effectiveness level of porch advertising. The main finding of the paper is explanation of high effectiveness from the AIDA theory and the history of porch ad in USSR. The paper is address both to scientists who are involved in researches of advertising and small business management.

Key words: porch advertising, low-budget marketing, advertising effectiveness, small business.

Ряд событий начала и середины 2014 г. привел к тому, что экономика России оказалась в кризисной ситуации, причем положение большинства субъектов ухудшается с каждым днем. Как обычно, в период кризиса бизнес начинает сокращать свои издержки, это единственный путь балансировки доходов и расходов, не позволяющий перейти в зону убытков. Наиболее заметно это проявляется в области расходов, не связанных напрямую с процессом производства готовой продукции, например в области маркетинга.

В последние годы весьма актуальной стала тема так называемого малобюджетного маркетинга. Единого определения малобюджетного маркетинга до сих пор не выработано. Часть авторов предлагают считать маркетинг малобюджетным, если затраты на него не превышают 30 тыс. рублей в месяц [10]; другие же устанавливают границы в стабильной валюте – от 1,0 до 1,5 тыс. долларов США [2]. Ряд авторов считают необходимым проводить относительные границы – до 0,08 % выручки фирмы [4].

Различаются подходы и в части содержания малобюджетного маркетинга. Довольно часто его отождествляют с партизанским маркетингом [5]. Такое отождествление, на наш взгляд, некорректно, поскольку партизанский маркетинг – это разновидность маркетинговой стратегии фирмы, которая опирается на текущие конкурентные позиции всех участников рынка; она никак не связана с маркетинговым бюджетом [17].

Отдельные авторы полагают, что малобюджетный маркетинг может существовать только в интернет-пространстве [1; 2; 3; 4; 5; 9]. Подобное ограничение не выдерживает никакой критики. Во-первых, потребители существуют не только в интернете, поэтому бизнес должен использовать все доступные каналы коммуникации. Во-вторых, из-за притока крупных рекламодателей стоимость продвижения через интернет возросла на порядок, и типичная рекламная кампания в интернете может уже не укладываться в верхнюю границу расходов (см. выше).

Лет десять назад наиболее популярной была концепция малобюджетного маркетинга, опирающегося сразу на все коммуникационные инструменты [7; 16]. В настоящий момент приходится констатировать, что термин «малобюджетный маркетинг» стал синонимом термина «малобюджетная реклама» [8], и этому есть причины: ни средний, ни малый бизнес не может еженедельно выдавать новости для публикации в средствах массовой информации [16]. Регулярно придумывать идеи для ВТЛ-акций малый бизнес также не в состоянии. Свой вклад вносят и недобросовестные агентства, которые ориентированы на получение денег, а не на повышение продаж обратившихся к ним фирм.

Перебороть такие тенденции представители малого бизнеса не имеют возможности, поэтому обращаются к наиболее простым и дешевым средствам коммуникации. На практике чаще всего встречаются использование штендеров [11], размещение рекламы на асфальте [12], раскладывание листовок или скидочных купонов по почтовым ящикам или подъездам [16].

Особое место в ряду малобюджетной рекламы занимают объявления, расклеиваемые у входов в подъезды жилых домов, на остановках общественного транспорта и других объектах уличной инфраструктуры российских городов [13–15]. Благодаря крайне низкой стоимости печати и расклейки одного объявления такой способ рекламирования, с одной стороны, получил весьма широкое распространение, с другой – превратил городскую среду в помойку. Найти остановку общественного транспорта, не испорченную висящими обрывками объявлений, в крупном городе стало затруднительным; любой отдельно стоящий объект – столб, фонарь, коммуникационный шкаф – моментально становится еще и средством распространения рекламы. Тематика расклеиваемых объявлений широка: внимательно изучая тексты объявлений, можно найти предложения большинства потребительских товаров и услуг.

Учитывая сложившуюся ситуацию вокруг данного способа маркетинговых коммуникаций, закономерен вопрос: а проявляет ли целевая аудитория должную реакцию по отношению к рекламодателю?

В качестве целей настоящего исследования поставим следующие: определить экономическую эффективность кампании по размещению объявлений, а также выявить особенности проведения таких кампаний. К сожалению, ни одна из фирм, использующих такой вид рекламы, не согласилась с предложением провести совместное исследование, поэтому нам пришлось проводить собственную «виртуальную» рекламную кампанию.

В качестве объекта рекламирования нами была выбрана услуга по замене квартирных счетчиков холодной и горячей воды. Такой выбор обусловлен достаточно большой долей объявлений подобной тематики в реальной жизни, а также легкостью определения емкости рынка и ее динамики: согласно действующему законодательству счетчики воды должны быть установлены практически по всех квартирах.

Уважаемые жильцы!

В соответствии с Федеральным Законом №261-ФЗ «Об энергосбережении ...» все собственники жилых помещений обязаны заменять

СЧЕТЧИКИ ВОДЫ

по истечению срока их службы (шесть лет).

Для оформления заявки на замену счетчиков обращайтесь по телефону

60-xx-x4

Замена счетчиков воды: 60-xx-x4
Замена счетчиков воды: 60-xx-x4
Замена счетчиков воды: 60-xx-x4
Замена счетчиков воды: 60-xx-x4
Замена счетчиков воды: 60-xx-x4

Замени счетчик — плати меньше!

Срок годности счетчиков воды — 6 лет. Показания старых счетчиков не принимаются управляющими компаниями, а счета выставляются по нормативу!

НЕ ДАЙ СЕБЯ ОБМАНУТЬ!

ЗАМЕНИ СЧЕТЧИКИ ВОДЫ СЕГОДНЯ!

Решили на замену? Звоните: 60-zz-z8

Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8
Замена счетчиков воды: 60-zz-z8

Вниманию жителей!

Напоминаем Вам о необходимости СРОЧНОЙ замены

СЧЕТЧИКОВ ХОЛОДНОЙ И ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ

по истечению срока их службы (шесть лет)*

Оформить заявку на замену необходимо по телефону:

60-yy-y7

* Основание: Федеральный закон №261-ФЗ.

Замена счетчиков воды: 60-yy-y7
Замена счетчиков воды: 60-yy-y7
Замена счетчиков воды: 60-yy-y7
Замена счетчиков воды: 60-yy-y7
Замена счетчиков воды: 60-yy-y7

Рис. 1. Образцы объявлений, использованные в исследовании (верхний ряд – образцы № 1 и № 2, нижний ряд – образец № 3)

Для настоящего исследования были созданы три вида объявлений (см. рис. 1). Первые два предназначались для расклейки на досках объявлений, висящих у подъездных дверей. Их отличительной особенностью является весьма агрессивный стиль подачи информации: текст буквально обязывает читающего немедленно пойти и купить рекламируемый товар (точнее, услугу). Кроме того, рекламное предложение в объявлениях такого рода замаскировано под сообщение управляющей компании, но без указания точного ее названия (рекламодатели почти всегда не аффилированы с соответствующей компанией). Третий вид объявлений предназначался для использования на объектах городской инфраструктуры. Маскировка под сообщения управляющих компаний уже не требовалась, поэтому текст объявления содержит типичную «пугалку»: «если не заменишь счетчик, будешь платить больше денег». Каждое объявление было снабжено десятью отрывными купонами, на которых кратко дублировался текст рекламного сообщения и номер телефо-

на. Для проведения эксперимента нами кратковременно были арендованы у одного из операторов IP-телефонии три номера с переадресацией; на каждом виде объявлений был указан свой номер, что позволяло отследить, с каким видом объявлений произошел рекламный контакт.

Территорией эксперимента был выбран квартал в г. Ярославле, ограниченный улицами Чкалова, Добрынина и Угличской. Всего в данном квартале находится тридцать девять домов-хрущевок, в основном построенных в начале 1960-х гг. (деревянные бараки и дом-новостройка в эксперименте не участвовали). Выбор экспериментальной территории обусловлен как потенциально высоким спросом на услугу по замене счетчиков, так и удобством проведения эксперимента автором. Общее число подъездов на выбранной территории равно 124, количество квартир – 2 105. Ориентировочное число жильцов – 4 000–4 500 человек.

2 марта 2018 г. на выбранной территории была произведена расклейка объявлений. Рядом со входом в подъезд мы клеили по одному объявлению первого и второго вида; на столбах внутри квартала расклеили сто объявлений третьего вида. Затем на протяжении четырех недель мы контролировали объявления: ежедневно проверяли их наличие на местах расклейки и пересчитывали количество отрывных купонов на каждом. Параллельно с обходами вели учет телефонных звонков. Во время разговора мы честно говорили о проведении эксперимента, спрашивали о поле и возрасте звонившего и давали список номеров телефонов реально существующих фирм, предлагавших услуги по замене счетчиков воды.

Эксперимент завершен 25 марта 2018 г.: звонки прекратились, большая часть объявлений уничтожена, и продолжение его не имело смысла.

Результаты исследования. За двадцать четыре дня эксперимента нами были получены следующие результаты (см. табл. 1).

Объявления первого и второго вида дали нам в целом сорок три и сорок пять телефонных звонков потенциальных клиентов; объявления третьего вида – ни одного.

Проанализируем полученные данные. Для того чтобы потенциальный клиент смог позвонить, ему нужно иметь номер телефона, указанный в объявлении. Номер можно получить, либо сорвав купон с объявления, либо переписав его, либо сфотографировав объявление. Два последних варианта маловероятны, поэтому будем считать отрывание купонов с объявления единственным фактором, влияющим на число звонков. Следовательно, нам нужно проанализировать динамику отрывания купонов с висящих объявлений.

Из таблицы 1 видно, что число купонов с течением времени уменьшается, но уменьшение само по себе происходит под влиянием двух причин: часть купонов отрывают потенциальные клиенты, часть исчезает вместе с объявлениями, которые, в свою очередь, уничтожают дворники и жильцы. Идеальным вариантом было бы установление круглосуточного видеонаблюдения за каждым висящим объявлением с последующим анализом всех записей, но такой эксперимент требует слишком больших ресурсов, поэтому анализ динамики мы проведем косвенным путем.

Представим, что D_i – величина уменьшения числа висящих купонов на всей территории за день i . Ее можно рассчитать как разность числа висящих купонов в день i (C_i) и в предыдущий (C_{i-1}). В то же время D_i можно представить как сумму K_i (числа купонов, сорванных дворниками вместе с объявлением) и U_i – числа купонов, сорванных клиентами.

Величину K_i можно рассчитать исходя из числа объявлений, висящих в день i (A_i) и в предыдущий (A_{i-1}), а также среднего числа купонов на одном объявлении в предыдущий день (S_{i-1}). При таком подходе величину U_i можно рассчитать следующим образом: $C_{i-1} - C_i - (A_{i-1} - A_i) \times S_{i-1}$ [13–15]. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 1

Общие результаты, полученные в ходе эксперимента

День эксперимента	Дата	День недели	Вид объявления								
			№ 1			№ 2			№ 3		
			Общее число висящих		Поступило звонков	Общее число висящих		Поступило звонков	Общее число висящих		Поступило звонков
			объявлений	купонов		объявлений	купонов		объявлений	купонов	
1	02.03	Пт.	124	1 240	–	124	1 240	–	100	1 000	–
2	03.03	Сб.	111	1 061	23	112	1 069	25	97	969	–
3	04.03	Вс.	98	911	11	99	921	10	94	939	–
4	05.03	Пн.	48	437	4	49	445	5	91	909	–
5	06.03	Вт.	42	377	2	43	386	2	89	888	–
6	07.03	Ср.	38	338	1	40	356	–	86	858	–
7	08.03	Чт.	34	302	–	35	312	–	83	828	–
8	09.03	Пт.	30	265	1	31	275	–	80	798	–
9	10.03	Сб.	27	239	–	28	248	1	79	787	–
10	11.03	Вс.	24	212	–	25	221	–	76	757	–
11	12.03	Пн.	22	193	1	22	193	–	73	727	–
12	13.03	Вт.	22	193	–	22	193	1	71	707	–
13	14.03	Ср.	20	175	–	21	184	–	70	697	–
14	15.03	Чт.	17	149	–	18	158	1	67	666	–
15	16.03	Пт.	15	131	–	16	140	–	65	646	–
16	17.03	Сб.	15	131	–	16	140	–	63	626	–
17	18.03	Вс.	12	105	–	15	131	–	61	606	–
18	19.03	Пн.	11	96	–	14	122	–	61	606	–
19	20.03	Вт.	10	87	–	12	105	–	61	606	–
20	21.03	Ср.	9	78	–	10	88	–	61	606	–
21	22.03	Чт.	9	78	–	10	88	–	61	606	–
22	23.03	Пт.	9	78	–	10	88	–	60	596	–
23	24.03	Сб.	9	78	–	10	88	–	60	596	–
24	25.03	Вс.	9	78	–	10	88	–	60	596	–

Сопоставляя данные таблиц 1 и 2, можно отметить ряд особенностей.

Во-первых, на объявления третьего вида практически никто не обращал внимания. Даже дворники, «отличившиеся на ниве» срывания объявлений у подъездов, игнорировали объявления на столбах. Скорее всего, это связано с тем, что столбы уличного освещения обслуживаются другими организациями и по другому графику, нежели придомовые территории. Вместе с тем данный канал размещения нельзя признать пригодным для размещения рекламы: дворники, конечно, такие объявления не уничтожают, но и потенциальные клиенты их, похоже, тоже не жалуют: за все время проведения эксперимента они сорвали пять купонов и не сделали ни одного телефонного звонка.

Во-вторых, первый рабочий день обернулся катастрофой: одномоментно исчезли 51 % объявлений первого вида и 50,5 % – второго (а вместе с ними и отрывные купоны). Аналогичные результаты получены и в других экспериментах с объявлениями [13–15]. Таким образом, проведя расклейку именно в пятницу, мы смогли донести рекламу до своей аудитории.

В-третьих, срыв объявлений потенциальными клиентами приходится на начало эксперимента. За первые трое суток клиентами было оторвано 77,1 % купонов с объявлений вида № 1 и 77,6 % купонов с объявлений вида № 2. Срывание купонов в остальные дни можно считать случайным.

Таблица 2

Динамика срыва купонов с объявлений в ходе эксперимента

День эксперимента	Дата	День недели	Число оторванных купонов за предшествующие сутки на объявлениях вида								
			№ 1			№ 2			№ 3		
			всего	дворниками	потенци- альными клиентами	всего	дворниками	потенци- альными клиентами	всего	дворниками	потенци- альными клиентами
1	02.03	Пт.									
2	03.03	Сб.	179	130,0	49,0	171	120,0	51,0	31	30,0	1,0
3	04.03	Вс.	150	124,3	25,7	148	124,1	23,9	30	30,0	0,0
4	05.03	Пн.	474	464,8	9,2	476	465,2	10,8	30	30,0	0,0
5	06.03	Вт.	60	54,6	5,4	59	54,5	4,5	21	20,0	1,0
6	07.03	Ср.	39	35,9	3,1	30	26,9	3,1	30	29,9	0,1
7	08.03	Чт.	36	35,6	0,4	44	44,5	-0,5	30	29,9	0,1
8	09.03	Пт.	37	35,5	1,5	37	35,7	1,3	30	29,9	0,1
9	10.03	Сб.	26	26,5	-0,5	27	26,6	0,4	11	10,0	1,0
10	11.03	Вс.	27	26,6	0,4	27	26,6	0,4	30	29,9	0,1
11	12.03	Пн.	19	17,7	1,3	28	26,5	1,5	30	29,9	0,1
12	13.03	Вт.	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	20	19,9	0,1
13	14.03	Ср.	18	17,5	0,5	9	8,8	0,2	10	10,0	0,0
14	15.03	Чт.	26	26,3	-0,3	26	26,3	-0,3	31	29,9	1,1
15	16.03	Пт.	18	17,5	0,5	18	17,6	0,4	20	19,9	0,1
16	17.03	Сб.	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	20	19,9	0,1
17	18.03	Вс.	26	26,2	-0,2	9	8,8	0,3	20	19,9	0,1
18	19.03	Пн.	9	8,8	0,3	9	8,7	0,3	0	0,0	0,0
19	20.03	Вт.	9	8,7	0,3	17	17,4	-0,4	0	0,0	0,0
20	21.03	Ср.	9	8,7	0,3	17	17,5	-0,5	0	0,0	0,0
21	22.03	Чт.	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0
22	23.03	Пт.	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	10	9,9	0,1
23	24.03	Сб.	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0
24	25.03	Вс.	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0	0	0,0	0,0

В-четвертых, соотношение суточного числа оторванных купонов и поступивших звонков на протяжении всего эксперимента оставалось стабильным: примерно 0,44 звонка на один оторванный купон.

В-пятых, распределение звонивших по полу и возрасту примерно соответствует структуре собственников квартир в указанном районе: молодежь редко имеет свое жилье, а возраст района предполагает наличие жильцов как преклонного, так и среднего возраста (см. табл. 3).

Таблица 3

Половозрастная структура звонивших

Возраст звонивших, лет	Получено звонков по объявлению вида			
	№ 1, в том числе от		№ 2, в том числе от	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
30–39	4	3	3	3
40–49	5	4	5	3
50–59	7	4	8	6
60–69	3	7	2	8
70 и старше	1	5	2	5
Итого	20	23	20	25

Перейдем к экономической стороне вопроса проведения подобных рекламных кампаний. Оптовая цена на квартирный счетчик воды составляет около 300 руб. Процедура замены счетчика занимает примерно полчаса; потери времени на доставку рабочего до квартиры клиента прием равными времени работы. Исходя из средней зарплаты ярославского слесаря-сантехника (20 тыс. руб.), получаем, что себестоимость работы по замене составляет 227 руб. Обзвонив реальные фирмы, предлагающие услуги по замене счетчиков, мы выяснили, что стоимость этой услуги колеблется в диапазоне от 1 тыс. до 2,5 тыс. руб. (включая стоимость нового счетчика). В типовой квартире установлено два счетчика, и замена их происходит одновременно; следовательно, величина прибыли на одного клиента находится в диапазоне от 1 тыс. до 4 тыс. руб.

По итогам эксперимента нам позвонили восемьдесят восемь человек, готовых заплатить за замену счетчиков. Если бы мы предоставляли услугу на самом деле, то наша прибыль составила бы 88 тыс. руб. Затраты на печать одного объявления составляют примерно 2 руб., объявление сделано в текстовом редакторе и распечатано на лазерном принтере. За расклейку ярославские студенты берут около 5 руб. с одного объявления. Таким образом, затраты на расклейку в реальных условиях составят около 2,5 тыс. руб. – не более 2,9 % от дополнительно получаемой прибыли. Очевидно, что использование объявлений является экономически оправданным, что и подтверждается практикой: число объявлений, висящих у подъездов, слишком велико.

Итак, на экспериментальной территории расположено 2 105 квартир. Согласно законодательству, каждая квартира должна быть оснащена приборами учета потребления воды. Типовой срок службы счетчика – шесть лет. Установка счетчиков в указанном районе началась в 2008 г. и растянулась на несколько лет. Таким образом, мы можем предположить, что в течение одного года замене подлежит одна шестая часть установленных счетчиков, в течение месяца – одна двенадцатая от годового количества. Следовательно, в среднем в течение месяца в районе эксперимента счетчики меняют в двадцати девяти квартирах.

Информацию о необходимости замены счетчиков учета воды в Ярославле принято печатать в квитанциях за коммунальные услуги за три месяца до истечения срока службы счетчика. Используя приведенные выше расчеты, мы получаем, что потребность в замене счетчиков сейчас имеется у восьмидесяти семи собственников жилья в зоне эксперимента. Общее число принятых звонков – восемьдесят восемь, следовательно, мы охватили своей расклейкой около 100 % целевой аудитории, причем все звонившие были готовы приобрести рекламируемую услугу.

Воздействие рекламы на сознание человека обычно рассматривается с позиций модели AIDA («Внимание → Интерес → Желание → Действие»). Показатель действия в этой модели является результативным (покупка – цель всего рекламного процесса); факторными являются факторы привлечения внимания, интереса и желания. Особенностью двух последних факторов является то, что с течением времени они ослабевают, а вслед за ними снижается и вероятность совершения покупки; очередной просмотр рекламы увеличивает воздействие фактора «внимание» и, в свою очередь, повышает объем продаж.

В результате суммарного действия всех факторов вероятность покупки с течением времени превращается в «пилу» (см. рис. 2): участки роста – очередные просмотры рекламы, участки падения – забывание рекламы (снижение интереса и желания) [18; 19; 21]. Охват же всего рынка можно представить в виде S-образной кривой (см. рис. 3): чем выше уровень проникновения на рынок, тем сложнее искать новых клиентов [20; 22].

В то же время на протяжении нескольких десятилетий коммуникации между коммунальными службами и жильцами осуществлялись именно с помощью объявлений, висящих у подъездов; рассылать индивидуальные письма ответственным квартиросъемщикам

советские коммунальщики не считали нужным. Таким образом, у нескольких поколений людей выработался условный рефлекс: при входе в подъезд нужно обязательно посмотреть, не вывесило ли домоуправление новую информацию. Кроме того, все коммунальные услуги в СССР были монополизированы: жильцы не могли выбирать ни поставщиков услуг, ни управляющую организацию. В результате любая информация, указанная в объявлениях, воспринималась как истина в последней инстанции, а любое требование – как руководство к действию.

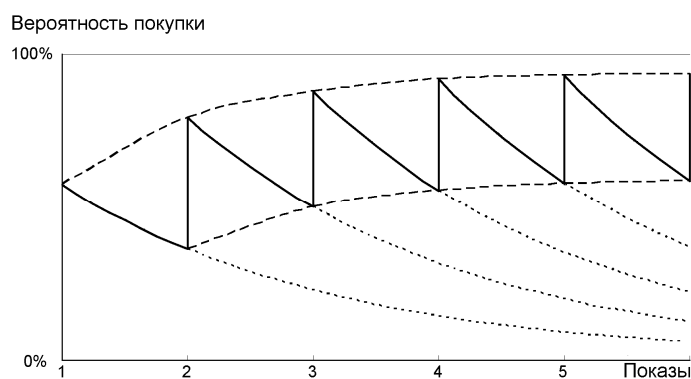

Рис. 2. Зависимость вероятности покупки от числа показов рекламы

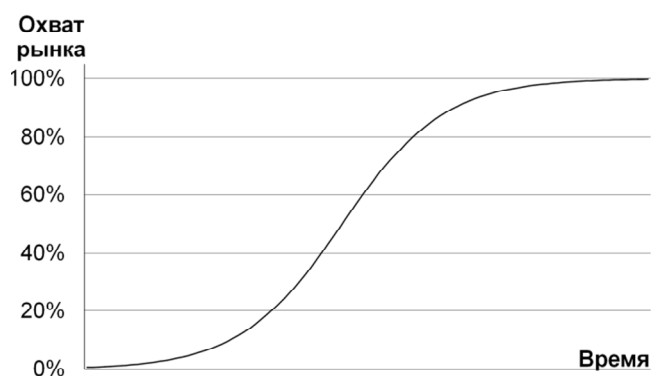

Рис. 3. Зависимость охвата рынка от продолжительности кампании

Такое восприятие объявлений сохраняется и поныне. На самом деле шесть лет – это не срок службы счетчика, а срок поверки. По его истечении счетчик можно перепроверить в специализированной организации, что намного дешевле установки нового. В объявлениях же такая возможность умышленно замалчивается, и никто из звонивших вопросы о повторной поверке не задавал.

График вероятности покупок в нашем эксперименте из многозубой «пилы» превратился в один пик, причем протяженность данного пика во времени минимальна, ведь мы получили почти все звонки потенциальных клиентов в течение первых дней, несмотря на то что объявления демонстрировались потом еще десять-двадцать дней. Следовательно, все фазы процесса AIDA, которые для других видов рекламы могут растягиваться на несколько месяцев, для околоподъездных объявлений протекают моментально в течение нескольких секунд по завершении чтения текста объявления. Кроме того, можно предположить, что такое поведение распространяется не только на связанные с коммунальным хозяйством товары и услуги, но и на иные.

С другой стороны, объявления, висевшие в ходе нашего эксперимента на столбах, демонстрируют нам традиционное воздействие наружной рекламы на человека. Для того чтобы состоялся рекламный контакт (т. е. прошла фаза «Внимание» процесса AIDA), не-

обходимо, чтобы рекламное сообщение попало в поле зрения человека, буквы и изображения должны иметь соответствующий размер (чтобы человек мог их прочитать или распознать), освещение на улице должно иметь достаточный уровень (иначе объявление сольется с фоном). Скорее всего, такие условия для объявлений на столбах обеспечить невозможно, следовательно, и экономическая эффективность такого вида объявлений будет стремиться к нулю.

Подведем итоги нашего исследования. Объявления, размещаемые у входа в подъезды жилых домов, обладают крайне высокой экономической эффективностью: затраты на проведение подобной рекламной кампании на порядок меньше себестоимости рекламируемого товара и прибыли, получаемой от его реализации. С помощью объявлений можно быстро, за два-три дня, охватить целевую аудиторию, проживающую в заданном районе, причем степень охвата максимальна, сопоставима со 100 %.

Столь высокая экономическая эффективность объявлений может быть объяснена как привычкой современных россиян читать всю информацию, размещаемую у входа в многоквартирные дома, так и переносом доверия к официальной информации, размещенной у входа, на любую информацию, доставляемую жильцам подобным образом.

Именно сочетание трех факторов – дешевизны, большого доверия и высокого отклика – делает объявления весьма популярными в среде малого бизнеса. До тех пор, пока влияние трех названных факторов будет сохраняться, любые действия местных властей и управляющих компаний на поприще борьбы за чистоту города будут тщетными.

Библиографический список

1. Багандов И., Рощак Д., Мешков А. Малобюджетный комплекс маркетинговых коммуникаций: интернет-маркетинг // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 3. С. 63–67.
2. Винокуров П. Малобюджетные рекламные кампании в интернете – их планирование и проведение // Интернет-маркетинг. 2001. № 5. С. 27–32.
3. Кетова Н. П., Третьякова Т. С. Исследование процесса развития малобюджетных маркетинговых коммуникаций на российском рынке: тенденции и перспективы // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2012. № 4. С. 302–309.
4. Кетова Н. П., Третьякова Т. С. Малобюджетные технологии маркетинга: использование в разработке комплекса коммуникаций современных технологий. Ростов н/Д: Содействие – XXI век, 2013. 204 с.
5. Копасовская Н. Г., Подольская Т. О., Соловьева Л. В. Малобюджетная реклама в условиях кризиса: возможности сети интернет // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4. С. 131–133.
6. Лунева Е. А. Тенденции развития технологий партизанского маркетинга // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 2. С. 56–58.
7. Музалевский М. Е. Продвижение с малым бюджетом: несколько советов о том, как добиться большего, располагая меньшим // Маркетинговые коммуникации. 2003. № 6. С. 28–32.
8. Павлов А. П. Как малобюджетный маркетинг становится малобюджетной рекламой // Маркетинговые коммуникации. 2015. № 1. С. 24–33.
9. Пискунова Н. Л. Малобюджетный маркетинг: реальность или миф? // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2014. № 1. С. 4–10.
10. Пономарева А. Н. Принципы бюджетирования и правила организации и планирования малобюджетных кампаний продвижения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12. С. 18–20.
11. Сальников А. М. Измерение эффективности рекламы на штендерах // Реклама: теория и практика. 2014. № 3. С. 164–177.
12. Сальников А. М. Малобюджетная реклама на асфальте: моделирование коммуникативного воздействия // Реклама: теория и практика. 2015. № 5. С. 280–290.

13. Сальников А. М. Объявления у входа в подъезд: исследование изменения эффективности в долгосрочной перспективе // Реклама: теория и практика. 2017. № 2. С. 90–104.
14. Сальников А. М. Реклама у входа в подъезд: исследование эффективности // Реклама: теория и практика. 2016. № 6. С. 338–349.
15. Сальников А. М. Реклама у входа в подъезд: эксперимент по измерению ее эффективности // Реклама: теория и практика. 2014. № 6. С. 330–344.
16. Тарасова Л. А. Как правильно потратить рекламный бюджет. Школа выживания для среднего бизнеса // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2008. № 2. С. 136–143.
17. Траут Д., Райс Э. Маркетинговые войны. СПб.: Питер, 2009. 304 с.
18. Шматов Г. А. Методы оценки и прогнозирования эффективности бюджета периодической рекламы // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2011. № 6. С. 152–161.
19. Шматов Г. А. Оптимизация периода размещения рекламы // Реклама: теория и практика. 2008. № 1. С. 24–31.
20. Шматов Г. А. Оптимизация размещения рекламы в СМИ // Реклама: теория и практика. 2009. № 6. С. 390–398.
21. Шматов Г. А. Планирование и эффективность периодической рекламы // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1. С. 123–131.
22. Шматов Г. А. Теория медиапланирования и оптимизация рисков размещения рекламы // Журнал экономической теории. 2015. № 3. С. 162–176.

Тимуршина В. Р., Третьякова Е. А. Анализ внешнеэкономической деятельности Пермского края // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 130–139.

Timurshina V. R., Tretyakova E. A. Analysis of foreign economic activity of the Perm region. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 130–139. (In Russ.).

УДК 339.9.012.23

В. Р. Тимуршина, Е. А. Третьякова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Тимуршина Виктория Ренатовна – магистрант экономического факультета, направление «Менеджмент».

E-mail: vikastar14@mail.ru

Третьякова Елена Андреевна – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории.

E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru

В статье приведен анализ внешнеэкономической деятельности Пермского края, выявлены основные тенденции в этой сфере. Представлена основная характеристика показателей экспорта и импорта, иностранных инвестиций в регионе.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, иностранные инвестиции.

V. R. Timurshina, E. A. Tretyakova
Perm State University, Perm, Russia

ANALYSIS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE PERM REGION

Timurshina Victoria R. – Postgraduate of Faculty of Economics, master programme “Management”.

E-mail: vikastar14@mail.ru

Tretyakova Elena A. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Global and Regional Economies, Economic Theory.

E-mail: E.A.T.pnrpu@yandex.ru

In this article carried out analysis of foreign economic activity of Perm region, the main trends in this sphere are revealed. The main characteristic indicators of export and import, foreign investments in the region are presented.

Key words: foreign economic activity, export, import, foreign trade turnover, foreign investment.

Актуальность темы исследования обусловлена развитием в настоящее время процессов глобализации мировой экономики, которые затронули внешние связи регионов. Участие регионов во внешнеэкономической деятельности имеет большое значение для повышения конкурентоспособности России (внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) включает в себя такие элементы, как внешняя торговля, международное производственное и научно-техническое сотрудничество, инвестиционная деятельность). Это приводит к повышению темпов роста региональных доходов, оптимизации структурных пропорций в экономике, ускорению развития инноваций, повышению эффективности инвестиционных проектов, что в итоге позволяет решить многие социальные проблемы не только регионов, но и России в целом.

Цель исследования – проанализировать основные показатели, характеризующие ВЭД Пермского края.

Задачи исследования:

- рассмотреть различные трактовки понятия «внешнеэкономическая деятельность» и предпосылки ВЭД Пермского края;

- провести анализ динамики и структуры экспорта и импорта Пермского края;

- рассмотреть динамику иностранных инвестиций в Пермском крае.

Анализ научной литературы показал, что имеются некоторые различия в трактовке понятия «внешнеэкономическая деятельность». Все позиции авторов по поводу определения ВЭД можно разделить условно на три группы. Так, И. С. Алексеев [1], Э. А. Арустамов [2], С. Ю. Глазьев [6], Е. Ю. Трифонова [19] определяют внешнеэкономическую деятельность как сферу деятельности государства и предприятий, т. е. как систему экономических отношений, возникающую и воспроизводимую в процессе внешней торговли, экспорта и импорта товаров, иностранных инвестиций и кредитования.

О. Н. Воронкова [5, с. 5], В. Ф. Володько [4], Б. И. Шевченко [20] рассматривают внешнеэкономическую деятельность как совокупность действий по продвижению на внешние рынки. Определения, которые дают названные авторы, четко конкретизированы, т. к. совокупность действий, представляющая собой деятельность хозяйствующего субъекта, в общем смысле и есть одна из сфер экономической деятельности.

Г. А. Маховикова, А. Н. Михайлин, С. В. Рязанцева [11] под внешнеэкономической деятельностью понимают совокупность функций предприятий. Фактически в определениях внешнеэкономической деятельности указанных авторов речь идет о действиях хозяйствующих субъектов, в том числе производственно-хозяйственных, организационно-экономических, коммерческих, финансово-экономических и иных, связанных с проведением внешнеторговых сделок, участием в международном инвестиционном сотрудничестве, международной кооперации, валютных и финансово-кредитных операциях.

Обобщение существующих определений данного понятия позволило сформулировать следующую его трактовку: внешнеэкономическая деятельность – это основанная на критериях предпринимательской (экономической) активности сложная, комплексная деятельность хозяйствующих субъектов, совместных предприятий в области внешнеторговых, инвестиционных, научно-технических, коммерческих, производственных, миграционных, валютно-финансовых отношений, осуществляемая за рамками страны базирования и сопровождаемая многочисленными выгодами и преимуществами, действующими в международной среде.

Экономическое развитие любой страны напрямую зависит от социально-экономического развития регионов. Одним из направлений роста региональной экономики является развитие ВЭД, реализация которой должна основываться на определенных принципах, таких как:

- обеспечение социальной ориентации ВЭД региона;
- координация общерегиональных, ведомственных и отраслевых интересов при организации системы внешнеэкономических связей региона;
- разделение функций и полномочий субъектов ВЭД региона;
- соблюдение основ внешнеэкономической безопасности, эквивалентность ВЭД, предотвращение ресурсно-сырьевой направленности экспорта;
- интеграция отечественных технологий и инновационного потенциала в общемировые инновации [10].

Ключевыми предпосылками для развития внешнеэкономической деятельности предприятий Пермского края являются [9; 13]:

- масштабные запасы полезных ископаемых и минерального сырья, в том числе нефти, газа, минеральных солей, алмазов, торфа, известняка, драгоценных камней;
- наличие обрабатывающей промышленности с выраженной специализацией (химия и нефтехимия, машиностроение, в том числе производство авиационных двигателей, металлургия, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность);
- наличие удобной транспортной развязки с выходом водным путем к Каспийскому, Азовскому, Черному, Балтийскому и Белому морям.

В 2016 г. предприятия Пермского края осуществляли международное сотрудничество со ста сорока тремя странами. Основными торговыми партнерами были страны дальнего зарубежья. Их доля в товарообороте составила 89,5 %, в том числе в экспорте – 90,3 %, в импорте – 84,5 % [19].

В таблице 1 представлена динамика основных показателей ВЭД Пермского края за 2010–2016 гг. Данные таблицы показывают, что в течение всего исследуемого периода величина экспорта значительно превышает величину импорта. В 2015 г. это превышение достигло максимальной величины: более десяти раз.

Таблица 1

Динамика основных показателей ВЭД Пермского края, млн долл. США¹

Период	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Сальдо торгового баланса	Коэффициент превышения экспорта над импортом
2010 г.	4 311,5	633,9	4 945,4	3 677,7	6,8
2011 г.	6 998,2	823,4	7 821,6	6 174,8	8,5
2012 г.	7 991,2	895,5	8 886,6	7 095,7	8,9
2013 г.	6 991,8	1 087,3	8 079,1	5 904,5	6,4
2014 г.	7 643,3	1 071,3	8 714,6	6 572,0	7,1
2015 г.	6 086,6	594,2	6 680,8	5 492,4	10,2
2016 г.	4 181,3	711,1	4 892,4	3 470,2	5,9

При этом удельный вес экспорта в валовом региональном продукте (ВРП) также в несколько раз превышал удельный вес импорта (рис. 1), что говорит об экспортной ориентированности ВЭД Пермского края.

Пермский край экспортирует продовольственные товары и сырье, минеральные продукты, продукцию химической промышленности, древесину и изделия из нее, текстиль, металлы, машины и оборудование и прочие товары (табл. 2). В структуре экспорта за 2010–2016 гг. произошли определенные изменения: снизился удельный вес продовольст-

¹ Данные в табл. 1 и рис. 1 рассчитаны авторами на основе статистических данных [3].

венных товаров (на 0,3 %), продукции химической промышленности (на 6,2 %), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (на 5,9 %), металлов и изделий из них (на 3,3 %), машин и оборудования (на 3,2 %). Увеличился удельный вес минеральных продуктов (на 21,3 %), текстильной продукции (на 0,1 %).

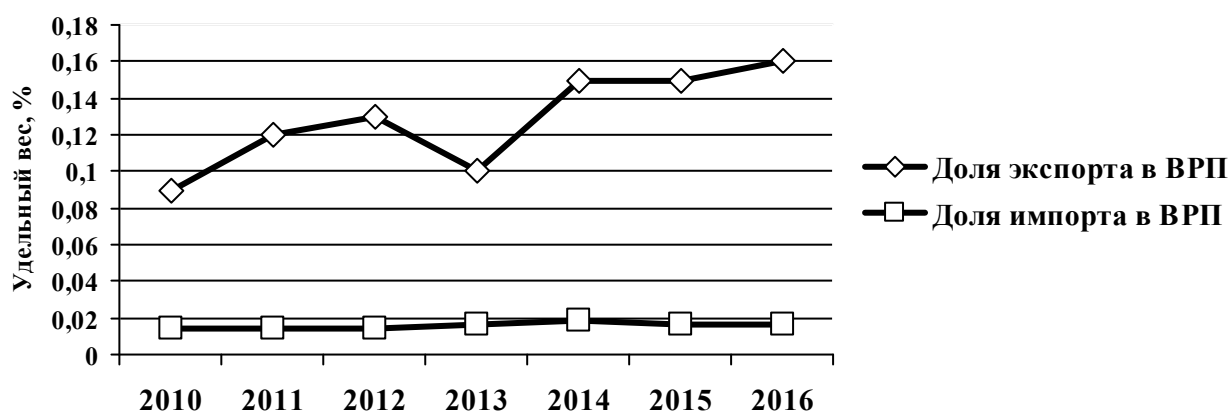

Рис. 1. Удельный вес экспорта и импорта в ВРП Пермского края

Таблица 2

Товарная структура экспорта Пермского края за 2010–2016 гг.¹

Группа товаров	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Динамика
В млн долл. США								
Всего	4 311,5	6 998,2	7 991,2	6 991,8	7 642,9	6 355,7	4 181,3	-130,2
Продовольственные товары и сырье	12,0	13,0	9,7	15,4	16,5	13,8	11,7	-0,3
Минеральные продукты	323,6	2 440,3	2 361,0	2 822,0	3 119,3	1 625,9	1 026,3	702,7
Продукция химической промышленности	3 180,2	3 525,4	4 653,9	3 317,8	3 757,1	3 885,4	2 565,8	-614,4
Древесина и изделия из нее	408,7	464,6	464,9	469,7	408,9	352,8	287,7	-121,0
Текстиль и текстильные изделия, обувь	4,8	8,1	8,5	6,5	4,7	11,8	7,5	2,7
Металлы и изделия из них	187,9	181,3	174,1	153,7	155,4	133,7	122,2	-65,7
Машины и оборудование	156,7	214,1	190,1	190,1	135,9	253,9	153,0	-3,7
Прочие товары	37,6	151,4	129,0	16,6	45,1	78,4	7,1	-30,5
В процентах к итогу								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
Продовольственные товары и сырье	0,4	0,3	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	-0,3
Минеральные продукты	4,7	7,5	34,9	29,5	40,4	40,8	26,0	21,3
Продукция химической промышленности	68,8	73,8	50,4	58,2	47,5	59,2	62,6	-6,2

¹ Составлено авторами на основе статистических данных [3].

Группа товаров	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Динамика
Древесина и изделия из нее	11,4	9,5	6,6	5,8	6,7	5,4	5,5	-5,9
Текстиль и текстильные изделия, обувь	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Металлы и изделия из них	5,2	4,4	2,6	2,2	2,2	2,0	1,9	-3,3
Машины и оборудование	5,8	3,6	3,1	2,4	2,7	1,8	2,6	-3,2
Прочие товары	3,7	0,9	2,2	1,6	0,2	0,6	1,2	-2,5

Основными предприятиями-экспортерами в Пермском крае являются ПАО «Уралкалий», АО «Сибур-Химпром», филиал «Азот» АО «ОХК «Уралхим», АО «Соликамскбумпром», ПАО «Метафракс», ООО «ЛУКойл-Пермнефтеоргсинтез», АО «Кыновский леспромхоз», ООО «Красный октябрь» и др. [16]. По данным таможенных органов [14], основным экспортным контрагентом ООО «ЛУКойл-Пермнефтепродукт» и ООО «ЛУКойл-Пермнефтеоргсинтез» являются Виргинские острова, где зарегистрированы основные контрактодержатели. Продукцию химического и нефтехимического комплекса ПАО «Уралкалий» и АО «Сильвинит» покупает Китай, ПАО «Метафракс» экспортирует спирты и их производные в Финляндию, Индия и Турция покупают газетную бумагу у АО «Соликамскбумпром».

Крупнейшими торговыми партнерами Пермского края по экспорту (рис. 2) стали Нидерланды (17,0 %), Бразилия (13,5 %), США (10 %), Китай (9,9 %).

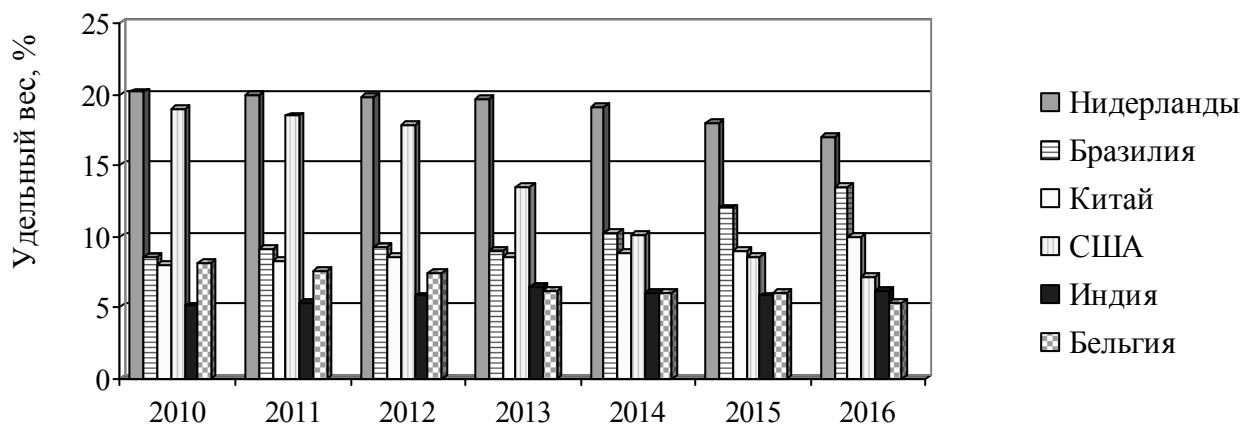

Рис. 2. Основные торговые партнеры Пермского края по экспорту за 2010–2016 гг. [8]

В Нидерланды в основном экспортировались продукция химической промышленности (57 %), минеральные продукты (26 %). В Бразилию – продукция химической промышленности (98 %), минеральные продукты (1 %). В Китай экспортируются минеральные удобрения.

Пермский край импортирует продовольственные товары, минеральные продукты, продукцию химической промышленности, древесину и изделия из нее, текстиль, металлы и изделия из них, машины и оборудование и прочие товары (табл. 3).

В структуре импорта за 2010–2016 гг. произошли определенные изменения. Снижился удельный вес продовольственных товаров и сырья (на 2,2 %), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (на 1,4 %), машин и оборудования (на 1,0 %). Увеличился удельный вес минеральных продуктов (на 5,6 %), продукции химической промышленности (на 1,4 %), текстиля (на 4,2 %), металлов и изделий из них (на 0,8 %), прочих товаров (на 1,5 %).

Таблица 3

Товарная структура импорта Пермского края за 2010–2016 гг.¹

Группа товаров	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Динамика
В млн долл. США								
Всего	633,9	823,4	895,5	1 087,3	1 071,3	672,3	711,1	77,2
Продовольственные товары и сырье	21,7	18,7	11,8	14,5	11,9	15,5	19,7	-2,0
Минеральные продукты	21,8	52,1	152,1	87,7	61,6	37,2	37,6	15,8
Продукция химической промышленности	121,9	191,2	191,1	171,2	177,5	136,6	147,1	25,2
Древесина и изделия из нее	19,7	16,6	18,4	21,4	40,5	27,3	12,1	-7,6
Текстиль и текстильные изделия и обувь	23,7	31,4	30,7	28,7	28,2	28,8	26,5	2,8
Металлы и изделия из них	38,1	36,2	34,8	55,6	44,2	44,6	45,3	7,2
Машины и оборудование	369,1	460,8	439,1	682,5	691,1	369,0	411,2	42,1
Прочие товары	17,8	16,2	17,1	25,5	15,7	13,3	11,2	-6,6
В процентах к итогу								
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0,0
Продовольственные товары и сырье	3,5	3,4	2,3	1,3	1,3	1,1	1,3	-2,2
Минеральные продукты	0,3	3,4	6,3	17,0	8,1	5,8	5,9	5,6
Продукция химической промышленности, каучук	19,3	23,2	21,3	15,7	16,6	20,3	20,7	1,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,1	2,0	2,1	2,0	3,8	4,1	1,7	-1,4
Текстиль и текстильные изделия и обувь	0,0	3,7	3,8	3,4	2,6	2,6	4,2	4,2
Металлы и изделия из них	4,5	6,0	4,4	3,9	5,1	4,1	5,3	0,8
Машины и оборудование	58,3	58,2	56,0	49,0	62,8	64,5	57,3	-1,0
Прочие товары	0,0	2,8	2,0	1,9	2,3	1,5	1,5	1,5

В структуре импорта Пермского края преобладают поставки машин (электрических машин и оборудования, их частей), котлов, оборудования и механических устройств, органических химических соединений, технологического оборудования. Крупнейшими предприятиями-импортерами являются ООО «Хенкель Рус», АО «Соликамскбумпром», ООО «КНАУФ Кунгур», Пермская печатная фабрика «Гознак» [18].

Основными партнерами Пермского края по импорту являются Германия, Италия и Китай (рис. 3). Эти страны поставляют такие товары, как автомобили и другие транспорт-

¹ Составлено авторами на основе статистических данных [3].

ные средства, продукты фармацевтики, пластиковые и металлические заготовки, мясо, фрукты и орехи, оптическое и медицинское оборудование, железо, сталь. За исследуемый период сократилась доля импорта из США и Великобритании, что связано с экономической нестабильностью в мире, введением санкций США и Евросоюзом в отношении России.

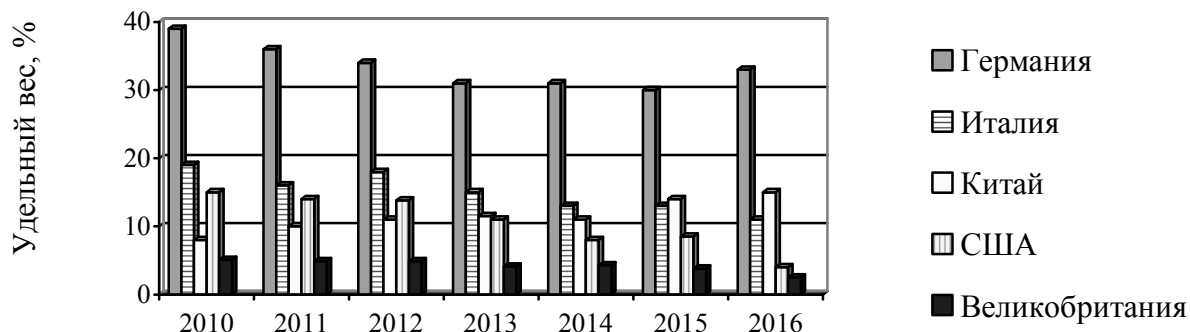

Рис. 3. Основные торговые партнеры Пермского края по импорту в 2010–2016 гг. [8]

Во внешнеэкономической деятельности большую роль играют инвестиции. В Пермском крае уделяется большое внимание привлечению иностранных инвестиций в регион. Исследование показало, что сохраняется стабильный интерес инвесторов к Пермскому краю: в течение 2010–2016 гг. отмечается рост объема привлеченных инвестиций (рис. 4). При этом отмечается значительное преобладание прочих инвестиций над прямыми и портфельными.

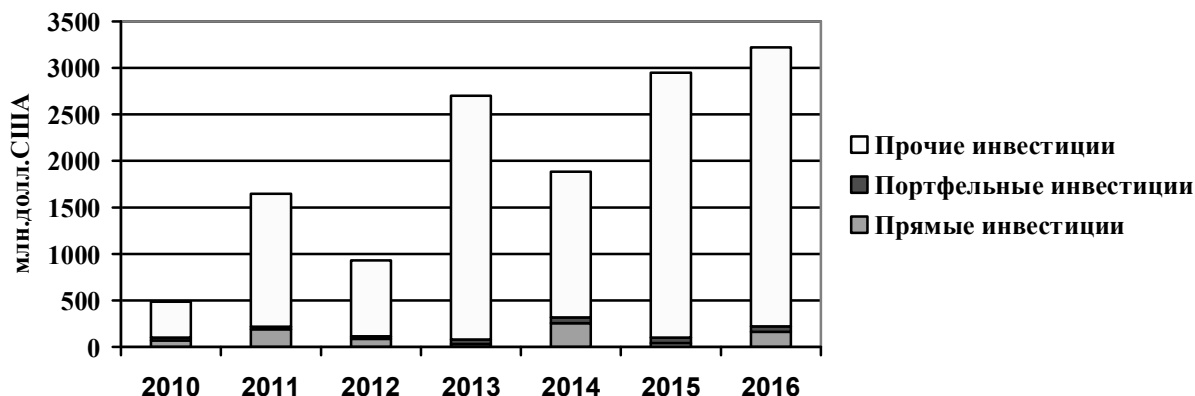

Рис. 4. Поступление иностранных инвестиций по типам за 2010–2016 гг. [18]

В структуре инвестиций преобладают инвестиции в обрабатывающие производства (рис. 5). Наибольший объем инвестиций поступает в Пермский край из Германии, Франции, Кипра, Нидерландов (рис. 6). Инвестиционные ресурсы из Германии направляются преимущественно в такие совместные предприятия, как «Хенкель Рус», Knauf, «Райффайзенбанк», Schlumberger и др. Структура инвестиций по крупнейшим странам-инвесторам является нестабильной: в 2011 г. преобладали инвестиции из Нидерландов (составили 20 %), в 2012 г. лидировала Франция (28 %), в 2013 и 2014 гг. – Германия (42 и 23 % соответственно), в 2015 г. – Кипр (28 %).

В течение исследуемого периода из Пермского края были направлены инвестиционные вложения в разные страны, включая Германию, Кипр, Великобританию, Беларусь (рис. 7). Объем инвестиций за исследуемый период вырос на 27,9 %. В 2015 г. в порядке прямых инвестиций за рубеж было направлено 1 034,8 млн долл. США. Основная часть инвестиций из Пермского края (53,6 %) была направлена на Кипр.

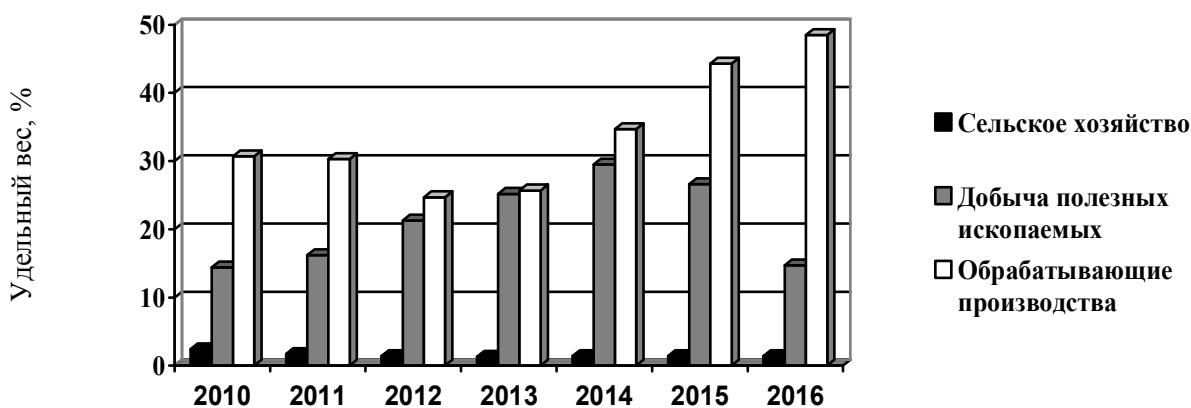

Рис. 5. Поступление иностранных инвестиций на территорию Пермского края по видам экономической деятельности, в процентах к итогу [15]

Для стимулирования ВЭД в Пермском крае проводятся ежегодные мероприятия, в том числе выставки и ярмарки, фестивали искусств, спортивные чемпионаты и др. Все это характеризует Пермский край как территорию, открытую для бизнеса и туризма, а также для внешнеэкономических связей, сотрудничества [12, с. 36]. Это дает возможность пермским организациям рекламировать свою продукцию, а инвесторам – наглядно представить, в какие отрасли и виды бизнеса можно эффективно вложить средства. Кроме того, в крае существует инвестиционный портал, который позволяет предприятиям решать проблемы, связанные с отсутствием необходимой инвестиционной информации.

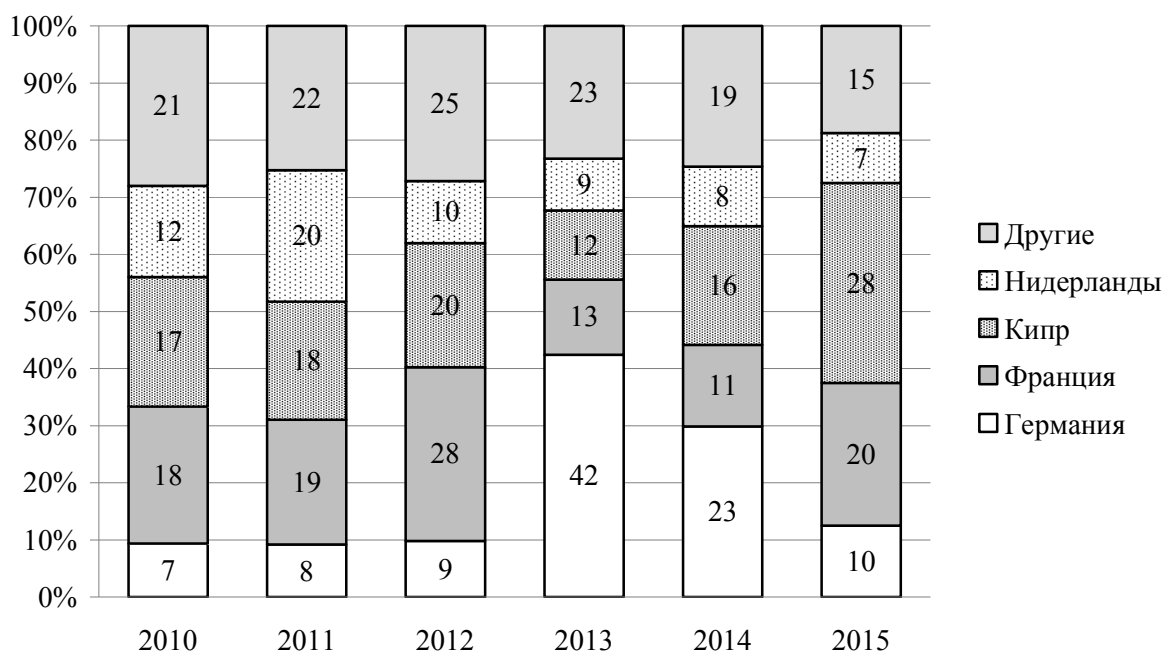

Рис. 6. Структура иностранных инвестиций по странам-инвесторам в Пермский край

В течение 2016 г. государственными органами, предприятиями и организациями Пермского края было организовано: двести семьдесят мероприятий по развитию международных и внешнеэкономических связей Пермского края, в том числе тридцать семь приемов иностранных делегаций в Пермском крае и визитов делегаций Пермского края за рубежом; двадцать одна встреча официальных лиц Пермского края с иностранными партнерами; двести двенадцать мероприятий научно-технического и гуманитарного сотрудничества

(форумы, конференции, лекции, круглые столы, выставки, гастроли творческих коллективов и т. д.).

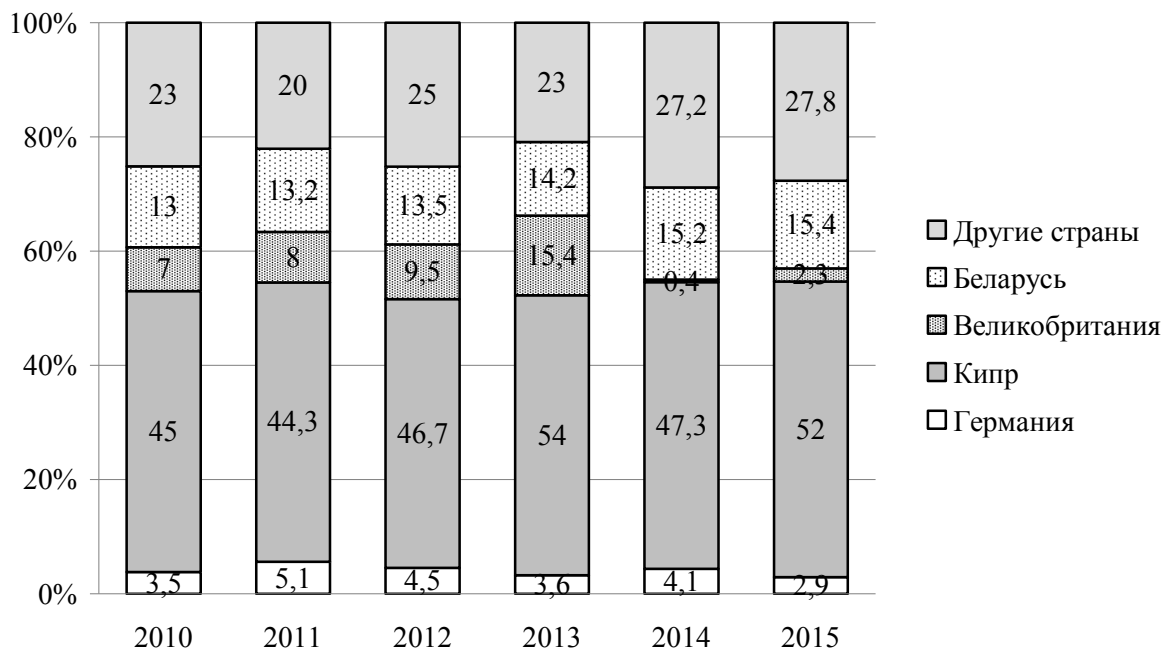

Рис. 7. Структура инвестиций из Пермского края за рубеж

Проведенное исследование показало, что внешнеэкономическая деятельность в Пермском крае ориентирована преимущественно на экспорт: объем и удельный вес экспорта намного превышают объем и удельный вес импорта. В структуре экспорта Пермского края преобладают минеральные продукты и продукция химической промышленности (в совокупности свыше 80 %), что характеризует Пермский край как крупнейшего поставщика сырьевых товаров. Крупнейшими торговыми партнерами по экспорту являются Нидерланды, Бразилия, США, Китай. В структуре импорта Пермского края преобладают машины и оборудование (около 60 %), что указывает на определенную зависимость предприятий края от поставок импортного оборудования. Основными партнерами Пермского края по импорту являются Германия, Италия и Китай. Основная часть иностранных инвестиций поступает в Пермский край с территории Кипра, а также из Германии, Беларуси, Италии и других стран. В структуре инвестиций преобладают вложения, направляемые в обрабатывающие производства. Основной объем иностранных инвестиций из Пермского края направляется на Кипр.

Правительство Пермского края уделяет большое внимание развитию ВЭД и расширению внешнеэкономических связей с иностранными партнерами, проводя многочисленные мероприятия. Это способствует укреплению взаимовыгодных отношений между зарубежными странами и Пермским краем.

Библиографический список

1. Алексеев И. С. Управление внешнеэкономической деятельностью. М.: Дашков и К, 2013. 304 с.
2. Арустамов Э. А., Андреева Р. С. Внешнеэкономическая деятельность: учебник. М.: КНОРУС, 2013. 168 с.
3. Внешнеэкономическая деятельность // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю: офиц. сайт. 2017. 28 дек. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/statistics/foreign_trade/ (дата обращения: 15.01.2018).
4. Володько В. Ф. Международный менеджмент: учеб. пособие. Минск: Амалфея, 2009. 448 с.

5. Воронкова О. Н., Пузакова Е. П. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление: учеб. пособие / под. ред. проф. Е. П. Пузаковой. М.: Экономистъ, 2011. 495 с.
6. Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 5–39. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2016/vipusk__56._ijun_2016_g./otkritii_nautchnii_seminar_kafedri_teorii_i_metodologii_gosudarstvennogo_i_munizipalnogo_upravlenija_pod_rukovodstvom_akademika_s.ju._glazeva/glazyev.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
7. Завадская В. В., Сарсенова Д. Р. Влияние санкций на экономику России // Молодой ученый. 2017. № 10. С. 232–235. URL: <https://moluch.ru/archive/144/40504/> (дата обращения: 08.02.2018).
8. Итоги внешней торговли Пермского края за январь-сентябрь 2015 года // Экспортеры России: единый информ. портал. 2016. 12 янв. URL: <http://www.rusexporter.ru/research/region/detail/3726/> (дата обращения: 18.01.2018).
9. Королькова А. Е. Анализ внешнеэкономической деятельности региона как фактора повышения его экономической эффективности // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II междунар. науч. конф. (Москва, окт. 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 57–60.
10. Ларионов В. А. Особенности внешнеэкономической деятельности регионов России в условиях глобализации мирохозяйственных связей // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 114–117.
11. Михайлин А. Н. Краткий толковый словарь-справочник по внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие. М., 2006. 160 с.
12. Оборина Е. Д. К вопросу об основных стратегических направлениях внешнеэкономической деятельности региона на примере Пермского края // Стратегическое и проектное управление. Пермь, 2009. С. 36.
13. Олейникова А. А. Организация и развитие внешнеэкономической деятельности региона // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2012. № 12. С. 16–20.
14. Пермская таможня // Федеральная таможенная служба. Приволжское таможенное управление: офиц. сайт. URL: http://ptu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=20&Itemid=103 (дата обращения: 08.02.2018).
15. Пермский край в цифрах. 2016: кр. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2016. 179 с.
16. Пермский край в цифрах. 2017: кр. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь, 2017. 179 с.
17. Пермский край увеличивает инвестпривлекательность // Сайт губернатора и правительства Пермского края: офиц. сайт. 2018. 29 янв. URL: <http://www.permkrai.ru/news/permskiy-kray-parashchivaet-investprivlekatelnost-/> (дата обращения: 18.01.2018).
18. Путеводитель инвестора. Пермский край [Электронный ресурс] / РwC. 2015. URL: [http://economy.permkrai.ru/upload/iblock/928/Инвестиционный%20гид%20\(Пермский%20край\).pdf](http://economy.permkrai.ru/upload/iblock/928/Инвестиционный%20гид%20(Пермский%20край).pdf) (дата обращения: 08.02.2018).
19. Справка о международных и внешнеэкономических связях Пермского края // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2017. 26 окт. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-per/-/asset_publisher/Y04W2VJJ5Yli/content/id/2425119 (дата обращения: 19.03.2018).
20. Трифонова Е. Ю. Методология стратегического управления внешнеэкономической деятельностью предприятий: дис. ... докт. экон. наук. Н. Новгород, 2009. 426 с.
21. Шевченко Б. И. Международный менеджмент: Управление международной компанией: учеб. пособие. М.: РГГУ, 2010. 669 с.

Яркова Т. М. Влияние санкций на продовольственную безопасность государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С 140–146.

Yarkova T. M. The impact of sanctions on food security of the state. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 140–146. (In Russ.).

УДК 338.439.6

Т. М. Яркова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Яркова Татьяна Михайловна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры организации производства и предпринимательства в АПК.

E-mail: tanyayarkova@yandex.ru

На основе проведенного исследования выявлено значение санкций в условиях рыночных отношений. Определены санкционные потери для России и стран – инициаторов санкций с 2014 г. по настоящее время. Выделены ключевые аспекты, характеризующие продовольственную безопасность Российской Федерации, проведен сравнительный анализ с рядом других стран. Выделены различные взгляды экспертов на влияние санкций на продовольственную безопасность. Представлена авторская гипотеза влияния санкций и их последствий на продовольственную безопасность аграрного сектора экономики России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Россия, санкции, контрсанкции, импортозамещение.

T. M. Yarkova

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

THE IMPACT OF SANCTIONS ON FOOD SECURITY OF THE STATE

Yarkova Tatyana Mikhailovna – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Organization of Production and Business Activity in Agriculture.

E-mail: tanyayarkova@yandex.ru

On the basis of the study revealed the importance of sanctions in terms of market relations. Sanctions losses for Russians and countries-initiators of sanctions from the period of 2014 to the present time are defined. The key aspects characterizing the food security of the Russian Federation are highlighted, its comparative analysis with a number of other countries is carried out. Different views of experts on the impact of sanctions on food security are highlighted. The author's hypothesis of sanctions influence and their consequences for the food security of the agrarian sector of the Russian economy is presented.

Key words: food security, Russia, sanctions, response to sanctions, substitution.

Современная действительность такова, что на мировом политическом и экономическом поприще имеют место некие инструменты давления или наказания. Речь идет о санкциях, которые в мире стали проявлять себя с середины прошлого столетия. Россия «узнала» о подобных инструментах давления лишь в 2014 г. Следует отметить, что инициатором введения санкций всегда выступают Соединенные Штаты Америки либо Организация Объединенных Наций (табл. 1).

Таблица 1

Исторический обзор введения санкций в мире¹

Страна – инициатор введения санкций	Страны, в отношении которых вводятся санкции
США	КНДР (1950 г.); Республика Куба (1960 г.); Иран (1979 г.); Ирак (1979 г.); Бирма (Союз Мьянма) (1997 г.); Сербия, Черногория (2001 г.); Зимбабве (2002 г.); Сирия (2003 г.); Конго (2006 г.); Судан (2007 г.); Сомали (2010 г.); Ливия, Беларусь, Кот-д’Ивуар (2011 г.); Ливан, Йемен (2012 г.); Украина, Судан (2014 г.); Россия (с 2014 г. по настоящее время)
ООН	Зимбабве (бывш. Родезия) (1966 г.); ЮАР, Сьерра-Леоне (1977 г.); Ирак, Кувейт (1979 г.); Югославия (1991 г.); Ливия, Либария, Сомали (1992 г.); Ангола, Гаити (1993 г.); Руанда (1994 г.); Афганистан (1999 г.); Эфиопия, Эритрея (2000 г.); Конго, Судан (2003 г.); Ливия (2005 г.); Иран, КНДР (2006 г.)
Евросоюз	Иран (2012 г.); Россия (с 2014 г. по настоящее время)

Следует определиться, что санкции, по сути, являются промежуточной формой между словесным осуждением и прямым применением силы определенного и срочного воздействия на то или иное государство. Иными словами, санкции есть некое оружие экономического и политического влияния, которое направлено на различные сферы жизнедеятельности общества (научную, технико-технологическую, культурную и пр.). Можно сказать также, что санкции отражают идеологическое состояние конкретного государства – инициатора санкций (или группы государств, их союз) и определяют его влияние.

Как было отмечено ранее, санкции имеют срочный характер своего воздействия, однако, как показывает практика, они имеют достаточно длительное существование и воздействие, а также экономическое последствие, которое может выражаться в снижении темпов прироста валового внутреннего продукта, потере рабочих мест, ослаблении развития предпринимательства, инвестиционного климата [3].

Важно подчеркнуть, что почти никогда те страны, которые вводят санкции, либо не задумываются, либо не просчитывают возможный ущерб от их введения, в том числе собственный. И действительно, оценить его весьма сложно. Доминирующие страны, вводящие санкции в отношении других стран, скорее, руководствуются тем, что подобный опыт имел несущественные убытки, которые сводились в рамках ВВП лишь к 1 %.

Рассмотрим некоторые данные, которые представлялись в средствах массовой информации, по введенным США и Евросоюзом санкциям в отношении России (данные Министерства финансов РФ, Еврокомиссии, министерств финансов США, Канады и Австралии):

1. Россия. Убыток 200 млрд долл. США, в том числе 150 млрд долл. от падения цены на нефть, 50 млрд долл. из-за санкций.

2. США. Убыток 1,7 млрд евро, в том числе 1 млрд евро – нефтяная промышленность, 715 млн евро – сельское хозяйство.

¹ Составлено по материалам источника [3].

3. Евросоюз. Потери от 21 до 40 млрд евро (в основном пострадали сельское хозяйство и промышленность):

- Германия: 1,7 млрд евро – автопром, 5 млрд евро – сельское хозяйство;
- Франция: 1 млрд евро – сельское хозяйство, по 5 млн евро в месяц – разрыв контракта на поставку вертолетоносцев типа «Мистраль»;
- Италия: 1,25 млрд евро – сельское хозяйство;
- Польша: 402 млн евро – сельское хозяйство;
- Литва: 400 млн евро – сельское хозяйство;
- Эстония: 150 млн евро – сельское хозяйство;
- Латвия: 48 млн евро – сельское хозяйство, 17 млн евро – переезд фестиваля «Новая волна» в Сочи.

4. Австралия. Потери 200 млн евро – сельское хозяйство.

5. Канада. Потери 500 млн евро – сельское хозяйство.

Интересный факт: потери в большинстве стран Евросоюза сложились из-за недостатка в получаемой выгоде от сельского хозяйства. Это отнюдь не значит, что продовольственная безопасность этих стран поколебалась. Данные потери возникли в результате «асимметричного ответа» России на введенные рядом западных стран и США санкции, причинами которых явились изначально присоединение Крыма и вмешательство в конфликт на Донбассе. Первичные ответные меры России складывались из продовольственного эмбарго, т. е. запрета на ввоз в нашу страну ряда продовольственных товаров [2]. Так, в результате эмбарго под запрет ввоза попали: говядина – около 3 % от потребления населением, свинина – 20 %, мясо птицы – 8 %, рыба – 17 %, молоко и молочная продукция – 18 %, овощи – 5 %, фрукты – 17 % [4]. Следует отметить, что Российская Федерация импортозависима в области продовольственного обеспечения, несмотря на серьезное, казалось бы, отношение к агропромышленному комплексу, который на постсоветском пространстве по сей день имеет очень непривлекательные показатели своего развития и требует серьезных инвестиционных вложений со стороны государства (табл. 2).

Таблица 2

Показатели внешней торговли РФ продовольствием и сельскохозяйственным сырьем для его производства, млн долл. США¹

Показатели	2015 г.	2016 г.	Относительное отклонение 2016 г. к 2015 г., %
Товарооборот	42 804,6	41 946,1	98,0
Импорт	26 584,0	24 902,0	93,7
Экспорт	16 209,0	17 044,0	105,2
Сальдо торгового баланса	-10 386,0	-7 857,7	...

Данные таблицы 2 в части отрицательного торгового баланса свидетельствуют о наличии импортной зависимости. Однако следует отметить и положительную динамику от введенных Россией мер, а именно: уровень импорта продовольствия сократился на 6,3 %, а экспорт возрос на 5,2 %.

Однако, характеризуя продовольственную безопасность государства, нельзя опираться на столь узкие показатели. Охватить их в рамках данной статьи также не представляется возможным, но при этом вполне можно отразить результаты исследований ряда ученых и автора настоящей статьи, в трудах которых присутствуют данные для представления рейтинга некоторых стран по уровню продовольственной безопасности (табл. 3).

¹ Составлено на основе источника [6].

Таблица 3

Отдельные показатели внешнеэкономической деятельности России и ее важнейших торговых партнеров и рейтинг продовольственной безопасности, 2015 г.¹

Страны	Удельный вес импорта продовольствия в общем объеме импортных поставок в страну, %	Численность населения, млн чел.	Сельскохозяйственные угодья		Рейтинг по уровню продовольственной безопасности
			всего, млн га	на 1 чел.	
Россия	12,6	146,4	220,2	1,50	48
Нидерланды	10,9	16,9	1,8	0,11	4
Италия	9,4	60,8	13,6	0,23	22
Китай	3,3	1 371,0	514,6	0,38	42
Германия	7,0	81,5	16,7	0,21	5
Япония	9,2	127,0	4,5	0,04	22
США, млрд	5,5	321,4	411,8	1,30	1
Финляндия	7,9	5,4	2,3	0,43	17

В основу методики ранжирования были положены: сведения о наличии используемых по назначению сельскохозяйственных угодий, площадь сельскохозяйственных угодий, приходящаяся на одного человека, а также удельный вес импорта продовольствия в общем объеме импортных поставок в страну. Таким образом, нами представлены данные лишь по восьми странам из семидесяти пяти анализируемых, места (ранги) распределились следующим образом: Россия занимает по представленным странам самое последнее место (48-е), а первое (по факту) имеют США. Соответственно, в РФ уровень продовольственной безопасности, который напрямую зависит от аграрного сектора экономики, находится в плачевном состоянии и под влиянием ряда угрожающих факторов. На наш взгляд, следует обратить особое внимание на государственные инвестиции в сельскохозяйственные отрасли, насыщающие продовольственные рынки, которые обеспечивают сырьем перерабатывающие предприятия и формируют уровень продовольственной безопасности и независимости. В рамках данной авторской позиции следует рассмотреть показатели государственной поддержки аграриев за последние двадцать пять лет (табл. 4).

По данным таблицы 4 видно, что объем государственной поддержки за последние пять лет возрос на 420 млн долл. США, но эти показатели ничтожно малы. Россия несколько утратила свои возможности по объемам государственной поддержки. Речь идет именно о соглашении по сельскому хозяйству на момент вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) (2012 г.). В России, как предполагалось по правилам ВТО, к 2018 г. уровень государственной поддержки должен быть сокращен с 9 млрд долл. США до 4,4 млрд долл. США. Однако, как показывает статистика, за последние двадцать лет в России этот показатель никогда не превышал отметки 4 млрд долл., а нынешний уровень составляет 3,8 млрд долл. США. Здесь же хотелось бы отметить, что по сравнению со странами ЕС российский объем ассигнований, выделяемых бюджетом, ниже в 28 раз, а по сравнению с США – в 6,5 раза. Самая неблагоприятная, наверное, цифра – это объем государственной поддержки на 1 га сельскохозяйственных угодий. В России этот показатель ничтожен и равен 36 долл. США, тогда как в самих Соединенных Штатах он равен 145 долл., а в ЕС – 890 долл. США.

¹ Составлено автором на основе собственных исследований и данных источника [1].

Таблица 4

Показатели поддержки аграрного производства в России, США и странах ЕС¹

Годы	Критерии (показатели) аграрной поддержки	США	ЕС	Россия
1990 г.	млрд долл.	60,69	128,48	6,52
	уд. вес от ВВП, %	1,06	2,05	2,10
	на 1 га с.-х. угодий, долл.	146,50	744,80	29,40
2000 г.	млрд долл.	92,40	97,76	1,96
	уд. вес от ВВП, %	0,93	1,21	0,76
	на 1 га с.-х. угодий, долл.	223,00	566,70	8,90
2010 г.	млрд долл.	135,49	118,33	3,30
	уд. вес от ВВП, %	0,93	0,73	0,22
	на 1 га с.-х. угодий, долл.	336,20	686,00	15,00
2012 г.	млрд долл.	146,70	119,99	3,38
	уд. вес от ВВП, %	0,97	0,68	0,19
	на 1 га с.-х. угодий, долл.	364,00	695,10	15,30
2016 г.	млрд долл.	24,00	108,00	3,80
	уд. вес от ВВП, %	0,13	0,64	0,30
	на 1 га с.-х. угодий, долл.	145,00	890,00	36,00

Рассмотрев некоторые аспекты состояния продовольственной безопасности Российской Федерации и ряда других стран, попробуем ответить на главный вопрос: каким образом санкции влияют на продовольственную безопасность?

Первой достаточно негативной стороной экономических санкций в отношении России, по мнению ряда экспертов, является возникновение финансового кризиса [1].

Второе мнение, комплексное, принадлежит группе ученых, которые путем составления эконометрической модели и полученных с помощью нее расчетов выдвинули три гипотезы:

1. Санкции ведут к росту потребительских цен. Подтверждением тому являются статистические данные. К примеру, на отдельные виды мясных товаров с 2013 г. по 2016 г. потребительские цены выросли на 27 % [10].

2. Санкции ведут к снижению потребления. Данная гипотеза частично подтверждается результатами личных исследований автора, где определено, что население России стало потреблять меньше молока и хлеба в сравнении с 2010 г., в отношении некоторых других видов продовольствия из числа основных, наоборот, заметно увеличение в потреблении (табл. 5).

Таблица 5

Уровень потребления основных видов продовольствия на душу населения в России в год, кг / чел. в год²

Продукт	Нормы питания ВОЗ ООН, кг. / чел. в год	Год			Относительное отклонение 2015 г. от нормы, %
		2005	2010	2015	
Мясо	70,1	51,0	64,0	69,0	98
Молоко	359,9	234,0	247,0	244,0	68
Сахар	36,5	38,0	39,0	40,0	110
Растительное масло	13,1	12,1	13,4	13,8	105
Овощи	140,3	87,0	101,0	111,0	79
Хлеб	120,5	121,0	120,0	118,0	98

¹ Составлено автором с использованием данных Министерства сельского хозяйства РФ, Росстата, ОЭСР и пр. [5; 7; 8].

² Составлено автором по результатам собственных исследований.

3. Санкции ведут к небольшому росту отечественного производства. Данная гипотеза подтверждена статистическими данными.

Следовательно, можно прийти к следующему умозаключению, что импортозамещение, т. е. укрепление позиций государственной продовольственной безопасности, в условиях санкций вполне реально. Однако реализация намеченных курсов в рамках аграрной российской политики возможна отнюдь не в краткосрочный период [9]. Более того, можно отметить, что невозможно, даже технически, произвести полную замену импортной сельскохозяйственной продукции на отечественную. При этом следует заметить, что в условиях рыночной экономики мы, грубо говоря, практически не имеем права отказаться от купли-продажи (импорта-экспорта), а значит, отечественный рынок может и должен насыщаться импортной продукцией. Но в этой связи важно грамотно расставить приоритеты и ограничить максимальным образом поступления тех или иных товаров извне на продовольственный рынок России.

В доказательство авторской гипотезы и положительных сторон от санкционного давления со стороны США и ряда стран Запада отметим также, что наличие санкций заставляет руководство страны предпринимать явные практические меры по поддержке и регулированию всех сфер агропромышленного комплекса. Этого очень недоставало многие годы. Отрасли комплекса затухали и не могли функционировать должным образом. А ведь главным лозунгом в российской ситуации должно стать выражение: «Если у страны нет собственного производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, значит, она уязвима!»

В завершение отметим следующее:

1. Снижение импортных поставок от стран, которые ввели санкции в отношении России, поспособствовало налаживанию прочных международных торговых взаимоотношений с другими странами. Например, организованы поставки мяса из Бразилии, Аргентины, Беларуси. Наряду с этим сделан внутренний акцент на увеличение производства конкурентоспособного мяса и мясного продукта. Так, к 2016 г. (по сравнению с 2013 г.) производство говядины выросло на 10 %, свинины – более чем на 50 %, мяса птицы – на 23 %.

2. Необходимо увеличить рост государственных инвестиционных вложений на реализацию проекта по импортозамещению. По оценкам Министерства сельского хозяйства РФ для полноценной реализации проекта потребуются дополнительные ассигнования из бюджета в размере 50–60 млрд руб., а его эффект будет виден только в среднесрочной перспективе, т. е. примерно через пять лет.

3. С целью повышения внутреннего спроса на продовольственную продукцию отечественного производства необходимо решать и другие проблемы, среди которых следует выделить:

- зависимость от импорта семенного материала, технологий, оборудования, ветеринарных препаратов;
- слабую развитость системы кооперации в сельскохозяйственных отраслях;
- дефицит или физический и моральный износ сельскохозяйственной техники и оборудования;
- финансовую недоступность кредитов;
- неразвитость инфраструктуры села или ее полное отсутствие [3].

Таким образом, последствия санкционного воздействия на экономику страны и наличие контрсанкций дадут пусть длительный, но положительный эффект. Потребуется многолетняя, четко скоординированная и профессиональная работа на федеральном и региональном уровне с целью нормализации функционирования аграрного сектора экономики как основного поставщика продовольственных ресурсов и товаров на внутренний продовольственный рынок и основного регулятора продовольственной безопасности и независимости.

Библиографический список

1. Балдов Д. В. Продовольственная безопасность России и других стран по оценке Economist intelligence unit // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 30–34.
2. Казаков А. А. Влияние экономических санкций на продовольственную безопасность России: анализ публикаций отечественных и зарубежных массмедиа // Политика обеспечения продовольственной безопасности современной России и стран ЕАЭС: региональное измерение: сб. науч. ст. Саратов, 2015. С. 74–80.
3. Коблова Ю. А. Продовольственная безопасность России в условиях санкций // Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2016. С. 118–127.
4. Кравченко А. А., Сергеева О. О. Влияние санкций на продовольственную безопасность России: вектор на импортозамещение // Наука и мир. 2015. Т. 1. № 8 (24). С. 80–83.
5. О текущей ситуации в агропромышленном комплексе Российской Федерации в декабре 2011 г. [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/21008.285.htm (дата обращения: 15.01.2018).
6. О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: национальный доклад / М-во сельск. хоз-ва Рос. Федерации. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. 208 с.
7. Пантелеева О. Аграрная политика развитых стран [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2012. № 6 (51). URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/6/agrarnaya-politika-razvityh-stran> (дата обращения: 15.01.2018).
8. Россия и страны мира. 2012 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 380 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594 (дата обращения: 15.01.2018).
9. Самарина В. П. Некоторые аспекты влияния российских контрсанкций на развитие сельскохозяйственных предприятий // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. Т. 50. № 3. С. 155–160.
10. Шаклеина М. В., Швецова К. Д., Шаклеин К. И. Оценка влияния санкций на рынок мяса и мясной продукции: анализ состояния и перспектив развития рынка // Проблемы развития территории. 2018. № 1 (93). С. 57–70.

Ихтисанов И. И., Максимов Н. В. Особенности гуманитарной подготовки курсантов военных вузов: формирование профессиональной направленности к противодействию экстремизму // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 147–151.

Iktisanov I. I., Maximov N. V. The humanitarian features of training of cadets of military schools: the formation of a professional orientation to combating extremism. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 147–151. (In Russ.).

УДК 378

И. И. Ихтисанов, Н. В. Максимов

Пермский военный институт войск национальной
гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Ихтисанов Ильнар Ильдарович – адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения).

E-mail: alfione83@mail.ru

Максимов Никита Васильевич – адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения).

E-mail: markiz-nikita@mail.ru

В статье рассматривается вопрос формирования профессиональной направленности курсантов военных институтов к выполнению возложенных на них профессиональных задач. Авторами выявлены основания и приведены предложения по совершенствованию системы гуманитарной подготовки в высших военных образовательных учреждениях. Особо подчеркивается значение своевременной оптимизации подготовки курсантов для эффективной борьбы с экстремизмом.

Ключевые слова: профессиональная направленность, экстремизм, курсант, образовательный процесс, мотив.

I. I. Iktisanov, N. V. Maximov

Perm Military Institute of National Guard
Troops of the Russian Federation, Perm, Russia

THE HUMANITARIAN FEATURES OF TRAINING OF CADETS OF MILITARY SCHOOLS: THE FORMATION OF A PROFESSIONAL ORIENTATION TO COMBATING EXTREMISM

Iktisanov Ilnar I. – Postgraduate Student.

E-mail: alfione83@mail.ru

Maksimov Nikita V. – Postgraduate Student.

E-mail: markiz-nikita@mail.ru

The article deals with the issue of formation of professional orientation of cadets of military institutions to perform tasks on combating extremism and terrorism. The authors of the study reveals the grounds and presents proposals for improving the system of humanitarian training in higher military educational institutions. The article emphasizes the importance of timely optimization of the process of training cadets designed to effectively combat extremism.

Key words: professional orientation, extremism, cadet, educational process, motive.

В настоящее время особенно важными становятся вопросы повышения квалификации выпускников и, как следствие, качества высшего образования. Современные вызовы, аргументация новых требований к профессиональной компетентности выпускника в итоге определяют эффективность образования на всех его ступенях, а также успешность подготовки военных кадров [4].

Качество военного образования, опыт творческой деятельности, готовность к освоению инноваций, технологическая грамотность, стремление к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию и прочее являются особенностями профессиональной направленности выпускника военного вуза. Профессиональными особенностями будущих офицеров становятся профессиональная мобильность, целеустремленность, адаптируемость, рефлексивность, осведомленность, прогностичность, способность ориентироваться в сложных ситуациях, умение гибко и творчески подходить к их разрешению, самостоятельно и ответственно принимать адекватные решения, развивать управленческие и коммуникативные умения и др. Перечисленные характеристики определяют новый стандарт подготовки специалиста для решения им различных задач профессиональной деятельности.

Профессиональная активность личности, рассматриваемая как частное проявление общей направленности субъекта в деятельности, развивается в процессе профессионализации и существенно влияет на овладение профессиональными знаниями, умениями и навыками. Направленность личности в профессиональной подготовке связана прежде всего с познавательной активностью и проявляется в интересах, установках, мотивации, потребностях, ценностных ориентациях, связанных с всесторонним развитием специалиста.

Учитывая вышеперечисленное, мы рассматриваем профессиональный аспект как ведущий в решении проблемы противодействия экстремизму и терроризму. Побуждая курсанта к активности, формируя посредством гуманитарных знаний его чувства, направленность и мотивы, ценностное отношение к пресечению экстремистской деятельности, образовательный процесс решает первостепенную задачу и удовлетворяет потребность общества в безопасности и стабильном развитии [5]. Другими словами, акцентируя внимание на целях, задачах и содержании гуманитарных дисциплин, возможно скорректировать систему мотивов и потребностей к профессиональной деятельности. Особенно важно направить позитивную мотивацию курсантов на формирование ценностных ориентаций для эффективного противодействия экстремистским угрозам.

Согласно концепции В. А. Сластенина, центральным звеном профессиональной направленности выступает иерархическая система устойчиво доминирующих мотивов личности в виде совокупности внутренних и внешних условий, вызывающих активность личности и определяющих ее направленность. Данная система включает следующие группы мотивов:

- мотивы понимания предназначения профессии – возникают и развиваются как форма и мера профессиональной направленности, принятия конечных целей обучения;
- мотивы профессиональной деятельности – выражают ранее сложившиеся потребности личности, актуализированные при взаимодействии с профессией (мотивы самораскрытия и самоутверждения, материальные потребности, особенности характера, привычек и т. п.);

- мотивы профессионального общения – отражают стремление человека утвердиться в профессиональной среде, гордость за коллектив, солидарность в деятельности, стремление к достижению цели;

- проявления личности в профессии – выражают особенности самосознания личности в условиях взаимодействия с профессиональной деятельностью (убежденность в собственной востребованности, в обладании творческим потенциалом, в том, что намеченный путь и есть «мое призвание») [6, с. 60].

Указанная концепция позволяет сделать вывод о том, что на этапах формирования и развития профессиональной направленности у курсантов приоритетную роль среди мотивов играет актуализация профессиональных интересов, выражающих позитивное отношение будущего офицера к военной службе и ее эмоциональную привлекательность. Профессиональные интересы курсанта войск национальной гвардии России являются категорией чувственных восприятий и суждений субъекта о личной значимости как гаранта безопасности личности, общества и государства.

Профессиональные интересы – это динамический комплекс психических свойств и состояний, проявляющихся в избирательной эмоциональной, познавательной и волевой активности, направленной на предполагаемую профессию или профессиональную деятельность [1]. Другими словами, в процессе развития курсанта его интересы превращаются в склонности как проявление потребности к осуществлению своей профессиональной деятельности.

В свою очередь, В. А. Мижериков и П. И. Пидкасистый определяют профессиональную направленность личности как совокупность устойчивых, независимых от сложившейся ситуации мотивов, ориентирующих поведение и деятельность личности. Направленность личности характеризуется ее интересами, склонностями, убеждениями, идеалами, в которых выражается мировоззрение человека [7, с. 206].

Э. Ф. Зеер в своих трудах характеризует профессиональную направленность как интегративное качество личности, которое определяет отношение человека к профессии и придает учебно-трудовой деятельности учащегося глубоко личностный смысл, повышая тем самым качество усвоения профессиональных знаний, умений, навыков. Уровень профессиональной направленности определяется характером и силой выраженности ее составляющих: системы ценностных ориентаций, психологической установки, профессиональных интересов, мотивов, отношения личности к профессии [2, с. 119], что особенно важно в формировании ценностных отношений курсантов к феноменам и явлениям общества, носящим противоправный и деструктурирующий характер, в частности к современному экстремизму и его производным.

Одной из целей подготовки курсантов в военном вузе является готовность их к целостной военно-профессиональной деятельности, которая кроме когнитивного компонента соединяет в себе интеллектуальное, ценностное и эмоциональное развитие личности курсантов. Формирование профессиональной направленности курсантов определяется на гуманитарных, общественных и профильных дисциплинах, на которых воспитываются особые ценности и качества личности обучаемого. В процессе подготовки курсанта задачей педагога становится наполнение его сознания убеждениями неотвратимости борьбы с гражданами, которые принимают экстремистскую идеологию.

Как сказано выше, обучение курсантов на гуманитарных дисциплинах заключается в передаче им всесторонних знаний о происходящих процессах, в выработке понимания их сущности. Однако построенное таким образом обучение не формирует глубоких нравственных и духовных качеств, не воспитывает характер личности, способной эффективно противостоять экстремистам. На наш взгляд, современный подход интеллектуального

наполнения должен быть нацелен на творческие виды работы со знанием. Для чего необходимо овладеть рядом технологических операций, которые помогут курсанту создавать собственные модели творческого поиска, выделяя наиболее результативные и перспективные в решении рассматриваемой проблемы. Полученные таким образом знания позволяют курсанту овладеть необходимой компетентностью и обеспечат базис профессиональной подготовки будущего офицера.

Цели преподавания гуманитарных дисциплин: раскрыть творческие возможности курсанта, побудить его к самопознанию, самосовершенствованию, утвердить его в избранной профессии, развить его общую культуру [3]. Исходя из этого, переоценить значимость гуманитарных дисциплин невозможно, особенно в период «расчеловечивания» ценностей и идеалов в обществе. Формируя мотивацию, любознательность, гибкость и глубину мышления, гуманитарные дисциплины являются базой для получения профильных знаний. По словам Л. Шестоперовой, обогащение гуманитарными дисциплинами естественно-научных специальностей за рубежом идет давно, т. к. считается, что оно развивает ассоциативно-образное мышление, помогает преодолевать стереотипность мышления, делая подготовку специалистов более разносторонней и эффективной [8, с. 166]. Гуманитарная подготовка курсантов затрагивает сущность их творческой деятельности не только в профессиональной, но и в социальной и экономической сферах.

Анализируя развитие современного образования, мы приходим к выводу о порочной системе формирования личности технократической направленности. На практике это проявляется в увеличении количества академических часов на изучение профильных дисциплин в ущерб гуманитарным и социальным дисциплинам. На наш взгляд, подобная смена приоритетов в пользу профессиональных, но безнравственных специалистов приведет к деградации общества, моральной деформации и разложению социальных и культурных ценностей. Следовательно, необходимо осознать потребность всестороннего развития личности: когнитивного и духовного компонента, нравственного и профессионального потенциала, личного и коллективного воспитания. Иначе такие преступные и разрушительные феномены, как экстремизм и терроризм, ксенофобия и национализм, породят общество, построенное на идеалах насилия, страха и порока.

Таким образом, гуманитарные дисциплины в вузе призваны обогащать курсантов, воспитывать в них духовность, человеколюбие и милосердие, моральные качества и активность, повышать общекультурный уровень будущих офицеров, развивать общеобразовательные качества (философские, нравственные, культурные основы, самостоятельность, творчество, образное мышление), что является необходимым инструментом в борьбе с экстремизмом. Главной ценностью изучения курсантами гуманитарных дисциплин является всестороннее развитие личности благодаря познанию идей и истин явлений и процессов, благодаря формированию целостного представления об обществе и мире.

Библиографический список

1. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань: Изд-во КГУ, 1988.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. М.: Моск. психол.-социал. ин-т, 2003.
3. Ихтисанов И. И. К вопросу подготовки курсантов военных институтов к управленческой деятельности // Военное образование: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. / под общ. ред. В. Ф. Купавского. Пермь, 2016. С. 69–71.
4. Коломийченко Л. В., Максимов Н. В., Костаренко И. В. Некоторые проблемы развития профессионально-правовой компетентности командиров военных вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. науч. тр. Пермь, 2017. С. 146–151.

5. Максимов Н. В., Коломийченко Л. В., Костаренко И. В. О профилактике и совершенствовании методов противодействия экстремизму в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. тр. конф. / ПВИ ВНГ России. Пермь, 2017. С. 197–203.

6. Педагогика высшего профессионального образования / под ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2004.

7. Словарь-справочник по педагогике / авт.-сост. В. А. Мижериков; под ред. П. И. Пидкаси-стого. М.: Сфера, 2004.

8. Шестоперова Л. Зарубежный опыт подготовки специалистов и некоторые образовательные процессы в России // Высшее образование в России. 1995. № 1. С. 165–169.

Неклюдова В. В. Самостоятельность как условие развития устойчивости к манипуляции в юношеском возрасте // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 152–155.

Nekludova V. V. The independence as a condition of development of manipulations foundations at youthful age. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 152–155. (In Russ.).

УДК 159.9

В. В. Неклюдова

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова,
Пермь, Россия

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ УСТОЙЧИВОСТИ К МАНИПУЛЯЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Неклюдова Виктория Валентиновна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры истории, социологии и права.

E-mail: v_nekludova@mail.ru

Статья посвящена изучению проблемы самостоятельности и устойчивости к манипуляции в юношеском возрасте. Проанализированы особенности формирования самостоятельности и устойчивости к манипуляциям у юношей и девушек в период обучения в вузе. Представлены результаты диагностики самостоятельности и устойчивости к манипуляции студенческой молодежи. Обоснованы рекомендации по развитию самостоятельности и формированию устойчивости к манипуляции в образовательной среде вуза.

Ключевые слова: юношеский возраст, вуз, студенты, самостоятельность, устойчивость к манипуляции.

V. V. Nekludova

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov,
Perm, Russia

THE INDEPENDENCE AS A CONDITION OF DEVELOPMENT OF MANIPULATIONS FOUNDATIONS AT YOUTHFUL AGE

Nekludova Viktoria V. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Sociology and Law.

E-mail: v_nekludova@mail.ru

The article is devoted to the study of readiness for independence and resistance to manipulations foundations at youthful age. There are also analyzed the features of the formation of independence and resistance to manipulations foundations studying at the university are highlighted. There were presented the results of diagnostics of readiness for independence and resistance to manipulations foundations student's youth. Justified recommendations for the development independence and resistance to manipulations foundations in the educational environment of the University.

Key words: youth, University, students, independence, manipulations foundations.

Проблема развития самостоятельности и устойчивости к манипуляции в юношеском возрасте, в период обучения в вузе, обусловлена значимостью формирования целостной личности, обладающей собственным мировоззрением, способностью принимать самостоятельные решения и несущей ответственность за них.

Развитие самостоятельности в юношеском возрасте при получении профессионального образования имеет особое значение в процессе приобретения новых знаний, умений и навыков, критического осмысления потока информации, принятия самостоятельных решений, выбора оптимальных технологий и контроля собственной деятельности.

Самостоятельность понимается как обобщенное свойство личности, проявляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение. Самостоятельность и активная работа мысли, чувств и воли взаимосвязаны посредством:

- развития мыслительных и эмоционально-волевых процессов (предпосылка самостоятельных суждений и действий);
- складывающихся в ходе самостоятельной деятельности суждений и действий, укрепляющих и формирующих способность не только принимать сознательно мотивированные действия, но и добиваться успешного выполнения принятых решений вопреки возможным трудностям [1].

Процесс развития самостоятельности личности распространяется на несколько возрастных периодов: детство, отрочество, юношество, ранняя зрелость. В некоторых случаях деформаций воспитания (в основном в семье: гиперопека, потворствование, гиперпротекция) самостоятельность в юношеском и взрослом возрастных периодах сохраняется малоразвитой.

Выделяют следующие стороны самостоятельности:

- независимость, способность принимать и осуществлять важные решения;
- ответственность за последствия собственных поступков;
- убежденность в реальности и высокой моральности поведения.

Вследствие того, что стороны самостоятельности взаимосвязаны, отсутствие одной из них деформирует всю структуру. Возможны следующие деформации:

- сочетание независимости и решительности характера с социальной безответственностью формирует самодурство;
- сочетание личной ответственности и нерешительности приводит к неспособности действовать и появлению ощущения вины за бездействие;
- неуверенность в реальной возможности или нравственной необходимости самостоятельных действий приводит к социальной пассивности, приспособленчеству [3].

Следствием малоразвитости самостоятельности современной молодежи является нарушение развития зрелости личности, в том числе способности противостоять различным манипуляциям как фактора сохранения личностной целостности.

Манипуляция представляет собой психологическое воздействие на человека (или группу людей), проявляющееся в скрытом управлении его (их) поведением. Манипуляции широко распространены в различных социальных сферах – от межличностных отношений до социально-экономических и политических влияний.

Выделяют следующие виды манипуляций:

- организационно-процедурные (срыв обсуждения или умышленное столкновение противоположных взглядов участников дискуссии при организации переговорного процесса, дискуссии);
- психологические (использование приемов, вводящих собеседника в состояние раздражения, играющих на его чувствах самолюбия и стыда);

- логические (сознательное нарушение основных законов и правил формальной логики или их умелое использование в целях воздействия на недостаточно осведомленного оппонента);

- речевые психотехники (использование словесных трюков, замаскированных под рассуждения) [4].

Необходимо отметить, что особенностью современного информационного общества является всеобщая коммуникация посредством информационных систем, манипуляция общественным сознанием через интернет путем предоставления готовых формул и культурных символов [6].

Актуальность проблемы формирования устойчивости к манипуляциям в студенческие годы обусловлена особенностями социализации и социально-психологической адаптации студенческой молодежи в новой среде вуза (академической, научной, внеучебной), сопряженной с необходимостью решения проблемы свободы в юношеском возрасте.

С целью изучения уровня самостоятельности и устойчивости к манипуляции среди студенческой молодежи была проведена психодиагностика студентов аграрного вуза. Эмпирической базой исследования выступил Пермский государственный аграрно-технологический университет (Пермский ГАТУ). Субъектом исследования являются студенты Пермского ГАТУ, обучающиеся по программам бакалавриата (очная форма обучения), в количестве девятноста четырех человек обоих полов в возрасте от восемнадцати до двадцати трех лет. Используемые методы: тест «Трансактный анализ» Э. Берна, тесты А. А. Карелина «Самостоятельны ли Вы?», «Легко ли ты поддаешься чужому влиянию?» [2; 5].

В результате тестирования студентов выявлено следующее:

- 68,7 % респондентов продемонстрировали эго-состояние «ребенок»;
- 23,4 % опрошенных студентов оказались в эго-состоянии «взрослый»;
- 7,9 % респондентов – представители родительского состояния «Я»;
- 61,2 % опрошенных показали средний уровень самостоятельности;
- 28,4 % показали высокий уровень самостоятельности (большинство из них – девушки);
- 10,4 % показали низкий уровень самостоятельности (большинство из них – юноши);
- 56,4 % опрошенных показали средний уровень устойчивости к манипуляции;
- 28,2 % продемонстрировали высокий уровень устойчивости к манипуляции;
- 15,4 % – низкий уровень устойчивости к манипуляции.

Низкий и средний уровни самостоятельности свидетельствуют о значимости группового «мы», о формирующемся конформизме, зависимости и несамостоятельности.

Результаты исследования свидетельствуют о распространении среди студенческой молодежи зависимости и несамостоятельности, недостаточно сформированной устойчивости к манипуляциям.

Данные результаты психодиагностики необходимо учесть при организации образовательной среды вуза: при подготовке к практическим (семинарским) занятиям, при организации самостоятельной работы студентов (особенно в условиях увеличения часов самостоятельной работы студента в учебных планах), при проведении производственной практики, научно-исследовательской работы студентов (собственные изыскания, участие в научно-практических конференциях, научных дискуссиях и т. д.), участии в предметных олимпиадах, спортивных и культурно-массовых мероприятиях. Проведение данных мероприятий будет способствовать формированию эмоциональной устойчивости, самоконтроля, независимости и самостоятельности обучающихся. Периодическая психодиагностика обучающихся вуза как действие мониторинга показателей ответственности, самостоятельности

ти и самоконтроля, а также психокоррекция импульсивных проявлений детского «Я» – условие развития ответственности, самостоятельности и устойчивости к манипуляции.

Таким образом, развитие самостоятельности и устойчивости к манипуляции сознанием студенческой молодежи – взаимосвязанные процессы, результатом которых является становление конкурентоспособного профессионально компетентного специалиста, который может совершать самостоятельный выбор и быть ответственным за последствия собственных действий в профессиональном и личном плане.

Библиографический список

1. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. 551 с.
2. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2005. 416 с.
3. Кон И. С. Психология самостоятельности // SCIPSY.RU: [сайт]. URL: <http://scipsy.ru/zdorovie/53.html> (дата обращения: 01.04.2018).
4. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров / под ред. В. Н. Лавриненко, Л. И. Чернышовой. М.: Юрайт, 2012. 591 с.
5. Тест «Трансактный анализ» Э. Берна (ребенок, взрослый, родитель). Ролевые позиции в межличностных отношениях по Э. Берну // Психология счастливой жизни: [сайт]. URL: <http://psycabi.net/testy/237-test-transaktnyj-analiz-e-berna-test-rebenok-vzroslyj-roditel> (дата обращения: 01.04.2018).
6. Шведова С. В. Дидактические условия воспитания у студентов технического университета устойчивости к манипуляции сознанием: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2005. 31 с.

Кобелева Е. А. Мнение молодежи города Перми об имидже главы региона. Часть II // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 156–162.

Kobeleva E. A. Opinion of youth people of Perm about image of the chief of the region. Part II. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 156–162. (In Russ.).

УДК 316.334.3

Е. А. Кобелева

Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

МНЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ПЕРМИ ОБ ИМИДЖЕ ГЛАВЫ РЕГИОНА Часть II

Кобелева Екатерина Аркадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, социологии и права.

E-mail: kobeleva.ek@yandex.ru

В статье речь идет о восприятии молодежью г. Перми политического имиджа губернатора Пермского края М. Г. Решетникова. На основе анализа материалов прикладного социологического исследования сделан вывод о том, что в настоящее время молодежь Пермского края достаточно информирована о главе региона, в принципе он пользуется доверием молодых избирателей. Необходимо и в дальнейшем проводить комплексные исследования особенностей восприятия имиджа первого лица Пермского края в молодежной аудитории.

Ключевые слова: политический имидж, социологический опрос, молодежь, Пермский край, М. Г. Решетников.

E. A. Kobeleva

Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia

OPINION OF YOUTH PEOPLE OF PERM ABOUT IMAGE OF THE CHIEF OF THE REGION Part II

Kobeleva Ekaterina Arkadievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Sociology and Law.

E-mail: kobeleva.ek@yandex.ru

In this article we are talking about the perception of young people of the mountains. Perm political image of the Governor of Perm region Maxim Reshetnikov. Based on the analysis of the materials of the applied sociological research, it is concluded that currently the youth of Perm region is sufficiently

Первая часть статьи опубликована в предыдущем номере журнала (см. «Вестник Прикамского социального института», 2018, № 1 (79), с. 173–178).

The first part of the article was published in previous issue (*Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2018, No. 1 (79), pp. 173–178).

informed about the head of the region, in principle, he enjoys the confidence of young voters. It is necessary to carry out further complex researches of features of perception of image of the first person of Perm region in youth audience.

Key words: political image, sociological survey, youth, Perm region, Maxim Reshetnikov.

Имидж политического деятеля складывается из нескольких групп параметров. Устойчивого имиджевого набора, единого во все времена, не существует. Необходимо учитывать специфику страны и конкретного региона, связанную с различными историческими, экономическими, политическими и социально-культурными особенностями.

Важными являются внешние характеристики политического лидера. Мы задали респондентам вопросы о характеристиках, наиболее важных для политического имиджа губернатора в идеале, и характеристиках, которыми в реальности обладает М. Г. Решетников. Можно было отметить несколько вариантов, поэтому их сумма будет больше 100 %. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Ответы респондентов на вопросы о наиболее важных внешних характеристиках политического имиджа губернатора и характеристиках, которыми обладает М. Г. Решетников

Варианты ответов	ПФ РАНХиГС		ПГАТУ		ПГНИУ		ПНИПУ		Работающие граждане	
	идеал	М. Г. Решетников	идеал	М. Г. Решетников	идеал	М. Г. Решетников	идеал	М. Г. Решетников	идеал	М. Г. Решетников
Внешняя привлекательность	2	5	7	4	1	5	0	0	1	9
Солидность и представительность	13	7	10	6	2	5	3	2	7	8
Гибкость (дипломатичность)	15	7	5	4	3	1	5	3	8	3
Хорошие манеры	6	12	13	5	5	2	5	4	6	3
Грамотная и четкая речь	23	14	3	10	4	4	7	4	11	7
Выразительность поведения (мика, жестикуляция)	4	3	0	1	1	2	1	1	4	3
Особенности походки	2	5	3	0	1	1	1	1	0	1
Умение производить впечатление человека, уверенного в себе	7	9	6	5	6	2	3	4	8	4
Способность вызывать доверие, симпатию	11	11	5	1	2	3	3	3	7	7
Набор публичных навыков (раскованность, ораторские приемы)	11	12	3	3	2	2	4	2	6	4
Одежда, прическа	1	4	1	4	1	1	0	1	1	1
Всего	93	84	56	44	28	28	32	25	59	50

Как видно из таблицы 2, идеальные представления о губернаторе на 100 % совпали с реальным кандидатом М. Г. Решетниковым у студентов Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), на 90 % – у студентов Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ПФ РАНХиГС). Весьма высоко совпадение в ответах работающих респондентов (на 84,7 %), студентов Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова (ПГАТУ) (78,5 %) и Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ) (78 %).

При анализе диаграммы (см. рис. 2) можно отметить, что внешние характеристики идеального политика делятся на несколько групп. На первом месте – грамотная и четкая речь. Вторую группу составили такие качества, как солидность, гибкость (дипломатичность) и хорошие манеры, третью – умение производить впечатление человека, уверенного в себе, способность вызывать доверие, симпатию, здесь же набор публичных навыков (раскованность, ораторские приемы). Четвертое место в ответах респондентов заняли внешняя привлекательность и выразительность поведения (мимика, жестикация). Как неважные качества респонденты отметили особенности походки и одежду, прическу. Политик – это прежде всего публичный человек, поэтому ему необходимо завоевывать голоса избирателей не только делами, но и коммуникативными навыками и умением производить впечатление на людей.

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос о внешних характеристиках идеального политика

Если же рассматривать совпадение идеальных характеристик с реальными качествами М. Г. Решетникова, то можно отметить отсутствие четкой границы между группами качеств. Ответы респондентов распределились равномерно. Грамотная речь также заняла первое место, хотя с меньшим результатом (39 ответов). В наибольшей степени разочарованы студенты ПФ РАНХиГС и ПНИПУ: удовлетворенных реальным поведением губернатора 60,8 % и 57,0 % соответственно.

Во вторую группу параметров вошли солидность (28 ответов), хорошие манеры (26), способность вызывать доверие (25), впечатление уверенности в себе (24), публичные навыки (24), внешняя привлекательность (23). Из них с ожиданиями электората совпало только наличие публичных навыков, а внешнюю привлекательность отметили в два раза больше респондентов (это были девушки). В целом ничего удивительного в таких результатах нет, т. к. идеал никогда не совпадает с реальным политиком.

М. Г. Решетников – молодой политик и достаточно молодой человек по возрасту. Ранее он работал на непубличных должностях в администрации Пермской области и края, затем с 2009 г. – руководителем администрации губернатора Пермского края О. Чиркунова. С 2009 по 2010 г. занимал должность директора департамента в Аппарате Правительства РФ, с 2010 г. – должность первого заместителя руководителя Аппарата мэра Москвы С. Собянина, с апреля 2012 г. по февраль 2017 г. – министра правительства Москвы, руководителя департамента экономической политики и развития Москвы [1; 2]. Поэтому губернатору недостает некоторых качеств (солидности, умения производить впечатление уверенности в себе), что и отметили респонденты всех анализируемых групп, кроме студентов ПНИПУ. Если рассматривать мнения студентов разных вузов, отраженные в таблице 2 и на рисунке 2, то хорошие манеры отметили только студенты ПФ РАНХиГС. Способность вызывать у избирателей доверие отметили все группы респондентов, кроме студентов ПГАТУ. Неуверенным в себе назвали губернатора студенты ПГНИУ и работающие граждане.

Большой отрыв отмечен у третьей группы качеств, куда входят: одежда, прическа (11), особенности походки (8). Все опрошенные отметили эту группу как наименее важную. В два раза увеличился (с 10 до 20) показатель важности мимики.

В целом респонденты понимают, что внешние характеристики для политика – далеко не главное, поэтому более активно отвечали на вопросы анкеты, связанные с деловыми качествами политика. Респондентам был задан вопрос: «Какие лидерские качества политика, в том числе губернатора, по Вашему мнению, важны при создании его имиджа?». Были выделены следующие ответы (номера ответов соответствуют номерам секторов диаграммы на рис. 3): 1. Организаторские способности и умения; 2. Образованность; 3. Гражданская активность; 4. Умение сплотить и повести за собой людей; 5. Чувство юмора; 6. Харизма; 7. Личное обаяние; 8. Сильная воля; 9. Решительность, предприимчивость; 10. Коммуникабельность.

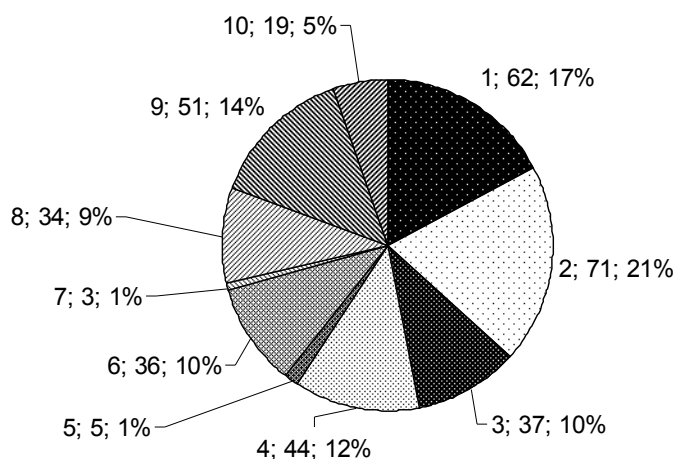

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос о лидерских качествах идеального губернатора

В ответах сразу видна тройка лидеров. Ответ «образованность» респонденты всех групп, кроме работающих граждан, поставили на первое место. Вторым важнейшим качеством респонденты посчитали организаторские способности и умения, третьим – решительность, предприимчивость. Наименее важны, по мнению опрошенных, чувство юмора и личное обаяние. Студенты ПФ РАНХиГС в силу своей специализации обладают наилучшими знаниями в психологии и политологии, поэтому их мнение можно считать самым компетентным: первое место заняла образованность (31 ответ), второе и третье качества

поменялись местами, хотя находятся практически на одном уровне (решительность – 27 ответов, организаторские способности – 26). Студенты ПГАТУ, как более взрослые, обладают бóльшим опытом работы, чем остальные студенты; распределение качеств идеального губернатора у студентов ПГАТУ полностью совпало с общей тенденцией. Студенты ПГНИУ были менее активными в выборе качеств и предложили меньше вариантов, чем студенты ПНИПУ (30 и 39 соответственно), хотя количество опрошенных в этих вузах одинаково. Работающие граждане на первое место поставили организаторские способности, второе место с одинаковым результатом (по 10 ответов) заняли три качества: образованность, умение сплотить людей и сильная воля, третье – решительность и гражданская активность.

На рисунке 4 представлены результаты опроса о необходимых для идеального губернатора деловых характеристиках. Студентам были предложены следующие характеристики (номера характеристик соответствуют номерам секторов диаграммы): 1. Преданность демократическому курсу; 2. Знание закона; 3. Знание порядка работы государственных органов; 4. Высокий интеллект; 5. Добросовестность; 6. Умение выступать перед людьми; 7. Способность генерировать и провозглашать объединяющие и мобилизующие идеи; 8. Наличие реальной экономической и социальной программы; 9. Успешность предшествующей деятельности, наличие реальных достижений.

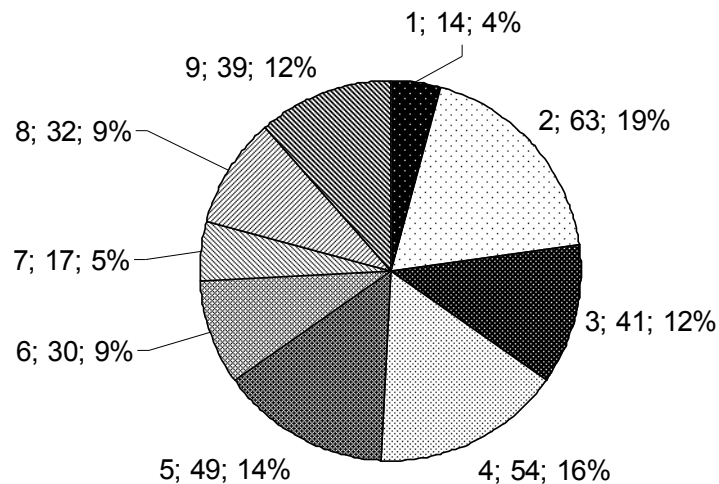

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос о деловых и профессиональных качествах идеального губернатора

19 % опрошенных наиболее важным посчитали знание закона, на второе место поставили высокий интеллект, на третье – добросовестность. Деятельность руководителя высокого ранга предполагает глубокие знания российского законодательства и умение его применять. Без интеллекта невозможна современная политическая деятельность. Студенты ПФ РАНХиГС на второе место поставили знание порядка работы государственных органов вместе со знанием закона (по 24 ответа). Третье место разделили добросовестность и успешная деятельность (по 22). Это доказывает, что, по мнению студентов РАНХиГС, в современной управленческой деятельности нет места непрофессионалам. У студентов ПГАТУ три вышеперечисленных качества почти в два раза опередили все остальные. Ответы студентов ПГНИУ распределились более равномерно: на втором месте вместе с высоким интеллектом находится такое качество, как наличие реальной экономической и социальной программы (по 5 ответов). Студенты ПНИПУ четко отделили знание закона и высокий интеллект от других характеристик (9 и 8 ответов соответственно), на третьем месте – наличие программы (5). Студенты политеха единственные из исследуемых групп проигнорировали некоторые варианты ответа (преданность демократическому курсу

и способность генерировать и провозглашать объединяющие и мобилизующие идеи). Работавшие граждане посчитали, что губернатору необходимы прежде всего добросовестность (12 ответов) и наличие программы (10).

Профессиональные и лидерские качества, безусловно, значимы для деятельности политика. Однако при формировании имиджа не следует забывать и о его морально-этических качествах. Нами был задан вопрос об этом. Респондентам были предложены следующие ответы (номера качеств соответствуют номерам секторов диаграммы на рис. 5): 1. Честность, неподкупность; 2. Справедливость; 3. Чуткость; 4. Знание нужд избирателей; 5. Принципиальность; 6. Целеустремленность; 7. Настойчивость; 8. Порядочность, бескорыстие; 9. Ответственность.

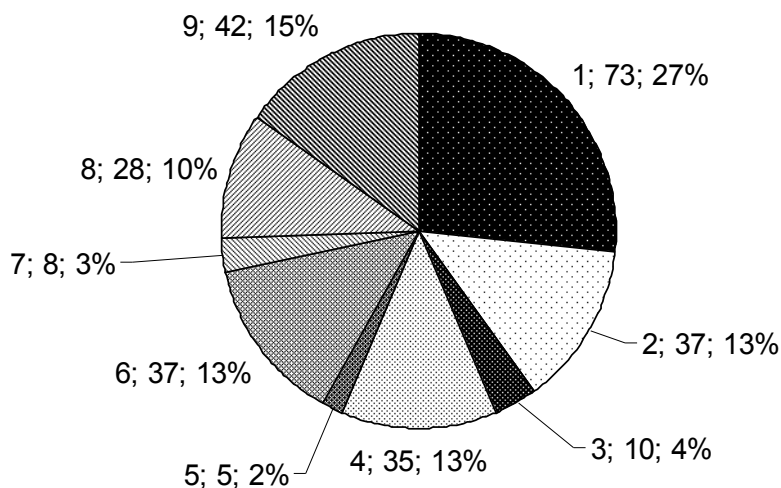

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос о морально-этических качествах идеального губернатора

При анализе результатов опроса, представленных на рисунке 5, можно отметить, что наиболее важными для себя респонденты всех групп посчитали честность, неподкупность политика: 23 ответа у студентов ПФ РАНХиГС, по 16 у студентов ПГАТУ и работающих респондентов, по 9 – у студентов ПГНИУ и ПНИПУ. Второе место отдано ответственности; это качество необходимо для человека, занимающего высокую должность губернатора. Он должен принимать решения и нести за них ответственность. Третье место заняли справедливость и целеустремленность. Наименее важны принципиальность и настойчивость. В нашем обществе существует значительный запрос на борьбу с коррупцией, что доказывают результаты опроса.

Ответы респондентов по группам несколько отличаются. Студенты ПФ РАНХиГС поставили на третье место целеустремленность (11 ответов). У студентов ПГАТУ второе место разделили справедливость и знание нужд избирателей (по 8 ответов). Эти качества избирались респондентами в два раза реже, чем честность. У студентов ПГНИУ второе место также имеет почти в два раза меньшие значения (по 5 ответов): студенты выбрали целеустремленность и порядочность. Первое место в ответах студентов поделили честность и справедливость (по 9 ответов). Ответы работающих граждан соответствуют общей тенденции.

Итак, политический имидж состоит из четырех групп характеристик. При ответах на эти вопросы респонденты могли выбрать несколько ответов, поэтому сумма ответов больше, чем количество опрошенных. Мы выяснили, какую группу респонденты считают основной для политика. На первом месте находятся лидерские качества (всего опрашиваемые дали 362 таких ответа). Деловые и профессиональные качества остались на втором месте (339), затем расположились морально-этические (275) и внешние характеристики (268).

В заключение сформулируем рекомендации. Предлагаем:

1) для развития взаимодействия и взаимопонимания между молодежью и властными структурами и дальше совершенствовать структуры, связанные с молодежью (Молодежный парламент);

2) проводить социологические опросы по изучению мнения молодежи и в дальнейшем;

3) реализовать следующую коммуникационную стратегию: посредством сети Интернет (аккаунта в «Инстаграме» (www.instagram.com/reshetnikovmg/)) наладить связь с молодежью, ввести молодых людей в курс политической деятельности, отвечать на интересующие их вопросы в социальных сетях и в блоге, а не только отчитываться в достижениях;

б) разработать форум на сайте губернатора и правительства Пермского края (<http://permkrai.ru/governor/main/>). Задачей данного форума является связь губернатора с молодежью для ответов на интересующие вопросы. Данную акцию предлагается проводить раз в месяц. Форум должен быть организован в виде видеотрансляций в прямом эфире, которые планируется проводить в определенный день в определенное время. График проведения трансляций будет вывешиваться на главной странице сайта, в конце каждой трансляции будет выбираться тема для следующей трансляции;

7) создать цикл передач о М. Г. Решетникове с целью сближения власти с молодежью. В задачи данного цикла входят освещение деятельности губернатора, ответы на вопросы. Идея таких передач – охарактеризовать и показать М. Г. Решетникова не только как политика, но и как обычного гражданина. Предлагаемое название передачи: «Мысли вслух».

Таким образом, в рамках исследования решены все поставленные автором задачи. Выявлены особенности политического имиджа, его функции, структура и типология имиджа политика; изучено мнение молодых граждан о губернаторе М. Г. Решетникове; определены качества идеального губернатора с точки зрения молодежи. Имидж политического деятеля должен быть сформирован с учетом особенностей российского общества и политической сферы.

Имиджем является эмоционально окрашенный образ политика, апеллирующий не только к рациональным критериям, но и к эмоциям, образам. Политик уровня губернатора, по мнению молодого электората, должен обладать грамотной и четкой речью, знанием законодательства, быть умным и образованным, честным, неподкупным и решительным. Следует отметить, что молодежь более прагматична, чем старшее поколение, поэтому политику необходимо предпринимать практические шаги по решению актуальных проблем края, чтобы не потерять доверие молодых избирателей и привлечь колеблющихся на избирательные участки.

Библиографический список

1. Максим Решетников // Газета Business Class: [сайт]. URL: <https://www.business-class.ru/person/reshetnikov-maksim> (дата обращения: 30.03.2018).

2. Решетников, Максим Геннадьевич // Википедия – свободная энциклопедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Решетников,_Максим_Геннадьевич (дата обращения: 30.03.2018).

Куракина С. И. О состоянии правовой культуры (по результатам социологического опроса в городе Перми) // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С 163–167.

Kurakina S. I. State of legal culture (according to the results of sociological poll of the city of Perm). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 163–167. (In Russ.)

УДК 340

С. И. Куракина

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия

**О СОСТОЯНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ОПРОСА В ГОРОДЕ ПЕРМИ)**

Куракина Светлана Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права.

E-mail: kursi@inbox.ru

На основе прикладного социологического исследования и правового анализа региональных печатных средств массовой информации дается оценка состоянию правовой культуры населения в г. Перми. Проводится утверждение о необходимости выявления факторов и противоречий, влияющих на ее формирование, имеющих практическое значение для разработки механизмов и программ ее приведения в соответствие с требованиями правового государства.

Ключевые слова: правовое государство, правосознание, правовая информатизация, правовая пропаганда.

S. I. Kurakina

Perm State University, Perm, Russia

**STATE OF LEGAL CULTURE
(ACCORDING TO THE RESULTS OF
SOCIOLOGICAL POLL OF THE CITY OF PERM)**

Kurakina Svetlana I. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Right.

E-mail: kursi@inbox.ru

Legal culture state of the population of Perm city is estimated on the basis of applied sociological research and legal analysis of regional print media. The author emphasizes the necessity to reveal factors and contradictions that influence the formation of legal culture, have a practical value in the development of mechanisms and programs to make it consistent with the principles of state of law.

Key words: state of law, legal consciousness, legal informatization, law propaganda.

Юбилей Конституции Российской Федерации, отмечаемый в этом году, дает основу для подведения некоторых итогов реализации положений Основного закона.

В 1993 г. в ст. 1 Конституция провозгласила Российскую Федерацию правовым государством¹. В том же году в Преамбуле концепции правовой информатизации России, утвержденной указом Президента РФ, было подчеркнуто, что удобное и эффективное распределение и использование правовой информации влияет на темпы развития общества: «Поступательное развитие демократии возможно лишь тогда, когда между гражданами существует более или менее прочное согласие, когда их сближают общие взгляды, установки, информация. <...> Решения, казавшиеся неверными, чаще всего бывают следствием недостатка объективной информации, а не отсутствия компетентности или неэффективного использования той имеющейся информации, которая попала в информационные каналы»².

4 мая 2011 г. в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан Президент РФ подтвердил курс страны на развитие высокого уровня правовой культуры населения, подчеркнув, что в противном случае правовое государство не сможет в полной мере развиваться, гражданское общество – формироваться, а национальное согласие – укрепляться³.

Общепризнанно, что высокий уровень правовой культуры населения является необходимым условием формирования правового государства, становления гражданского общества, усиления борьбы с преступностью.

Сегодня, в эпоху нестабильного экономического развития, социальных трудностей, становится все более очевидным, что без повышения уровня правовой культуры граждан, без распространения правовой информации среди населения разрешить назревшие проблемы крайне затруднительно.

Ученые трактуют само понятие «правовая культура» по-разному, тем не менее в подавляющем большинстве определений звучат три основных элемента, отражающих сущность правовой культуры: знание о праве, отношение к праву и навыки правового поведения.

Нами в целях определения современного уровня правовой информированности и правовой культуры общества на примере населения г. Перми была проведена комплексная работа по трем направлениям:

- 1) определение базового уровня правовых знаний в различных социальных группах;
- 2) оценка уровня правовой пропаганды в средствах массовой информации;
- 3) оценка уровня заинтересованности граждан в решении муниципальных вопросов напрямую.

Уровень правовых знаний определен посредством выборочного среднестатистического опроса населения г. Перми (см. табл. 1).

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод о низких результатах исследуемого показателя, а именно:

- 1) 36,60 % опрошенных обладают базовым уровнем правовых знаний;
- 2) 72,73 % опрошенных заинтересованы в получении правовых знаний (63,63 % из них предпочли бы получать правовую информацию в формате лекций);
- 3) старшие возрастные группы (старше 35 лет) обладают большими познаниями в правовой сфере (50,00 % опрошенных против 28,57 % респондентов младшей возрастной группы);
- 4) студенты, в отличие от работающего населения, лучше осведомлены в правовой сфере (50,00 % респондентов-студентов против 37,50 % работающих респондентов).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Об утверждении концепции правовой информатизации в России: указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 (ред. от 22 марта 2005 г.) // Собр. актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 27. Ст. 2521

³ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Утв. Президентом РФ 28 апр. 2011 г. № Пр-1168 // Рос. газета. 2011. № 151.

Таблица 1

Результаты опроса населения Перми

Исследуемый субъект	Пол	Возраст	Род деятельности	Основной источник правовой информации	Известно ли опрашиваемому, сколько в России субъектов Федерации?*	Известно ли, к какому типу муниципальных образований относится г. Пермь?	Заинтересован ли опрашиваемый в прослушивании лекций правовой тематики? Предпочтительная форма таких лекций	Поинтересовался ли опрашиваемый правильными ответами на заданные вопросы?
1	Ж	22	Рабочий	Интернет	Нет	Нет	Лично	Да
2	М	39	Рабочий (юридическое представительство)	Высшее юридическое образование	Нет	Да	Индифферентно	Да
3	Ж	19	Рабочий. Учащийся	Неоконченное высшее образование	81	Нет	Лично	Нет
4	Ж	19	Учащийся	Интернет	83	Нет	Лично	Да
5	Ж	24	Рабочий	Интернет	69	Нет	Лично	Да
6	Ж	35	Рабочий	Интернет	Много	Нет	Не заинтересован	Нет
7	М	18	Учащийся	Интернет	61	Нет	Лично	Нет
8	М	19	Рабочий	Юридическая консультация	Нет	Нет	Не заинтересован	Нет
9	Ж	52	Рабочий	Высшее юридическое образование	Нет	Нет	Лично	Да
10	М	51	Рабочий	Интернет	80	Нет	Лично	Да
11	М	19	Студент	Интернет	74	Нет	Не заинтересован	Да

Кроме того, в ходе исследования уровень правовой культуры респондентов анализировался по такому критерию, как возникновение у опрашиваемых желания узнать правильный ответ на заданный вопрос. К сожалению, ни один респондент не изъявил такого желания.

Таким образом, результаты исследования еще раз показывают низкий уровень правовой культуры населения современной России, что отмечается и в юридической литературе [2–4].

* Правильный ответ – 85. В данном случае ввиду того, что ни один респондент не дал правильного ответа, ответы с погрешностью плюс-минус пять субъектов засчитаны как правильные.

Профессор А. С. Бондарев в своих трудах о правовой культуре в российском обществе утверждает, что способом решения проблемы является реализация правового воспитания, представляющего собой процесс правового развития личности в ходе стихийно организованного воздействия на него всей совокупности факторов общественного бытия [1, с. 118]. При этом особое внимание ученый призывает уделять правовой пропаганде как наиболее распространенному и экстенсивному средству правового воспитания, потому что она позволяет массово формировать правовую культуру людей, причем и стихийно, и организованно [1, с. 136].

Правовая пропаганда преимущественно ведется через средства массовой информации. Качество такой правовой пропаганды может быть разным. В источниках, основной целью которых в большей степени являются развлечение и осведомление и в меньшей – правовое просвещение, распространение правовой информации осуществляется в тех пределах, пока читателю не становится скучно. Массово средствами пропаганды можно формировать и правовую антикультуру. В связи с указанной двойкой потенциальной целью пропаганды мы поставили перед собой задачу выявить характер влияния современных средств массовой информации на правовое воспитание.

В ходе исследования нами проанализировано содержание материалов региональных печатных изданий: выпуск № 36 за 2017 г. газеты «Аргументы и факты. Прикамье», выпуск № 37 (1322) от 11 октября 2017 г. печатного издания «Капитал Weekly». Выбор средств массовой информации обусловлен различным характером аудитории, на которые они рассчитаны: «Капитал Weekly» носит более элитарный характер, нежели газета «Аргументы и факты. Прикамье».

При анализе печатных изданий было обращено внимание на такие показатели, как доступность языка материала, имеющего правовой характер, наличие содержательных ошибок с точки зрения права, характер воспитательного воздействия.

Рассмотрение газеты «Аргументы и факты. Прикамье» показало следующее. Ни один материал печатного издания не имеет исключительно описательного, разъяснительного в отношении правовой сферы характера. Однако в выпуске присутствует большое количество правовой информации – не в чистом виде, но опосредованно через близкие населению темы (политические новости, образование, международная обстановка, медицина, заработная плата, пенсионные выплаты) происходит правовое воздействие на население, его образование осуществляется на доступном языке. Это можно объяснить всеохватывающим значением права в регулировании большинства видов отношений в обществе. При этом содержание материалов газеты в целом выражает уважительное отношение к органам государственной власти, формирует негативное отношение к неправомерной деятельности.

Анализ выпуска «Капитал Weekly» показал несколько иные результаты. Газета позиционируется как экономический ежедневник, рассчитанный на думающую и образованную аудиторию, поэтому подача материала, в том числе правового, осуществляется с использованием профессиональной терминологии, не всегда простым языком. Однако указанное обстоятельство, на наш взгляд, не является недостатком реализации правовой пропаганды, наоборот, на практике реализовано правило правового воспитания, в соответствии с которым цель правового воспитания и его методы должны быть сопоставимы с реальным уровнем правовой культуры воспитуемого.

Большинство статей носит познавательный, описательный характер. Следовательно, материал в первую очередь направлен на формирование правовых знаний у населения. Недостаток проанализированного печатного издания заключается в том, что большая часть статей, посвященных описанию преступлений, проникнута сочувствием к преступнику, либо в статье нивелируется общественная опасность совершенного деяния. Кроме того,

ряд статей подрывает отношение к судебной системе как оплоту справедливости, законности. Указанное ведет в большей степени к формированию правовой антикультуры у населения.

Таким образом, изучение отдельных печатных средств массовой информации показало, что в целом современные газеты реализуют задачу правового воспитания и образования населения.

Однако, на наш взгляд, в целях повышения уровня правовой культуры населения необходимо не только доносить правовые знания опосредованно, «невзначай», в процессе описания социальных, экономических и иных событий и явлений, но и посвящать отдельные части печатных изданий (статей) раскрытию исключительно правовых знаний доступным образом.

Субъектам, определяющим содержание средств массовой информации, следует в своей деятельности придерживаться целей воспитания уважения к праву и законности, формирования у населения ориентации на правомерное поведение, противостояния правовому нигилизму, иным деформациям правосознания. Однако при этом указанные установки ни в коей мере не должны ограничивать конституционное право на свободу слова, а «идти рука об руку», т. к. свобода слова вряд ли может быть реализована в обществе, которое характеризуется высоким уровнем правовой антикультуры.

Приходится констатировать тот факт, что на пути построения правового государства, исполняющего свои функции в рамках законности и права, нашему обществу предстоит еще длительный путь правовой пропаганды, правового обучения и правового воспитания.

Библиографический список

1. Бондарев А. С. Современные формы, средства и методы воспитания правовой культуры россиян: учеб.-метод. пособие для студентов старших курсов и магистров юрид. вузов. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 202 с.
2. Мельников В. Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 18–26.
3. Непомнящая Н. Г., Авраменко С. С. Российская правовая культура на современном этапе // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, нояб. 2011 г.). М., 2011. С. 9–13.
4. Потапенко С. В. О проблемах формирования правовой культуры личности в современной России // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 201–202.

Соловьёва В. В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию современного государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С 168–175.

Solovyova V. V. Influence of globalization processes on transformation of modern government. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 168–175. (In Russ.).

УДК 340

В. В. Соловьёва

Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Липецк, Россия

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Соловьёва Виктория Викторовна – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права.

E-mail: viktoriya-solove@list.ru

Глобализация является продуктом человеческой цивилизации, определенным этапом ее развития, когда государственные границы отдельных стран становятся тесными для развития их национальных экономик, а переплетение экономических связей между экономическими субъектами различной национальной принадлежности приводит к образованию глобальных (мировых) рынков и выявляет высокую степень взаимной политической и экономической зависимости многих стран. Глобализация является комплексным многогранным явлением, которое, без преувеличения, определяет лицо современного мира. Государства и нации, корпорации и лица каждый день пользуются плодами глобализации и вынуждены платить за это соответствующую цену: вызовы глобализации становятся все острее, а на поиск адекватных решений отводится все меньше времени.

Ключевые слова: глобализационные процессы, трансформация современного государства, формирование мирового порядка, государственный суверенитет, форма государства, функции государства.

V. V. Solovyova

Lipetsk branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Lipetsk, Russia

INFLUENCE OF GLOBALIZATION PROCESSES ON TRANSFORMATION OF MODERN GOVERNMENT

Solovyova Victoria Viktorovna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and History of State and Law.

E-mail: viktoriya-solove@list.ru

Globalization is the product of human civilization, a certain stage of its development, when the state borders of individual countries become close to the development of their national economies, and the interweaving of economic ties between economic actors of different nationalities leads to the formation of global (world) markets and reveals a high degree of mutual political and economic. Globalization is an

extremely complex multi-faceted phenomenon, which, without exaggeration, defines the face of the modern world. States and nations, corporations and individuals use the fruits of globalization every day and are forced to pay a price for it – the challenges of globalization are becoming ever more acute, and the search for adequate solutions is taking less and less time.

Key words: globalization processes, transformation of the modern state, formation of the world order, state sovereignty, form of the state, functions of the state.

Цивилизационное развитие порождает новые явления, имеющие значительное влияние на бытие государств, государственных образований, наций, народов и в целом всего мира. Одним из таких масштабных явлений является глобализация. Глобализация в современных условиях государства представляет собой совокупность процессов, влияющих на государственные институты, порождая их модернизацию, и вызывает необходимость объединения усилий национальных государств с целью преодоления общечеловеческих проблем, негативных процессов и явлений, происходящих в мире, борьба с которыми на уровне отдельного государства недостаточно эффективна.

Незыблемые представления о «вечности» государства как социального института в условиях глобализации подвергаются значительным трансформациям. Смена исторической эпохи, абсолютно новый характер политических преобразований обуславливают актуальность исследования эволюции государства. Представляется, что это даст возможность выйти на новый уровень осмысления развития государства и тех коллизий, что возникают по линии «государство – гражданское общество».

За последние годы по проблемам влияния глобализации на процессы трансформации современного государства проведено много исследований и отечественными, и зарубежными правоведами. Проблема в целом и ее элементы рассматривались К. С. Гаджиевым, Э. Гидденсом, А. Зиновьевым, А. А. Кокошиным, М. Н. Марченко, М. А. Мунтяном, Э. и Х. Тоффлер, А. И. Уткиным.

Глобализация является одной из узловых проблем современности, затронувшей не какие-то отдельные стороны жизни общества, а саму основу бытия людей как социальных существ. Для глобализации характерна трансформация института государства в экономической, политической, социальной и культурной сферах, в которых относительно доминируют процессы унификации и диверсификации. При этом сам процесс глобализации является закономерным: общемировое глобальное пространство, несмотря на существующие в нем различия, становится единым и целостным. Изменяя саму концепцию цивилизации, глобализация способствует единению государств перед лицом общемировых проблем, модифицирует их внутреннюю и внешнюю политику.

Изменение традиционной роли государства как основной формы политической организации общества является ключевой темой политического дискурса в разрезе проблем глобализации, в ходе которого демонстрируются диаметрально противоположные точки зрения: от теории мирового государства до утверждения, что подобное социальное образование станет тормозом социального прогресса. Однако утверждение, что процессы глобализации оказывают значительное влияние на все основополагающие государственные характеристики, не подвергается сомнению. За национальным государством сохраняются центральные позиции и преимущества в решении таких задач, как: национальная безопасность, включая борьбу с международным терроризмом, трансграничной преступностью; предоставление социальных услуг; регулирование рынка; контроль над добычей природных ресурсов; регулирование миграционных потоков; решение межэтнических противоречий. Поэтому в условиях формирования глобального порядка и связанного с этим изменения уже сложившейся международной системы все острее встает задача определения

исторических перспектив государства. Увеличивающаяся напряженность между отдельными государствами сопровождается изменением наших представлений об идеальном государстве, его форме, функциях, предназначении в современном обществе.

Будучи органической частью общества, государство на всем протяжении своей истории развивалось вместе с ним, видоизменяя формы правления и территориального устройства. Многочисленные теории государства по-разному оценивали его роль и перспективы. Адепты либерализма исходят из тезиса, что трансформация государства должна проходить по пути его минимизации, утверждая свободу индивида высшей целью общественного устройства. Марксизм провозглашает постепенное отмирание государства и замену его самоуправлением коммун. Так, Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» утверждает: «Итак, государство существует не извечно. <...> На определенной ступени экономического развития, которая необходимо связана с расколом общества на классы, государство стало <...> необходимостью. Классы исчезнут <...> С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство» [16]. Анархизм обвинял государство во всех пороках общественной жизни и требовал его низвержения: «Конечная цель анархистов состоит в том, чтобы выработать <...> такой общественный строй, в котором нет никакой верховной государственной власти» [6]. Консерватизм видит в государстве проявление существующего в мире некоего жизненного организующего начала, обладающего первичностью по отношению к обществу. История человечества свидетельствует, что воплощение совершенной власти и совершенного государства вряд ли возможно. Вероятно, идеальная форма государства и государственно-властных отношений, которая была бы оптимальной, действенной, социально справедливой и в равной мере способствовала бы реализации интересов всех слоев населения, при этом направлена на осуществление защиты прав человека и соблюдение свобод личности, в принципе недостижима.

В современной теории государства в качестве оптимального для нынешнего этапа развития человеческого общества признается правовое социальное государство. Высшей целью такого государства является обеспечение прав и свобод человека, достойных условий его существования, равенства возможностей в самореализации личности. Необходимо признать, что практически все существующие в современном мире государства, в том числе общепризнанные демократии, явно не соответствуют указанным критериям. Достоинства и преимущества демократического государственного устройства не снимают проблем, связанных с относительностью и ограниченностью таких его признаков, как парламентаризм, система представительства, всеобщее избирательное право. Кроме того, невозможно не согласиться с А. де Токвилем, который предостерегал от таящейся в демократии опасности «тирании большинства» – не менее жестокой, чем «тирания немногих или одного» [12].

Кризис современного государства связывают с усилением процессов интернационализации, универсализации и глобализации, в результате чего модифицируются функции государства. В юридической литературе все чаще отмечаются тенденции интернационализации во внутренних функциях государства, влияние на них международного аспекта, внешней среды. Это дает основания утверждать, что внутренние функции государства не могут развиваться исключительно на собственной основе, определяться целью, задачами, основанными только на национальном интересе, без учета интересов международного сообщества [7, с. 105–106]. Поэтому, по мнению отдельных ученых, глобализация настолько стирает грани между внутренней и внешней политикой, что уже сейчас есть основания для разработки новой классификации функций государства, признания их общими для реализации как внутри государства, так и за его пределами. Так, развитие глобальной экономики приводит к тому, что благосостояние простых граждан во все большей степени зависит не от действий конкретных правительств, а от тех решений, что принимаются междуна-

родными организациями на мировом уровне. Увеличивается количество проблем, решаемых не на внутригосударственном, а на международном уровне. Происходит беспрецедентное взаимопроникновение внешней и внутренней политики.

В условиях глобализации актуализируется вопрос о современных формах государственности. Так, немецкий ученый В. Бюль, опираясь «на тенденции транснационализации современного мира», заявляет об «умирании государства» в качестве субъекта истории (цит. по [9]). Появляются работы, в которых прямо указывается, что государство больше не будет доминирующей силой на мировой арене. Подчеркивая архаичность сложившихся типов государственности, один из апологетов глобализации и представительной демократии Э. Гидденс высказывает идеи о неизбежности и необходимости создания «глобального космополитического общества» [3]. Последовательные сторонники глобализации убеждены, что время государств-наций ушло в прошлое, историческая тенденция ведет к объединению мира в единое целое, к появлению новой мировой структуры. Они рассматривают глобализацию как силу, способную изменить миропорядок.

В отличие от тех, кто настаивает на «умирании государства», некоторые исследователи подчеркивают: «Глобализация, развиваясь из национального начала, не может не служить ему, обогащая политические, экономические, технические, пространственные и организационные возможности его реализации» [5, с. 48]. Жизнеспособность глобальной системы обеспечивает ее открытость национальным интересам и равенство во взаимодействии государств. Кроме того, национальный интерес, будучи синтезом внутренних и внешних факторов, не противоречит глобальным процессам. Глобализация и национальные интересы государств, в том числе их суверенитет, являются взаимодополняющими структурными элементами развивающегося глобального международного порядка. Поэтому игнорирование национального государства, его суверенитета может привести к эскалации конфликтов, тем более что причин для них более чем достаточно: это и вмешательство других стран и международных организаций во внутренние дела государства, и навязывание более влиятельными государствами государствам с низким уровнем развития (в том числе экономическим) собственной политики, условий при заключении сделок и тому подобного, и значительная степень влияния транснациональных экономических организаций на государственно-правовые институты.

В настоящее время глобальное развитие становится все более неравномерным. Обостряется глобальная конкурентная борьба, в которой активно используются средства политического, экономического, информационного, а в постсоветский период и военного давления, по-разному распределяются негативные последствия глобализации и предоставляемые ею блага. Сегодня очевидно, что сложившиеся глобальные и региональные инфраструктуры, оформляющие их правовые системы не в состоянии сами по себе гарантировать интересы участвующих в интеграционных процессах государств. В равной мере они не в состоянии блокировать экономическую, политическую или военную экспансию отдельных государств или их группировок, объединенных тесными узами [15, с. 600].

Ускоренные темпы передачи информации, интеграция национальных экономик в глобальные финансовые рынки, прозрачность границ, рост объемов международной торговли и, самое главное, расширение круга общественных отношений, урегулированных на международном уровне, – все эти факторы постепенно делают государства всё более взаимозависимыми (а иногда зависимыми) от политико-экономических институтов и сил за пределами их границ. Трансформация роли, которую играют национальные государства в международных отношениях, в формировании мировой политики, предопределяет необходимость основательного анализа современного состояния государственного развития и перспектив дальнейшего сохранения ведущей роли государства на мировой арене.

В доглобализационный период возвышение государства было показателем развитости цивилизации того или иного народа. Однако модернизация государства, изменение его функций, места и роли в современном историческом периоде не означает его исчезновения. Народы разных цивилизационных общностей находятся на разных социально-экономических и духовно-культурных уровнях, зачастую даже в «различном» историческом времени. В результате их возможности в новом постиндустриальном обществе различны. Поэтому глобальные процессы, демонстрируя объединительные, интеграционные устремления, также проявляются в регионализации мира. Многие специалисты предсказывают, что международная система в текущем столетии увеличится со ста восьмидесяти девяти суверенных государств до пятисот-шестисот, что способно ввергнуть ее в хаотическое состояние [14, с. 83]. Российский философ А. Зиновьев полагает, что уже в недалеком будущем в мире будет около 10 тыс. государств, которые объединятся в три гигантских союза [4].

Образование огромного количества государств в конечном счете может угрожать дестабилизацией и хаосом миропорядку. «Аграрные общества, – отмечают Элвин и Хайди Тоффлер, – стараются завершить свою индустриализацию, попадая в тенета национального строительства. Бывшие советские республики, такие как Украина, Эстония или Грузия, отчаянно настаивают на самоопределении и требуют исторически вчерашних атрибутов современности – флагов, армий, денежных единиц, которые характерны для прошедшей индустриальной эры. Многим в высокотехнологичном мире трудно понять мотивацию ультранационалистов. Для националистов немислимо, что другие страны позволяют субъектам извне вторгаться в сферу их предположительно священной независимости. Но этого требует глобализация бизнеса и финансов. <...> В то время, когда поэты и интеллектуалы отсталых регионов пишут национальные гимны, поэты и интеллектуалы современности воспевают достоинства мира без границ. В результате коллизии, отражающие резко отличающиеся по потребностям приоритеты двух радикально противоположных цивилизаций, могут спровоцировать самое страшное кровопролитие в будущем» [13].

Принцип национального самоопределения не только возобладал среди слаборазвитых народов, где государство стало рассматриваться как «единственный боевой танк, который может пронести вперед надежды обездоленных, угнетаемых или попросту эксплуатируемых людей» [8, с. 31], но и породил сепарационные процессы, которые стали поражать даже исторически сложившиеся, выдержавшие испытание временем жизнеспособные государства.

Обострение противоречий между возрастающей экономической и политической взаимозависимостью государств, с одной стороны, и сохранением в этих условиях национального суверенитета, с другой стороны, требует всестороннего анализа. Сторонники глобализации, настаивающие на «отмирании» национального государства, рассматривают суверенитет как одну из основополагающих характеристик государства. Поэтому первоочередной задачей провозглашается отмена государства-нации и принципа суверенитета. Однако решение этой проблемы не может быть простым и однозначным.

Государственный суверенитет был и остается важной юридической и политической категорией. В нем выражается суммарная характеристика всех признаков государства. Оно является суверенным, если способно самостоятельно решать внутренние и внешние проблемы с соблюдением норм международного права.

Государственному суверенитету в условиях глобализации присущи следующие черты: он остается важным и необходимым признаком государства; выражает и реально обеспечивает суверенитет народа, нации, испытывая определенные ограничения под влиянием глобализационных процессов, однако такие ограничения не приводят к потере государством суверенитета, а лишь определенным образом влияют на осуществление государственной власти; зависит от надгосударственных образований.

Абсолютный суверенитет государства сегодня может противоречить общечеловеческим целям и скоординированным действиям по решению глобальных вопросов, а национальная обособленность – противостоять объективным требованиям процесса мирового развития, одинаково приоритетным для всех стран и народов. Разрешение этого противоречия связано с тем, что безоговорочного суверенитета государств в современных мировых реалиях уже нет. Практически все современные государства действуют в рамках ограниченного суверенитета, практики добровольного делегирования прав и прерогатив наднациональным, межнациональным и негосударственным международным органам, организациям и движениям. Многие функции государства перешли к транснациональным корпорациям и институтам гражданского общества – местным, региональным, национальным и международным, которые все чаще навязывают свою волю как самим государствам, так и межгосударственным организациям. Уже сейчас у таких организаций, как Международный валютный фонд, Международный банк, Всемирная торговая организация, есть возможности влиять на мировые процессы. Среди негативных проявлений и последствий глобализации, которые нуждаются в постоянном контроле, отмечают грубое давление транснациональных корпораций на развитие национальных экономик и на процессы принятия политических и экономических решений, постоянное внимание транснациональных корпораций к чисто финансово-прибыльной деятельности, недооценка социальных аспектов, что, в свою очередь, приводит к массовым протестам антиглобалистов. Вызовы, стоящие перед современным обществом, заставляют государства активней включаться в решение важнейших общественных задач. Государство было вынуждено взять на себя заботу о социальном комфорте и материальном благосостоянии, личном благополучии и безопасности человека, о защите его основных прав и свобод. Одной из основных его функций стало нести «новую ответственность социального, экономического, технического и культурного характера» [2, с. 296]. Хотя количество межгосударственных и негосударственных международных организаций растет, нельзя не констатировать, что ни одно государство мира не может быть принудительно включено в состав или вовлечено в деятельность той или иной международной организации. Власть каждого отдельно взятого государства решает в соответствии со своими внутригосударственными ориентирами и потребностями вопрос о вступлении в любую международную организацию или о ратификации любого международного нормативного акта. Поэтому, если даже самостоятельность государств в той или иной степени ограничивается в связи с вступлением их в определенные международные организации, это происходит исключительно с согласия этих государств.

Вопреки распространенному мнению о том, что отмирание государства приведет к исчезновению войн и вооруженных конфликтов, необходимо признать: модификация национального суверенитета не приводит к отмене роли силы ни внутри отдельно взятых государств, ни на международной арене. Государство продолжает сохранять монополию на легитимное применение силы и насилия. Исключением являются только те случаи, когда по взаимному согласию с другими государствами такое право делегируется международным организациям для проведения специальных, строго оговоренных операций. Ясучиро Накасонэ в работе «После “холодной войны”» утверждает, что «по мере углубления взаимозависимости между государствами, а также расширения трансконтинентальной экономической деятельности роль правительств в урегулировании различных конфликтов не снижается, а, скорее, возрастает» [10, с. 174]. К. С. Гаджиев также приходит к выводу, что «роль государства и как главного субъекта политической власти, и как главного носителя монополии на легитимное насилие, и как важнейшего субъекта международных отношений в обозримой перспективе не только сохранится, но и усилится в некоторых аспектах»; он полагает, что «державная конструкция мира не только устояла, но и не испы-

тает в дальнейшем сколько-нибудь радикальных изменений» [1, с. 129, 134–135]. В обозримой перспективе должен установиться международный порядок, способный создать надежную систему контроля над насилием, прежде всего в его вооруженных формах, ввести насилие в цивилизованные, социально-нравственные формы, чтобы обуздать его в интересах человечества.

В результате глобализационных процессов появляются и новые принципы организации государственности. В частности, содействие интеграции национальной экономики в мировое хозяйство трансформирует экономическую функцию государства, которое должно способствовать превращению страны в транснациональное геоэкономическое пространство и помогать своим гражданам адаптироваться к глобальной экономике.

Глобализационные процессы выдвигают очень высокие требования к компетенции государственного руководства. В новых исторических условиях меняется вся система принятия государственных решений: огромную роль начинает играть принцип subsidiarности (вопросы решаются на том уровне, который обеспечивает наиболее квалифицированную и эффективную их реализацию). Одновременно расширяется тенденция к децентрализации компетенции по принятию решений внутри государств. Это связано с усложнением общественных связей, децентрализацией экономической деятельности, информационных потоков. Происходит переход к минимально иерархизированному управлению и координированию, общество выстраивается не по иерархии социальных институтов, а по типу сети. По-прежнему остается значимым национальный уровень, т. к. только на нем существуют достаточные правовые механизмы решения самого широкого круга проблем и вопросов. В случае неспособности отдельных государств разрешить политические цели они выносятся на региональный и международный уровни, для чего необходима международная совместимость национальных правовых систем.

В условиях глобализации сохраняются основные принципы взаимодействия государства и гражданского общества, однако имеются некоторые особенности трансформации их взаимосвязей в современных условиях: наблюдается тенденция к формированию глобального гражданского общества, иными словами, гражданское общество становится все более независимым от определенного государства, однако основой для формирования гражданского общества является государство; усиливается влияние международных экономических (правительственных и неправительственных) организаций, транснациональных корпораций на государственную политику, поэтому одной из первоочередных задач гражданского общества является необходимость своевременно реагировать на ограничения охраняемых прав индивидов; ответственность за поиск способов преодоления значительных глобальных проблем внутри государства возлагается на гражданское общество (например, взаимодействие институтов гражданского общества и государства перед общей угрозой вооруженного конфликта и гуманитарного кризиса) [11, с. 456]. Под влиянием глобализационных процессов связи между государством и гражданским обществом в определенной степени трансформируются. Несмотря на международно-правовое регулирование некоторых аспектов деятельности гражданского общества, определяющим для него остается влияние государства. С другой стороны, гражданское общество характеризует государство как демократическое, социальное и правовое.

Глобализационные процессы оказывают противоречивое воздействие на демократические ценности и институты: рост демократических государств не гарантирует их надежности и стабильности. Возрастают возможности вмешательства со стороны государства в личную жизнь граждан, что противоречит основополагающим демократическим принципам и требует дополнительных мер по защите сферы частной жизни.

Государству предстоит пройти нелегкий путь адаптации к новым историческим реалиям глобализирующегося мира, от этого зависит не только судьба государства и продление его трансформированной, однако столь же важной, как и раньше, исторической миссии. От того, насколько государство как социальный институт сможет модифицироваться и приспособиться к новым социальным вызовам, зависит развитие постиндустриализма как новой общечеловеческой цивилизации, цель которого – единение человечества и его социальных институтов. На нынешнем этапе глобализации появляется новый наднациональный уровень общечеловеческой цивилизации, сущность которого – не повсеместная унификация, а совершенно новая ступень достижения согласия в том, что определяет духовные и материальные ценности народов мира.

Библиографический список

1. Гаджиев К. С. Геополитика: учебник. М.: Юрайт, 2011. 479 с.
2. Гаджиев К. С. Политическая философия. М.: РОССПЭН, 2000. 605 с.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь [Электронный ресурс]. М.: Весь мир, 2004. 116 с. URL: <http://book.tr200.net/v.php?id=386859> (дата обращения: 02.03.2018).
4. Зиновьев А. Глобальный человек [Электронный ресурс]. М.: Центрполиграф, 1997. 459 с. URL: https://royallib.com/book/zinovev_aleksandr/globalniy_cheloveynik.html (дата обращения: 02.03.2018).
5. Кокошин А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе [Электронный ресурс]. М.: Европа, 2006. 173 с. URL: <http://avidreaders.ru/book/realnyu-suverenitet-v-sovremennoy-miropoliticheskoy-sisteme.html> (дата обращения: 02.03.2018).
6. Кропоткин П. Что такое анархия? [Электронный ресурс] // П. А. Кропоткин: 1842 27 ноября – 9 декабря 1922: к 80-летию со дня рождения: [сб. ст.]. М., 1922. URL: <https://pramen.io/ru/2016/04/p-kropotkin-cto-takoe-anarhiya> (дата обращения: 02.03.2018).
7. Морозова Л. А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. 2006. № 6. С. 101–107.
8. Мунтян М. А. Россия в третьей цивилизационной революции. М.: Изд-во РАУ, 1993. 89 с.
9. Мунтян М. А. Государство в меняющемся мире (к вопросу о новой парадигме государственности) // Исторический процесс и проблемы развития России. М.: Изд-во РВСН им. Петра Великого, 1998. С. 89–110.
10. После «холодной войны»: (Совмест. исслед.) / Я. Накасонэ, Я. Мураками, С. Сато, С. Нисибэ; [пер. с яп]. М.: Прогресс; Универс, 1993. 320 с.
11. Соловьева В. В. К вопросу о глобальном гражданском обществе // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы: материалы XII очной междунар. науч.-практ. конф. (26 апр. 2018 г.) г. Липецк / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г. Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А. Д. Моисеева. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2018. С. 456–461.
12. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке [Электронный ресурс]. М.: Весь мир, 2000. 560 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/tokv (дата обращения: 02.03.2018).
13. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина [Электронный ресурс]. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 412 с. URL: http://bankknig.net/military_history/148336-vojna-i-antivojna-toffler-ye-toffler-x.html (дата обращения: 02.03.2018).
14. Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М.: ЭКСМО, 2002. 513 с.
15. Эбзеев Б. С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 600–609.
16. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Электронный ресурс] // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. М.: Политиздат, 1986. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm> (дата обращения: 02.03.2018).

Шедяков В. Е. Информационное давление на нынешнем этапе конкуренции культурно-цивилизационных миров // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 176–184.

Shedyakov V. E. Information pressure on the present stage of competition of cultural and civilizational worlds. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 176–184. (In Russ.).

УДК 631.4:631.11

В. Е. Шедяков
Киев, Украина

ИНФОРМАЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА НЫНЕШНЕМ ЭТАПЕ КОНКУРЕНЦИИ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МИРОВ

Шедяков Владимир Евгеньевич – доктор социологических наук, кандидат экономических наук, независимый исследователь.

E-mail: shedyakov1@gmail.com

В контексте трансформаций общества и обществоведения рассматриваются возможности воздействия на отдельных людей, явления и потоки событий. Соответственно повышению роли субъектности во всемирно-историческом процессе общественные отношения анализируются под углом зрения трансформаций социетального управления. В центре внимания находится социальный уровень информационного давления, постсовременные и постглобальные характеристики его социокультурного основания. Сквозь призму партнерства и конкуренции между культурно-цивилизационными мирами анализируются взаимосвязь и сорезонирование фундаментальных и актуальных аспектов информационных влияний. Выявляется роль различий в ценностно-смысловых комплексах культурно-цивилизационных миров для противостояния информационному давлению. Подчеркивается значение совершенствования информационной инфраструктуры для гарантирования меры контрманипуляций, обеспечивающей общественную безопасность (как необходимый компонент которой рассматривается развитие).

Ключевые слова: культурно-цивилизационный мир, партнерство, конкуренция, информационное влияние, информационное давление.

V. E. Shedyakov
Kiev, Ukraine

INFORMATION PRESSURE ON THE PRESENT STAGE OF COMPETITION OF CULTURAL AND CIVILIZATIONAL WORLDS

Shedyakov Vladimir E. – Dr. Sc. (Sociology), Ph. D. (Economics), free-lance.

E-mail: shedyakov1@gmail.com

In the context of the transformations of society and social science, the possibilities of influencing to individual people, phenomena and flows of events are considered. Corresponding to increasing of the role of subjectivity in the world historical process, the social relationships are analysed from the point of view of societal management's transformations. The social level of information pressure, postmodern and postglobal characteristics of its sociocultural basis are at the centre of attention. Through the prism of partnership and competition between cultural and civilizational worlds, the interrelation and coresonancing of the fundamental and actual aspects of

information influences are analysed. The role of differences in the value-sense complexes of cultural and civilizational worlds to counteract information pressure is identified. The importance of improving the information infrastructure for guaranteeing the countermeasures measure, which ensure social safety (as an essential component of which development is considered) is underlined.

Key words: cultural and civilizational world, partnership, competition, information influence, information pressure.

Методология и инструментарий «кибернетики второго порядка» эффективны для изучения субъект-субъектных отношений и оптимизации воздействий на самоуправляемые явления и процессы, а также для интерпретации роли разнокачественных обратных связей, в том числе в сфере заинтересованности обществоведения. Активизация синтеза, пришедшая на смену доминанте анализа, потворствует мифологизации восприятия и использованию диапазона механизмов окна Овертона. Постглобальность и переход от состояния системы к несистемной целостности при ослаблении доминантности прогресса и определенности его направления в модели «ризома» существенно разнообразит точки уязвимости, трансформируя коридор свободы действий. Постнеклассика расширяет диапазон влияния на принятие решения и осуществление выбора. Межпарадигмальная переходность привносит дополнительные возможности, прежде всего в связи с противоборством на ее протяжении кардинально разных подходов и путей развития. Информационное половодье радикально расширяет потоки как индивидуального, так и социального информационного давления. Распространение демократических процедур, скрывающее различное содержание, повышает значение общественного мнения. Эффективность ресурсно-методологических баз контрманипулирования может значительно меняться в восприятии как массы представителей культурно-цивилизационных миров, так и отдельных личностей [2; 3; 6; 13].

Природа рефлексивного управления требует внимания и учета качеств не только объективной, но и субъективной составляющей исторического процесса, в частности, деятельных участников и колеблющихся, актива и пассива происходящего, союзников и противников, их структурных и функциональных характеристик. Тем самым оптимальное развитие социально-политических процессов предполагает вызревание самой общественной среды, а также кластеров будущего как звеньев цепи, потянув за которые можно изменить положение всей цепи общественного организма. Постсовременное взаимопересечение признаков постиндустриальности и постглобализма и восстанавливает уже во всемирном масштабе эффект агоры, и усиливает искус задействия манипуляций для получения результата и обеспечения трансформаций, расцениваемых как выгодные. Тем паче годы доминирования Запада после падения Организации Варшавского договора и СССР усилили привычку навязывания своего мировоззрения, оценок и интересов. Вместе с тем безопасность и развитие общества обеспечиваются функционированием контуров координации и самоуправления, качество которых предопределяет характер ответов социальной целостности на внутренние и внешние вызовы [1; 9; 16; 17; 19].

Качество стратегического социетального управления – важнейший фактор конкуренции не только микроэкономических субъектов хозяйствования, но и культурно-цивилизационных миров. Факты общественной жизни мерцают в субъективности их смысловой интерпретации. Сборка событий в тенденцию во многом характеризует ожидания аналитика / комментатора, осуществляясь под определяющим воздействием мировоззрения. Взаимодействие культурно-цивилизационных миров всегда включало элементы конкуренции и партнерства, соотношение которых позволяло констатировать большую / меньшую

комплиментарность, притяжение / отталкивание. При этом переживают свои жизненные циклы культурно-цивилизационные миры отнюдь не синхронно. Разумеется, как условное преобладание какого-либо из них в определенный момент вовсе не означает его большей потенциальной ценности для развития всей ойкумены, так и проигравшие в исторической конкуренции зачастую таили спасительные для человечества возможности повышения качества жизни и создания условий для творческого раскрытия одаренности.

Для обеспечения устойчивости к информационному воздействию (прежде всего, методами «разноцветного бархата» и технологиями «мягкой власти») критически важно создать условия для точек развития, как способных запустить цепную реакцию благоприятных для развития перемен, так и стимулирующих желательные трансформации общественной среды. Повышение значения демократических процедур влияет на динамику концептуальной власти в направлении социального уровня воздействия, а ризомический характер изменений требует укрепления социокультурного, в частности, ценностно-смыслового остова социума. Народ, осознавший свою самобытность и ее ценность, способен на историческое творчество как по существу, так и в присущих культурно-цивилизационному миру социально-политических формах [4; 5; 7; 10; 11; 14]. Соответственно, требуется активизация потенциала всего народа и характера бесструктурного управления.

Вместе с тем намеренное, целенаправленное искажение информационного поля путем распространения специально подготовленной информации может и кардинально изменить направление общественного развития, и сбить развитие общества с темпа, а также разрушить систему его безопасности. Соответственно, все сообщества пытаются как защититься от проникновения недобросовестной информации, так и нарастить свои системы контрпропаганды. Например, СССР имел достаточно совершенную систему контрпропаганды с защитой от иностранных информационных вирусов, активно распространявшихся пропагандистскими акцентами подачи «Голоса Америки», «Свободы», «Би-Би-Си», «Свободной Европы» и т. п. В этом контексте контрманипуляция – это использование набора средств, ресурсно-методологических баз для предотвращения, локализации или ликвидации нежелательных воздействий, прежде всего, попыток внесения негативных вирусов в общественное сознание (в частности, за счет разнообразного искажения информационного поля)¹. Активизация жизненных сил народа сейчас требует акцентирования социального уровня и социокультурного содержания информационной среды, а следовательно, адекватного обновления информационной инфраструктуры. В свою очередь, тенденции к становлению в глобальном масштабе общества знаний усиливают значение интеллектуальной составляющей производительных

¹ Исторически Запад никогда не останавливался на достигнутом в своем давлении, пока не встречал достойный отпор: так, к примеру, «западника» Бориса Годунова меняли на ставленников – лже-Дмитриев, а потом было и прямое военное вторжение. Существующий политико-финансовый порядок Запада строится на постоянной экспансии с попытками откочки ценных ресурсов (включая человеческие) и переноса вовне грязных производств и отходов жизнедеятельности. Сегодня для удержания контроля Запад сочетает финансовые манипуляции, военную агрессию под надуманными предлогами и информационное давление (в частности, ресурсами подконтрольных глобальных медиа, социальных сетей, программного обеспечения и т. п.), принося хаос, разноуровневые расколы общества, откат в развитии и деградацию, массовую нищету и безработицу в страны зачастую со стабильным уровнем жизни и самобытной развитой культурой. В авангарде давления Запада – разные государства и методы. В числе очевидных приоритетов Запада существенное значение имеет территория стран экс-Организации Варшавского договора. Причем если поначалу в этом направлении «переваривались» периферийные участки (для чего дробились крупные страны – региональные лидеры, к примеру Социалистическая Федеративная Республика Югославия, и усиливались как их мелкие фрагменты – лимитрофы мирового порядка, так и ведомые несильные страны), то теперь «пришло время» углубленного реформатирования ядра прежнего «лагеря реального социализма». Таким образом, речь идет о попытке концептуального изменения на информационно-цивилизационном уровне ментальных матриц народа, одновременного отрицания советского и российского институционального наследия.

сил, повышают востребованность творческой активности и информационной гибкости. Это создает предпосылки расширения диапазона воздействий в духе окна Овертона с обеспечением плавного сдвига восприятия вносимых подходов от неприемлемых к привлекательным, воспринимаемым как естественные, через стадии от возмущения к признанию и превращению в норму новых комплексов традиций, идеологий и мифов и сломом базовых ценностно-смысловых комплексов [8; 12; 15; 18; 20].

Культура же составляется из совокупности материальных и духовных ценностей, где мириады социокультурных стилистик сведены в культурно-цивилизационные миры на основе своих базовых ценностно-смысловых комплексов, отходящих от состояния систем к бессистемным целостностям. Между тем оценка реального происходит в сравнении его с идеальным. Идеалы общественных справедливости, свободы и равенства преломляются сквозь представления каждого культурно-цивилизационного мира, сконцентрированные в его базовых ценностно-смысловых комплексах. В частности, ценностно-смысловые комплексы, лежащие в основании продуктивного социально-экономического развития, – это регулярно воспроизводящиеся духовно-нравственные и мировоззренческие структуры, включающие в себя элементы как кросскультурные, так и специфические для каждого конкретного культурно-цивилизационного мира. Их содержание тесно связано с особенностями ценностных иерархий. В целом тип культуры и тип богатства – два выражения ценностно-стоимостного бытия общества. А всеобщность общественных отношений капитала обеспечивает распространенность капитализированной формы богатства, которое теперь и выступает в том числе как капитал реальный, социальный, etc. Причем если утилитарно-прагматические ценности производны от способа производства непосредственно либо через структуры потребностей, то абсолютные ценности, ценности-идеалы влияют на состояние и развитие экономики как первичные. Смыслы жизнедеятельности – человеческой и культурно-цивилизационных миров – определяют направленность, темпы, формы и очередность трансформации их конкретных характеристик, но сами проявляют себя как сторона ценностного восприятия окружающего мира. При этом духовные отношения, сфера нравственности и морали – не «надстройка», а стержень экономики. Доверие – необходимый элемент здорового социального механизма. Не только «сон разума рождает чудовищ»; гораздо более опасные для человечества химеры могут инициироваться аморальным интеллектом. В истории (в том числе в ее экономической составляющей) осуществляется нравственное содержание, формируемое тысячелетиями взаимодействия и кооперации. За использование же отрицательной моральной силы для реализации своего Сверхпроекта, за насилие над моралью и человечностью всегда следует расплата. Контртрадиционная (т. е. рассудочно сконструированная) система морали на деле становится возвратом к технотронному варварству с господством права сильного, апологией инстинктов и расчеловечиванием общественной жизни. Технократический выигрыш от роста материальных благ и культуртрегерских политтехнологий оборачивается обесмысливанием жизни, обезличиванием человека, превращением его в винтик бездушных бюрократических структур с жестким разделением жизни на время труда и потребления вплоть до высшей степени отчуждения – гибели в нескончаемых конфликтах.

У отчуждения, у несвободы вообще много масок. По мере развития идеи часто утрачивают первоначальный смысл, меняя то сущность, то форму и перенимая черты все новых своих носителей. Более того, идея может отчуждаться и в сознании одного и того же человека: в большинстве из них содержится потенциал (само)разрушения. Но, бесспорно, многое зависит и от качества базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров, общественной морали и традиций, и от характера

самой идеи. Возмездие обязательно, хоть воздается не всегда виновному, чаще история «бьет по площадям». Вместе с тем идеалы Красоты, Добра, Истины не только формируют представления и установки, но и выводят за пределы актуальной жизни. Причем развертывание виртуальных реальностей повышает арсенал обоюдного давления при взаимопереходах виртуального и реального, одухотворении материального и материализации духовного. Баланс реализма и символики в общественной жизни чутко отражает как общемировые процессы, так и динамику событий внутри культурно-цивилизационного мира, продолжая оставаться важнейшим ресурсом социально-политической идентификации / самоидентификации.

Как известно, у эпох разные камертоны. Меняются как элементы восприятия, так и методология и инструментарий эффективного воздействия. И с изменением условий выживает тот, кто готов и сможет использовать новые тенденции в свою пользу. Ныне, с одной стороны, на авансцену истории вышли информационные ресурсы, несколько сместив когда-то доминировавшие то военные, то экономические аспекты влияния. С другой стороны, трансформировались и сами средства массовой информации: от модели «один – одному» через «один – многим» к варианту «многие – многим»; от наскальных символов через устное и печатное слово, радио и телевидение к социальным сетям со «смайликовой культурой», усиливающей передачу энергетики чувств, а не логики. Public Relations (PR, связи с общественностью, пиар), а также Government Relations (GR, связи с органами государственной власти) становятся важнейшей частью социетального управления и фактором общественного и индивидуального выбора (в том числе стратегического). Динамика использования при этом PR / GR тесно связана с общей трансформацией как социально-политических, так и технико-технологических условий. PR выступает, с одной стороны, совокупностью социальных технологий, употребляемых в деятельности, направленной на создание и поддержание доброжелательных отношений между организацией или публичной персоной и общественностью, с другой – наукой об управлении общественным мнением с помощью комплекса коммуникативных процессов. Методология пиара характеризует знания и представления о методике осуществления соответствующей деятельности. В методологии пиарологии выделяют философский, общенаучный, специально научный, междисциплинарный и эмпирический уровни (с их специфическими методами и средствами). При этом методы и теории менеджмента в сфере PR / GR коррелируют с их реализацией на практике и подчиняются цели повышения эффективности деятельности. В результате на данный момент успешно применяются методы системные, ситуационные, сравнительно-исторические, абстрактно-логические, вероятностно-статистические и др. Одновременно диапазон эффективных решений в сфере PR/GR-коммуникаций различается для задач системного характера и кризисной деятельности. Дополнительные требования предъявляются к качеству и интенсивности PR/GR-коммуникаций в ситуации множасьего риска (отличной от собственно антикризисной деятельности). Причем асимметричность воздействия информационного простора может быть использована для стимулирования желательных изменений как на индивидуальном, так и на социальном уровне, а особенностью так называемой информационной эры является ее всё более активная роль в социетальном масштабе. Именно поэтому дискредитация технократических рецептов социального управления как нереалистичных, усиление внимания к ценностным ориентациям столь убедительно продемонстрировали, что традиционные организационные подходы не соответствуют постсовременной экономической и технологической структуре общества.

Возможности развертывания исторического процесса при этом включают процессы прогнозируемые и непрогнозируемые, стихийные и целенаправленные, уникальные

и закономерные, неуправляемые, самоуправляемые и управляемые, циклично-волнообразные и необратимо-поступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). Мультикультурализм и культурно-социальная интеграция различных этнических и культурных групп – это аспекты равноправного взаимодействия и взаимной терпимости, заключающиеся в защите сосуществования и коэволюции разнообразных культур при их проникновении, обогащении и развитии на принципах, признаваемых в данном культурно-цивилизационном мире справедливыми. Для успешного же проведения своей очередной модернизации и эффективного использования механизмов стимулирования желательных трансформаций регион должен культивировать механизмы не «обязывать», «заставлять», «администрировать», а «увлекать», «заинтересовывать», «мотивировать». Соответственно, сохранение и развитие культурно-цивилизационного мира – в умении программировать формы, эффективные для общества в изменяющейся среде, для создаваемых веками народных традиций, исторического опыта, социального наследия. Опасными могут стать попытки как превращения (индивидуального и социального) в элемент иного культурно-цивилизационного мира с утратой собственной самобытности, так и реставрации устаревших форм, неэффективных в новых условиях. Таким образом, ее осуществление в социальной инженерии предполагает слияние науки, искусства и ремесла продуктивного применения коллективного бессознательного и общественного сознания, психологии и идеологии развития (в частности, перемен), выделения управляемых, самоуправляемых и неуправляемых процессов.

Причем сами времена сжатых трансформаций, включающие осуществление кардинальных, парадигмальных скачков, позволяют заметно повлиять как на баланс возможностей и рисков, так и на место в «табели о рангах». Таковым стало, например, порождение человека и формирование им культурно-цивилизационных миров. Сейчас человечество вошло в очередной период открытия для себя новых горизонтов жизнеустройства и социокультурного порядка, механизмов обеспечения безопасности и развития ойкумены. Особое место в детерминации ритмичности и аритмичности, цикличности и направленности развития социохозяйственных целостностей занимает селективность как форма избирательного взаимодействия. Под избирательностью понимается выбор такого движения, которое обеспечивает устойчивость в изменяющихся условиях с учетом внутренней и внешней специфики. Присущие как постсовременному состоянию общественной среды, так и переходному периоду форсированных изменений сумятица смыслов, мгновенное устаревание знаний и любой (природной ли, социальной ли) обстановки и среды жизнедеятельности, отсутствие прочной основы в цикличности процессов требуют умения полагаться на самого себя, готовности к любым возможным переменам, отсутствия сервильности и подобострастия. Однако то, какой именно стороной обернутся эти множественные отличия, часто зависит от качества социокультурного пространства.

Соотношение собственно человеческого, святого и звериного начал в отдельном индивиде и в общественном бытии всякого культурно-цивилизационного мира различно. Вектор подвижности этого баланса формирует разные приоритеты при создании: как в божественном уподоблении при продуцировании / творчестве смыслов, так и в животном – при биологическом репродуцировании / размножении. Звериное начало ищут сытостью, человеческое – справедливостью в обеспечении реализации идеалов свободы, равенства и братства. И путь реформ – направление укрепления собственно человеческого начала в обществе, соответственно, очеловечивания общественной жизни, гуманизации социально-политических и социально-экономических отношений. Отнюдь не формальные конструкторы, а качество жизни и возможности творчества опре-

деляют прогресс страны, новые же горизонты развития открываются там, где общественное устройство максимально способствует реализации творческого потенциала каждого. Соответственно, выигрышной становится стратегия наращивания собственных преимуществ, а не ликвидации отступлений от внешнего шаблона, стимулирования (в частности, ценностно-смыслового) желательных изменений, а не администрирования с целью выкорчевывания воображаемых недостатков, повышения разнообразия, а не рабского следования единообразию глобальных канонов и штампов. Институциональная память оказывает особенно заметное влияние в точке бифуркации. Выбор «подъем или деструкция» осуществляется сегодня в разнокалиберности малых развилки и текущих решений. Разумеется, при осуществлении мягкого управления социокультурной целостностью нужно учитывать, что ее существование отнюдь не сводится к финансовому аспекту; она не может быть регулируема исключительно финансовыми средствами. Между тем при учете лишь наиболее очевидных связей и механизмов (например монетарных) упускается из виду широкий спектр реакций общества как социально-политической и социокультурной целостности, мощная база обеспечения качества экономического роста, которая кроется в потенциале социальной антропологии.

Таким образом, именно обеспечение адекватного вызовам истории стратегического социетального управления (а вовсе не обладание мощным потенциалом как таковым) является решающим фактором истории. Ярчайшее проявление инфантилизма – неготовность мириться с несовершенством мира: «если я тебя придумала, стань таким, как я хочу»... Нет смысла изощряться в украшении парусников, когда на горизонте грозят дредноуты. От инфантилизма же – и готовность обострения ради очередной конструкции идеала, бескомпромиссной победы, тем более ради кланово-семейной прибыли. Совершенным может быть только несбывшееся, неосуществленное: оно не обременено червоточиной реальности и оставляет надежду на идеалы в будущем. И достижение стратегическим управлением соответствия возможностям и рискам «умного общества» требует институционального упрочения социально-экономических структур развития, коррекции отношений на осях «общество – государство – бизнес» и «человек – культурно-цивилизационный мир», формируя объективный запрос на собранность как качество и уровень взаимодействия. Характер стратегического управления для обеспечения этого приобретает кардинальное значение.

Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться не только прорывом к позитивным постиндустриальным перспективам, но и возвращением к социальному каннибализму и варварству. Эмоциональные же аспекты при принятии и реализации стратегических решений тесно связаны как с характером общественного бессознательного, так и с состоянием общественных психологии и идеологии: «Вера рождает надежду. Надежда рождает дух. Дух ведет в будущее». Сегодня именно социальный уровень информационных воздействий часто оказывается наиболее эффективным направлением обеспечения своих интересов, он испытывает на излом качество не только государственности, но и самой социокультурной ткани страны, базируясь на фундаменте ценностно-смысловых комплексов. С одной стороны, особенно уязвимы к его использованию для проведения желательных изменений трансформирующиеся государства. С другой стороны, эпоха кардинальных перемен глобального уровня породила искус для финансово богатых государств разрешить свой кризис за счет его перелива с фундаментальным изменением устоявшегося стратегического баланса. Основная проблема – отделение незаменимого и заменяемо-волнообразного, уникального и стандартного – в стратегии, тактике и оператике преобразований. Культивирование социокультурной ткани общества, социальности, выросшей из базовых ценностно-смысло-

вых комплексов культурно-цивилизационного мира, становится важнейшим направлением обеспечения общественной безопасности. Для этого в условиях глобализации и формирования технологий смещения – как восприятия реальности общественным и индивидуальным сознанием, так и самой реальности в нужном направлении за счет стимулирования желательных трансформаций – требуется возможность качественного доступа к нужной информации, защиты от негативных информационных воздействий. И базирующиеся на фундаментальных уровнях человеческой личности, тесно связанных с ценностно-смысловыми комплексами, механизмы и социальные технологии «мягкой» силы и гибкого управления открывают дополнительные возможности, ликвидируя определенные ограничения в продуктивной работе с реальностью при организации межсистемных информационных потоков: если жесткая сила основана на принуждении, то мягкая – на формировании привлекательности для объекта влияния. Предиктором же в момент бифуркации может стать и слабое воздействие в ключевой точке общества.

Библиографический список

1. Авилов А. В. Рефлексивное управление. Методологические основания. М.: ГУУ, 2003. 174 с.
2. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М.: Сов. радио, 1974. 272 с.
3. Афанасьева В. В., Анисимов Н. С. Нелинейное развитие социума: постнеклассический анализ // Власть. 2013. № 1. С. 68–71.
4. Ачлей А. Битва глобальных проектов: в 3 ч. М.: Волант, 2011. Ч. 1. 240 с. Ч. 2. 240 с. Ч. 3. 320 с.
5. Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945–2025 годы // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 67–82.
6. Гусельцева М. С. Культурно-историческая психология: от классической – к постнеклассической картине мира // Вопросы психологии. 2003. № 1. С. 99–115.
7. Денисов А. А., Денисова Е. В. Краткий очерк основ теории управляемой конфронтации // Информационные войны. 2014. № 1 (29). С. 24–33.
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
9. Кочеткова А. И. Основы управления в условиях хаоса (неопределенности). М.: Рид Групп, 2012. 624 с.
10. Ларина Е. С., Овчинский В. С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: Книжный мир, 2015. 416 с.
11. Люттвак Э. Н. Стратегия. Логика войны и мира. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке; Ун-т Дмитрия Пожарского, 2012. 392 с.
12. Манойло А. В. Цветные революции в Северной Африке и современные технологии психологического управления конфликтами // Сучасні інформаційні технології у сфері безпеки та оборони. 2012. № 3. С. 87–93.
13. Моисеева И. Ю. Концепция самоорганизации в контексте постнеклассической парадигмы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. С. 80–86.
14. Савин Л. В. Новые способы ведения войны: как Америка строит империю. СПб.: Питер, 2016. 352 с.
15. Ткаченко С. В. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2011. 224 с.
16. Шедяков В. Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация // Management of modern socio-economic systems / edited by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University, Business and Rural Development Management Institute. Kaunas, Lithuania: Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 197–214.
17. Шедяков В. Е. Метаморфозы концептуальной власти под влиянием исторических вызовов постглобализма и сетецентризма медиапространства // Politicus. 2017. Вип. 4. С. 94–100.

18. Шедяков В. Е. Социальный уровень информационного влияния как аргумент в стратегической конкуренции культурно-цивилизационных миров // Гілея. 2014. Вип. 91 (12). С. 249–258.

19. Шедяков В. Е. Экономика управляемая, самоуправляемая и неуправляемая // Integrated business structures: models, processes, technologies: Proceedings of the International Scientific Conference / Moldova State University, Faculty of Economic Sciences. Chisinau, Republic of Moldova, November 25, 2016. P. 5–7.

20. Шедяков В. Є. Стратегічна конкуренція макрорегіонів і забезпечення підйому якості інформаційної взаємодії // Вісник СевНТУ. 2012. Вип. 136. Політологія. С. 199–203.

Щукина Р. И. Социальная безопасность личности в контексте этничности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 185–189.

Shchukina R. I. Social security of the person in the context of ethnicity. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. 2 (80). Pp. 185–189. (In Russ.).

УДК [1:316]:316.334.52

Р. И. Щукина

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧНОСТИ

Щукина Раиса Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики управления.

E-mail: raisa.schukina@mail.ru

Статья посвящена социальной безопасности личности в контексте этничности. В условиях глобализационных вызовов выявлены и обоснованы проявления безопасности в этнической сфере на социальном, личностном уровнях. Рассмотрены факторы рисков безопасности и современные механизмы минимизации угроз в этой сфере. Обоснована их особая значимость в социальном пространстве.

Ключевые слова: глобализационные вызовы, социальная безопасность личности, этнические аспекты безопасности, этносоциальный конфликт, межэтнические отношения, ООН, федеральное и региональное законодательство.

R. I. Shchukina

Perm Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Perm, Russia

SOCIAL SECURITY OF THE PERSON IN THE CONTEXT OF ETHNICITY

Shchukina Raisa I. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Management Theory and Practice.

E-mail: raisa.schukina@mail.ru

The article is devoted to the social security of the individual in the context of ethnicity. In the context of globalization challenges, security manifestations in the ethnic sphere at social, personal levels have been identified and justified. The factors of security risks and modern mechanisms for minimizing threats in this sphere are considered. Their special importance in social space is justified.

Key words: globalization challenges, social security of the individual, ethnic security aspects, ethno-social conflict, interethnic relations, UN, federal and regional legislation.

«Социальная безопасность личности» – понятие весьма объемное и многоплановое по спектру содержательных направлений, но однозначно предполагающее соблюдение

и защиту прав, жизненно важных интересов личности в условиях различных проявлений внешних и внутренних угроз. Безопасность личности в этническом измерении невозможно рассматривать вне общего контекста смыслового содержания категории «безопасность». Социальная значимость взаимообусловленности социальной и этнической безопасности объективна и артикулируется сущностным содержанием феномена социальной безопасности как непреложного и безоговорочного блага человека и социума, включающего и этнические аспекты. По сути, безопасность – это главное условие и одновременно потребность человека, общества, государства, обеспечивающие жизнеспособность мира в целом. Данная трактовка позволяет говорить о социальной безопасности личности как комплексной и адресной системе мер со стороны государства с целью обеспечения определенного уровня жизни личности и реализации ее потребностей. Социальную безопасность личности в аспекте этничности необходимо рассматривать в правовом поле этих адресных и комплексных мер.

Стоит отметить, что в юридической сфере личная безопасность традиционно рассматривалась как конституционный контроль реализации прав и социально значимых интересов личности. Однако в настоящее время данная трактовка подвергнута коррекции, основной причиной которой является изменение концептуального подхода. Исследователи заявляют об изменениях концепции прав человека: «Сегодня мы определяем свободу как наличие таких прав, о которых наши предки не думали в подобной связи» [4, с. 96]. В данном аспекте личную безопасность ряд исследователей трактуют как социальный процесс защиты прав и свобод человека, направленный на минимизацию угроз их нарушения. Этот тезис приемлем и в области этничности. Что касается этнических аспектов безопасности личности, то они обеспечиваются в рамках социальных процессов. В социально-культурном пространстве личность проявляет себя как представитель определенного этноса, выражает этносоциальные потребности, способствует созданию условий для воспроизводства родовой жизни, например через институт семьи или через общественный этнокультурный институт. Однако на современном этапе сложность этнических проявлений безопасности личности обусловлена культурной фрагментацией, ослаблением устойчивости этнических ценностей.

Истоки безопасности личности в этническом измерении кроются в безопасности социума. Безопасность как основная ценность и право человека впервые возникла в западноевропейской общественно-политической мысли и трактовалась как отсутствие реальной моральной и физической опасности в обществе, которое обеспечивало спокойствие и мир, в том числе мир между этническими сообществами. Вместе с тем анализ генезиса безопасности позволяет предположить: содержательная приоритетность этого понятия долгое время связывалась с безопасностью государства на международном уровне, что постулировалось и западными, и отечественными учеными. Расширению содержательных аспектов этой категории, как принято считать, способствовало окончание холодной войны в XX в. Традиционный дискурс безопасности, сводящийся к военной повестке, подвергся значительному обновлению на основе актуализации других значимых проблем, в том числе этничность, национализм определялись как возможные угрозы и риски для социума.

Считается, что первым в науке применил понятие «безопасность общества» известный американский специалист Б. Бузан, исследовавший эволюцию основных подходов концепта безопасности в работе «Люди, государства и страх» (1983 г.) [5, с. 193]. Определив пять секторов анализа данного концепта, он содержательно обосновал проявления угроз в каждом из них. Так, безопасность общества в социетальном секторе, по мнению ученого, обусловлена способностью того или иного социума воспроизводить языки, традиционные формы культуры, а также религиозной и национальной идентичности. Иссле-

дователь подчеркивал, что в сфере социальной безопасности возможные угрозы могут быть вызваны определенными глобальными факторами. Главный из них – миграция и ее негативные последствия: активное распространение болезней, расширение влияния организованной или неорганизованной преступности и т. д. Таким образом, Б. Бузан одним из первых показал проявления этнических аспектов безопасности в социальном измерении, а обоснованный им подход позволил рассматривать этнические аспекты безопасности в рамках социального пространства, на личностном уровне анализировать риски этносоциальных проблем.

Вместе с тем словосочетание «безопасность человека» впервые употреблено в отчете о развитии человечества Программы развития Объединенных наций за 1994 г., где была озвучена идея о безопасности людей в их повседневной жизни, а развитие человека было истолковано как процесс расширения выбора для человека. При этом акцентировались содержательные аспекты данного феномена, с одной стороны, они обусловлены возможностью людей «осуществлять свой выбор безопасно и свободно»; с другой стороны, люди должны быть уверены в том, что «возможности, которые у них есть сегодня, не будут утрачены завтра» [6]. Отчет Генерального секретаря ООН за 2009 г. уже содержал рекомендацию о том, что принцип «ответственности защищать должен быть включен в каждую культуру и каждое общество без всяких сомнений и условий как воплощение не только глобальных, но и локальных ценностей и стандартов» [1].

В российском правовом поле категория безопасности впервые была истолкована как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» в Законе РФ «О безопасности»¹, утвержденном указом Президента РФ в 1992 г. Здесь же была дана достаточно широкая трактовка жизненно важных интересов: совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности были отнесены «личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность». Масштаб инструментов обеспечения конституционных прав и свобод личности, в том числе в этнической сфере, всеохватен и включает юридическое закрепление различных видов гарантий. Преимущество права проявляется не в принуждении и подчинении человека, а в предоставлении ему свободы выбора с учетом прав, регламентированных Конституцией РФ.

Закон РФ «О безопасности» позволил актуализировать права и свободы этносоциального характера на личностном, социальном и государственном уровнях, что нашло отражение прежде всего в Конституции РФ 1993 г.² Так, в п. 1 ст. 25 утверждается, что «каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указыванию своей национальной принадлежности». Кроме того, в Конституции РФ регламентированы права человека в этнической сфере по различным направлениям. Статья 19 (ч. 2) гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка; ст. 26 (ч. 2) предусматривает право граждан на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Таким образом, этнические аспекты социальной безопасности личности законодательно закреплены в Конституции РФ в качестве

¹ О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 26 июня 2008 г.) // Рос. газета. 1992. № 103. (Документ утратил силу.)

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

правовых норм, что обусловило необходимость разработки и внедрения в социальную практику реальных механизмов их реализации. Принципиальное значение в конце 1990-х – начале 2000-х гг. имела Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, в которой впервые на постсоветском пространстве системно были раскрыты принципы, цели и приоритеты национальной политики: «распространение знаний об истории и культуре народов», «обеспечение оптимальных условий для развития национальных культур и языков» – с целью удовлетворения этнокультурных потребностей личности¹.

Культивирование в социальной практике идеи прав человека и человеческого развития стало причиной изменения роли государства в системе безопасности на всех уровнях. Это понятие достаточно продуктивно эволюционирует. Динамика ситуации обуславливает обновление российского законодательства. В 2010 г. был принят новый Федеральный закон № 390-ФЗ «О безопасности»². Концепция национальной безопасности Российской Федерации³ утратила силу в связи с изданием в 2009 г. указа Президента РФ, утвердившего Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁴ (далее – Стратегия), в которой были раскрыты основные понятия, а также отражены современные вызовы. Системный подход в оценке проявлений безопасности в этом документе проявился, во-первых, в том, что субъектами защиты выступили и государство, и общество, и личность; во-вторых, во взаимообусловленности внешней и внутренней безопасности, а также в их видовой классификации. В Стратегии определены и критерии оценки состояния и достижения безопасности, которые приемлемы при оценке этнических аспектов безопасности личности: реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни и т. д.

Одно из основных отличий Стратегии от ранее действовавшей Концепции национальной безопасности РФ – выраженная социальная и социально-политическая направленность: ориентация на повышение качества жизни граждан, качества образования, здравоохранения и культуры, новые технологии и т. д. Это позволило считать данный документ основным инструментом системы обеспечения социальной безопасности в стране на личностном уровне. Четкая структурированность этого базового документа позволила впервые отразить конкретные угрозы, риски на личностном уровне: расовую, национальную и религиозную нетерпимость, духовно-нравственное оскудение, потерю самоуважения и т. д. (разд. IV «Обеспечение национальной безопасности» (подразд. 7 «Культура»)). Так, негативные демографические процессы (соотношение показателей рождаемости и смертности основных народов и этнических групп страны или региона) могут привести к резкому изменению баланса традиционной этнической структуры и спровоцировать систему вызовов и угроз в социуме. Интенсивные миграционные процессы могут усилить этноконфликтные риски, особенно в молодежной среде. К примеру, в Пермском крае миграционный прирост за 2017 г. (по сравнению с 2016 г.) составил 1 099 человек [3]. Кроме того, за последние два года количество иностранных студентов в Перми увеличилось в пять раз. В настоящее время в вузах Перми обучаются почти две тысячи граждан из Китая, Ирака, Индии, Индонезии, Бангладеш [2].

¹ Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 // Рос. газета. 1996. № 128. (Документ утратил силу.)

² О безопасности: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 5 окт. 2015 г.) // Рос. газета. 2010. № 295.

³ О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 янв. 2000 г. № 24 // Рос. газета. 2000. № 11. (Документ утратил силу.)

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) // Рос. газета. 2009. № 88. (Документ утратил силу.)

Свое развитие российское законодательство в сфере безопасности получило в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом президента в 2015 г.¹

Таким образом, важнейшей особенностью безопасности личности в этнической сфере является многоаспектность ее смыслового содержания. Социальная безопасность сегодня пронизывает образ жизни человека, являясь ценностной характеристикой качества его жизни, способствует реализации прав человека и удовлетворению его этнокультурных запросов и потребностей.

Библиографический список

1. Выполнение обязанности защищать [Электронный ресурс]: доклад Генерального секретаря / 63-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 2009. 21 янв. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/pdf/N0920612.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.03.2018).

2. Иностранцы студенты Перми отметили Новый год в пермском политехе // Пермский национальный исследовательский политехнический университет: офиц. сайт. 2017. 26 дек. URL: <http://pstu.ru/news/2017/12/26/7767/> (дата обращения: 12.05.2018).

3. Общая характеристика миграционной ситуации в Пермском крае [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю: офиц. сайт. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/resources/7d26d0004491a04092a2f720d5236cbc/1.2.html (дата обращения: 12.05.2018).

4. Фридмэн Л. Введение в американское право. М.: Прогресс, 1993. 286 с.

5. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1991. 395 p.

6. The Canadian Consortium for Human Security. URL <http://www.humansecuritybulletin.info/> (дата обращения: 12.03.2018).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты – 350 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, ул. Куйбышева, 98 А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции – (342) 214-26-76.

Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:

- на первой строке по центру полужирным шрифтом – **инициалы и фамилия автора (ов)**;

- на второй строке по центру – **место работы автора (ов)**;

- далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру – **название** статьи;

- ниже с выравниванием по ширине – **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

- далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, т. е. изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

- ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка – автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2018).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название статьи, место и год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

(по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края)

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

**CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS
(by results of sociological survey in Berezniki, Perm territory)**

Shilov Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department “Scientific Disciplines”, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

Sergeeva Tatiana N. – Senior Lecturer of the Department “Scientific Disciplines”.

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Key words: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.
5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России. М.: Акад. управления МВД России, 2006. С. 96–97.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2018. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2018. No. __. Pp. __. (In Russ.)

Лицензия серия 90А01 № 0009523 от 08.11.2016 г.
выданная Федеральной службой по надзору
в сфере образования и науки

Свидетельство о гос.аккредитации серия 90А01 № 0002256
от 22.07.2016 г. рег.№ 2144 выданное Федеральной
службой по надзору в сфере образования и науки

Автономная некоммерческая организация высшего и профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

**СРЕДНЕЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

- Право и организация
социального обеспечения,
- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям),
- Дизайн (по отраслям).

**ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

тел: (342) 214 26 16
сайт: www.psi.perm.ru

г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А,
e-mail: pkpsi@yandex.ru